

**КРИСТИАН
ЖАК**

СФИНКС

ТАЙНА ДЕВЯТИ

Annotation

Представители тайного братства «Сфинкс» разбросаны по всему миру. Они – девять хранителей древней жизни, приговоренных к смерти мастерами новых технологий, для которых деньги – это все. Находясь в Нью-Йорке, мастера затевают поиск членов братства, чтобы уничтожить их, одного за другим. В историю впутывается шотландский журналист Брюс Рошлен, готовый рискнуть всем, чтобы раскрыть этот дьявольский план...

- [Кристиан Жак](#)

-
- [Пролог](#)
- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)

- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)

- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)

- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)

- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)

- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)

- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)

- [157](#)
 - [158](#)
 - [159](#)
 - [160](#)
 - [161](#)
-

Кристиан Жак

Сфинкс. Тайна девяти

Я абсолютно уверен в том, что через тысячу лет нашим миром будут управлять высокоинтеллектуальные машины. Такая революция будет возможна вследствие ошеломляющих достижений в области электроники, которые позволят помещать большие объемы памяти в искусственный мозг. Я думаю даже, что машины и люди будут составлять единое целое. Мы сформируем идеальный органический симбиоз. У нас также будет встроенная память, и мы будем загружать модули знаний в кору нашего головного мозга.

Стивен Спилберг, TV8, 201, ноябрь № 48, с. 6

Есть только две бесконечные вещи: Вселенная и глупость. Хотя насчет Вселенной

я не вполне уверен.

Альберт Эйнштейн

Пролог

В мире было полно проблем, и у Брюса тоже. Этим утром ему никак не удавалось надеть ботинки. А ведь сегодня, учитывая скверную погоду, обещанную по прогнозу, они ему понадобятся, чтобы отправиться на охоту за информацией. Как подметил один внимательный философ, мир не только маленький, но и паршивый.

Но выбирать не приходится, поэтому у Брюса, бывшего регбиста сорока лет, который еще мог бы играть в профессиональной сборной, была только такая территория охоты. Игрок устрашающей второй линии, Брюс обладал необходимым ростом, весом и силой для того, чтобы забросить мяч в ворота противника, проходя сквозь стены.

Брюс и теперь, работая журналистом в международной газете, финансируемой его другом Марком, сыном миллиардера, всегда умудрялся преодолевать любые препятствия.

Брюс ненавидел дух современного мира и ошибочные идеалы, которые заменили здравый смысл. Одно лишнее слово, одна мысль, идущая вразрез с общепринятым мнением, – и конец твоей карьере. По правилу большого пальца:^[1] «Если об этом не нужно говорить – не говорить». В этом-то и была проблема. Брюс был специалистом по лишним словам и неправильным мыслям. Непредсказуемый и неконтролируемый, он шарил везде с ужасающей эффективностью, не гнушаясь рыться и в мусорных баках, если это было необходимо. Когда он выходил на тропу войны, не один лицемер дрожал от страха, так как статьи Брюса всегда поднимали много шума.

Он прокладывал себе дорогу, обладая мощью быка и чутьем волка. Уже около года журналист продвигался по странному следу, который сулил еще не виданную ранее добычу. Пока обманывали простых людей, кто тем временем дергал за нити марионеток?

Нужно, чтобы к собранному материалу невозможно было придраться. В противном случае вспыхнет критика: теория заговора. Идем дальше, тут не на что смотреть. Тихо-тихо, продолжаем вращаться.

Брюс натянул ботинки с пятой попытки. Пазл складывался, но не хватало главных элементов. А в воздухе витал сильный запах: запах опасности.

Нужно ли задавать себе вопрос, рискуя жизнью: кто на самом деле управляет нашим миром?

1

– Где золото?

Нож бородатого впился в шею Халеда, потекла струйка крови.

– В Пальмире нет золота.

Пальмира... Античный город в Сирии, где Халед родился и хранителем которого стал. Увлечшись сокровищами этого оазиса, он изучал археологию, внимательно рассматривал каждое сооружение, каждый камешек, преисполненный огромным желанием их сохранить и передать последующим поколениям.

Являясь автором многочисленных публикаций и будучи признанным защитником этого уникального места, восьмидесятидвухлетний старик был всё так же самоуверен. Он прожил жизнь, не ведая страха, и фанатики Исламского государства уж точно не заставят его покориться.^[2]

– Признавайся, собака, иначе я отрежу тебе голову!

– А ты, подонок, не говори со мной таким тоном!

Подобная реакция удивила бородатого. Обычно его молили о пощаде – и чем больше его молили, с тем большим удовольствием он перерезал несчастным глотки. Этот же старик, седой и беззащитный, навел на него страх.

– Мы знаем, что тут есть золото и что ты его изготавливаешь! Если хочешь выжить, скажи мне, где ты его прячешь и как ты его получаешь!

Заключенный с таким презрением посмотрел на него, что бородач, сходя с ума от ярости, чуть не нарушил приказ и не избил Халеда.

Понимая, что ничего не добьется, палач плюнул на свою жертву и вышел из храма Баалшамина,^[3] где держали Халеда. Очередной допрос оказался безрезультатным.

Короткая передышка.

С тех пор как боевики Исламского государства задержали его, Халед не переставал верить в возможность освобождения. Местная и международная знаменитость, основное лицо клана Аль-Ассад, владелец земельных участков и недвижимости, неоспоримый моральный авторитет, Халед отказался покинуть свой город, несмотря на предупреждения, которые делали членам его семьи и его близким. Однако он не недооценивал всю опасность исламской армии, охотно называющей себя ДАИШ^[4] и решительно настроенной на то, чтобы создать халифат, который включил бы в себя сначала Сирию и Ирак, а затем поглотил бы и весь

Ближний Восток.

Сбежать, укрыться в безопасном месте, наслаждаться мирной старостью со своими правнуками... Но это стало бы худшей из подлостей, невыносимым отречением! Халеда считали упрямым, но он всегда отвечал одно и то же: «Даже если они должны меня убить, я не уйду».

Без него, он был в этом уверен, Исламское государство разрушит его дорогую Пальмиру, которую он возрождал вот уже сорок лет.

Пальмира, королева сирийской пустыни, находится в 240 километрах от Дамаска и в 140 от Евфрата и, к сожалению, считается стратегически важным местом. Кто бы обосновался здесь, если бы не было источника, гарантирующего процветание пальмовых рощ? В третьем столетии нашей эры царица Зенобия^[5] посмела заявить о независимости Пальмиры от Рима, обладающего в то время тоталитарной властью. Временный успех, короткий период достатка и благополучия, пока легионы Аврелиана^[6] в 272 году не лишили мятежницу власти и не выслали в Рим, чтобы показывать ее там, как диковинное животное.

Но худшее было впереди: арабское вторжение в 634 году и разрушение языческого города. К счастью, варвары вскоре обессилели и покинули обескровленные руины. С детства Халед, очарованный уцелевшими колоннадами и святилищами, чувствительными к изменению освещения в течение сезона и даже в течение дня, решил вернуть Пальмире хотя бы часть утраченного величия, вызывая тем самым гнев исламистов, которые отрицали всё культурное наследие человечества, предшествующее Корану. Даже после разрушения статуй, которые хранились в музее Мосула,^[7] а также монастыря и библиотеки Доминиканцев, Халед наивно полагал, что пресловутая «международная общественность» защитит Пальмиру.

Его ждало разочарование.

Пальмира была нигде, и за место, которое нигде не находится, никто не хотел умирать.

Когда джихадисты перешли к массированному наступлению, используя большое количество смертников со взрывчаткой, верные режиму сирийские войска отступили, прекратив сопротивление. Невозможно победить фанатиков, для которых смерть является благословением.

Халед рассчитывал на свою способность очаровывать, чтобы убедить захватчиков помиловать Пальмиру. Разве контроля над территорией им будет недостаточно?

Его ждало еще одно разочарование.

Первый приказ победителей: уничтожить статую Льва Аллата,^[8]

которая стояла у входа в музей. Каменный хищник весом в пятнадцать тонн и высотой в три с половиной метра не устоял перед яростью фанатиков Аллаха, которые подтвердили свое намерение взорвать храмы, возведенные ложным богам.

Халед был одинок и покинут. Но на протяжении всей своей карьеры, полной трудностей, он всегда рассчитывал на оружие высочайшей эффективности: на свое умение убеждать.

Когда он организовывал семинары в уникальном особняке Пальмиры, принадлежащем ему, он превращал скучные собрания чопорных ученых в настоящие праздники для эрудитов.

В борьбе с фанатиками ДАИШ он не отчаивался, так как знал их слабое место: жадность. Продажа антиквариата богатым коллекционерам приносила им целое состояние. Помогая им выбирать особо ценные изделия, так сказать с высокой добавленной стоимостью, Халед тем самым спас бы основные достопримечательности местности и впоследствии выкупил бы их.

Что еще им нужно было от него, помимо бесплатной и предвзятой оценки с целью получить миллионы долларов? Армия Аллаха нуждалась в финансировании. И Пальмира была тем самым сейфом, код от которого знал Халед.

Солнце садилось, окружая нежно-золотистым сиянием колонны исчезнувшего мира. Время, которое Халед так любил по окончании тяжелого рабочего дня: обычно в эти часы он подводил итоги работы со своими сотрудниками и уточнял задачи на следующий день.

Следующий день... Существовал ли он еще для него? Отказаться от него – значило подчиниться закону сумерек. В стенах своей тюрьмы, этого храма, который он отреставрировал и который его палачи хотели разрушить, археолог черпал силы противостоять им. На своей родине, на своей земле он не отступит.

2

Лондон, гнилой город. Как и все города. Брюс любил только Хайленд^[9] и широкие безлюдные просторы, овеваемые холодными и суровыми ветрами, где можно было встретить минимум людей, с которыми обмениваешься минимумом слов. А если довольствоваться лишь враждебным взглядом – это в тысячу раз лучше.

Люди, снующие туда-сюда, как муравьи, тьма машин, шум, загазованность, жуткие небоскребы, спроектированные чокнутыми архитекторами, которых нахваливали критики из тех же психушек, – в общем, современные города – это супер.

Мальчишкой Брюс часто подсмеивался, когда слушал в Гайд-парке^[10] разговоры невротиков, предсказывающих апокалипсис, или когда играл в русскую рулетку с нелегалами в доках. Сейчас же он веселился гораздо меньше.

Достоинство англичан – это то, что они остаются англичанами. Остров – это не так уж и плохо. Несмотря на принадлежность к Европе и на туннель под Ла-Маншем, который Брюс с удовольствием перекрыл бы, британцы хранили в себе чуточку чудачества, которую ненавидела серьезная – такая серьезная – франко-немецкая парочка. И последнюю их шуточку, выход из ЕС, она вполне заслужила.

Брюс был нацелен на реальные центры власти, влиятельные группировки, действующие в более или менее глухом подполье. Римский клуб,^[11] Большая двадцатка,^[12] Большая семерка,^[13] тайные организации подобного рода с переменным составом, экономический форум в Давосе, Бильдербергский клуб,^[14] объединяющий высокопоставленных лиц, глав государств, министров, банкиров, интеллектуалов, всякого рода шпионов. Особенно увлекательным был Бильдербергский клуб, созданный в 1954 году принцем Нидерландов Бернардом и Дэвидом Рокфеллером. «Если вы в Бильдерберге, – утверждал “Экономист”,^[15] – вы добились всего». Веб-сайта нет, телефон на вечном автоответчике, собрания для немногих избранных, которые происходят за закрытой дверью, запрет фиксировать информацию каким-либо образом, никакого контакта со СМИ, тотальное молчание участников и подготовка мировых политических, социальных и экономических перемен.

Бильдербергский клуб не был единственным в своем роде. От

Гарвардской школы бизнеса^[16] до Совета по международным отношениям,^[17] не забывая также милую цепочку общественных организаций, – в мире не было недостатка в руководителях.

Всех их Брюс подвергал суровой критике. И делал он это не испуганно, как обиженная девица, а с помощью светового меча, примерно как в «Звездных войнах». Постепенно обнаруживая принадлежность хитрецов к той или иной влиятельной группировке, шотландец создал внушительный список.

Было что вынести на первые страницы газет! Но Брюс хотел больше правды, которая была для него настоящим допингом. Среди всех организаций, которыми он занимался, одна привлекала его внимание больше других: «Сфинкс».

Как и в случае с Бильдербергом, нет никакого способа на нее выйти. Только пара упоминаний в каких-то источниках, и лишь один официальный представитель – Масуд Мансур, афганский бизнесмен. Почему его имя звучало на собраниях, где правили бабки, почему он заходил к финансовым акулам и непотопляемым высоким чиновникам?

Ответ очевиден: коррупция.

Но ко всему, что казалось очевидным на первый взгляд, Брюс относился подозрительно, это возбуждало его любопытство. И у него был человек, который смог бы немного прояснить ситуацию.

Они встретились у входа в собор Святого Павла, куда стекались толпы туристов. Лысый, в черной куртке с воротником Мао^[18] и в брюках цвета морской волны, Балтимор Шумак был первоклассным программистом. Его мать родом из Техаса, отец словак. Технар с детства, бисексуал, он заправлял десятками депутатов, как левыми, так и правыми, после того как обучал их правильно пользоваться социальными сетями.

У Балтимора была проблема. Ему так осточертела его скользкая работенка парламентского ассистента, что у него возникло дикое желание слить всё в интернет, но к концу соревнования по выпиванию на скорость семнадцатиградусного пива Брюс убедил его в том, что не стоит кончать жизнь самоубийством. Ведь его эякуляция в медиа доставит ему лишь секунд десять удовольствия, после чего его раздавят. Решение одно: довериться сознательному профессионалу, к примеру Брюсу. Скромный, обаятельный, Балтимор обладал талантом общения. Благодаря этому он состоял в дюжине привилегированных клубов с ограниченным доступом. Его ахиллесова пята: шикарные авто, предпочтительно «феррари». Именно тут Брюс и вступил в игру. Брюс аккуратно выкладывал фунты стерлингов,

а Балтимор тем временем болтал.

Прогулка в ярко-красном авто, благословленном самим Папой,^[19] – это здорово. И искуситель управлял рулем, как Менухин^[20] своей скрипкой.

– Дьявольская тачка, – признал Брюс. – Как дела-то?

– Не жалуясь.

– Ты все-таки выглядишь не очень.

– Да тут один поддельный лорд меня недавно кинул. Не волнуйся, у меня еще неплохой список клиентов.

«Феррари» проскользнул между автобусом и французским авто, которое уж точно не уцелеет в такой пробке. Левостороннее движение дается не всякому.

– У тебя еще бабло есть, Брюс?

– Всякий труд достоин награды. Если пашешь – карманы будут полными.

Пользуясь моментом, Балтимор ускорился. Его красная красавица прекрасно это умела.

– Твой Масуд Мансур – это тебе не пустяк. Это не какой-нибудь вшивый афганец, а миллиардер, который контролирует полстраны, сталкивая племена друг с другом. Если талибы^[21] еще не имеют абсолютной власти, так это благодаря ему, последние школы для девочек – это он, доставка медикаментов и провизии – тоже он.

– В общем, кто-то вроде славного малого?

– Без него страна погибнет. И она погибнет.

– Потому что Мансур смылся?

– Ты помнишь Бамианские статуи Будды?^[22]

– Я, как и все, видел по телевизору, как их взорвали. И всякие умники потом объясняли, что это не столь важно. Всем плевать на старые камешки.

– Но не Мансуру. Он погиб, сражаясь с талибами. Они его взорвали. Я уверен, что после его исчезновения Афганистан уже никогда не избавится от бородатых. И не только Афганистан.

– «Сфинкс» – тебе о чем-то говорит?

Балтимор чуть не потерял контроль над своим «феррари».

– Не берись за это, Брюс. Даже для тебя есть пределы.

– Очень закрытый клуб, как я предполагаю?

– Не знаю.

– Я ненавижу, когда надо мной смеются, парень. С виду я неплохой малый, да, но не нужно на это полагаться. Если я разозлюсь – тебе не поздоровится.

- Не дури, Брюс.
- Извини, это моя профессия.
- Забудь про «Сфинкс».
- У меня отличная память.
- Этот кусок для тебя слишком жирный.
- А я обжора. Выкладывай, что ты знаешь.
- Ничего... Вообще ничего.
- Тебе неплохо живется, дружище, твой счет в банке зашкаливает, это видно, и ты один из моих лучших источников информации. Либо ты всё запарываешь, либо мы вместе.

Балтимор почувствовал раздражение своего пассажира. Брюс в ярости – это что-то вроде извержения Этны.

- Свяжи меня с кем надо, Балтимор, и немедленно.
- Почему ты такой упрямый?
- Любопытство. Это мой порок.
- Тебе не следовало бы...
- Не волнуйся за меня, просто дай мне контакты.

3

Его сон был полон воспоминаний. Супруга, дети, раскопки, сохранение достопримечательностей, письмо... Когда он проснулся, на мгновение ему показалось, что кошмар рассеялся и он вернулся к своей обычной жизни.

Но он, закованный в цепи, всё еще был заложником Исламского государства.

Перед собой он увидел мужчину среднего роста. Седые волосы, широкий открытый лоб, маленькие подвижные черные глазки, острый нос, тонкие губы, выступающий подбородок. Очки с черными стеклами в серебристой оправе.

Человек европейской внешности, одетый в белую рубашку с короткими рукавами и черные брюки хорошего кроя.

– Сожалею, что вижу вас в таком состоянии. Возвращение вам свободы зависит только от вас.

Мягкий уравновешенный голос, без какой-либо агрессии.

– Где золото, Халед?

– Какое золото?

– Вы не упрощаете мне задачу. Если я сдам вас своим друзьям из Исламского государства, они тут же отрубят вам голову. Для них вы хуже язычника. И никто не придет вам на помощь. А значит, стоит вести себя более разумно.

– Кто вы?

– Тот, кто может даровать вам жизнь и спасение. Ответьте на мои вопросы, и вы останетесь хозяином Пальмиры. Приверженцы Аллаха иногда проявляют милосердие, если не оскорбляют их убеждений. Я уверен в том, что ваше поведение хорошего мусульманина вызовет у них симпатию.

– Дайте мне пить.

– В сердце этой пустыни вода – привилегия, которую нужно заслужить. Где золото, Халед, и как вы его добываете?

– Абсурдные вопросы!

– Не разочаровывайте меня.

– Единственные сокровища Пальмиры – это ее святилища, ее колонны и статуи!

Человек в серебристых очках, скрестив руки на груди, медленно

сделал несколько шагов.

– Этот разговор мне надоел, Халед: у меня на руках есть почти все карты. Вам осталось только открыть мне последнюю.

– Я вас не понимаю.

– Не смешите меня! Человек вашего склада характера не стал бы отрицать правду. Разве быть разумным – это не значит уметь адаптироваться? Единственный ваш шанс выжить – это абсолютная искренность.

Старик, оглушенный и подавленный, пытался собраться с духом: чувствуя в себе силы сопротивляться джихадистам, он оказался не готов к подобному жесткому натиску.

– Масуд Мансур... Ваш хороший друг, не так ли? Он, также являющийся одним из Девяти, умер не от продолжительной болезни. Вероятно, отсутствие новостей от него должно было заставить вас волноваться, но я могу прояснить вам ситуацию. Мансур был захвачен талибами, которые надели на него пояс со взрывчаткой, перед тем как расправиться с гигантскими Буддами Бамиана в Афганистане. Почему именно эта мишень? Потому что талибы верили, что обе статуи представляли собой королевскую пару, языческого властелина и его жену, а это было для них невыносимым зрелищем! Мансур попытался предупредить наше доброе международное сообщество, которое, впрочем, как обычно, осталось бездейственным. Вы наверняка присутствовали на этом грандиозном спектакле: взрыв двух Будд, превращенных в пыль в то же мгновение, что и ваш друг, пребывающий, так сказать, в первых рядах. Детонатор – это был он.

Халед заплакал.

Плакал он долго и горько.

Да, Мансур был для него другом. И гораздо больше чем просто другом, он был одним из Девяти, неразделимо с ним связанным. Долгое время не имея от него никаких новостей, Халед начал вести свое расследование. Результат оказался малоутешительным: естественная смерть Мансура, которого так и не заменили. Их осталось всего восемь, и Халед с нетерпением ждал пленарного заседания, в ходе которого станет известно имя последователя покойного.

Сегодня всё прояснилось.

Они решили уничтожить Девятерых.

Мансур, он, потом и другие...

Инквизитор перестал ходить взад-вперед. Легкая улыбка появилась на его губах.

– Превосходно... Вы поняли. Значит, мы можем говорить серьезно.

Шок прошел, и археолог собрался с духом. Кем бы ни был его собеседник, вполне возможно, что знал он только часть правды.

– Не надейтесь меня обмануть, Халед.

Голос его стал жестким. Последовала беспощадная обвинительная речь.

– В 1623 году на стенах парижских домов появился удивительный текст, повествующий о существовании братства из девяти человек, которые «видимо и невидимо пребывают на этой земле». Зачем разоблачать себя, тем более если вы считаете, что наш мир находится в опасности? Со времен Античности вас всегда было девять, и вы вечно бодрствуете, для того чтобы человечество не погрязло в сумерках. По сравнению с вами наши информаторы – лишь милые любители! Основная мера предосторожности: не подвергаться преследованиям алчных и влиятельных, рассеяться по земному шару. На протяжении многих лет вы были египтянами, пифагорейцами, изучающими оккультные науки, зодчими и, в особенности, алхимиками.^[23] В семнадцатом веке на ваш след напали, некоторые из вас закончили свои дни на галерах. Но вы сумели сохранить свою тайну, вашу великую тайну, передавая ее из поколения в поколение до наших дней. Однако мир изменился – в нем больше нет места вам, Высшим неизвестным. Не рассчитывайте на ваших друзей, они не вырвут вас из лап смерти; я один могу спасти вас, при условии, что вы раскроете мне эту тайну. Производство золота – только символ, больше всего меня интересует то, что этот символ под собой подразумевает. Переходите в мой лагерь, Халед, забудьте ваше обреченное сообщество, и вас ожидает счастливая старость.

Человек, который разговаривал с Халедом, был хорошо информирован.

– Вам необходимо подумать, я понимаю. Я вернусь завтра утром, после молитвы. Или вы заговорите, или будете обезглавлены.

Время подводить итоги.

До настоящего момента Высшие неизвестные ускользали от своих противников, от эпохи к эпохе. Некоторых задерживали, пытали и казнили, но Девятеро сохранили свое единство, передавая друг другу свои знания.

«Мир изменился – в нем больше нет места вам» – эта фраза не давала пленнику покоя. Если человек в серебристых очках был прав, зачем бороться дальше? Но, возможно, он врал – чтобы сломить оборону заложника.

Одно он знал наверняка: Мансур был мертв, убит Машиной, запрограммированной уничтожить Высших неизвестных. И Халеда убьют, в чем бы он ни признался.

По крайней мере, его семья была в безопасности, в Хомсе,^[24] и скульптуры большой ценности были отправлены за границу до вторжения Исламского государства. Хрупкая частичка памяти о Пальмире будет таким образом сохранена.

Халед не сомневался: дворцы, замки, храмы будут взорваны, колонны повалены. Всё, что было до ислама, должно исчезнуть под равнодушным, а иногда и одобряющим взглядом влиятельных стран. Несколько негодующих заявлений, быстро забытых. Какое значение могут иметь разрушение античного города и казнь старого археолога?

Инквизитор уже установил личности двух из Девятерых. Будут ли захвачены семь остальных? А может, они уже арестованы или убиты? В любом случае очевидно – никто не заговорил. Иначе его бы не спрашивали снова и снова: «Где золото?»

Ни слова подлецам и негодьям. У Халеда не было ни единого шанса выбраться оттуда.

Настало время перейти к плану «Сфинкс».

Какой-то бородач принес ему воды и лепешку.

– Ты хотел бы разбогатеть?

Взгляд джихадиста загорелся.

– У меня есть деньги, много денег. Ты знаешь, кто я?

Утвердительный кивок головой.

– Тысяча долларов.

Бородач сглотнул.

– Приведи ко мне Моктара, сына Мохамеда, работника музея. Потом я

заплачу тебе.

Бородач недолго колебался. Чем он рисковал, ведь молодой Моктар вступил в ДАИШ и топтал ногами девочку, которая не носила паранджу? Безоговорочный сторонник режима. А если заложник хорошо заплатит...

Моктар, невероятно тощий восемнадцатилетний парень с упрямым взглядом, не заставил себя ждать. Он преклонил колени и поцеловал руки Халеда, которого считал отцом и защитником. Не он ли кормил его семью после смерти матери, взяв на себя заботу о восьми детях? Моктар поклялся ему в верности и в случае необходимости пожертвовал бы ради него собственной жизнью.

– Приказывай, и я повинуюсь!

– Я умру, Моктар.

– Нет, не вы! Аллах помилует вас...

– Я приговорен.

– Я вас защищу!

– Нет-нет, Моктар, тогда ты тоже погибнешь. Ты помнишь о нашем разговоре месяц назад?

– Я не забыл ни слова!

– Теперь нужно действовать. Отправь мое послание.

Молодой человек поклонился и поспешил удалиться, чтобы выполнить задание.

Бутылка в море... Успех маловероятен.

Последний ужин, такой скромный по сравнению с обильными банкетами, которые устраивал Халед. Вкус воды, пусть неприятно теплой, и хлеба, пусть плохо испеченного. Последние ощущения за долгую жизнь.

Неужели он не победил смерть, когда извлек из песков портрет древней жительницы Пальмиры, когда укрепил колоннаду и вернул фасаду алтаря величие древности? Эту смерть, которая предстояла ему сегодня и которую у него не было возможности отсрочить.

Несмотря на свой почтенный возраст, он был полон планов и не чувствовал груза лет. Столько еще задач нужно выполнить, столько решить проблем... Люди появлялись на этот свет и исчезали, не отдавая себе отчета в том, что некая Машина управляет их существованием и распределяет их, словно товар.

Именно ей противостояли Высшие неизвестные, из поколения в поколение рискуя своей жизнью.

Конец пути.

Он представлял его не таким, и ему было печально с этим мириться. Невозможно сбежать, невозможно подкупить потенциальных союзников,

которые боялись своих новых хозяев. Любое предательство влекло за собой немедленную расправу.

Сохранит ли ему верность юный Моктар или, запуганный, откажется запустить план «Сфинкс»? Не будучи больше хозяином своей судьбы, Халед прижался к стене храма и предался воспоминаниям.

- Что господину угодно?
- Твоего босса.
- Простите?
- Брюс Рошлен, журналист. Я тороплюсь.

Челюсть дворецкого совершила несколько ультрабыстрых движений вниз-вверх. Его обязанностью было следить за порядком в особняке сэра Чарльза, и нечасто ему доводилось принимать таких великанов с растрепанными волосами. К тому же ненавистный шотландский акцент выдавал неотесанность незваного гостя.

- У вас назначена встреча?
- Ну да, сейчас.
- Боюсь, это невозможно.

Брюс глянул на экран своего смартфона.

– Звоню сотням своих подписчиков и друзей, а также еще тысяче идиотов, которые поспешат наброситься на одного педофила, марающего этот милый Кенсингтонский райончик. [\[25\]](#)

- Вы... Вы...
- Глотай слюну и веди ко мне своего господина.

Дворецкий освободил порог особняка и провел Брюса в гостиную в старинном стиле. Викторианская мебель, картины, посвященные сражениям при Трафальгаре и Ватерлоо, настоящие китайские фарфоровые вазы.

Сэр Чарльз не заставил себя ждать.

Высокий и худой, с редкой круглой бородкой, в темно-синем блейзере, бордовом галстуке-бабочке и серых фланелевых брюках, преподаватель истории религий, наследник богатеньких дворянчиков Ланкашира, долго рассматривал своего гостя.

- Мне принимать это за шантаж, господин Рошлен?
- Самую малость!
- И вы полагаете удивить меня этим?
- Это уж точно! Хватит рассуждений, садись, поболтаем. А... У тебя не будет чего-нибудь выпить?
- Шотландский виски, думаю, подойдет?
- А ты начинаешь мне нравиться.

Сэр Чарльз взял хрустальный графин и наполнил два стакана

жидкостью янтарного цвета.

– Хороший, – признал Брюс.

– Зачем так вторгаться?

– А ты не догадываешься?

– Я читаю некоторые ваши статьи. Но я не похож на ваших обычных жертв. Вы занимаетесь так называемыми «деликатными» делами, я – древними и исчезнувшими религиями. Моя роль в экономике отнюдь не заслуживает внимания.

– В жизни есть не только бабки. Главное – это идеи. А тут ты кое-что да знаешь.

Сэр Чарльз смутился.

– Я не понимаю, чем...

– «Сфинкс».

Несмотря на годы самоконтроля, сэр Чарльз чуть не подпрыгнул. И буря, отразившаяся на его лице, не ускользнула от Брюса, привыкшего долго мучить свою добычу.

Он постучал в нужную дверь.

– «Сфинкс» – это утопия.

– Я это обожаю! И кто они, эти утописты?

– Легендарные герои. Даже детям такое больше не интересно.

– А я в душе ребенок. Меня это захватывает.

Сэр Чарльз опорожнил свой стакан. Похоже, ему не удалось справиться с собой.

– Масуд Мансур – это ведь глава клуба «Сфинкс»?

– Он умер.

– Где именно?

– В Афганистане. Устрашающее убийство! Его превратили в живую бомбу.

– Чего он хотел, этот Мансур, и чего добивался «Сфинкс»?

– Откуда мне знать?

– Он ведь был твоим другом?

– Я восхищался им.

– Почему?

– Потому что он думал, что у человечества есть шанс выжить.

– А ты – нет?

– Я не вхожу в этот клуб.

– А кто же входит?

– Я об этом ничего не знаю.

– Ну же, сэр Чарльз!

– В общем, почти ничего. У Мансура был товарищ по духу, которого он очень уважал и о котором говорил мне всего раз, заметно, кстати сказать, сожалея о своей откровенности.

– Его имя?

– Халед, сирийский археолог, который занимается восстановлением античной Пальмиры.

6

– Ну что, Халед?

Человек в серебристых очках улыбался, уверенный в своем успехе. Разве этот престарелый археолог сможет вынести такое грубое и унижительное заключение? Он, привыкший командовать, глава клана и хозяин почти исчезнувшего города, должен сломаться.

– У меня требование.

– В вашем положении?

– Я хочу умыться и побриться.

– А если я откажу?

– Вы больше не услышите от меня ни слова.

Длительное молчание.

– Если вы хотите хорошо выглядеть, значит, вы хотите выжить.

Желание Халеда было исполнено. Он наслаждался теплой водой, мылом и лезвием бритвы, жалея о том, что не ценил раньше по достоинству это скромное повседневное счастье, такое простое и такое необходимое. Казалось, не хватало только капельки парфюма и чистой рубашки для того, чтобы, как всегда, предстать перед своими коллегами по работе и объяснить им задачи на день.

Это солнечное утро было прекрасным, дул свежий ветерок, спокойствие царило над Пальмирой, как если бы город королевы Зенобии готовился встретить нетерпеливых туристов, жаждущих открыть для себя всё его очарование.

– Итак, Халед?

– Спасибо, что помогли мне принять нормальный вид.

– В случае честного сотрудничества Исламское государство не откажет вам и в титуле эмира.

– Сотрудничество... Какого характера?

– Хватит шуток. Дайте мне полный список Высших неизвестных и раскройте тайны вашей алхимии.

– Смешные предрассудки... Кто еще может в них верить?

– Мое терпение лопнуло. Или вы говорите, или я передаю вас палачам.

– Мне нечего вам сказать.

– У вас нет ни единого шанса отсюда выбраться. Ни единого.

– Кто знает?...

Вопрос смутил инквизитора. Может быть, этот безобидный с виду

заложник обладает неожиданной властью?

Лишь пыль в глаза, битва проиграна!

– Всё кончено, Халед. Ваши храмы, ваши могилы, ваши колонны обречены. И вы тоже, если будете продолжать так глупо мне сопротивляться. Жизнь – это так ценно... Вы разве не дорожите жизнью?

– Меньше, чем клятвой сдержать свое слово.

Ответом на это заявление стал вымученный смешок инквизитора.

– В последний раз... Говорите!

– У вас ничего не выйдет. Высшие неизвестные одолеют противника.

Человек в серебристых очках прокричал приказ на арабском. Двое бородатых мужчин подбежали и схватили археолога под руки.

– Я еще могу всё остановить.

Халед посмотрел на своего мучителя с ненавистью, и во взгляде его читалось такое превосходство, что тому стало неловко.

Бородачи подтолкнули заключенного к джипу, который отвез их на главную площадь современного города.

О чем думать, когда час казни так близок? О своей семье и о близких по духу людях, об этих девяти идеалистах, которые посвятили свое существование сохранению человечества, какие бы бури, войны и революции его ни одолевали. О Пальмире, которая является частью Всемирного наследия и для спасения которой человечество не делает ровным счетом ничего. Единственный закон, который правит здесь, в Афганистане, в Камбодже и вообще везде, – это трусость. Больше не было Черчилля, чтобы противостоять варварству. Только Высшие неизвестные пытались сохранить искорку сопротивления, настолько слабую, готовую вот-вот погаснуть.

По крайней мере, он их не предаст.

Многочисленная толпа ждала спектакля. Женщины, словно призраки, спрятанные с ног до головы в черное, скандировали полные ненависти лозунги в адрес нечестивого археолога, который осмелился возродить руины, предшествующие Пророку.

Бородач нацепил на него табличку, обвиняющую его в идолопоклонстве, непростительном преступлении.

В первом ряду кричавших – юный Моктар. Подмигнув, он дал Халеду понять, что миссия его была выполнена.

Бутылка была брошена в море, теперь Халед умрет спокойно. Будущее больше от него не зависело.

Когда палач, потрясая ножом мясника, приблизился к нему, Халед вспомнил лица восьми своих товарищей по духу, снова пережил их

последнее собрание, когда они, осознавая всю опасность, поклялись друг другу бороться до последнего.

Представители новой власти – Исламского государства – разбросали вокруг осужденного всё имущество, найденное у него дома: простыни, подушки, посуду, лампы, шкафы, ящики, технику, книги, картины... Мальчишки топтали всё это ногами, призывая к смерти осквернителя.

Человек в серебристых очках поспешил к своему частному самолету: у него впереди были важные встречи, и относительный провал этой миссии уже оставался в прошлом.

– Я перережу тебе глотку, собака, – сказал палач. – А потом я разрежу твое тело на кусочки, и они сгниют на солнце.

Халед пристально посмотрел на него:

– Убей меня стоя, я буду таким же прямым, как и статуи, которым я посвятил свою жизнь. [\[26\]](#)

Под вопли толпы бородач яростно схватился за оружие.

Высокопоставленный чиновник ООН был в ужасном настроении. Неверная жена, невыносимые дети-двоечники, портфель ценных биржевых бумаг в плачевном состоянии, смертельная борьба за повышение на службе и упертое начальство.

В свои годы он уже не был приверженцем ни честности, ни добродетели. Инвестиции не приносили дохода. В обед его любовница немного снимет ему напряжение... Он обещал ей развод, затем свадьбу, должность советницы, затем отдых на море, красивый дом... И это прокатывало. Так что зачем лишать себя удовольствия?

Секретарша пересмотрела его мейлы. Девяносто процентов – в мусорное ведро. Над остальным надо поразмыслить. Среди бумажных писем, которыми еще пользуются последние динозавры, был странный конверт. Как минимум десять штампов и арабские буквы.

Чиновник вызвал охранника:

– Откройте это в лаборатории.

Не хватало еще какого-нибудь подвоха.

Всё чисто. Ему принесли пожелтевший листок бумаги с коротким текстом:

Operate Sphinx.

– О Господи, – прошептал чиновник, – это случилось!

Немногие знали о существовании этой организации, и он не должен был быть в их числе. Случайная встреча с археологом Халедом, спасителем Пальмиры. Королевский ужин, родство душ, взаимное доверие... Чиновник тогда был опустошен, его очаровала история Халеда. Но карьера – прежде всего. Он пообещал Халеду, что поможет ему в случае опасности. Если он получит кодовую фразу «Operate Sphinx», то сразу же вмешается.

Но эта клятва осталась в прошлом – сегодня мир стал совсем иным. Соединенные Штаты диктовали свою волю разным странам куда как в большей степени, чем когда-либо, ислам распространялся повсюду, во всем мире царили информационные технологии, процветала тупость.

Не время начинать крестовые походы, обреченные на поражение. Трусость? Нет. Разумное поведение опытного человека.

Чиновник бросил письмо Халеда в шредер для бумаги. Сфинкс был

мертв.

* * *

Баварский предприниматель, который проснулся в пять утра и до полуночи был на ногах, поздравил себя с последними успехами. От материливанки и отца-турка ему досталось хорошее чутье в бизнесе. И Германия Меркель открывала ему столько возможностей, что он использовал их в качестве старта для завоевания хорошенького куска планеты, наиболее рентабельного.

Если счастье – в деньгах, особенно когда они прибавляются к другим, уже имеющимся деньгам, пара-тройка развлечений не повредит постоянному увеличению средств. У одних это секс, у других – экстремальные виды спорта или гуманитарная помощь, у него же главным развлечением были археологические памятники.

Его страстью была Пальмира. Зенобия, враждебно настроенная по отношению к Риму амазонка, которая осмелилась создать свою собственную империю посреди пустыни. Успех недолгий, зато какой!

Он попытался купить храмы, колонны и статуи, но один старый упрямый археолог, Халед, отказался от внушительных сумм.

Удивление вызвало напряженные дискуссии.

Ключ к разгадке: Халед был не только Халедом. Он принадлежал к одной очень древней организации, целью которой была охрана древних ценностей и защита человечества от его же демонов.

Глупо, зато *cool* и *fun*.^[27] Есть чем позабавиться уже немного пресыщенному бизнесмену. Никаких обязательств, лишь одно обещание: помощь в случае необходимости, просто ради удовольствия, при условии, что это будет *cool*.

На столе он обнаружил письмо в грязном конверте, покрытом штампами.

В нем два слова:

Operate Sphinx.

Сигнал тревоги от Халеда, сверхсрочный.
Сверх... Разве не всё относительно?

Да, Пальмира была замечательной. Но в результате ее захвата Исламским государством основные храмы были разрушены и город больше не представлял собой особого интереса. К тому же этот Халед не был ни другом, ни влиятельным партнером. Если помогать всем случайным знакомым – жизнь станет невыносимой.

Бизнесмен порвал письмо на кусочки. Время бумаги уже давно прошло.

В Лондоне Брюс проживал в небольшом отеле, недалеко от Британского музея. Это был отель среднего уровня, но его хозяйка – знакомая Брюса – подавала ему настоящий виски, сосиски с фисташками, горошек с утиным жиром и традиционный пудинг. Как раз то, что нужно для шотландца, чтобы выжить на вражеской территории.

Must^[28] – матрас с несколькими уплотненными слоями шерсти, который выдерживал все сто двадцать килограммов Брюса и обеспечивал ему младенческий сон.

Проснувшись, он включил телевизор. Привычный цирк. Обжигающий душ благоприятно воздействовал на его нервные клетки.

А когда его рыжеволосая подружка принесла ему завтрак, благодаря запахам пищи он ощутил прилив энергии.

- А у тебя ни морщинки не прибавилось, Брюс.
- Это всё косметика. Как у тебя?
- Бывало и хуже. Ты всё на тропе войны?
- Меньше знаешь – крепче спишь.
- Твоя баба тебя выдерживает?
- Особенно когда меня нет.

Брюс был женат. Женат на... камбоджийке, родом из Ангкора.^[29] У них был сын, жили они в Исландии, неподалеку от вулканов и горячих источников, но далеко от соседей. В этой стране вообще мало жителей. Его супруга, Примула, как и он сам, любила одиночество и ветер. Вся ее семья была убита красными кхмерами,^[30] и у нее не было никакого желания завязывать знакомства. Дикость природы она предпочитала дикости людей.

Он был огромным, она худенькой; он – шумным, она – неприметной; он – ворчливым, она – покладистой. Фальстаф^[31] и Золушка. Но между ними было что-то вроде любви. Их любви. И у них был чертовски красивый мальчишка с ангельским характером.

Однако Брюс не захотел менять свой образ жизни, он продолжал вести расследования, пусть даже с риском для жизни. Лучше сделать и пожалеть, чем жалеть о том, чего не сделал. Им обоим было тяжело, оба знали, что это может плохо закончиться. А пока они наслаждались тем, что всё хорошо.

Поглощая отлично поджаренные сосиски, Брюс разложил свои папки. Что-то не вяжется.

С одной стороны – горстка хитрецов-манипуляторов, с другой – «Сфинкс», который, должно быть, объединял лучших из подонков. А еще ему рассказывали про афганского мецената, человека с большим сердцем – размером с сочный апельсин! Этот Масуд Мансур не давал ему покоя.

Он был помехой в налаженной системе.

А если Брюс втянется в новую теорию заговора, что-то вроде развода размером XXL? Даже в его возрасте, с его опытом, нельзя быть уверенным в том, что ты полностью защищен от какого-либо безумного фарса. Достаточно было вспомнить о Мейдоффе^[32] и об *ипотечном кризисе*,^[33] чтобы говорить о том, что всемирный обман не знает границ.

В дверь постучали.

– Входите.

Брюс поперхнулся. Этого он никак не ожидал.

Сэр Чарльз собственной персоной.

– Как ты меня откопал?

– Вы не остаетесь незамеченным. Моим людям известны ваши лондонские привычки.

– Вашим людям...

– Вы знаете, кто я и на кого работаю.

Шотландец, несмотря на растерянность, схитрил. Что-то вроде профессионального кивка головой. Подтверждение: сэр Чарльз был кротом.

– Чего тебе, сэр?

– Прочитайте это.

Листок бумаги, два слова:

Operate Sphinx.

– Я получил это сообщение вчера вечером.

– И что это значит?

– У меня был друг, Халед, защитник Пальмиры. Эти два слова означают, что он умер и что «Сфинкс» в большой опасности.

– Это твое дело, не так ли?

– Я говорю тебе о друге, а не о работе. Я не смешиваю личное с профессиональным.

– И что теперь?

– А то, что вы либо принимаете смену, либо мы забываем об этом.

– Почему я?

– Вы хотите узнать, кто управляет нашим дерьмовым мирком, так?

– Это меня занимает, да.

– Я пообещал Халеду помочь в случае необходимости. Но ситуация изменилась, и не в лучшую сторону.

– А ваши люди?

– Им есть чем заняться. Если вы хотите нарыть как можно больше о «Сфинксе», я дарю вам свои карты. И дальнейшая игра будет зависеть от вас.

– Как щедро, мой принц! Ты присуждаешь мне золотую медаль идиотов?

– Я ухожу на пенсию, Брюс. Солнце, пляж, экзотические коктейли... Прощайте, проблемы. А для вас это наркотик. Так я вам его сбегрю или как?

– Да пока я пишу одну строчку, с десятков наркош принимают. Выкладывай.

– Со «Сфинксом» пытаются разделаться. Двоих уже уничтожили: Мансура подорвали, Халеду отрубили голову. И на этом они не остановятся.

– Ты знаешь, кто будет следующим?

– Тот, с кем нужно связаться, чтобы остановить убийства и понять, что происходит за занавесом. Ваша любимая работка, не так ли?

– А где это вообще происходит?

– Пекин.

– Фирма и название?

Сэр Чарльз достал коричневый конверт.

– Всё здесь.

– И сколько это стоит?

– Подарок.

– Ты издеваешься?

– Повторяю: это не касается моего работодателя. Я просто ухожу со сцены, и это отправится либо в мусорное ведро, либо журналисту, который хочет развиваться.

По части вранья и сбивания с толку сэр Чарльз был настоящим чемпионом: он сбегривал Брюсу неприятное дельце, которым никто не хотел заниматься.

Разумный тип, даже со скромным IQ, дал бы сэру Чарльзу пинок под зад и принялся бы доедать свои сосиски под мультик.

Брюс же протянул руку и взял конверт.

Куда бы ни направлялся Брюс, он всегда брал с собой только рюкзак с самым необходимым: брюки, рубашку, трусы, носки на смену и аптечку с дезинфицирующим средством, обезболивающим и средством против диареи. Что касается всего остального – он адаптировался уже на месте.

У него на запястье – технологическая побрякушка: экспериментальные часы, подарок от знакомого миллиардера и крупного вкладчика. По сравнению с ними «Samsung Gear S2» казался жалким. С этой штуковиной Брюс мог пользоваться любым приложением, звонить, писать и получать электронные сообщения и СМС. Всего сорок семь граммов – и ты полностью независим.

Прежде чем сесть в самолет, Брюс предупредил своего друга Марка о том, что замахивался на крупное дельце. Немедленный ответ: «Вперед, но будь осторожен».

Неограниченный бюджет облегчал поиски. Между Брюсом и Марком невозможно было просунуть и нитки для зубов, настолько они были близки. Марк никогда не обсуждал дела Брюса, но, в каких бы точках мира они ни находились, они говорили друг с другом минимум раз в неделю, рассказывая идиотские истории, жутко вульгарные, и хохоча при этом вовсю.

Со своим стремлением к правде и уверенностью в том, что прозрачность правовых государств темнее задницы верблюда, Марк был таким же ненормальным, как и Брюс, но все же более элегантным и аристократичным. Современный Китай, конечно, еще не был правовым государством как таковым, дипломаты говорили скорее о «государстве законов». А китайский закон обладал исключительно простой привилегией: «Обогащайся».

В коричневом конверте сэра Чарльза – отличный паспорт на имя Майка Гордона, коммерческого представителя фармацевтической фирмы, специализирующейся на распространении нефирменных медикаментов по сниженным ценам. Будет чем заинтересовать китайский рынок.

Лучше было не представляться на таможне как журналист-фрилансер: это заставило бы власти поволноваться, учитывая еще и то, что Брюс первым открыл существование новой Великой Стены, закрытой для туристов. На севере страны был вырыт туннель протяженностью пять тысяч километров, достигающий в некоторых местах ста метров в глубину,

где хранили ядерное оружие. Этот «запасной арсенал», по официальной версии, гарантировал независимость и безопасность Китая. И народно-освободительная армия Китая, постоянно пополняющая свой состав, продолжала копать.

Последствия такой находки? Никаких. Американцы не трогали китайцев, у которых была большая часть их долга. Я держу тебя всего, а ты только считаешь, что держишь меня, – вот новая максима *Дао*. И когда в сентябре 2015 года Дунфэн, «Восточный ветер», баллистические ракеты «DF-21D», признанные убийцы авианосцев, были продемонстрированы во время масштабного военного парада на площади Тяньаньмэнь,^[34] стратеги Пентагона поперхнулись. После закуски – основное блюдо: «DF-26», ракета, способная уничтожить американскую базу на острове Гуам, в Тихом океане, за четыре тысячи километров. Ну а на десерт – ракета с тремя ядерными боеголовками с дальностью поражения в 15 000 километров.

Если это не дружественное согласие и не любовь к миру, то что же это тогда?

Лондон превращался в модернистский кошмар, но Пекин от него не отставал. Противное место, так было всегда. Изначально – пограничный пост, созданный для отражения атак варварских племен. Ввиду отсутствия реки вырыли канал, соединяющий город с долиной Янцзы: 1600 километров в южном направлении, и вот уже есть вода для орошения сухих равнин. И ключ к развитию: воздушное, железнодорожное и автодорожное сообщение.

Город остается непригодным для жизни. Знойное лето, ледяная зима, а сейчас – еще и рекорды по загрязнению. В туманах, облаках песка из пустыни Гоби^[35] и выбросах миллионов авто китайцы почти не дышат нормально.

В своих аккаунтах на «Weibo», китайском аналоге Твиттера, несколько пар легких громко возмущались, а один чокнутый журналист, Чай Линг, даже снял документальную ленту «Под колпаком, или Исследование китайского смога». Нет больше голубого неба, чистой воды, свежего воздуха... И что же?

Официальный ответ китайской коммунистической партии: ситуация непростая, мы над этим работаем. Но прежде всего – здоровая экономика. Кто управляет Китаем? Девять неизвестных, составляющих центральный комитет коммунистической партии, которых мы видим раз в год. Никто не знает, кто их назначает, функционирование власти остается неясным.

И вот дело «Сфинкса» будут разбирать в Поднебесной! Случайность или решающий этап? Исходя из рекомендаций сэра Чарльза, Брюс должен был связаться с археологом по имени Чжан Дао, специалистом по буддийской живописи.

Масуд Мансур, которого взорвали вместе с афганскими Буддами, Халед, которого обезглавили в Пальмире: двое влиятельных людей, тесно связанных с древностью. И третий член «Сфинкса» также интересовался прошлым, следы которого культурная революция Мао попыталась полностью уничтожить.

Сэр Чарльз и те, кто над ним стояли, водили Брюса за нос. И они знали, что он об этом знает. И он хотел бы знать больше. Найти настоящих хозяев планеты – вот что его вдохновляло. Стоит попутешествовать, чтобы не умереть идиотом.

Сэр Чарльз, Чжан Дао... Серьезное расследование или первоклассный обман?

Брюс уже не раз бился головой об стены, попав в тупик. Его ждет еще один или же опасная тропа, ведущая напрямик к черной дыре? Сомнения? Он поглощал их, как виски. Правда... Она была его наркотиком, без которого он уже никогда больше не сможет обойтись.

Аэропорт, построенный в Пекине в 2008 году для Олимпийских игр, блистал образцовой чистотой. Столетняя мечта, заставляющая забыть о колониальных унижениях, обладала двумя особенностями: красная крыша, символ счастья, в форме панциря черепахи, и целая армада полицейских в униформе и гражданском.

В Китае безопасность – серьезная штука. Неверный шаг – удар полицейской дубинкой и тюрюга. А китайская тюрьма уж никак не походила на пятизвездочный отель. Сумки сканировали везде, даже на станциях метро. Не могло быть и речи о том, чтобы таскать с собой оружие.

В холле терминала всё воспевало Великую Стену, а таможенники отнюдь не походили на людей, с которыми можно пошутить. Физиономия Брюса внушала симпатию: уверенный в себе, он успокаивал даже самых суровых стражей.

Контроль прошел *cool*.

Водители такси ожидали своих клиентов с табличками. Водитель Брюса был высоким, худым, с небольшой бородкой. Он не произнес ни слова, и шотландец последовал за ним к его японской машине с желтым низом и синим верхом.

В Пекине у таксистов было преимущество: они могли ехать как угодно, без всяких правил. Так как водителям было запрещено курить во время поездки, они выкуривали сигарету за сигаретой, пока ожидали клиентов, поэтому сиденья были пропитаны жутким табачным запахом.

Движение на дорогах ужасное. Только бедные, действительно бедные еще ездили на велосипедах. Как только китаец зарабатывал немного денег, он тут же покупал себе машину. Дороги путались, сероватые здания с номерами мелькали, в столице всего лишь пять окружных дорог.

На каждом перекрестке – полицейский в голубом, сурово дежурящий на своем участке. Раньше, для того чтобы сигналить водителям, они пользовались рацией, сейчас – мобильным. Но допотопный рупор тоже был в ходу. Бывало, нужно было передать официальное сообщение таким вот кустарным способом.

Улица Небесного покоя, как называли ее легковерные иностранцы, которая проходила вдоль знаменитой площади Тяньаньмэнь и как бы прорезала город с востока на запад, была вечно запружена. Нужно было проделывать финты в стиле «Формулы-1», чтобы двигаться в нужном

направлении.

Водитель Брюса был настоящим мастером. Без проблем пролетал мимо «мерседесов» и «хёндэ». Если хочешь избежать нервного расстройства, нужно удобно устроиться в скоростной машине и закрыть глаза.

А если этот гоночный ас привезет Брюса прямиком в логово политической полиции? Не в первый раз в китайской пропасти исчез бы любопытный проныра, преданный своими друзьями, которые уж никак не хотят оплошать перед великим драконом.

Такси остановилось возле парка Чжуншань, на севере Запретного города.

Водитель отдал Брюсу записку со стоимостью, указывая на строку машинной шкалы с европейскими цифрами: триста юаней, почти тридцать евро.

– Не смей меня, чудак. Вот правильная строка. И это тоже неплохо.

Брюс протянул сто юаней.

Водитель покачал головой, посмеиваясь. Он пересчитал десять купюр по десять юаней, сунул их в карман и жестом дал понять своему пассажиру, что можно выходить.

Первый этап.

Шпики не перехватили Брюса. Поскольку в тот день не было ни военного парада, ни официальной демонстрации, небо Пекина не очищали с помощью химикатов, чтобы придать ему красивый голубой цвет.

Привычный смог из пыли и различных загрязнителей. Выбросы от масштабного взрыва складов в порту Тяньцзиня 12 августа 2015 года сильно повлияли на воздух Пекина. Не было известно ни точное количество жертв, ни характер токсичных веществ, переносимых ветром.

Пекинцы обожали свои парки. Занятия гимнастикой, запуск воздушных змеев, приглушенные разговоры, тайные встречи, медитация, мечтание... Спокойные уголки, избежавшие застройщиков с их жуткими небоскребами.

Этот парк располагался на так называемом «угольном» холме, ведь два века тому назад здесь находилось топливо, необходимое для того, чтобы нагреть 1999 комнат императорской резиденции. Небольшое озеро и пагода с бежевой крышей напоминали о некоем жизненном счастье, забытом среднестатистическим китайцем.

Как и было договорено, Брюс смешался с толпой гуляющих и медленно зашагал. Он отказался от мороженого, которое наверняка убило бы его кишечник, сделал вид, что интересуется демонстрацией приемов

тай-чи^[36] и присел на двухместную лавочку, стоявшую недалеко от воды.

Пока всё нормально. Просто нужно запастись терпением.

Зеваки болтали, дети бегали, молодые, как и пожилые, сидели с телефонами. Интернет унифицировал планету. Скоро у последнего дикаря из самого дремучего леса будет свой аккаунт.

Пожилый мужчина, одетый в выдавший виды коричневый костюм, присел рядом с Брюсом. Он раскрыл «Жэньминь жибао» («Народную ежедневную газету»), которая распространяла официальные новости коммунистической партии. Все были в курсе, что ее никто не читал. Здесь только делали вид, что верят в свободу прессы.

– Феникс возрождается из пепла, – прошептал старик на ломаном английском.

– Только если огонь не слишком сильный, – ответил Брюс.

– В таком случае небесная вода его погасит.

Условленный код оказался правильным.

Последнее указание из коричневого конверта. С этого момента Брюс бросается в неизвестность.

– Вы Чжан Дао?

– О нет! Но мне поручили привести вас к нему.

– Кто вы?

– Священник, на службе у епископа Джозефа Чан Юлина, назначенного китайскими властями с согласия Папы Франциска. Это прогрессивный и активный человек. С тех пор как он благословил Фиделя Кастро – всё возможно. Первое посвящение католика в сан на высокий пост за несколько лет, – добавил кюре. – В 2012 году новый епископ Шанхая был задержан полицией. А сегодня полиция только следит за церемониями. У Китая столько проблем с мусульманами, что к католикам еще более-менее лояльны. Моя машина припаркована у выхода из парка. Зеленая «хонда». Я пойду первым, вы подождете пять минут. Сядете на переднее сиденье. И я отвезу вас на встречу с Чжан Дао.

Врата Небесного Спокойствия, Врата Небесной Гармонии, сотня гектаров с замками, дворцами, залами судебных заседаний, помещениями для церемоний, культурных мероприятий, развлечений... Запретный город, построенный в пятнадцатом веке, прекратил функционировать в 1912 году и превратился в Дворцовый музей, частично открытый для туристов.

Стражи следили за безопасностью этого места, с револьверами на боках, в тяжелых касках, одетые в безупречную форму зеленого цвета и белоснежные перчатки. И речи нет о том, чтобы там потеряться или же заглянуть куда захочется.

Брюс играл роль туриста из Европы, ошеломленного величиим сложного лабиринта строений, и приходил в восторг вместе с группой японцев под рявканье экскурсовода, сыплющего датами и историческими фактами.

Священник же направился к подножию лестницы, украшенной барельефами с драконами и ведущей в зал Высшей Гармонии, где император, Сын Неба, находился как бы в центре всей земли, поддерживая благополучие своего народа среди четырех вод.

«Впечатляет», – подумал Брюс, которого в этот момент задела стайка школьников в белых рубашках.

Священник отдал свой блокнот элегантному человеку с сидящими волосами, на вид лет пятидесяти. Высокий, довольно тучный, одетый в полуночно-синий костюм идеального покроя, он, сделав вид, что заинтересовался скульптурами, начал приближать к шотландцу.

– Не будете ли вы так любезны проследовать за мной, господин Гордон? – спросил он, используя фамилию в поддельном паспорте.

– Чжан Дао?

Китаец кивнул.

– Археология – классное занятие.

– В моей стране не так-то легко ею заниматься.

– Ваши даосские храмы серьезно так пострадали, да?

– Культурная революция разрушила почти всё.

– А нашли ли следы императора Тан-Ли, построившего Запретный город?

– Вы ошибаетесь, его звали Юнлэ из династии Мин.

– Ах да... Знаете, моя фишка – это картины. Особенно буддистские

фрески, к югу от Шелкового пути, возле горы, которую омывает река Хунза.

– Позвольте мне исправить допущенные вами неточности. Такие картины существуют только в горах Хинган, к северу от Шелкового пути, а река называется Музат.

– Профессиональная ошибка: я хотел бы знать, с кем говорю. Особенно после всего случившегося.

– Это естественно. Археология не из тех наук, где допустимы неточности. Хорошо добрались?

– Я бы подрых немного лучше, если бы не ломал себе мозг десятками идиотских вопросов. И, если верить одному чуваку, который называет себя сэром Чарльзом, у вас будут на них ответы.

– Это большая честь, но я попытаюсь вам помочь по мере своих возможностей. Я полагаю, вы не откажетесь от хорошего ужина?

– Я немного проголодался, да.

У Чжан Дао был оксфордский акцент. Естественно, он был не из простонародья и за границей провел достаточно много времени.

Несмотря на интенсивное движение на дорогах, археолог искусно вел свой «мерседес». Не было запаха табака, напротив, довольно приятный аромат жасмина.

– Хорошая тачка, – заметил Брюс, – у вас, должно быть, неплохая зарплата.

– Раскопки и исследования мне почти ничего не приносят. Мой отец был застройщиком в финансово-строительной компании, он воспользовался китайским экономическим бумом. После смерти отца я унаследовал его состояние.

– Партия не возмущалась?

– А я член партии, по-другому не выжить. Это всего лишь земной покой, далекий от небесного блаженства древних императоров, но нужно уметь довольствоваться и этим.

В Чжан Дао причудливым образом смешивались холодность и напористость. Он не только не избегал каверзных вопросов, но и не терял при этом самообладания.

– Пекин больше не похож на Пекин, – заметил он, – старый город вскоре исчезнет. Скоро он будет похож на любой другой современный город, с небоскребами, высотками, бетонными сооружениями, фастфудом, супермаркетами. Глобализация уродства.

Ресторан, выбранный Чжан Дао, находился в стенах галереи искусства. Его посещали богатые китайцы и европейцы, занимающие

важные должности. Карта шампанского и вина заслуживала похвалы.

Мужчины расположились в тихом, слабоосвещенном уголке, за красно-черным столиком в абстрактном стиле.

– Утка по-пекински – это настоящее чудо, шеф разделяет ее как никто другой, шкурка в меру обжарена, а соус с пряностями не сравнится ни с чем.

– Давай утку.

– Коньяк, шампанское или бордо?

– Начнем с виски, потом перейдем к остальному.

Официанты принесли около тридцати различных закусок. Брюс не был любителем зажаренных насекомых, поэтому довольствовался классической кухней.

– У этого места на самом деле только одно достоинство, – уточнил Чжан Дао, – здесь нет жучков.

– С современными технологиями, – возразил Брюс, – нас могут подслушивать и снаружи.

– Не в этом уголке. Но, учитывая непрекращающийся прогресс, это будет длиться недолго. Так что воспользуемся моментом.

Виски был сносным.

– Китай – великая, мощная страна, – заявил Чжан Дао, – с учетом последних поправок в Конституцию Народной Республики, этим решительным шагом на пути к демократии... в стиле Гонконга. Теперь особенно важно правильно выбирать кандидатов от партии, и только. Разве любая оппозиция не является по сути нелегальной? А поскольку Пекин объявил о своем участии в инвестиционных проектах Европейского Союза, – проблем нет.

– Я пришел сюда не за лекцией про международные махинации.

Чжан Дао замер.

– А за чем же вы пришли?

– За правдой.

– Какой правдой?

– А у вас их много?

– Как и у всех людей, господин Гордон. В наши дни существует только более или менее серьезная ложь. Без нее никакая философия невозможна.

– А «Сфинкс» здесь при чем?

Китаец долго жевал какое-то не поддающееся распознаванию блюдо.

– Легенда.

– Я люблю истории для детей, это делает меня моложе. Однако есть такие истории, которые заканчиваются ужасно. Как, например, в Афганистане, перед гигантскими Буддами, или в Сирии, в Пальмире.

Чжан Дао ловко орудовал палочками, Брюс пользовался вилкой.

– Масуд Мансур. Это имя говорит вам о чем-нибудь?

– Я хорошо его знал.

– А Халеда?

– Тоже.

Брюс не ожидал таких стремительных признаний.

– Вы втроем говорили об археологии?

– Не только.

Всё происходило со скоростью света! Когда принесли утку по-

пекински, наступила пауза. Утку подали с лучшим марочным бордо экстра-класса.

Китаец попробовал. Сомелье напряженно ждал.

– Неплохо.

Для шотландца – пустяки, все равно что кружка пива, но после долгого путешествия пить нужно было по чуть-чуть.

– Мы говорили о нашем мире, нашей планете, о наших родинах и обо всем человечестве, которое находится на пути к раковой опухоли: перенаселению. Что есть благо – прибыль – для производителей всего, чего угодно. Миллиарды людишек считают себя мыслящими созданиями, тогда как за них думаем мы. Это вино вам нравится?

– У меня задача. Серьезная задача.

– Могу ли я помочь ее решить?

– Да, по идее.

– Ваше доверие делает мне честь.

– На сцене мы видим актеров, которые нами управляют. Но меня интересуют те, кто являются постановщиком и автором спектакля.

– Другими словами, те, кто управляет в действительности, находясь в тени?

– Удивительно, как хорошо мы понимаем друг друга.

– Знаменитая теория заговора... Разве она не устарела?

– Еще не было придумано лучшей ширмы, чтобы избегать ответов на вопросы.

– Любопытно... Вы не похожи на продавца нефирменных медикаментов для бедных китайцев. Можно сказать, что это скорее напоминает выходку журналиста, ведущего расследование.

– А сэр Чарльз как будто не рассказал тебе, что папаша Брюс бросается на осаду «Сфинкса»!

Шотландец запихнул в себя солидный кусочек утки.

– Моя задача – это, собственно, сэр Чарльз, с одной стороны, и ты – с другой, с двумя твоими убитыми друзьями. В моей схеме коррупции-манипуляции у меня есть милейший арсенал из непотопляемых высокопоставленных чиновников, идейных лидеров, бизнесменов и финансистов. Это те, кто организывает реально действующие клубы, где принимаются действенные решения. На стороне добра у меня афганец и сириец, которых убрали, напротив меня – живой китаец. Какое отношение к этому имеет «Сфинкс»? Так называется лагерь злодеев или хороших?

– У вас очень наивный подход к реальности. Зло, Добро...

– Умники называют это манихеизмом,^[37] и это в любом случае очень

неправильный подход. Я знаю: не существует белого и черного, есть только серое. Но за рулем – всякие парни попадают. И у меня в планах создать список этих парней.

Чжан Дао, в отличие от большинства своих соотечественников, которые ели зачастую очень быстро, наслаждался уткой медленно, смакуя.

– Судя по Китаю, существует три типа правительств: идиоты, лгуны и манипуляторы. Мы-то знаем, что миром правит глупость, и чем больше в мире людей, тем с большим размахом торжествует глупость. И как правильно заметил Эйнштейн, она – единственный в мире неиссякаемый источник. Почему же ее не использовать?

– Это и есть цель «Сфинкса»?

– Напротив.

– Что это значит?

– Ну если вы обнаружили существование Высших неизвестных, то, должно быть, догадались об их роли.

– Бороться против мировой глупости?

Чжан Дао уставился в свою тарелку.

– Всё зародилось в Египте. Именно там люди научились превращать ячмень в золото и смерть – в вечность. Их было девять, и они записали свои знания на девяти гранитных блоках королевской комнаты Великой Пирамиды. И со времен этой золотой эпохи Девятеро сменяют друг друга на поверхности земного шара, чтобы помешать человечеству погрязнуть во мраке. Красивая сказочка, не так ли?

– Если бы это было только веселой шуточкой для умственно отсталых, почему тогда Мансур и Халед были зверски убиты?

– Простая местная жестокость.

На десерт – засахаренные фрукты, манго и мороженое, затем – коньяк ХО.

– Ты и твои сотоварищи, – продолжал Брюс, – вас было, значит, девять. И двоих из вас убрали. Кто и почему?

– У вас как у следователя наверняка есть свои соображения на этот счет.

– Если «Сфинкс» – последняя стайка тех, кто на стороне добра, я сойду с ума. Негосударственная организация алхимиков – над этим стоит поработать.

– Мне кажется, ваши идеи становятся яснее.

– Взрывать толстые стены – это мой кайф. Дайте мне только немного взрывчатки, но с коротким фитилем.

Хорошо охлажденное шампанское завершило ужин, Брюс оценил

стимулирующий пищеварение эффект маленьких пузырьков – знак качества.

– В Китае только я знаю, кто вы на самом деле, поэтому я предлагаю вам остановиться у меня. Там мы продолжим этот увлекательный разговор.

Брюс выпил не так много, чтобы у него кружилась голова. И все же он шел покачиваясь, будто катался на бешеной карусели, оседлав какого-нибудь дракона.

За всю свою карьеру шотландец еще ни разу не сталкивался с подобной тайной. Парковщик пригнал «мерседес». Чжан Дао сел за руль, Брюс – рядом с ним.

Пока китаец заводил машину, двое великанов открыли дверцу и уселись на заднее сиденье.

– Мои ассистенты, – сообщил водитель. – Ваша теория двух лагерей, хорошего и плохого, не такая уж и наивная. К несчастью для вас, меня зовут не Чжан Дао, и я не принадлежу к лагерю добра, к «Сфинксу». Моя миссия, доверенная мне серьезными и всеми уважаемыми людьми, состоит в том, чтобы его уничтожить. И, боюсь, вы – особенно назойливая помеха на моем пути.

Может быть, Чжан Дао сможет ускользнуть от своих преследователей. Может быть.

В семьдесят лет, несмотря на недавние проблемы со здоровьем, он был еще достаточно выносливым, благодаря ежедневной практике тай-чи.

Следя за своим дыханием, он медленно бежал, стараясь не думать о мучениях, приготовленных для него секретными службами Китая. В Пекине он засек их шпииков, которые прочесывали Запретный город, поджидая встречи Чжан Дао с Брюсом.

С Брюсом, единственным журналистом, с которым он согласился говорить после убийства двух членов «Сфинкса», Масуда Мансура и Халеда.

Дробильная машина заработала. «Сфинкс» хотели уничтожить. И китайские власти участвовали в этом истреблении.

Что делать? Всякая связь между выжившими членами «Сфинкса» была прервана, потому что это было опасно. Один из западных сторонников Чжан Дао, сэр Чарльз, предложил ему эффективную помощь: журналист-фрилансер с международной репутацией. Как бы то ни было, «Сфинкс» должен был заявить о своем существовании и доказать тем самым свою преданность делу человечества.

Встреча была назначена в Запретном городе.

Неудавшаяся встреча. И единственный выход: побег.

Автомобиль, целый ряд поездов, бесконечное путешествие к укрытию, неизвестному преследователям.

Один вопрос не давал покоя Чжан Дао: кто его предал? Сэр Чарльз, китайский священник, которому было поручено привести Брюса к нему, или, что самое худшее, друг?

Единственный выход: вернуться в свою родную пещеру, сделать так, чтобы все забыли о твоём существовании, и возобновить связь со «Сфинксом», если удастся избежать бури. Неосуществимый план, но другого не было.

Чжан Дао хотел понять: почему на «Сфинкс» напали и кто руководил наступлением?

Высокий сановник существующего режима, бездетный вдовец, он всегда был предельно осторожным. Благодаря его советам и предупредительному вмешательству китайская политика постепенно

менялась, и многим его соотечественникам стало легче жить.

Главное: уберечь учение старых алхимиков о превращении элементов. Не только свинца в золото, но также смерти в жизнь и любой тленной материи в живительный элемент. Если эти знания исчезнут, останутся лишь технологии, направленные на уничтожение духа в пользу искусственного разума.

Искусственный разум... Главное в этой фразе – слово «искусственный». Кого это заботило, помимо «Сфинкса»? Без сомнения, это фатальная ошибка.

Древнее королевство восточного Туркестана, Синьцзян, как и Тибет, был аннексирован Китаем без малейшего протеста международного сообщества. В сердце гор, граничащих с северным направлением шелкового пути, Чжан Дао во время срочных археологических раскопок обнаружил сказочное сокровище: несколько сотен пещер, украшенных буддистскими изображениями, датируемыми четвертым и пятым веками.

Благодаря Чжан Дао рисунки и надписи сохраняют свидетельство о прошлом в необычайно ярких красках. Он позаботился о том, как, в случае серьезного нападения, скрыться на долгое время в одной из этих пещер, а также о средствах коммуникации, которые могут ему понадобиться.

Никто не станет здесь его искать. У него будет время подумать над лучшим планом действий.

Это было уникальное святилище, где были представлены бодхисатвы: [38] вечно бодрствующие и освещенные потусторонним светом, призванные пребывать на земле, дабы облегчить человеческие страдания.

Преобразовать материю в дух, темноту в свет – это не мечта. Существовал ли иной способ сохранить то лучшее, что еще осталось в человеке?

Пустыня Такла-Макан, река Музат, враждебные скалы... Местность не была привлекательной, но археолог знал там каждый камешек. Чжан Дао медленно взобрался по обрывистой тропинке, один неверный шаг – и падение в пустоту. На горизонте – никого. Как гласила местная легенда, в этой части гор обитали злые духи, и китайские мусульмане, уйгуры, панически их боялись. В действительности же речь шла об апсарах, [39] полубожественных женщинах, способных летать вокруг души Будды под звуки божественной музыки.

Запыхавшись, Чжан Дао вынужден был надолго остановиться, еще час усилий – и он будет вне опасности. Вначале – идентифицировать противника, затем – бороться.

Раздробленные скалы имели в своем составе пигменты, которые позволили художникам разукрасить фигуры Будды, Высших неизвестных того времени, птиц, сражающихся с чудовищными змеями, – символ душевных изменений.

Чжан Дао был наследником и продолжателем этих добрых гениев, которые олицетворяли собой настоящую красоту, противостоящую потокам темных сил. И эта миссия была по-прежнему актуальной.

Большая часть пещер состояла из двух залов, более или менее просторных, их разделяла перегородка, представляющая собой Хозяина. Убежище археолога было украшено изображениями девяти алхимиков, добывающих золото из чана с сырьем.

Переступая порог уже на закате солнца, он испытал облегчение моряка, прибывающего в нужный порт.

Свет от прожектора ослепил его.

– Добро пожаловать к себе, Чжан Дао, вернее... к нам.

Безупречный костюм, элегантность, властное выражение лица: старший офицер, окруженный дюжиной солдат, смотрел на свою жертву, которая вжалась в голую стену.

– Вы сделали ошибку, вернувшись сюда, но это неважно. Мы бы перехватили вас где угодно.

Пистолеты-пулеметы направились на приговоренного.

Невзирая на яркий свет, Чжан Дао смотрел прямо перед собой.

– Огонь, – приказал офицер.

Тягостное утро, которое Марк Водуа был бы счастлив закончить в своей излюбленной тихой гавани, Оксфордской библиотеке герцога Хамфри. Перед своей смертью в 1447 году Хамфри Ланкастерский, первый герцог Глостерский, передал ценные произведения в знаменитый университет, который, чтобы придать им соответствующее обрамление, построил новую библиотеку на базе богословского факультета. Деревянные панели, пюпитры, полки с книгами, переплеты, тишина... Исчезнувший и вышедший из моды мир, который позволял Марку сбежать из мира соперничества, в котором он утопал изо дня в день.

Единственный сын одного из самых крупных промышленников планеты, Джона Водуа, прозванного Святым Джоном по причине благотворительной деятельности, Марк, тридцати пяти лет от роду, считался славным малым, способным во многих областях. В отличие от большинства студентов Оксфорда, он не запер себя в клетке, а попробовал заниматься с одинаковым успехом экономикой, социологией, археологией и прогрессивными технологиями. Без особых усилий, благодаря случайным встречам и частому пребыванию за границей, он научился говорить на нескольких иностранных языках, не забрасывая при этом плавание и регби, которыми занимался почти что профессионально.

С Брюсом, ставшим впоследствии его другом, его единственным другом, он познакомился в шумной драке. А если уж шотландец и англичанин поклялись друг другу в дружбе до конца своих дней, это значило, что души у них были дьявольски родственные.

Брюс и Марк начали с потасовки в раздевалке. Вскоре, уже хорошенько измученные дракой, они решили продолжить третий тайм за пинтой виски, а потом еще за несколькими. Марк рухнул первым. Очнувшись, он не помнил ни своего имени, ни адреса. С помощью яблочно-лимонного отвара Брюс поставил его на ноги.

После дюжины синяков и оплеух взаимное доверие положило конец любым дракам. И два парня, таких разных, стали союзниками.

Да, Брюс не внушал доверия. Когда он достигал вершины, его враги больше не имели для него значения, что было политически неправильным. Но когда он нападал на след, никто не мог его остановить. Бульдозер прокладывает себе дорогу, не заботясь о сопутствующем ущербе.

Брюс не внушал доверия, но он был его другом. Они ругались

на смерть и при этом безумно любили друг друга. В любой уголок мира, в любое время дня и ночи один мчался к другому, если тот в нем нуждался. Неделя без новостей – и тревога нарастала. Они обладали редкостным и бесценным качеством: абсолютным доверием.

Брюс вступил на тропу войны, полный решимости и уверенности в том, что первым нанесет сокрушительный удар. Марк предоставил ему карт-бланш, умоляя его, впрочем, ни на что при этом не надеясь, быть осторожным.

Святой Джон доверил своему сыну вести новостную газету, популярную во всем мире, издающуюся во всех возможных форматах.

И когда там появлялась длинная ультрадокументальная статья Брюса, продажи резко вырастали.

Марк уселся за стол и положил перед собой письмо, которое он только что получил.

Письмо от своего отца. Первое письмо за всю жизнь. При мысли открыть письмо его охватывала паника.

Марк, будучи заядлым путешественником и закоренелым холостяком, ростом в метр восемьдесят сантиметров, с первыми сидящими волосками, широким лбом и светло-кариими живыми глазами, обожал учиться: Оксфорд, бизнес-школа в Соединенных Штатах, политехническая школа Лозанны, подводная археология в Александрии... И всё время испытывал идиотское, но сильное желание заслужить уважение своего отца, оставшегося вдовцом после смерти супруги, как раз после рождения Марка.

Он виделся со Святым Джоном раз в год, на свой день рождения в конце апреля. Каждый раз удивление охватывало ребенка, затем подростка, а потом и мужчину. Посещение Великой Пирамиды ночью, ужин в самом сердце Запретного города в Пекине, тайный побег на верблюдах по Сахаре, завтрак на Северном полюсе, пир в амазонском племени... Память Марка была наполнена уже сбывшимися мечтами, но каждая новая встреча со Святым Джоном становилась настоящим чудом.

Его отец был малоразговорчив. На каждый день рождения он давал сыну совет. Марк всегда считал эти советы немного наивными, но когда он пробовал применить их в жизни, это оказывалось довольно сложно. Например: «Пусть тебя не волнует то, что думают о тебе другие». Так, казалось бы, банально... И какой провал, по десять раз на день!

А сейчас – это письмо.

Марк дрожащими руками вынул его из конверта. С чего бы это такая сбивающая с толку инициатива?

Текст был коротким.

*Пришло время поговорить по-настоящему.
Понедельник, 22.00, в аэропорту.*

Святой Джон возвращался из Нью-Йорка, где заключил важную сделку; он должен был дать своему сыну новые указания по поводу тех сфер империи Водуа, которые были под контролем Марка.

Поговорить по-настоящему... Что означали эти слова?

У восьмидесятилетнего мужчины, обладающего железным здоровьем, вряд ли возникло намерение передать свои дела другому. К тому же Марка его обязанности вполне устраивали.

Прежде чем добраться до Лондона и встретить отца у его личного самолета, Марк должен был закончить гору срочных дел.

Быть о себе высокого мнения, но при этом понимать, что ты, как и все люди на свете, абсолютно ничего не значишь, и не забывать о том, что каждый человек – лишь игрушка в руках судьбы: это наставление Черчилля Святой Джон преподавал своему сыну в его последний день рождения, в деревенской избе в далекой Сибири.

Дегустируя водку отменного качества, Святой Джон впервые заговорил о мощи семейной империи, начиная от фармацевтики до финансовых инвестиций и заканчивая сферой СМИ. Он завершил разговор тет-а-тет, цитируя другую фразу сэра Уинстона: «Знай, что между бесчестьем и смертью нужно выбрать смерть. Таким образом, нужно всегда быть готовым встретиться с Создателем».

Встревоженный, Марк тогда подумал, что речь идет о чем-то вроде завещания: неужели Святой Джон был серьезно болен? Но его волнение скоро развеялось: у отца было очень много новых проектов, не говоря уже о новых обязанностях, которые он переложил на плечи сына.

Ям, ловушек, ложных слухов, ударов в спину, нанесенных верными сотрудниками, было более чем достаточно. Забывая о том, что у Марка прошлое регбиста, многие предполагали, что молодой человек сдастся при первом же препятствии.

Но он пережил бурю. Такой же упрямый, как и его друг Брюс, Марк мог вести себя очень холодно и действовать подобно лезвию самурайского меча. И если кто-то провоцировал его на удар, то получал его.

Он покинул старую библиотеку и направился в один из мозговых центров империи, довольно большое здание бывшего литейного цеха, преобразованного в финансовый институт. Кирпичи викторианской эпохи сохранились, но при этом из впечатляющего витража свет падал на целый ряд специалистов, моделирующих изменения мирового рынка с помощью гипермощных компьютеров. Это был ключ к успешным инвестициям, каким бы ни было положение на рынке. Команда исследователей состояла из математиков, физиков и экономистов из Южной Кореи, Японии, Китая, Индии, Швейцарии, Соединенных Штатов и Польши. Конкуренция между ними была жесткой, и Марк часто сглаживал конфликты, которые могли бы плохо кончиться. Из-за непрерывного развития в технической сфере ему доводилось иногда закрывать тот или иной проект, чтобы выбрать другой план действий. Бывало, он ошибался, но до сегодняшнего дня результаты

его работы были как нельзя более положительными.

Его постоянно одолевали сомнения, так как финансовые алгоритмы довольно быстро устаревали; разработка новых долгосрочных конъюнктур требовала дорогостоящих вложений, основанных на серии внутренних тестов.

С самого утра всё пошло не так. Отрицательные тесты, техническая неисправность, инженер из Гонконга, который совсем чокнулся, и двое аналитиков, враждебно настроенных к последним проектам Марка по развитию индустрии 4.0, а именно по переводению в цифровой формат экономических активов империи. Поскольку Марк оставался уверенным в том, что можно увеличить доходы путем снижения затрат на энергию и сырье, адаптируясь к каждому клиенту, встреча прошла бурно. Теперь Марку предстояло откорректировать проект, а Святому Джону – его рассмотреть.

И это было не последней неприятностью за день. Изготовление нанофильтров для очистки использованной воды и для производства питьевой воды запаздывало. Огромная ставка мирового масштаба. Святой Джон, опередив всех, начал развивать нанотехнологии на микроуровнях.

Наноматериалы состояли из микроскопических частичек, размером в пять тысячных от диаметра человеческого волоса; их уже использовали в медицине, химии, электронике, производстве косметики и одежды, а также в изготовлении продуктовых пакетов.

Вместо обеда Марк поторапливал по видеоконференции инженеров Силиконовой Долины, Франкфурта и Бомбея. И не важно, какое у них там местное время. Святой Джон не терпел промедлений, а доставалось потом Марку.

День как-то не клеился, была большая проблема в осуществлении феерической мечты Марка – квантового компьютера на базе графена. Марк считал графен, еще дорогой по издержкам производства, материалом будущего: удивительно твердый, намного тверже, чем сталь, но при этом гораздо более легкий, он улавливал свет и проводил электрический ток. Крупные швейцарские школы, в рамках «Хьюмен брейн проджект»,^[40] проекта по фундаментальному исследованию человеческого мозга, и даже Европейский Союз всерьез интересовались графеном, последней идеей Марка Водуа. Возбуждающе, но очень и очень дорого. И вот дело застряло на уровне тормозящего законодательства. Теперь нужно убедить целую свору чиновников изменить свое мнение. В случае откровенно враждебной позиции или же недобропорядочного исполнения их обязательств нужно будет идти еще дальше.

Основная задача: досконально изучить досье собеседников и знать их слабые стороны. Святой Джон был мастером по этой части, и ищейки в его империи постоянно обновляли данные. Марк, одновременно молниеносный и терпеливый, никогда не отступал, этот ген он унаследовал от отца. И чем сложнее ему казалось препятствие, тем больше это его заводило. Нужно было только иметь на руках эффективное оружие для победы над противником.

Видеоконференция была короткой и резкой. Инженеры поняли, что необходимо было пошевеливаться, в противном случае в дело вмешается Святой Джон, и это будет настоящее цунами.

До того как Марк сел в машину, он получил утешительное сообщение от одной важной шишки из Брюсселя, из сферы экологии: в конце концов, административные решения, необходимые для использования некоторых технологий, связанных с графеном, получить будет не так уж и сложно, потому что эта самая шишка боялась расследования в стиле Брюса.

Марк улыбнулся. Решение этой проблемы не будет стоить империи дорого.

По сравнению со своим отцом он был пока всего лишь любезным участником переговоров, но он быстро учился и обладал довольно редкостным качеством – умением слушать. И поскольку у Марка была дьявольская память, а также наблюдательность амазонца, каждую секунду рискующего своей жизнью в ожидании добычи, он часто избегал стрел противника и начинал атаку первым. Из своих поражений, порой очень суровых, он извлекал максимум пользы. Одна из его любимых пословиц: «Ошибаться человечно, настаивать на своей ошибке чудовищно». Слово «чудовищно» означало «то, что становится поперек пути», и тогда возникает необходимость принимать карательные меры.

С возрастом Святой Джон стал ценить комфорт «Роллс-Ройса Фантом», Марку же нравилось водить «Астон Мартин Ванкиш», автомобиль элегантного жемчужно-серого цвета, и он почти всегда соблюдал скоростной режим. Статусная и мощная, машина была для него замечательным музыкальным салоном, где Марк слушал партиты Иоганна Себастьяна Баха и концерты Моцарта.

Что означала фраза его отца: «Пришло время поговорить по-настоящему»? Святой Джон не любил много говорить и ненавидел ложь. Эту ошибку он никогда и никому не прощал. Многие из его сотрудников, которые уже считали себя неприкосновенными, были уволены из-за того, что ее совершали.

На протяжении многих лет отец и сын говорили друг с другом мало,

но всегда *по-настоящему*, и Марк, несмотря на малое количество произнесенных слов, столькому научился! Куда Святой Джон повезет его на следующий день рождения?

Наверняка империю ждут решающие перемены: вот о чем Святой Джон хотел рассказать своему сыну. И о будущих дополнительных обязанностях.

Восхитительная пианистка Мария Типо,^[41] к сожалению, очень малоизвестная, с неподражаемой грацией наигрывала мелодии Баха. Она играла так, что верилось – у человека есть душа.

Маленький аэропорт на севере Лондона принимал частные самолеты империи. Щедрый Святой Джон позволял некоторым влиятельным лицам использовать его, но при полнейшей секретности. Будет чем пополнить его гигантскую адресную книжку.

Территория была надежно огорожена и недоступна для любознательных и для злоумышленников. На дорожке, ведущей к летной полосе, – три контрольных пункта, где контроль осуществляют вышедшие на пенсию военные, очень щепетильные. Даже машина Марка была просканирована, от руля до багажника.

Пилоты, стюардессы и персонал на земле получали хорошую зарплату, при условии, что в любой момент будут в распоряжении шефа. В обмен на хорошее жалованье каждый обязан был уважать правила игры, установленные Святым Джоном, который рассчитывал в этом деле на Джосса, своего менеджера, бывшего служащего Королевских военно-воздушных сил. Механик с огромным стажем работы и паршивый от природы, он травил всех лодырей.

Командно-диспетчерский пункт высшего класса, в стиле старинного замка с десятью комнатами, достойными отеля люкс, крытый бассейн с подогревом, фитнес-зал, сауна, хаммам, ^[42] изысканный ресторан: империя заботилась о своих путешествующих гостях.

Марк припарковался в зарезервированном месте, возле «роллс-ройса» отца. Он приехал на два часа раньше самолета, прибывающего из Нью-Йорка, и был жутко голоден.

– Как денек? – спросил Джосс.

– Бывало и лучше.

– Немного виски?

– Так как распорядок дня у меня сегодня нарушен, я бы хотел что-то более существенное.

– Как вам паштет из кабана, кролик со сморчками, сырная тарелка и лимонное суфле?

– Бывало и хуже.

– Я вас оставлю, у меня дела по работе.

Марк налил себе немного виски и прекрасного бургундского. Он не сядет за руль, чтобы отвезти отца в их особняк в Лондоне: их отвезет постоянный водитель «роллс-ройса».

У сына был план: на этот раз он сам будет заниматься организацией своего дня рождения и подготовит для отца хорошенький сюрприз. Пирушка возле пирамиды фараона Пепи II, в Саккаре, на севере Каира, посреди пустыни. Почему Пепи II? Потому что он наследовал трон в шестилетнем возрасте и оставался на нем до своей смерти в сто лет. Самый длинный период правления в истории, непобедимый рекорд. Это то, чего Марк желал своему отцу.

Ужин в одиночестве, отключенный телефон... Вкусные деликатесы. И совсем скоро он обнимет этого удивительного человека, которого, казалось, не сломает ни один удар судьбы. Сто раз Святого Джона пытались уничтожить, и сто раз ничего не получалось. И возраст отнюдь не делал его слабее. Напротив, возраст дарил ему неоценимый подарок: опыт. Опыт позволял ему принимать решения быстро, не тратя времени на пустые размышления. Изучая стратегию Святого Джона и его манеру руководить, подходящую на искусство мастера игры в шахматы, Марк многому научился.

Спокойствие продлилось недолго.

Двое мужчин приблизились к его столику. Американец и китаец, прибывшие в Лондон для разговора о графене. Бандиты – что один, что второй – и решающие пешки на шахматной доске инвестиций.

– Надеюсь, мы вам не помешаем? – спросил американец, усаживаясь.

Китаец последовал его примеру.

В каком-нибудь фильме ужасов первый мог бы играть роль Аль Капоне, а второй – Мао.

Официант поторопился принести три бокала коньяка XO.

– Мы уверены, что вам удастся уладить все проблемы в Европе, – глубокомысленно заявил американец. – Какая-нибудь шавка из высокопоставленных чиновников точно не сможет связать нам руки.

– Конечно нет, – подтвердил Марк.

Китаец слегка ухмыльнулся.

– Наши друзья из Пекина вас очень ценят, – сообщил американец, – мы тоже считаем вас исключительным профессионалом. Не разочаровывайте нас. Спокойной ночи.

И двое мужчин отошли.

Марк хорошо знал этих парней. Американец был главным мировым шантажистом в области сырья, а китаец, член руководства партии, специализировался на покупке земель в Африке. Они давно сотрудничали с империей, и Святой Джон считал их достойными доверия. У тех, кто стремился их вытеснить, наблюдалась скандальная тенденция к суициду.

Как правило, даже весьма строгие в плане моральных принципов люди соглашались на их предложения, если речь шла об определенной сумме.

Двадцать два часа. Самолет Святого Джона вот-вот должен приземлиться.

Как всегда, Марк не будет умалчивать о трудностях, с которыми он сталкивался в наиболее сложных своих проектах, и, как всегда, Святой Джон найдет выход. Он не довольствовался приспособлением к ситуации, он изменял реальность, подобно игроку в шахматы, изменяющему положение фигур на доске.

Двадцать два часа тридцать минут.

Небольшое опоздание, довольно непривычное. С помощью своих многофункциональных часов Марк проанализировал погодные условия на пути следования самолета. Ничего ужасающего, но несколько серьезных помех. Пилоты Святого Джона были первоклассными техниками, способными найти решение в любой ситуации.

Двадцать три часа.

Дело становилось странным.

Марк поспешил в командно-диспетчерский пункт, где наверняка ему сообщат новости или дадут объяснения.

Джосс и его команда неотрывно смотрели на экраны. Один из них лихорадочно что-то печатал.

– Что происходит?

Джосс позеленел.

– Мы его потеряли, Марк.

- Что вы потеряли?
- Самолет твоего отца... Он исчез с экранов.
- Давно?
- Полтора часа назад.
- Обычная поломка, да? Должно быть, приборы сломались?
- Джосс отрицательно покачал головой.
- Всё работает.
- Значит, дело в самолете?
- Благодаря системам, которыми он оборудован, мы бы об этом знали.
- Никаких сигналов бедствия не было?
- Пугающая и абсолютная тишина. Как если бы...
- Как если бы что, Джосс?

Не в состоянии произнести ни слова, он прикусил себе губу до крови.
Взрыв в полете.
Убийство.

Это невозможно, ведь меры безопасности были по-настоящему драконовскими. У Святого Джона была приближенная к нему охрана, эксперты проверяли каждый сантиметр в самолете.

– Продолжайте искать, – приказал Марк, – я предупреждаю власти.

Он знал, с кем связаться, чтобы начать масштабное расследование и получить немедленные результаты.

Всю ночь Марк вертелся как белка в колесе, выпивая одну чашку кофе за другой, получая новую информацию каждые пятнадцать минут.

Врагов у Святого Джона и его империи было предостаточно, он сам составил их список, и Марк прекрасно его знал. Акулы политики, финансов и производства, у которых время от времени возникало намерение помешать Святому Джону, но не уничтожить его.

Установка мины в частном самолете – изощренный террористический акт со многими соучастниками и даже, возможно, с террористом-самоубийцей среди немногих пассажиров.

Но зачем им уничтожать Святого Джона?

Информация появилась в семь утра.

Самолет взорвался, его обломки упали в Северное море. Трое судов наблюдали огненный шар и направились к месту трагедии. Британское военное судно только что достигло места аварии.

По словам очевидцев, не было никакого шанса найти выживших.

Тем не менее поиски, особенно поиски черного ящика, начались и велись усиленно.

В командно-диспетчерском пункте сменили людей. Никто не решался произнести ни слова. Марк, охватив голову руками, казался полностью потерянным.

Святого Джона убили, его отец был мертв, отец, которого он никогда больше не увидит, с которым больше не заговорит... Это казалось таким абсурдным, таким нереальным!

Звонок по засекреченной линии.

Миллард, главный агент империи в Лондоне.

Пятидесятидвухлетний мужчина, холостяк, большой любитель азиатов, неутомимый трудяга, настоящий министр экономики в империи, настырный и опасный. В его венах текла история мировой биржи.

– Об этом теперь знают все. В социальных сетях подняли шумиху, за ними последуют серьезные СМИ. У меня уже сто запросов на интервью.

– Подготовьте официальный пресс-релиз.

– С сегодняшнего дня мне необходимо вас видеть. Срочные решения. Я не любитель соболезнований, но вы знаете, о чем я думаю. Мы потеряли намного больше, чем просто главу предприятия. Теперь ваш черед принять эстафету. Это то, чего он хотел.

– Сегодня, в 18.00, жду вас с вашими бумагами.

Марк играл роль сильного человека. Сильного человека, который в душе плакал и страдал, как тяжело раненное животное. Из-за Милларда у него не было времени прийти в себя, и, наверное, так было даже лучше. Потоки претенциозных слов ничего бы не изменили. Святой Джон ушел и больше никогда не вернется.

Но он умер неестественной смертью, и Марк уже поклялся себе в том, что достанет виновных из-под земли. Беспомощным и сломленным жертвам оставалось только склонять голову перед несправедливостью. Но Марк был не таким. Он узнает, кто и почему. И он будет действовать любой ценой.

– Иди отдохни, – приказал он Джоссу, – твой сменщик займется сегодняшними перелетами.

– Святой Джон, хозяин... Это невозможно, только не он!

– Негодяям не всегда удается смыться.

– Вы их прикончите?

– Ни один от меня не уйдет.

На парковке у Марка закружилась голова. Водитель его отца подошел

к нему и открыл дверцу «роллс-ройса». Впервые Марк сел на место Святого Джона.

Перед особняком Водуа – толпа журналистов. Терракт взорвал интернет, телевидение, радио, газеты и рекламные агентства. Было опубликовано с десятков биографий Святого Джона, более или менее ложных, а гипотез по поводу авторов преступления было не счесть.

Полицейские помогли Марку протолкнуться до подъезда, где его ждал обслуживающий персонал дома во главе с дворецким. Верные служащие на протяжении многих лет.

– Примите наши соболезнования. И это не просто банальные слова.

Искренность была ощутима. В Англии не принято изливать душу, но видно было, что сердца этих людей не лгали.

Широкий холл, украшенный египетскими стелами и статуями, лестница из розового мрамора, залы для приемов, высокие окна с маленькими квадратами стекол, библиотека, крытый бассейн, уютные комнаты... Марк здесь вырос. Его тихая гавань, его родная пристань после долгих путешествий.

А сегодня – пустота и одиночество.

Нет, он ошибался. Святой Джон был везде. Неужели дух не пережил тело? Неужели живое существо – всего лишь соединение костей и органов? Марк вспомнил о старинном тексте, датируемом эпохой великих пирамид: «Человек более или менее мертв или жив». На улицах ходили живые трупы, а Святой Джон устоит перед небытием.

– Я подготовил легкие закуски, – сообщил дворецкий. – Где их подать?

– В библиотеке.

Одной из самых красивых в Лондоне. Археология, древние авторы, книги по искусству, очерки по экономике и социологии, научные труды... В эпоху читалок и планшетов Марк любил размышлять в этом хранилище, где формировалась душа его отца.

Яичница, фаршированные помидоры, окорок на кости с хорошим шампанским. Любимый завтрак Святого Джона. Наследник был слишком подавлен, чтобы оценить всё это.

Появилась она.

Высокая, стройная, с аппетитной грудью, походкой богини, одетая в сари бледно-зеленого цвета, со скромным макияжем, черными глазами, такими глубокими, что, казалось, в них можно было утонуть, с лицом Девы с полотен Фра Анджелико,^[43] но с ноткой азиатской куртизанки на самой

вершине своей соблазнительности.

Ирина Виндарааян, родом из Бомбея, обладала несколькими дипломами инженера, которые она защищала в Индии и Англии, где она и встретила Марка на конгрессе, посвященном новым технологиям. С тех пор они больше не расставались и появлялись вместе, исполненные важности, на каждом значимом мероприятии. По версии таблоидов – звездная пара.

– Дрянной денек, Марк.

– Ты такая проникательная.

– А ты нет.

– В каком смысле?

– Смерть твоего отца не изменит моего решения. Я тебя бросаю.

Суровость ее взгляда только усиливала суровость слов.

– Ты мне надоел, Марк, с твоими допотопными принципами. Твой друг Брюс – динозавр, от которого следовало бы оставить мокрое место. Сейчас, без отца, ты пропадешь. Жалкий бездарь, неспособный управлять империей, которая скоро развалится на кусочки. Вложи свои бабки в налоговый рай, двинь куда-то на солнечный остров со шлюхами, загорай и пей коктейли. А у меня другие амбиции. Прощай, ничтожество.

Бросаю... Это было неподходящее слово. Он никогда не спал с Ириной. Желания у него было предостаточно, но Ирина отказывала ему, водила за нос, обязывая его приглашать ее на все приемы, где можно было засветиться.

Святой Джон никогда не обсуждал хаотичную личную жизнь своего сына. Главным было то, что к работе тот относился серьезно. В случае планирования брака он бы вмешался, так как брачный контракт непосредственно коснулся бы будущего империи. Но мысль о браке не приходила Марку в голову.

Ирина его очаровывала. Живая, умная, аристократичная, она вызывала ревность у других женщин, которых раздавливала своим презрением. Супруга... Нет, дикая тигрица. Интересное пари, которое прекрасная индианка только что разрушила вдребезги.

И так оглушенный, Марк был нокаутирован. Не из-за удара по своему мужскому тщеславию, а потому, что надеялся на некое подобие спокойствия рядом со своей мнимой любовницей.

Новое сообщение по линии безопасности – с неожиданным содержанием. Простое и ясное:

Приезжай скорее. Примула

Примула, жена Брюса. Брюс не отвечает уже несколько дней. Благодаря многофункциональным часам Брюса Марк знал, что тот находился в Пекине. Но после коротких поисков связи Марк убедился в том, что теперь контакт был прерван. Другими словами, кто-то забрал у его друга прибор, с помощью которого они поддерживали связь. И Примула звала его на помощь.

Его отец погиб, его единственный друг в опасности, его якобы любовница уходит от него... Чаша была переполнена. Нужно было бы заняться интенсивным лечением депрессии, но ради Брюса Марк готов был пожертвовать жизнью.

Нужно было забыть о стрессе и разруливать ситуацию.

Марк подошел к Милларду.

– Остановите всё на два дня, смерти Святого Джона будет достаточно, чтобы успокоить нетерпеливых.

– Это сложно, это...

– Всё сложно. Я приму меры, как только вернусь, послезавтра.

– Куда вы едете?

– Срочное дело.

– Марк, вы теперь глава империи. И я, так же как и главные ваши сотрудники, должен знать, где вы находитесь, при любых обстоятельствах.

– У жены Брюса, в Исландии.

Всё еще пребывая в состоянии шока, Джосс тем не менее действовал как настоящий профессионал. Самолет был полностью подготовлен, все проверки осуществлены, меры безопасности удвоены. Экипаж состоял из давних друзей, абсолютно надежных.

В небе Марк не переставал думать то об отце, то о друге. Он цеплялся за счастливые мгновения, проведенные с ними, и отказывался верить в то, что они мертвы. Спасти Святого Джона – это только детская мечта, но для Брюса у него, вероятно, еще была возможность что-то сделать. Если только он тоже не убит, как и отец...

Еще никогда перелет не казался ему таким бесконечным, настолько ему не терпелось выслушать объяснения Примулы. Оказавшись в вихре событий, Марк перестал что-либо контролировать. Он ненавидел это положение: он походил на боксера со связанными за спиной руками, стоящего лицом к лицу с чемпионом мира в тяжелом весе. Ему оставалось только сбежать, но он не откажется от битвы.

Миллард терроризировал его сообщениями, требующими быстрого ответа. Всемирная империя продолжала функционировать в своем ритме, не уважая даже кратчайшего периода траура.

Марк на всё ответил. У него было такое впечатление, что это дух его отца диктовал решения и открывал ему глаза.

Наконец Рейкьявик.

Два «Форда Бронко», готовые к худшим дорогам, уже ждали его. Исландские водители и хорошо вооруженные телохранители, работающие на банки и предприятия империи, находящиеся на этом большом острове. Естественно, имущество Брюса было под контролем, и его небольшой семье ничего не угрожало.

Местный руководитель, высокий блондин с замкнутым выражением лица, выразил свои соболезнования новому шефу. И обшитые броней автомобили направились к поселению, затерянному в далекой глуши, где Брюс набирался сил в перерывах между расследованиями.

Марк, как и его друг, обожал Исландию. Ежедневно или почти ежедневно здесь можно было наблюдать все виды климата, зависящие от постоянного ветра, более или менее сильного. Ни чрезмерного холода, ни чрезмерной жары, и всеилие вулканов, часть из которых были покрыты льдом, всеилие, воспевающее невозможный союз огня и воды. Именно из-

за гигантского извержения исландского вулкана Европа конца XVIII века пережила такое сумасшедшее изменение климата, приведшее к голоду. И наиболее ярким и грозным следствием этого стала Французская революция. Так что нельзя недооценивать гнев исландских вулканов.

Исландцы – странные люди. Половина года у них – без дня, другая – без ночи. Чемпионы по количеству прочитанных книг на жителя – ввиду необходимости чем-то занять свой досуг, чтобы восполнить месяцы без дневного освещения. С небольшой склонностью к крепкому алкоголю, которая, по завершении серьезного экономического и банковского кризиса, привела к тому, что государство больше не платило своим кредиторам – англичанам и голландцам – и вынуждено было забрать свое заявление о вступлении в Европейский Союз.

Трасса 36 была сносной. В 42 километрах от Рейкьявика автомобили направились по трассе 360, уже на хорошей скорости. Вдалеке виднелось крупнейшее из исландских озер, Тингвадлатн, окруженное болотами. Поблизости – самое священное место в стране, Тингведлир, площадь Парламента, где, начиная с 930 года, законодательная ассамблея разрабатывала законы, распространяющиеся на все население. В 1974 году праздник, на котором присутствовало тридцать тысяч человек, ознаменовал собой одиннадцатое столетие первого Парламента.

Трасса 37 – настоящая трясучка. Она была полностью в стиле Брюса, неровной и неприветливой. Пейзаж казался негостеприимным.

Рябины и клумбы горечавок окружали красно-зеленый дом у подножия горячего источника, где купались круглый год. Отопление в доме обеспечивала система каналов.

Путь конвою авто преградил забор. Двое вооруженных парней направились к первой машине.

Из нее вышел высокий блондин и переговорил с ними.

– Всё *clean*, [\[44\]](#) – сказал он Марку. – Поехали.

Наследник империи пошел по дорожке, ведущей к широкой деревянной террасе, посреди которой стояла джакузи.

Там плескался мальчишка.

– Как дела, Брюс Младший?

– Марк! Нырнешь?

– Я немного спешу.

– Ты вовремя, мама как раз готовит торт.

Марк и этот десятилетний плут были настоящими сообщниками. Сын Брюса, будучи превосходным шахматистом, технарем по складу ума, хорошим футболистом, шутником, терпеливым малым, очень смышленным,

воплощал настоящее счастье в жизни. Они вели с Марком долгие беседы о природе, животных, человеческой глупости и будущем планеты. С отцом-шотландцем, матерью-камбоджийкой и своей вулканической родиной Брюс Младший чего-то да стоил.

На пороге – Примула с Данте и Вергилием, двумя громадными ньюфаундлендами, по бокам.

Примула была классной девчонкой, красивой и утонченной. Полная противоположность Брюсу. У нее был дар настоящей супергероини, потому что пережить все те зверства, на которые красные кхмеры обрекли ее семью, сохранить при этом здравый рассудок и сделать Брюса и их сына счастливыми – это было выше всяких подвигов *Superwoman*.^[45]

Всё, что нужно было Примуле, – это максимум одиночества. Здесь ее желание было исполнено. И это совсем не мешало развитию Брюса Младшего, поскольку уровень образования в Исландии считался одним из лучших. А общение с этой природой, одновременно уникальной и дикой, придавало парню исключительную силу духа.

Шелковая блузка темно-красного цвета, свободные черные брюки, изысканная золотая цепочка, прекрасная прическа... Примула обладала сумасшедшим шармом. Но сейчас в ее глазах читалась тревога.

– Спасибо, что приехал так быстро... Я знаю про твоего отца... Это ужасно.

Ньюфаундленды облизывали руки Марка, оценив по достоинству его ласки.

Посреди этого пейзажа времен начала мира Брюс установил все современные средства связи, чтобы быть постоянно в курсе конвульсий нашей планеты. В теплицах с фруктами и овощами, во время купания в теплых источниках, прогулок по склонам вулканов и ледникам Примула тоже всегда следила за развитием событий.

– Я уже без сил, – признался Марк; – империя свалилась мне на плечи, и я боюсь, как бы она не оказалось слишком тяжелой.

– Твой отец будет жить в тебе и будет тебя направлять.

– Сейчас главное – Брюс.

– Входи.

В доме она устроила что-то вроде маленького рая, одновременно сурового и нежного: качественная деревянная мебель, кожаные кресла, способные выдержать вес Брюса, многочисленные оконца, улавливающие каждый лучик солнца, и цветы, сотни цветов, постоянно новые. Благодаря теплу, исходящему из глубин земли, и своей легкой руке, Примула стала чемпионкой по орхидеям, хризантемам и лотосам. Для них возле дома были выделены грамотно оборудованные пристройки.

– Хочешь чего-нибудь выпить?

– Что-нибудь из твоего фирменного.

У Примулы был перегонный аппарат, и она получала алкоголь, состав которого держала в секрете и который, судя по слухам, способен был рассеивать черные тучи плохого настроения. Брюс мог его пить с самого завтрака, при этом оставаясь абсолютно трезвым.

– Что произошло со Святым Джоном... на самом деле?

– Убийство. Взорвали его самолет из Нью-Йорка.

– Взорвали... У тебя есть следы?

– Пока нет. Но я узнаю. И буду действовать.

Как описать смесь коньяка, арманьяка,^[46] абсента и горных цветов? На первый вкус – довольно крепко, затем – сладковатый привкус и, наконец, нежное послевкусие.

Примула провела Марка в кабинет Брюса, полностью ему соответствующий. Добрая сотня квадратных метров, на полках валяются тысячи книг, журналов и папок, целая кипа новейших компьютеров, предоставленных заказчиками.

Она указала на монитор.

Сообщение на английском:

Брюс жив. Миллиард долларов.

– Это бессмысленно, – прошептала она, сдерживая слезы. – Ни источника, ни подписи. Мы не сможем выяснить, откуда это отправлено.

– Твой муж, конечно, не обойдется нам бесплатно, но настоящий друг не имеет цены. И у меня есть немного карманных денег.

– Марк...

– Ты тоже это чувствуешь: Брюс жив. Иначе не было бы этой искорки, которая нас с ним связывает.

– Конечно, папа жив, – подтвердил парень, одетый теперь в оранжевый костюм, – ему не очень хорошо, но он знает, что мы его ищем.

Он говорил странным голосом, очень серьезным и будто бы не совсем своим, как если бы кто-то говорил за него.

– Я проголодался, пойду на кухню, – сообщил он уже своим нормальным голосом.

Собаки последовали за ним. Примула, казалось, смутилась.

– Не считай меня сумасшедшей... У Брюса Младшего есть задатки ясновидящего. Это бесит его отца, но он признал, что это правда, и даже завел отдельную папку с записями об этом. Он может внезапно что-то сказать, часто о том, чего совсем не знает, и всегда таким странным

голосом. Потом мы проверяем. В прошлом месяце он меня предупредил: «Мама, следи за овощами в теплице». Я рада, что послушала его. На следующий день неслыханно сильная буря за десять минут повалила половину поселения. Мы остались целы.

– Брюс Младший уже предсказывал чью-то смерть?

Примула опустила глаза.

– В конце зимы он встретил у большого озера какого-то самодовольного здоровяка. Мужчина смотрел на меня недоброжелательно, и мой сын сказал ему, что его сердце уже почти не бьется. Здоровяк убежал, как кролик. Исландия кишит добрыми и злыми гениями: считается, что не все здешние колдуны еще вымерли, и с ними стараются не шутить. Здоровяк подумал, что мой сын – один из них. Три дня спустя – его фото в газете: известный инженер скончался от сердечного приступа.

– Тогда мы трое знаем, что Брюс жив, – заключил Марк, – и я верну его домой.

Примула взяла его за руки.

– Я не переживу, если потеряю его. Ты – моя единственная надежда.

– Ты можешь мне помочь, Примула.

– Как?

– Расскажи мне всё, что знаешь о расследовании Брюса. Я уверен: он был в Пекине.

Примула с отчаянием выпустила его руки из своих.

– Никто не выходит целым из китайской тюрьмы!

– Сначала предстоит узнать, действительно ли его держат в заточении и в чем обвиняют. А дальше... Всё в мире меняется, а у империи хватит способов давления. Святой Джон неплохо меня обучил, и я буду достойным его. Итак, Примула, что рассказывал тебе Брюс перед отъездом?

Примула знала о том, что Марк – единственный друг Брюса и что ради Брюса он готов рисковать собственной жизнью.

– Мой муж – не мечтатель. Если он выходит на охоту – то только за крупной добычей. Обычно поначалу он возбуждается, потом успокаивается и собирает все материалы. Бывает, что материалов оказывается недостаточно, тогда он выбрасывает это дело в мусорное ведро. Но в таком состоянии я его никогда не видела. Неужели он не был пресыщен после стольких лет работы в сфере журналистики расследований? Человеческая низость не знает границ, согласна, но она всегда однообразна, ничего нового. «Сейчас, – сообщил он мне, – я напал на грандиозное дело. Не какое-то там дельце, а именно *дело*. Мы скоро наконец поймем, кто нами манипулирует».

Какие бы слова Примула ни произносила, она говорила со спокойствием и величием английской королевы.

Из желтого карманчика она вынула текст, написанный рукой Брюса.

Государь, ОСОБЕННО НОВЫЙ, не может исполнять всё то, за что людей почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия. Поэтому в душе он всегда должен быть готов к тому, чтобы переменить направление, если события примут другой оборот или в другую сторону задует ветер фортуны, то есть, как было сказано, по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чураться и ЗЛА.

– Макиавелли,^[47] «Государь», глава XVIII. Святой Джон читал мне этот текст в мой пятнадцатый день рождения. «Так управляют нашими государствами, но не так я управляю своей империей. Каждый день – война. Когда ты станешь во главе – будет еще хуже. Не доверяй ни одному из тех, кто нами управляет, основываясь на лжи. И если ты проиграешь войну – не теряй чести». Брюс написал заглавными буквами «ОСОБЕННО НОВЫЙ», он никого не указал конкретно?

Она покачала головой.

– Значит, именно этого государя он разыскивал, – заключил Марк.

– Накануне отъезда он был непривычно разговорчив. Обычно он довольствовался тем, что, собирая чемоданы, ворчал и выпивал чуть больше нормы. А в этот раз ему хотелось поговорить.

Примула сосредоточилась, чтобы вспомнить признания Брюса с максимальной точностью.

– Он больше не желал терпеть надувательства и хотел узнать, кто дергает за нити марионеток, которыми мы все являемся.

– Знаменитая теория заговора.

– Брюс не верил в нее. Но при этом он обнаружил реальные закрытые клубы и различные группировки, даже составил список имен.

– У тебя он есть?

– Он всё держал в голове и ничего не хотел доверять компьютеру.

– Записи, блокнот?

– Вот это.

Примула показала школьную тетрадь. Много страниц, исписанных почерком Брюса.

Неожиданная загвоздка: ничего не разобрать. Сплошные знаки, буквы, цифры и рисунки.

– Ты позволишь мне связаться со специалистами по расшифровке?

– В кодировке Брюс – настоящий ас. Но попробуй.

Она снова сосредоточилась.

– Когда он выходил на тропу войны, то всегда мог отличить правду от лжи, пользуясь своим чутьем охотничьей собаки. Честно говоря, он никогда не ошибался. А в этот раз он никак не мог продвинуться дальше в своем расследовании.

– Почему?

– Потому что, выслеживая психов, действующих в тени, он напал на кое-что другое. Что-то вроде средства против психов. А выслеживать хороших – дело непростое. У меня было такое ощущение, что он чувствовал себя ветчиной между двумя булками в сэндвиче. Но Брюс принадлежит скорее к тем, кто ест, а не к тем, кого едят.

– Боже мой, в какие дебри он полез!

– Мне страшно, Марк, так страшно!

– Требование выкупа уже успокаивает. Когда начинают говорить о деньгах, тем более о такой сумме – значит, переговоры возможны. Твой муж – настоящее сокровище. А я люблю охранять сокровища.

Примула закрыла глаза.

– Когда он поцеловал меня, перед тем как сесть в такси, он произнес

странное слово.

– Какое?

– Сфинкс, кажется.

Уже в самолете, по дороге в Лондон, Марк связался с Ли, китайцем, с которым он встречался в аэропорту незадолго до того, как узнал о смерти своего отца. Официально Ли был коммерческим представителем правительства, изучающим инвестиции в Европу. На самом деле его функции не ограничивались этим доходным занятием. Судя по тому, что Святой Джон рассказывал своему сыну, Ли был также одним из самых влиятельных чиновников режима и принадлежал к узкому кругу драконов, определяющих экономическую направленность азиатского гиганта. Будучи во главе многих схем, являясь членом разных негосударственных организаций, он встретил на своем пути Святого Джона, и двое мужчин, предварительно пристально присмотревшись друг к другу, как хищники, охраняющие свою территорию, заключили пакт о ненападении.

График Ли был перегружен. Тем не менее он не отказал наследнику империи в ужине. Такая добрая воля успокоила Марка. У каждого из них имелось на другого подробное досье.

Ли, близкий к нулевому уровню абсолютной холодности, соглашался на личную встречу только с теми немногими, которых считал достойными своего интереса. Со Святым Джоном он встречался довольно часто.

Идеальное место: в клубе империи, в Мейфэре, шикарном районе столицы. Особняк с колоннами из розового гранита, снабженными системами безопасности, которые заставили бы краснеть от зависти специалистов по антитерроризму.

Святой Джон сам выбирал интерьер. Ненавидя современное искусство, он чувствовал себя спокойно, окруженный мебелью эпохи Тюдора, паркетом из экзотического дерева и картинами фламандских примитивистов, представителей итальянского Ренессанса и Тернера,^[48] единственного художника нашего времени, который удостоивался его уважения. Главный зал, который он называл «исповедальня», видел многих сильных мира сего, часто в подавленном состоянии. Удобство кожаных кресел с высокими спинками, качество алкоголя и, в особенности, уверенность в том, что ни одно из сказанных слов не выйдет за пределы этой комнаты, заставляли чувствовать себя непринужденно. Святой Джон слушал и ничего не забывал. Большую часть времени он видел перед собой школьников-переростков, психов, алчных, жадных до власти людей. Дикий зверинец. Простые здравые советы вносили ясность в мысли его

собеседников, которые считали Святого Джона гуру из гуру.

Марк лично встретил Ли у крыльца. Количество телохранителей – видимых и не видимых – исключало всякий риск нападения.

- Спасибо, что приняли мое приглашение.
- Это честь для меня. Я очень ценил вашего отца.
- Незаменимый человек и непоправимая потеря.
- Вам предстоит доказать обратное.

Удачный штрафной для Китая. Матч начинался беспощадно.

Входя в обеденный зал, где Святой Джон принимал гостей, Марк почувствовал ком в животе. Было ли это ему по плечу? Однако желание спасти своего друга Брюса развеяло его страхи. Необходимо было выиграть партию, даже если противник был в сто раз сильнее.

– Милое местечко, – прошептал китаец, любуясь венецианскими зеркалами и старинными золотистыми драпировками.

– Фуа-гра с фигами, омары, морские язычки из Дувра, обжаренные на луке-порее, тарелка козьего сыра, лимонное суфле и коньяк ХО – как вам меню?

Ли улыбнулся. Наследник изучил его вкусы. Зная, что повар в клубе был превосходным, китаец горел желанием попробовать свои любимые блюда. Несмотря на то что в его стране установилась мода на вино, он предпочитал ужинать, запивая еду коньяком.

– Углубленное расследование убийства вашего отца началось, я полагаю?

– Я узнаю всё.

Ли долго разглядывал Марка.

– Я в этом не сомневаюсь. Наши с вами графики перегружены, но если у вас есть ко мне вопросы, то для начала я хотел бы сразу же внести ясность: Китай никоим образом не замешан в этой трагедии.

Его голос и взгляд были на редкость неприветливыми. Ли хотел выглядеть убедительным.

- Спасибо вам за эту информацию.
- Надеюсь, вы в этом не сомневались.
- Честно говоря, не это причина нашего с вами разговора.

Китаец казался удивленным. Знаменитая азиатская непроницаемость была только выдумкой невнимательного Запада.

- А какова же причина?
- Другое исчезновение. Речь идет о моем друге Брюсе Рошлене.
- Журналисте?
- О нем самом.

– Звезда журналистских расследований... У меня не было несчастья его встречать.

– Вы можете мне помочь.

Ли ел быстро, а коньяк пил так, словно это было легкое бордо, не пьянея. Поворот, который принимал разговор, его не воодушевлял.

– Я не понимаю, каким образом.

– Это очень просто: Брюс находился в Пекине, по заданию газеты моей группы. И там я потерял его следы.

– Досадно.

– Очень досадно.

– И что вы об этом думаете?

– Пока ничего. Я ждал встречи с вами.

Фуа-гра и омары были восхитительными, коньяк – превосходным. Но расслабиться не представлялось возможным: Святой Джон был одновременно исповедником и инквизитором, пользующимся малейшей слабостью противника, и его сын оказался не менее устрашающим.

– Ваш друг – одна из самых безжалостных охотничьих собак. Современный Китай, даже если и не подпадает под ваши критерии демократии, если предположить, что они действительно демократичны, не развлекался бы тем, чтобы убирать журналиста такого уровня. Разразился бы огромный скандал.

– Никакая полиция не застрахована от промаха.

– Что именно вам нужно?

– Чтобы вы сказали мне, был ли Брюс задержан и если да, то по какой причине.

– Вы наделяете меня властью, которой я...

– Не нужно лишней скромности, Ли. Официальная версия меня не интересует. Я хочу правды.

– А если мне не удастся удовлетворить ваше требование?

– До настоящего времени у нас были прекрасные отношения, и у нас еще много серьезных проектов. Зачем же разрушать столь плодотворное сотрудничество? Я бы не хотел поднимать бурю в медиа, которая повредила бы вашему процветанию и вашей репутации.

Ли размышлял, наслаждаясь тугим и вкусным мясом морского языка.

– На какую дичь охотился ваш друг Брюс?

– Я этого не знаю.

– А если посерьезнее, господин Водуа?

– Пока я уверен только в одном: Брюс исчез во время своего пребывания в Пекине. Что он искал, кого он встретил, кто его задержал?

Ответы я жду от вас. И быстро.

– А если я разрушу вашу карьеру?

– Попробуйте.

– Вы станете подвергать вашу империю опасности для спасения какого-то журналиста?

– Не журналиста. Друга.

– Такой друг, должно быть, такая же редкость, как самый редкий из бриллиантов.

– Скорее как необработанный драгоценный камень.

– Боюсь, как бы вы не оказались таким же упрямым, как ваш отец.

– Судя по его же словам, я еще хуже.

Разнообразие козых сыров было несравненным, а коньяк подчеркивал их вкус.

– Я согласен оказать вам услугу. В меру своих скромных возможностей, конечно.

– В обмен на что, Ли?

– Некоторые мои торговые и производственные дела немного тормозят. Ваши люди могли бы приоткрыть некоторые двери. Может быть, поговорим об этом за десертом?

Если Китай был Поднебесной, то Ли – император лицемеров. Покончив со своим лимонным суфле, он попытался скрутить Марку руки, потом – раздавить его.

Не вышло.

В конце матча сын Святого Джона уступил только в мелочах, и итоговый счет был в его пользу. Китаец слишком нуждался в своих людях, чтобы развязывать идиотскую войну. Но впереди другие матчи, и считать себя пожизненным победителем означало мгновенную смерть. И потом, не хватало главного: достоверной информации по делу Брюса.

Всё еще находясь под надежной охраной, Марк отправился к технологическому полюсу империи, чему-то вроде университетского лагеря на юге Лондона. Здесь исследователи со всего мира проводили апробацию патентов, купленных у них организацией, а также развивали открытия собственных инженеров империи.

Проблема, поставленная информационной экспансией: закодировать данные и обеспечивать безопасность сообщений. В этой ежедневной борьбе особо отличались израильтяне, производители вирусов и антивирусов. Святой Джон нанял лучших. И среди них Леви заслуживал золотой медали.

Двадцатитрехлетний парень, ростом всего метр шестьдесят, с головой овальной формы, целой кипой программ вместо мозга, гомосексуалист весной и гетеросексуал зимой, он взламывал коды конкурентов и был на страже кода империи. У него был только один Бог: Святой Джон.

Леви бросился к Марку и заплакал. Хотя они едва знали друг друга, маленький гений уже ощущал живое присутствие отца в сыне.

– Ты убьешь этих террористов, хозяин? Это точно палестинцы!

У Леви было биполярное видение реальности.

– Помнишь Мюнхен и «Черный сентябрь»?^[49] Это заняло время, но ни один убийца израильских спортсменов не остался безнаказанным. И ни один из виновников в смерти Святого Джона от меня не уйдет.

Леви широко улыбнулся.

– Я с вами, хозяин, как и все наши люди.

– Расшифруй мне это.

Леви просмотрел черный блокнот Брюса.

– Работенка суперпрофессионала.

- Но с твоими компьютерами ты можешь всё, правда?
 - Теоретически, да. Но твою тарабарщину я пока не понял. Какая-то неразбериха через каждые пару знаков. Буду вкалывать.
- На циферблате часов Марка появилось сообщение:

У меня в 17 часов. Вы знаете адрес.

Институт Конфуция в Гринвиче был одним из самых серьезных в Европе. Он находился в самом центре парка, обсаженного ивами, буками и акацией, а целью его была популяризация китайской культуры в Соединенном Королевстве и, в особенности, укрепление торговых отношений, отчасти – промышленный шпионаж. Целая плеяда китайских исследователей формировались в среде британского образа мышления, чтобы после этим мышлением легче было манипулировать.

Ворота с системой защиты, контрольный пункт, тщательная проверка посетителей, необходимость оставлять вещи в гардеробе... Марк, спеша услышать Ли, подчинился всем правилам и проник в здание на берегу искусственного озера, смутно напоминающее пагоду. В воздухе витали ароматы мускусной розы.

Круглый зал. На стенах – рукописи с китайскими иероглифами и рисунками, изображающими птиц, горы и озера.

Сидя за низким лакированным столом, Ли пил чай с жасмином.

- Хотите немного?
- Нет, спасибо.
- Я связался с Пекином.

Марк, стораая от нетерпения, сохранял бесстрастный вид.

– Два варианта, – уточнил Ли. – Или вы хотите знать то, о чем знаю я, или вы забываете на это. Я советую вам второй.

- Я выбираю первый.
- Неосторожно и бессмысленно.
- Эта песенка всегда меня подстегивала.

Китаец медленно жевал сладости.

– Ваш друг действительно направился в Пекин, но под чужим именем и по поддельным документам, что является очень серьезным преступлением.

- И разведка его сцапала.
- Неверно.
- В какой тюрьме он прозябает? Я его оттуда вытащу!
- Он не был задержан.

- Вы его уничтожили?
- Власти потеряли его след.
- Не издевайтесь надо мной, господин Ли!

Китаец отпил глоточек чая.

– Моя страна хотела бы только хороших отношений с вашей компанией. Поэтому мне было разрешено предоставить вам конфиденциальную информацию. Ваш друг Брюс не был ни убит, ни задержан, и мы не знаем, по какой причине он какое-то время находился в Пекине с чужим паспортом. В контексте настоящих событий власти не допустили бы ошибку, они ни в коем случае не задержали бы, ни в коем случае не избавились бы от западного журналиста такой значимости. Разгорелся бы слишком сильный скандал.

- Где же в таком случае Брюс?

Ли замер и бросил на Марка холодный взгляд.

– Некоторые границы непреодолимы, как для вас, так и для меня. Ваш друг больше не в Пекине, и эта проблема больше не наша. Для нас дело Брюса закрыто.

- Куда вы его передали?

Китаец поднялся.

– У меня слабая спина, пришло время массажа. Я пришлю вам своих сотрудников, вы обсудите решение наиболее острых проблем. Даю вам ценный совет: забудьте об этом инциденте, вы никогда больше не увидите Брюса. Атаковать китайские власти – все равно что совершить самоубийство: они предоставят доказательства своих добрых намерений, а ваша репутация будет навсегда запятнана. Забудьте об этом вашем друге и отыщите себе какого-нибудь другого.

Брюс проснулся с дьявольской головной болью. Однако он был живым. Он сопротивлялся сну как можно дольше, примерно три дня и три ночи. Повязка на глазах нарушала его чувство времени.

Сейчас он уже видел и слышал. Он мог пошевелить пальцами, подвигать ногами и руками.

В общем, результат позитивный, несмотря на болезненные ощущения во всем теле, словно в финале матча по регби, после того как выдержал убийственную схватку с противником.

Именно так и было тогда, в Пекине, когда фальшивый Чжан Дао открыл свои карты. Брюс попытался выйти из машины, ударив двух верзил лбами, но Чжан Дао вонзил ему в спину иглу шприца.

Идиотский наркотик.

Сопротивление невозможно.

Машина ехала на большой скорости. Тип не произносил ни слова.

Машина резко остановилась. Вокруг – адский шум. Вопреки заторможенному состоянию своих нервных клеток Брюс вскоре понял: это аэропорт. Поскольку он не мог ходить, его отнесли, как относят багаж, превышающий лимит по весу, в багажное отделение. У него не было права на первый класс, надушенные полотенца и шампанское по выбору.

Его швырнули на металлический пол, голова ударилась о стену. Обслуживание на борту оставляло желать лучшего. Вибрации старенького самолета – странный массаж, идущий скорее на пользу.

Его не убили сразу. Те, кто хотели уничтожить «Сфинкс», рассчитывали сначала выбить из него информацию о его расследовании, убежденные в том, что у него есть ценные сведения. А уже потом – мокруха.

Зачем эта поездка на самолете? В Пекине не было недостатка в камерах пыток высокого класса. Зачем уезжать из столицы?

С него сняли часы. Всякая связь с Марком была прервана. Когда Марк заметит это, сразу же бросится на помощь. Даже в Китае империя обладала мощными ресурсами для расследований. А Марку было не занимать чувства дипломатии.

Очень долгая поездка.

Турбулентность, немного воды, безвкусная лепешка и вечная повязка на глазах. Туалет под присмотром и вслепую. Если эти подонки надеются

сломать его, унизив, то они лажанутся. Чтобы избежать нового укола, что было бы очень плохо для здоровья, он делал вид, что сломлен.

Рискованная посадка. То ли пилот был поганым, то ли посадочная полоса, то ли всё вместе. Страшно разбиться так глупо. Подскочив при посадке несколько раз, самолет все же остановился.

Какой-то тип заорал. Первые слова, которые Брюс услышал со времени его задержания:

– Аллах акбар!^[50]

Другие хором повторили.

Дело оборачивалось настоящим кошмаром.

Его подняли, он медленно зашагал, спустился с самолета. Порыв жаркого ветра, ветер с песком.

Куда китайцы его привезли? У них, очевидно, не было намерения предоставить ему жилье и еду.

Подъехала машина. По звуку мотора – джип. Ухабистая дорога, жгучее солнце, порывы холодного ветра. Типичная пустыня.

Долгий путь.

Лезвие ножа у ребер делает его короче. Лестница. Удар кулаком в спину. Наручники сняты, повязка сорвана. Звук хлопающей двери. У Брюса не было времени рассмотреть своего тюремщика.

Дышать. Научиться заново видеть.

Пещера.

Земляной пол, кирпичные стены, побеленные известью, низкий потолок, крошечное оконце, куда пробивался луч света. Так называемое гигиеническое ведро, рулон туалетной бумаги, бутылка воды.

Комфорт.

Возможность выбраться отсюда не кажется очевидной. Но всегда можно найти способ сбежать из тюрьмы. Изучить привычки охранников, окружающую среду, подметить слабые места. Но для начала – собраться с силами.

Серьезных ранений нет, только синяки и ушибы. Регбист хорошо знал свое тело.

Когда дверь открылась – шок.

Дворецкий с лепешкой и миской риса был не арабом, а желтым.

«Новый государь» и «Сфинкс»: только две зацепки, которые были у Марка. Никому не известный «Сфинкс». Информационный поиск не дал никаких результатов. Это явно было кодовое название организации, которая предпочитала оставаться в тени.

«Новый государь»... Брюс ловил большую рыбку. Возможно, это политик в сфере промышленности, какая-то мыслящая голова и влиятельная шишка? В любом случае, это был человек высокого полета.

Следы уходили в Пекин. И китайцы избавились от Брюса, неприятной проблемы, даже очень неприятной.

По мере углубления Брюса в неизвестность это должно было рано или поздно случиться. Сотни раз Марк умолял Брюса быть осторожным на своем пути. Нельзя вступать в бой, не дождавшись разрешения судьи, если нарушить это правило – штрафной. Но Брюс предпочитал нападать на противника сразу. Ведь в конце – победа.

На этот раз противник отреагировал жестко. Нет никакой возможности определить местоположение его друга, его часы больше не высвечивались. И если верить Ли, китайцы сбагрили это дельце в чужие руки, кому-то, кто не любил болтать попусту.

Тревога из Исландии.

– Примула?

– Второе сообщение, Марк, и подпись: ДАО. Минута на ответ. Миллиард долларов, или они убивают Брюса.

– Отвечай «да». Я соединю твой компьютер с моим операционным центром, и мы узнаем, откуда это присылают. Как только тебе дадут инструкции, ты меня наберешь.

Дело продвигалось. Когда речь идет о серьезных деньгах, зарождается надежда. Миллард набросился на Марка. Империя была представлена на всех континентах, она никогда не спала. И трое генеральных управляющих, Миллард в Лондоне по Европе, Дик в Нью-Йорке по Америке и Такуши в Токио по Азии, были постоянно начеку, чтобы не расстроить Святого Джона. Во время собраний на высшем уровне, которые проходили каждые три месяца на одном из континентов империи, этот узкий круг людей принимал стратегию действий. Сообщалось об этом заранее с помощью закодированного сообщения, присутствие было обязательно. Уже год Марк участвовал в этих собраниях, то есть пятеро человек оценивали результаты

работы и вносили свои предложения по поводу ее улучшения. Никаких длинных выступлений и путаной болтовни. Только факты и цифры. «Речь – драгоценное благо, – заявлял Святой Джон, – и не нужно его растрчивать попусту. Болтуны – это высохшие деревья». Марк его слушал и делал выводы.

Миллард пристально вглядывался в Марка. Он еще не принял решение. Достойный последователь своего отца или же избалованный сыночек, который разрушит империю? Нужно судить по делам, по каждому отдельно.

– Наши закупки сырья – сплошной бардак.
– Переменчивый рынок.
– И что? Ваша работа – это предвидеть, не так ли? Если Дик и Такуши справятся с этим лучше вас, каково вам будет? И я должен молчать?

Миллард так удивился, что чуть не потерял дар речи. Удар ниже пояса.
– Соберитесь с силами, старина, и не идите по фатальной дорожке. Смените направление.

Генеральный управляющий по Европе отступил. Марк нажал точно на больное место. Та же пронизательность, что и у отца. И, наверное, такая же ловкость в управлении базуккой.^[51]

– Как продвигается расследование?
– Мы лезем из кожи вон, сэр. Вечером с вами хотел бы поговорить Смит из «MI 5».
– Его ранг?
– Высокого класса. И слишком учтивый, если по правде.

Обычно «MI 5», британская контрразведка, ни с кем не церемонилась. И они не вступали в игру просто так. Значит, здесь дела тоже продвигаются.

Пока «роллс-ройс» бесшумно пробирался в пробках, Марк изучал записи Милларда. Для передачи наиболее важной информации они использовали не технику, а старую добрую бумагу, которую можно было быстро уничтожить.

Империя была сверхбогатой и, несмотря на кризис, который охватывал страны в различной степени, планы на будущее были многообещающими. Одним из свойств гения Святого Джона было умение окружать себя управленцами, одновременно осторожными и эффективными. Проиграть здесь, выиграть там: важным был только конечный результат.

Национальный британский флаг возвышался над штаб-квартирой «MI», в здании Милбанка. Окна высокого здания были всегда закрыты, а попасть туда можно было только через въезд для машин по Торней-стрит, а

также через два неприметных, но строго охраняемых входа. Решетки и бетонные блоки предотвращали нападение из машины, взятой таким образом в ловушку.

Марк показал свой пропуск, то есть тот документ, который дал ему Миллард и который позволял ему припарковать машину на паркинге, обставленном камерами, и пройти прямо в кабинет Смита, считавшего себя другом Святого Джона. Были ли их профессиональные отношения такими уж необходимыми? Смит обеспечивал Святого Джона полезной информацией, когда тот хотел взяться за дела в странах, где нельзя было действовать просто так, а Святой Джон, который очень ценил взаимовыручку, не забывал помогать в ответ, обеспечивая того инструктивными докладами. Ввиду масштабов империи невозможно было не прибегать к помощи секретных служб, однако это не мешало Святому Джону твердить о своей строгой независимости и действовать по-своему, даже в случае чьего бы то ни было несогласия. Некоторые встречи проходили бурно, ведь приоритетом Святого Джона были его интересы и интересы его людей, несмотря ни на какие предостережения.

Вот почему, быстро проходя по длинному коридору с огромным количеством кабинетов, где дежурили двое охранников с относительно недружелюбным выражением лица, Марк напряженно думал об одном: не встретится ли он сейчас с высокопоставленным чиновником, который и отдал приказ убить его отца?

Исходя из сведений, которые собрал Святой Джон, Смит действительно был Смитом, а звали его Эндрю. С прекрасным университетским образованием, трудяга, холостяк, охотник на зрелых женщин на одну ночь, любитель прокатиться на велосипеде по выходным, владелец роскошной квартиры в районе Кенсингтон. Умный, в меру чокнутый, лишенный всякого гуманизма, надежный, не имеющий иллюзий по отношению к моральному прогрессу, скептически настроенный к результатам своей деятельности. В общем, хорошо воспитанный профи.

Смит, довольно пухленький, с круглой бородкой и ничего не выражающим взглядом, занимал абсолютно нейтральный кабинет. Стандартная мебель, компьютер, никаких следов индивидуальности.

– Спасибо, что пришли. Мои искренние соболезнования. Ваш отец был удивительным человеком.

– Ваше расследование продвигается?

– Нужно время.

– Никаких следов?

– Ситуация сложная.

– И это всё, что вы хотите мне сказать?

– Вы, кажется, любите прямоту, как и Святой Джон? Не могу сказать, что это мне не нравится.

– Я люблю прямоту, и я спешу. Империя не ждет.

– Я приглашаю вас на ужин.

– Это приглашение... или обязанность?

– Обязанность. Мне и одному из моих коллег есть что вам сказать, и это важная информация. Вас не затруднит подбросить меня на вашем «роллс-ройсе»?

Направление – Элберт Эмбанкмент, где располагалась другая секретная служба, «МІ 6», которая занималась внешними операциями. Один из архитектурных ужасов современного Лондона. Зеленые светоотражающие стекла привлекали туристов-фотографов, но на экскурсии туда не водили.

Человек, который вполне мог сойти за игрока второго ряда в регби, ждал снаружи. Квадратная голова, коротко подстриженные волосы, сломанный нос, кожаная куртка. Он сел рядом со Смитом.

– Я представляю вам Джорджа. Мы не очень любим сотрудничать

службами, но обстоятельства требуют хоть немного дипломатии. Я забронировал комнатку в ресторане «Портобелло», там мы поговорим спокойно.

Марк ступал на неизвестную ему территорию. Святой Джон никогда не виделся с этим самым Джорджем. Смит знакомил наследника империи с настоящим Джеймсом Бондом, способным на убийство. Дело пахло чем-то нечистым.

Естественно, их разговор будет записан. Уже нет необходимости прятать жучок в цветке бутоньерки: новейшие технологии позволяют, находясь довольно далеко от ресторана, услышать и узнать всё, вплоть до того, был ли стейк хорошо прожарен.

Джордж открывал рот только для того, чтобы проглотить бутерброды с лососем, запивая их сухим белым вином. Смит посоветовал омаров с овощным пюре. Декор ресторана был строгим и в то же время модным.

– Прежде чем говорить о трагической гибели вашего отца, я хотел бы обсудить другую проблему, которая нас очень волнует и которая требует присутствия Джорджа.

Когда Марк играл с задней позиции и вел мяч для пробной атаки, он часто сталкивался с двумя защитниками. Необходимо было либо попасть, либо обойти их, но в любом случае нужно было оказаться быстрее. Но в этот раз стоило послать мяч в аут и ждать более подходящего момента. Так как двое этих союзников обладали картами, ценности которых он не знал.

– Какую проблему?

– Брюс.

Глоток белого вина, взгляд в пустоту, высоко поднятая голова.

– Что Брюс?

– Миллиард долларов – это кругленькая сумма, даже для империи. Но ДАО – ненасытные, и шутить они не любят. ДАО, «дорога». Когда они появляются где-то, пусть на нашей территории, пусть за ее пределами, мы опасаемся кошмара. Вот почему мы предпочитаем сотрудничать по этому делу. Вам бы тоже следовало не оставаться в стороне от помощи, если вы хотите вновь увидеть вашего друга. Очаровательная жена, сверходаренный сын... Было бы жаль лишать их мужа и отца.

– Где Брюс?

– Джордж вам объяснит.

В ход у агента «МІ 6» пошла уже вторая бутылка белого и вторая порция омаров.

У него был глухой и хриплый голос.

– Брюс хотел встретиться с кем-то в Пекине. С кем?

– Я этого не знаю.

– Или вы сотрудничаете со мной, или я замолкаю и бросаю это дело. Вы же владелец его газеты, правильно?

– Верно, но у Брюса есть карт-бланш, и он информирует меня уже *после* результатов своего расследования.

– И вы не поддерживаете с ним связь?

– Поддерживаю, но она была прервана. Я потерял его след в Пекине. И ДАО требует выкуп.

– Вы слышали об этих типах?

– Нет.

Джордж взглядом попросил совета у Смита.

– Брюс – *действительно* друг Марка, и он сделает всё, чтобы его спасти. Как и Святой Джон, он ненавидит ложь. Ты можешь продолжать.

– Вашему другу Брюсу уже давно сели на хвост. На своем пути он поднимает слишком уж много пыли. А мы ее собираем и копаемся в ней. В целом он работает на нас бесплатно. Вот только в Пекине дела пошли плохо. И нам бы очень хотелось узнать, почему наши китайские коллеги его схватили.

– Это, без сомнения, связано с человеком, которого он должен был там встретить, – заметил Смит.

– Ваш друг путешествовал с поддельным паспортом, – продолжил Джордж. – За это любого спокойно могут растворить в кислоте в подвале какой-нибудь тюрьмы. Но исчезновение журналиста такого уровня загрязнило бы хорошую репутацию нового Китая. Намного лучшее решение: сбавить эту проблему тем, кому не будет стыдно от нее избавиться.

У Марка не было ни малейшего аппетита.

– «Уйгуры» – это вам говорит о чем-то?

– Китайские мусульмане?

– Партия мечтает от них избавиться, но они слишком многочисленны и получают поддержку извне. Гуантанамо^[52] не закрыли, но уйгуров освободили, и небольшая группка образовалась в Сирии, поблизости от Исламского государства Ирака и Сирии, которое называют также ДАИШ, чтобы избежать слова «ислам». Калифорнская компания «Isis Pharmaceuticals» даже вынуждена была изменить свое название на «Ionis» из-за неприятной ассоциации с ИГИС.^[53]

– Китайцы передали Брюса сирийским уйгурам?

– Точно. Именно Исламское государство отрубит ему голову, и это

будет происходить онлайн в социальных сетях. Никакой ответственности со стороны Китая, никакого надоедливого журналиста. Исходя из проверенного источника информации, ему так ничего и не удалось разузнать, потому что предполагаемая встреча не состоялась. Можно травить паразита.

– Требование выкупа...

– Сюрприз от шефа! Уйгуры – типичные террористы, им нужны бабки. И китаец, пусть даже мусульманин, – торговец по натуре. Их жертва работает на одну из крупнейших мировых организаций, почему же не воспользоваться этим сполна? В Пекине взбесятся, но сирийским уйгурам на это откровенно плевать. Благодаря неожиданному урожаю они смогут стать настоящими хозяевами земли. Вы действительно готовы платить?

– Будет ли у Брюса шанс в обмен на требуемую сумму?

– Мизерный, но будет. Операция пройдет очень осторожно, возможно, уйгуры вернут нам только труп. И потом...

Он почему-то запнулся.

– Выкладывайте всё!

– Не хочется дарить ИГИС миллиард долларов. С оружием, которым они обладают, они еще наломают дров. Недавно в Молдавии со скрипом запретили одной банде продать Исламскому государству ядерное оружие. Освободить вашего друга такой ценой – так не пойдет. Мои люди не получают приказа вам помочь.

– Журналист, обезглавленный онлайн, – вы себе это представляете?

– Возмущение людей длится в целом от десяти секунд до одной минуты. Они уже привыкли.

– Я вмешаюсь в это дело.

– Вы заранее проиграли. Вас уберут. Мы или другие. Не волнуйтесь и приготовьте денег, чтобы забрать голову вашего товарища. Но я вам ничего обещать не буду.

Джордж встал из-за стола.

Однажды Брюс с Марком в пух и прах проигрывали одной разбушевавшейся сборной, до конца игры оставалось всего двадцать минут. Они уже начинали нервничать. Брюс тогда играл в форвардах, Марк – в задних рядах. В итоге – три реализованные попытки, удачный штрафной и победа на последней секунде матча.

Но теперь дела обстояли хуже, потому что они были уже не вместе. Марк предпочитал сдохнуть, предпринимая что угодно, чем ждать смерти Брюса, опустив руки.

– Мнения «MI 6» и «MI 5» не всегда совпадают, – прошептал Смит.

– Ваша служба занимается Соединенным Королевством, а не внешними связями.

– Иногда существуют мостики. Мой коллега может показаться грубоватым, но он исключительный профессионал, очень педантичный. Я довольно близок с премьер-министром, который не хотел бы увидеть видео с отрубленной головой шотландского журналиста. Такой прискорбный спектакль мог бы спровоцировать досадные волнения и привести к спаду его популярности.

Так-то лучше.

– Ему не надоедает поставлять уйгурам оружие?

– Сначала мы обсудим сумму, затем договоримся: часть – наличными, другая часть – военной техникой, которую мы берем на себя. Это будет военная техника в не совсем пригодном состоянии. Наши специалисты – одни из лучших в этой области. Наконец, и это совсем немаловажно, мы поработаем с двумя-тремя лидерами уйгуров, чтобы мятежные группировки пошли друг на друга. Об освобождении Брюса будут кричать первые полосы всех газет и журналов, и рейтинг премьер-министра молниеносно возрастет. Вот что должно быть в теории. А как на практике – неизвестно.

– Есть ли у вас *реальные* средства воздействия?

Смит покачал головой.

– Увеличение наших кадров на пятнадцать процентов, в особенности привлечение GCHQ, службы по электронной защите информации.

– Я предполагаю, это не бесплатно?

– Ничто не бесплатно в нашем гнусном мире.

– Что вы хотите в обмен на вашу помощь?

– Правду, которую, возможно, трудно будет озвучить.

– Правду о чем?

Смит использовал кнопку вызова официанта, чтобы заказать кофе и коньяк ХО.

Не был ли Марк похож на проголодавшуюся рыбку, которая вынуждена глотать наживку, зная, что это ее убьет? В этой рискованной игре правила устанавливал противник.

– Нам нужно поговорить про Святого Джона. Вы хорошо знали своего отца?

– Насколько это было возможно.

– Загадочный человек, даже для нас. Красивая официальная биография, с датами, контрактами, подробной структурой империи. Даже как-то скучновато. Мы копали под него, поскольку видели, что он становился важнейшим человеком. Всё оказалось правдой, настолько правдой, что это наверняка скрывало что-то за собой.

– Мне кажется, у вас немного извращенная фантазия.

– Вы правы. И я всегда чувствую, где что-то неладно. Мне поручили связаться с вашим отцом, чтобы уговорить его работать на нас, и я ощущал себя довольно неловко, так как не особо соображал, что нужно делать. Но общение с ним оказалось очень дружелюбным. Святой Джон никогда бы не пожертвовал своей свободой, и шантаж не прокатил бы. То, что он мне предложил, понравилось моему начальству. Речь идет о подразделении Кадран.^[54] Одно из лучших ваших творений.

Принимать глупый вид – это целая профессия, Марк чувствовал себя в ней всего лишь аматором.

Но занавес приподнялся: вот о чем, похоже, отец хотел поговорить с ним *по-настоящему*.

– Миллард все равно рано или поздно поднял бы эту тему, – продолжил Смит. – Но раз уж мы встретились с вами, пора рассказать вам о том, что Святой Джон не занимал нейтральную позицию по отношению к борьбе с исламским терроризмом, раковой опухолью нашей планеты, и так нездоровой. Поэтому он создал подразделение Кадран, занимающееся изготовлением военных летательных аппаратов, невидимых и неразличимых. Продолжительность работы – сорок восемь часов, максимальная скорость – до шестисот километров в час, размах крыльев – около двадцати метров, автоматическая синхронизация с самолетами, вертолетами и наземными войсками. И возможность бить по цели с невероятной хирургической точностью, например по джихадистам, находящимся в селе посреди гражданского населения. Небольшое чудо,

которое производит ваш тайный индийский завод, где работают местные, американцы и швейцарцы. Перспективы: сокращение размеров устройства до минимума, управление дроном с помощью обычного ноутбука. Непревзойденное оружие. Я надеюсь, вы не откажетесь от нашего неофициального контракта?

– К чему он меня обязывает?

– К тому, чтобы продолжать ваши исследования и гарантировать нам эксклюзивность.

– Вам... и вашему большому американскому брату.

– Мы с вами говорим на одном языке. Европа – это Вавилонская башня. Мы не ошиблись, покинув ее. Когда она обрушится, Соединенное Королевство не окажется под ее обломками.

– Если Святой Джон посчитал нужным создать дивизию Кадран, у меня нет никаких намерений прерывать этот налаженный процесс.

Лицо Смита выдало облегчение. Марк казался непоколебимым человеком, но иногда вел себя непредсказуемо.

– Вы оказались сговорчивы, поэтому мы можем начинать операцию по освобождению Брюса, исходя из тех условий, на которые я вам указал.

– Я добавляю еще одно: мое присутствие на месте.

– Это невероятно опасно.

– Вы наверняка изучили мое дело, то есть вы должны знать, что я неплохо владею оружием и что я успешно прошел обучение в спецназе. В случае если дело пойдет хреново, я смогу быть полезным.

– Брюсу повезло, что у него есть такой друг, как вы.

– Это скорее мне повезло иметь такого друга, как он. На мой взгляд, это уникальная личность и последний на свете по-настоящему свободный человек.

– Ему это дорого стоит. И вам тоже.

Смит медленно постучал кончиком указательного пальца по окружности бокала с коньяком. Хрусталь зазвенел.

– Что касается убийства моего отца... Вы продвигаетесь?

Ответа пришлось ждать долго.

– Вопрос заключается в следующем: кем *на самом деле* является Святой Джон?

Марк внезапно осознал, что никогда не решался спросить у своего отца о его прошлом. Во время встреч они говорили только об империи и о том, что нужно делать для того, чтобы ее развивать.

– Джон Водуа родился в Сен-Морисе, в Швейцарии, кантон Вале, – уточнил Смит. – Именно здесь сохранилось древнейшее в мире христианское аббатство. Отец – столяр, мать – домохозяйка, он был единственным ребенком в семье. Получил отнюдь не традиционное образование: подросток стал камнетесом и объездил с этим всю Францию. И это не имело ничего общего с велотуром. У строителей, которые в старину возводили соборы, была такая традиция: объезжать Францию от Кайенны до Кайенны,^[55] то есть останавливаться там, где будущих подмастерьев накормят и приютят и где бы они смогли научиться секретам своей профессии, особенно Искусству Линии, сложной, но очень практичной геометрии, которую изобрели еще древние египтяне. Подросток исколесил весь Шестиугольник,^[56] потом и добрую часть Европы, затем основал предприятие по выполнению заказов по строительству. На какие средства? Его родители умерли, наследство, которое он получил, было довольно скромным. Я сделал вывод, что ему по пути встретился какой-то меценат, который и профинансировал его проекты. Предприятие развивалось молниеносно. Покупка компаний, оказавшихся в затруднительном положении, создание инновационных сообществ, прибыльные вложения. Джон Водуа ворвался в мир бизнеса с силой быка для корриды и умом волка. Никто не заметил, как быстро он стал на ноги. Его враги остались ни с чем. Трудяга и первоклассный игрок в шахматы, Джон Водуа всегда имел варианты ударов в запасе, он превосходно умел адаптироваться ко всему и, казалось, мог предсказать будущее, словно ясновидящий. Единственная трагедия: смерть его супруги, несравненной леди с миллиардами, во время родов.

У Марка, ошарашенного рассказом Смита, было такое ощущение, что он наконец узнает своего отца.

– Бизнесмен такого полета, безусловно, привлекает внимание наших служб, – продолжил Смит, – особенно когда он размещает в Лондоне, где

вы родились, жизненно важные органы своей империи. В общем, мы копали под него по максимуму, и это было совсем непросто, так как Святой Джон довольно недоверчив и хорошо охраняем. К счастью для нас, всегда можно найти охочих до разговора людей, с более или менее серьезными финансовыми трудностями, гордых тем, что знакомы с личностью подобного масштаба. Благодаря такому источнику мы получили удивительную информацию.

Марк замер и напрягся. Неужели он узнает, что его отец был сущим дьяволом, связанным с мафией или чем-то похуже?

– Первая неожиданность: Святой Джон был честен. Для человека такого уровня это было невероятно. При этом – никаких скрытых счетов, вымогательств или взяток. Он сражался, как гладиатор, брал штурмом самые опасные крепости, но оставался в стороне от всякой коррупции. В общем, он заслуживал свое прозвище. Вторая неожиданность: отсутствие порока. Ни женщин, ни наркотиков, ни азартных игр... Нет никакой возможности его прижать. Он думал только об укреплении своей империи. Безнадёжно, не так ли?

– Смотря для кого.

– И вдруг неожиданно – лучик света! Один из наших агентов, которого я назову сэр Чарльз и который только-только вышел на пенсию, захотел меня видеть срочно и в полной секретности. Он был преподавателем истории религий и собирал информацию о масонских ложах, таких как Орден розенкрейцеров,^[57] Орден тамплиеров^[58] и других более или менее оккультных движениях. Загадочная правда про вашего отца: он принадлежал к сообществу Бродячих Волков, некоему союзу зодчих, стать членом которого было практически невозможно. Всё, что мы знаем об этом движении, – это то, что оно сформировалось в конце XVIII века вследствие серии пыток и что члены этого движения из поколения в поколение передавали друг другу тайну числа, которое, без сомнения, являлось ключом к устройству этой организации, о котором знали еще издавна. Но сэр Чарльз узнал об этом гораздо больше. Во время раскопок в Пальмире он завязал дружбу с сирийским археологом по имени Халед Аль-Ассад, специалистом и защитником города, который Исламское государство решило уничтожить. Отказавшись сдаться, он был обезглавлен фанатиками Аллаха. Предчувствуя худшее, он успел рассказать сэру Чарльзу о сообществе Девяти, так называемых Высших неизвестных, которые существуют со времен античности и пытаются помешать нашему замечательному человечеству погрязнуть во мраке. Все они были алхимиками и производили золото, одновременно материальное и

духовное.

– Красивая легенда!

– Но не для сэра Чарльза, который вручил мне целый чемодан с документами, заслуживающими внимания. Чувствуя, что сообщество находится в большой опасности, а сам он близок к скорой гибели, Халед спросил у своего гостя, сможет ли он объявить тревогу. Сэр Чарльз согласился быть посредником. Вскоре он получил соответствующий сигнал, который означал, что Халед убит и что необходимо спасти то, что еще может быть спасено: «Operate Sphinx». Рюмочку коньяка?

Марк волновался, и ему нужно было выпить. Он ведь думал, что способен управлять миром и что мир вращается так, как ему хочется, но, оказалось, он в этом мире ничего не понимал. «Пришло время поговорить по-настоящему», – писал его отец, но его отца уже не было в живых.

– Вы, как регбист, знаете, что такое удар. Сэр Чарльз ударил меня, ваш друг Брюс ударил Чарльза. В итоге все валяются на земле, со штрафами и синяками.

– А вы – судья.

– За это мало платят, но кто-то же должен этим заниматься.

– И вы отправили Брюса прямо на войну.

– Китайцы – очень осторожный и очень подозрительный народ. Они знают почти всех наших агентов, которые работают на их огромной территории, и ненавидят, когда вмешиваются в их дела. Брюс был идеальным корреспондентом. Сэр Чарльз закончил свое исследование и назвал Брюсу имя Высшего неизвестного, с которым нужно было связаться: Чжан Дао.

– И дело провалилось.

– Не совсем так, но в целом – да. За территорией велось наблюдение. По официальной версии, археолог Чжан Дао погиб в результате несчастного случая. Все китайские службы были направлены на него, и любой мало-мальски подозрительный человек, который захотел бы с ним пообщаться, был обречен.

– Вы об этом знали?

– Нет.

– И это не вы уничтожили моего отца?

– Не я.

– Доказательство?

– Если бы империя доставляла нам серьезные неприятности, мы бы убрали и сына.

Воцарилась тягостная тишина.

- Во что вы играете сейчас?
- Вашего отца убили, потому что он финансировал Высших неизвестных, то есть был их патроном. Из девяти человек убиты четверо: Святой Джон, афганец Масуд Мансур, сириец Халед и китаец Чжан Дао. Остается пятеро.
- Вы их знаете?
- Конечно, нет. Со смертью Чжан Дао след оборвался. Если кто-то и может собрать все пазлы, то это Брюс.
- Это вас и интересует?
- Я любопытен по долгу службы. Обычно моя работа довольно скучная и однообразная: всякие жучки, тараканы и паразиты, которых нужно уничтожать средствами для истребления насекомых с помощью медиа. Кропотливая и скрупулезная работа. На этот раз она сложная и опасная.
- Кто хочет уничтожить оставшихся в живых?
- Не имею ни малейшего понятия. Мое начальство считает, что это не так уж и важно. Кто может верить в эту глупую историю?
- Тогда зачем пытаться освободить Брюса?
- Потому что у него, по мнению правительства, есть два очень назойливых недостатка: он журналист и шотландец. Полный комплект.
- Дальше?
- Или у нас ничего не получается – и мы смиряемся с жестокостью исламистов, или нам удастся освободить Брюса – и мы продемонстрируем всем качество наших ударных сил.
- А «Сфинкс»?
- Это будет уже ваша с Брюсом проблема. Высшие неизвестные стремятся к тому, чтобы сохранить мир, а это не имеет к нам никакого отношения. Когда у нас на плечах Соединенные Штаты, Европейский Союз и всё более прогрессирующее распространение ислама – не остается времени мечтать.
- Что делаем по факту?
- Встречаемся завтра в восемь часов в «МІ 6». Джордж расскажет нам, как он планирует провести операцию.

Проливные дожди обрушивались на Ангкор, город-храм, построенный кхмерскими императорами между IX и XIII веками, в эпоху, когда в Европе активно возводили соборы. В наше время осталось мало желающих посетить эту архитектурную жемчужину Камбоджи, которая медленно оправляется от варварства красных кхмеров, еще недавно воспеваемых интеллектуалами.

У Самбора больше не будет экскурсионных групп. В восемьдесят два года благодаря алхимическим лекарствам, которые он сам же и изготавливал, очень почитаемый старик был еще в состоянии подниматься по ступеням храмов и рассказывать всем интересующимся о чудесах этой сложнейшей архитектуры, символизирующей ось мира, которая воплощена в виде каменного храма-горы, выступающей из вод первичного океана. Зодчие соорудили здесь мощнейший духовный центр, и Самбор имел честь в нем проживать. Каждая секунда была для него победой над смертью и пытками, которым красные кхмеры подвергли его родителей, супругу и двух сыновей. Ему удалось спасти только свою дочь, Апсару, двадцативосьмилетнюю девушку, которая своей красотой напоминала скульптуры богинь Ангкора.

Они выжили, спрятавшись недалеко от храма, в соломенной хижине на сваях, где у них была только вода и растения. Когда закончился весь этот ужас, беглецы попытались привести в порядок разрушенный город. Забыть пережитое они были не в силах, но старались вернуться к нормальному существованию.

Однако жизнь Самбора нормальной никогда не была. Он был одним из девяти Высших неизвестных и обладал, кроме прочих талантов, даром предчувствовать опасность. Трижды они с дочерью убегали из хижины и прятались в лесу прямо перед налетом убийц.

Помимо работы с туристами, старик зарабатывал на жизнь изучением храма, вход в который находился с западной стороны и через который он попадал прямо в свою алхимическую лабораторию, его небольшое святилище, ставшее для него домом. Его дочь содержала что-то вроде аптеки, где продавала изготовленные отцом лекарства.

Согласно традициям Высших неизвестных, их наука служила излечению души и тела. Благотворное влияние их молитв и напевов, усиленное священными местами, воздвигнутыми их предшественниками,

выходило за рамки их географического существования и создавало что-то вроде защитной оболочки вокруг земного шара, где ранее обитали боги.

Из-за распространения разного рода фанатизма и развития технологий, лишаящих человека возможности думать и размышлять, задача Девятерых, разбросанных по всему свету, всё более и более усложнялась. Материализм и глупость торжествовали, и не было ни одного государства, способного, как в античные времена, воспеть союз неба и земли, основываясь на справедливости. Как гласила одна из заповедей даосизма:^[59] «В плохом государе виноват его народ».

Впервые Самбор пережил сильный шок в галерее третьего этажа храма, где приверженцы традиционных обрядов собирались на медитацию. Ужасающее видение взрывающегося в полете самолета. И лицо Святого Джона, Высшего неизвестного, который обеспечивал связь между членами сообщества.

Убийство.

Покидая это место, обреченное на тишину и покой, Самбор почувствовал сильную боль в солнечном сплетении, у него перехватило дыхание. Он долго приходил в себя, прежде чем смог дойти, медленно и нерешительными шагами, до аптеки дочери.

Искаженное лицо отца встревожило девушку.

– Иди скорее, Апсара, у нас мало времени.

Взволнованная, Апсара помогла ему: расстояние, отделявшее их от лаборатории, казалось бесконечным.

Самбор приподнял половицу. Из тайника он достал деревянную коробку и вручил ее дочери.

– Ты найдешь тут деньги, британский паспорт и запечатанный конверт. Открой его только тогда, когда будешь в безопасности у твоей подруги Примулы Фонг, в Исландии. Когда ты ознакомишься с содержанием – действуй в зависимости от обстоятельств. И никогда не возвращайся в Камбоджу.

Апсара, привыкшая подчиняться отцу, которого она боготворила, не согласилась.

– Я не уеду без тебя.

– Они приближаются, быстрее уезжай из Ангкора.

– Они?...

– Те, кто получил приказ меня убить. На этот раз я увидел, что не ускользну от них. А если мы попытаемся убежать вместе, нас обоих уничтожат.

– Я отказываюсь тебя бросить!

– Будь благоразумной, прошу тебя. Я поручаю тебе важнейшую миссию. Мое тело истощено, и я буду молить душу отправиться в безграничные страны. Убийцы найдут только труп.

– Предупредим полицию, она...

– Именно полиция получила приказ избавиться от меня. Не теряй больше ни секунды.

Самбор нежно поцеловал дочь, которая не смогла сдержать рыданий.

– Быстрее, дитя мое, и не забывай молиться богам. Мы еще увидимся.

С тяжелым сердцем Апсара бросилась бежать не оборачиваясь. Она договорилась с водителем такси о стоимости долгой поездки и закрыла глаза, чтобы запечатлеть в памяти лицо своего отца, который так часто спасал ей жизнь.

Минут через десять она услышала сильный шум, который вырвал ее из размышлений.

Это была сирена полицейской машины, которая на полной скорости промчалась мимо такси по направлению к Ангкору.

– Привет, паренек, – поздоровался Брюс. – Не слишком ли ты далеко забрался от своей родной Азии?

Маленький китаец с круглой головой положил на пол лепешку и бутылку воды, которая повидала в жизни много.

– Вы довольны отелем, господин Брюс?

– Были и похуже.

– Ваша жизнь в моих руках.

– Если ты думаешь, что я стану плакать – брось это дело. И не надейся, что заставишь меня паниковать перед камерой.

– Нам следовало бы отрезать вам голову, чтобы показать, что справедливость Аллаха не пощадит ни одного неверного.

– Лучше бы ты забыл о своих глупостях и почитал Лао-цзы.^[60]

– У народа уйгуров свои традиции.

– Джихадист заговорил о традициях!

– Мы выиграли, здесь и везде.

– Здесь – это где?

Китаец ухмыльнулся.

– Вас это, видимо, заинтересовало.

– Я очень любопытен.

– Вы считаете себя сильным, как и все те, кого мы раздавили. Европа на протяжении веков сражалась с Пророком. А сегодня она помогает ему.

– Чем ты занимался раньше, пока не стал террористом и захватчиком?

Первоклассный интервьюер и специалист по исповедям, Брюс чувствовал, что парню хотелось поговорить, как павлину распустить свой хвост.

– Был преподавателем математики. Политическая полиция охотилась на меня, потому что я вербовал студентов в джихад. Возрождение халифата, как на Востоке, так и на Западе, позволит нам установить шариат во всем мире. И я решил сражаться в первых рядах. Наша цель – Аллах, наш господин – Пророк, наш закон – Коран, наша дорога – джихад.

Брюс набросился на принесенную лепешку. Она была еще теплой и довольно вкусной.

– И когда же ты будешь рубить мне голову?

– А над этим нужно подумать. Вы – жертва необычная.

А вот тут уже дело запахло выкупом.

– Сколько ты хочешь? У меня как минимум тысяча долларов на счету в банке.

– Маловато для журналиста вашего полета.

– Мог бы довольствоваться и этим.

– Ваш работодатель очень богат. А нам нужно оружие.

Марк, должно быть, уже получил счет. Огромная сумма, вполне возможно, что неприемлемая. Уйгур играл с ним, как кошка с раненой мышкой.

– Вы – наша лучшая добыча с тех пор, как мы работаем на легион Аллаха. Вот почему у вас исключительные условия заключения. Обычно к заключенным не относятся с таким вниманием.

Преподаватель математики исчез.

Брюс доел свою лепешку и глотнул что-то похожее на жидкость для мытья посуды. К счастью, у него был железный кишечник. Но рано или поздно придется лечить диарею и множество других неприятностей. Хотя бы ради шутки нужно будет постараться с ними справиться.

Десять против одного за то, что он находился в самом сердце сирийской пустыни. Китайские службы, которые сцапали человека, с которым он должен был связаться, Чжан Дао, избавились от него, передав уйгурам. Убийство решили совершить за границей. Но Брюс был связан с империей Водуа, и его чувствительный нос уже почуял запах денег. За определенную сумму даже избранные Богом вложат свои сабли в ножны.

Это не мешало Брюсу думать о побеге. В этой пещере он был свободен в своих действиях, и ему нужно было собрать как можно больше информации в надежде обнаружить какое-нибудь слабое местечко.

Часто тупоумные подчиняются военной дисциплине. Обход часовых, часы приема пищи, гигиеническое ведро, которое приносят и уносят, и особенно пять ежедневных молитв. Иногда закрадывается некая ошибка, и ее нужно изучить.

Для начала нужно осмотреться и прийти в себя, а для этого есть чудное лекарство: сон. Брюс спал на куче камней в любое время дня и ночи.

И потом, он был не один. Странная сила связывала его с Брюсом Младшим, этим маленьким ясновидящим, который чувствовал, что Брюс жив, и дарил Примуле искорки надежды. Это было очень странное ощущение, но оно помогало.

И Марк.

Марк, который искал его везде и который не позволит ему упасть в черную дыру.

Марку хотелось успокоить Примулу, сообщив ей, что он делает всё возможное для освобождения Брюса, но он не хотел подавать никаких сигналов, которые мог бы перехватить какой-нибудь враг в засаде или вынужденные союзники вроде британских служб. А потому он решил не отправлять ей электронное сообщение, пусть даже защищенное, но использовать самый надежный метод: короткое сообщение, написанное собственной рукой, которое Примуле доставит курьер.

Успокоить... Это не совсем подходящее слово. Примула слишком много пережила в жизни, чтобы оставаться наивной, а Марк не хотел ее обманывать. Поэтому он написал всего лишь одну фразу: «Я начинаю схватку». Примула, благодаря тому, что вынуждена была смотреть матчи по регби вместе с Брюсом, поймет, что решающая операция шла полным ходом.

Сидя на месте своего отца, на заднем сиденье «роллс-ройса», Марк думал о несчастьях, которые ему довелось пережить. Раньше он тщеславно верил в то, что имеет власть над частью мира, а сейчас он был похож на потерпевшего кораблекрушение и оказавшегося на затерянном плоту посреди океана.

Но теперь, по крайней мере, Марк знал, о чем Святой Джон хотел поговорить с ним *по-настоящему*: о Высших неизвестных. Эта тайна была смыслом его жизни, и он хотел передать ее своему сыну. И кто-то помешал ему самым радикальным способом. Без сомнения, это был «новый государь», который посчитал нужным избавиться от противников, мешающих распространению его власти. Чудак во главе мощной и решительной организации. Кем бы он ни был, Марк вытащит его из логова.

Но прежде чем организовывать на него облаву, нужно найти Брюса. Вдвоем они никого не боялись. Тем более что шотландец знал его след.

Марк позавтракал вместе с Леви, которому, как он того и опасался, не удалось расшифровать закодированные записи Брюса. Он разобрал только одно слово: «Сфинкс». Остальное было слишком уж запутанным; безусловно, какая-то памятка, ключи от которой были только у автора.

Это плохо, конечно, но не столь уж и важно. Марк переходил к действиям и сконцентрировал все свои силы на цели, которую необходимо было достигнуть.

* * *

Зал заседаний «МІ 6» был настоящей выставкой компьютеров и мониторов. Смит был в костюме-«тройке» и шикарном галстуке, на Джордже была коричневая рубашка с короткими рукавами и велюровые брюки.

– С помощью ваших дронов, – сообщил он, – я приказал прочесать местность на Ближнем Востоке. Исключительные устройства. Сначала – распознавание объекта с помощью спутника, который также изготавливается на ваших заводах; затем – ликвидация объекта.

– А сопутствующий ущерб?

– Ничтожный. Мы не кричим об этом на всех площадях, но при некоторых обстоятельствах работаем эффективнее наших друзей американцев.

– Я полагаю, они осведомлены об этой операции?

– Нет, – ответил Смит, – ни они, ни члены НАТО. Это наше с вами личное дело.

– У нас все же будет союзник, но нейтральный и надежный, – уточнил Джордж, – Швейцария.

– Как посредники?

– Не только. Учитывая, что они знают местность, на которой мы будем работать, как свои пять пальцев, они предоставляют нам необходимые сведения.

– Это значит, что... Вы нашли тюрьму Брюса?

– Естественно.

Наконец хорошая новость!

Экран загорелся.

Фотографии, сделанные спутником. Деревушка в пустынной местности. С десятков домов, две пальмы, водоем, козы, вооруженные мужчины на посту.

Один из них пил чай.

Желтый.

– Логово уйгуров, – пояснил Джордж. – Гениальная идея. Мы бы никогда не догадались искать их здесь.

– И как вы их нашли?

– Каждый занимается своим делом. У нас еще есть свои парни на этой территории. Даже с осторожностью сиу ^{[61][61]} группа китайских мусульман не останется незамеченной. Иногда приходится и заплатить.

– В «МІ 6» часто очень расточительны, – посетовал Смит.

– Где Брюс?

– На одной из сирийских границ. На данный момент большего вам

знать не нужно.

– Это точно или только предположение?

– Когда к нам поступила информация, мы изучили постройки изнутри с помощью одного из ваших дронов, оснащенного множеством систем определения и анализа объекта, начиная от теплоты тела человека и заканчивая плотностью его массы. Двое мужиков и одна баба, а также довольно большой тип, запертый в хижине. Он единственный не выходил.

– А если это другой заложник, не Брюс?

Джордж скрестил на груди руки.

– Мы не любители, а профессионалы. Описание вашего дружка совпадает волосок к волоску. Что насчет бабла? Об этом мы начали переговоры с главой подразделения уйгуров, бывшим преподавателем математики.

– Свой человек... У вас там есть свой человек!

Джордж удовлетворенно улыбнулся.

– Уйгуры клюнули на наживку, – объяснил Смит. – Они согласны на таких условиях: четыреста миллионов долларов наличными, столько же оружием.

– И Брюса освободят?

– Не его, – отрезал Джордж. – Его труп.

– Вы так предполагаете или вы в этом уверены?

– Уверен. Эти сумасшедшие очень жестокие. Единственный шанс вашего друга – это эффективная операция. Только профессиональная.

– И вишенка на торте – это я.

– Об этом нет и речи.

– Я действую инстинктивно, я не самоубийца. И мой инстинкт подсказывает мне, что я должен быть там.

– Я сказал: нет.

– Если господин Водуа хочет рисковать своей жизнью, – сказал Смит, – то зачем мешать ему в этом? Он служил в армии и вполне мог бы находиться в укрытии.

– А если его прикончат – кто будет виноват?

– Я, – ответил Марк. – Я подпишу документ о снятии с вас обязательств.

– В нескольких экземплярах.

– Джентльмены, – подытожил Смит, – всегда договорятся.

– Подпишем бумажки, – сказал Джордж, – и вы пройдете со мной. Будем усиленно тренироваться в течение трех дней, повышать вашу квалификацию. И поехали.

Брюсу повезло. К большинству заложников относились очень плохо, они были жертвами в руках садистов. Местный глава уйгуров развлекался тем, что болтал без умолку, минимум час в день, разглядывая узника, который принесет целое состояние и новое оружие его подразделению. А высшим удовольствием будет собственноручно обезглавить этого неверного и распространить эту сцену по всему миру.

Брюс внимательно наблюдал и запоминал каждую деталь. Благодаря маленькому подвальному окошку он не терял чувства времени, ориентируясь по лучам солнца. Механизм действий его тюремщиков, вдохновленных китайскими тюрьмами, не давал сбой, с одним исключением: парень, который приносил ужин, накануне забыл запереть дверь на задвижку, о чем Брюс догадался по отсутствию характерного скрипа.

Это действительно лишь небрежность или же хитрая ловушка? Так проверять узника было маленьким удовольствием палачей. Если Брюс толкнет дверь, его будет ждать град ударов палками, чтобы легче было его сломать, или же... свобода?

Он не уступил первоначальному соблазну. Сначала нужно было определить, где он находится; потом – проследить за тем, забудут ли закрыть дверь во второй раз.

Единственное разрешение выйти – душ под наблюдением двух типов, вооруженных до зубов; третий выливал на Брюса ведро тепловатой воды. Пару секунд экстаза. Шотландца не смутил тот факт, что он был голым перед этими сумасшедшими. Он медленно вытирался полотенцем сомнительной чистоты и одевался. Навязчивая идея: обнаружить слабое место.

Пока – ноль.

Солнце садилось, глава уйгуров зашел в камеру.

– Торжественный обед. Курица и лепешка.

– У тебя есть хорошие новости?

– Начались переговоры. У вас хорошая рыночная стоимость.

«Марк суетится, – подумал Брюс, – но у этих чокнутых простой план: собрать деньжата, уничтожить меня, а потом продать мой труп».

– Вы не просто неверный, как другие.

– Ах да? И что же во мне такого милого?

– Вы очень известный и очень влиятельный журналист.

Казалось, улыбка не сходила с лица желтого. На самом деле у него с детства была приятная физиономия, но мимика отсутствовала напрочь, как если бы на месте лица была ледяная глыба, которая не может растаять. Он и убивал улыбаясь.

– И от этого у тебя встает?

– Я хотел бы, чтобы вы оказали мне услугу. Ислам выиграл, и вы должны всех известить об этом. Информировать людей – это ваша профессия. Тысячи молодых людей по всему миру объединяются, чтобы укреплять Исламское государство. Благодаря практике шариата они находят смысл жизни. А когда дети присутствуют на казнях плохих людей, они учатся тому, как нужно бороться со Злом. Надеюсь, вы не плохой человек?

– Худший из худших, паренек!

– У меня есть мечта: увидеть, как флаг Исламского государства развевается над Омейядским халифатом, ^[62] в Дамаске. И это будет только одним из этапов. Я хотел бы, чтобы вы объявили о следующем. Вот бумага и ручка. Запишите то, что я вам скажу, и напишите статью, которую я буду распространять.

Шотландец скрестил руки.

– Мы плохо понимаем друг друга, папаша. Не рассчитывай, что я стану рупором твоих бредней.

– Это не бредни, это правда.

– Потому что сейчас ты мне расскажешь самую настоящую, чистую правду, да?

– Конечно.

– А ты не думаешь о том, что, если ты расскажешь всем о своих чокнутых выходках, у тебя появятся проблемы с новичками?

– Не будет никаких проблем, потому что мы выиграли идейную битву. 21 сентября 2015 года Генеральная Ассамблея ООН поставила Саудовскую Аравию во главе консультативной группы, предлагающей экспертов в Совет по правам человека. Европейский союз очень уважает турецкого президента, и наша вера распространяется повсюду. Тех, кто противится этому, считают расистами. Возрождая халифат на Ближнем Востоке, мы строим будущее. Миссия моей группы будет заключаться в завоевании Балкан, в ходе которого мы будем особо нацелены на две столь дорогие безбожникам стратегические зоны: Гибралтарский пролив и Суэцкий канал.

– Почему ты всё это мне рассказываешь?

– Потому что никто не будет сопротивляться. Напротив, уверенность в том, что всё будет именно так, наполнит ужасом сердца последних оппозиционеров. Они бросят оружие и перейдут в нашу веру.

Брюсу стало страшно. По-настоящему страшно. Впервые он видел перед собой, а не просто описывал монстра, способного всё уничтожить на своем пути.

– Я еще внесу некоторые уточнения, так как знаю, что вы требовательный журналист.

– «Сфинкс» – это тебе говорит о чем-то?

Уйгур задумался, не произнося ни слова. Брюс рассматривал черную шариковую ручку.

– Приведите пока в порядок эту информацию. Потом будем продолжать.

– И ты думаешь, что я верю в то, что в конце концов ты выдашь *мой* текст?

– Это мое дело. Мы выиграем эту войну, потому что мы любим смерть больше, чем вы любите жизнь.

Уйгуры откопали идеальное место, чтобы припрятать Брюса. Марк искал бы его скорее на территории самого Исламского государства, неподалеку от Ракки,^[63] но не тут, в глуши Голанских высот,^[64] с сирийской стороны, недалеко от израильской границы.

Да уж, ничто не очевидно. В нескольких сотнях метров различные группы фанатиков потрошили друг друга: Фронт аль-Нусра, метастаз Аль-Каиды,^[65] поддерживаемый Соединенными Штатами, Саудовской Аравией и Францией; воины Исламского государства, которых содержали страны Залива и Турция; армия шиитов, оружие которым поставляла Россия и Иран; и несколько неопределившихся, но далеко не менее жестоких племен. В этом адском котле люди ежедневно убивали друг друга во имя Аллаха. И израильтяне наблюдали за ситуацией внимательным взглядом швейцарских военных.

Джордж, облачившись в униформу спецподразделения, представил Марка начальнику передового поста. Тридцатилетний швейцарец, родом из кантона Фрибур, с безупречной бородкой, живым взглядом и выступающим подбородком, на вид был обеспокоен.

– Ну как у нас дела, Никлаус?

– Дела не продвигаются. Благодаря сателлитам нам удалось уловить вашего паренька, пока его обливали водой.

Швейцарец показал фото.

Это действительно был Брюс. И он совсем не похудел.

– Сколько противников?

– Около двадцати уйгуров. И все профессионалы. Три дня назад они отбили атаку аль-Нусра. Наступающие уничтожены, у китайцев – ни одного раненого.

– Как переговоры?

– Всё то же самое. Они хотят денег и оружия, после этого они вернут нам заложника.

– Другими словами, они отдадут нам его отрубленную голову вместе с почтовой бомбой.

– Вполне возможно.

– А что с местностью?

– Минное поле вокруг деревни, много дозорных, днем и ночью.

– Каковы наши шансы получить заложника целым и невредимым?

– Где-то между нулем и одним процентом, если быть оптимистом.
– Это по моей части, – заверил Марк. – Лучший момент для наступления?

– Перед рассветом.

– У вас есть точное описание места?

Швейцарец провел гостей в свой штаб. Они прошли мимо жизненно важного элемента, водоема, поднялись по металлической лестнице и достигли командно-диспетчерского пункта с бронированными стеклами в окнах. Жители кантонов Водуа, Вале и Люцерн направили свои сверхмощные бинокли на окрестности.

Разграбленные виноградники, сожженные поля, повсюду валяется щебень, обломки телег и джипов, дома разрушены.

О ноги Марка стала тереться многоцветная кошка.

– Ценное создание, – заметил швейцарец, – она ловит скорпионов, которые кишат в округе. Эти заразы любят забираться прямо в ботинки. Без этой кошки многие бы пострадали от них. Хотите увидеть мишень?

Масштаб увеличения впечатлял. Марк различил строения и охрану.

– Мы находимся тут, – напомнил Никлаус. – И речи не может быть о том, чтобы вмешаться, даже если мы захотим.

– Мы не требуем этого от вас, – подтвердил Джордж, – к тому же мы вообще никогда не существовали.

– Это меня устраивает. Вы уверены, что вас там не ухлопают?

– Риски профессии. Мы всё же хорошо проинформированы.

Отношения между англичанами, верными последователями американцев, и израильтянами оставляли желать лучшего. Но в «МІ 6» умели приспособливаться, и те, кто вели переговоры, уговорили своих еврейских коллег не только не мешать операции, но даже немного помочь, в обмен на полезную для израильской безопасности информацию.

Пришло время составлять план.

– Вы всё еще хотите участвовать? – спросил Джордж.

Марк утвердительно покачал головой. Он был хорошо подготовлен, и чувство того, что он будет там незаменим, не покидало его.

– Вы будете держаться сзади, в укрытии, с двумя из моих парней, десять других пойдут по узкой тропинке, где нет мин.

На экране превосходно были видны мины. Анализ почвы, сделанный с помощью дронов, оборудованных камерами и компьютерами, был удивительно точным.

– Чтобы разрушить их арсенал, столовую, спальню и командный пункт, – объяснил Джордж, – мы будем использовать новейшее оружие

русских, маленькое чудо: «TOS-1 Буратино». Это тяжелая огнемётная система необычного типа, соединяющая в себе подрывной заряд и резервуар с воспламеняемой жидкостью. Ударная волна и очистка от противника гарантированы. Пророссийские сепаратисты в Украине очень ею довольны. Если останутся выжившие – закончим вручную. Всё, собираемся.

Каждый запомнил расположение позиций, но для подстраховки использовали устройство, изобретенное империей Водуа: часы, которые отдавали и получали сигналы и обладали GPS-навигатором. В случае опасности мигала красная кнопка.

Марк надел часы на запястье, затем ему выдали пуленепробиваемую куртку, легкую и в то же время мягкую на ощупь, также изготавливаемую в ателье империи Водуа, чтобы, не привлекая ненужного внимания, обеспечить безопасность лиц, которым угрожают. Она могла изменять размер и цвет и, в случае необходимости, выглядела довольно элегантно.

Марк проверил оружие, выданное Джорджем: девятимиллиметровый «P 226 SIGSauer» на шестнадцать патронов. Легкий в применении, шальные бронебойные пули.

– Будьте осторожны, – предупредил швейцарец, – эти уйгуры чокнутые. Мне кажется, мы изучили все их системы защиты, а ваша стратегия действий превосходна. Это-то меня и беспокоит.

– Возможно ли подкрепление?

– Нет, деревня изолирована, и мы постоянно наблюдаем за окрестностями. Пока ничего. Ваша операция будет такой молниеносной, что потенциальная помощь просто не успеет к ним.

Оставался гнусный вопрос, который никто не решался задать: а вдруг какой-то фанатик зарежет Брюса до того, как его вытащат из этой крысиной норы?

Но как говорил Святой Джон: «Пока у нас нет выбора, мы свободны». Времени для шуток уже не было.

Брюс страдал от жуткой мигрени, виски просто разрывались, а кишечник, казалось, совсем сдал. К тому же преподаватель математики весь вечер надоедал ему своим курсом теологии Корана, время от времени переключаясь на план разрушения Суэцкого канала, который на первый взгляд казался утопичным. Но с 11 сентября 2001 года нужно было опасаться милых мальчиков, вежливых и образованных.^[66]

Брюс сделал записи, к большому удовлетворению китайца, который уже видел себя лидером международного терроризма благодаря статье знаменитого журналиста, голову которого он покажет на камеру.

Заснуть невозможно.

Тем более невозможно, что после того, как преподаватель ушел, Марк не услышал клацанья засова.

Он подумал о дорогих ему существах: жене, сыне, собаках и о своем друге Марке. Он, наверное, страшно суетится, пытаясь его найти. И если ему это удастся, уйгуры прикончат свою жертву по малейшему сигналу тревоги.

Единственный видимый шанс: заплатить выкуп. Но у Брюса были небольшие сомнения по поводу честности преподавателя математики. С его точки зрения, отдать труп безбожника – значит выполнить свой моральный долг.

Если Брюс и выберется отсюда – он будет обречен. А исходя из того, что, скорее всего, его держали в этой клетке прямо посреди пустыни, ему понадобится машина. Дважды он слышал шум мотора. Это наверняка плановая проверка механизма. Только бы эти сумасшедшие оставили ключ зажигания в машине... Лучше было бы избежать плохого детективного сценария, когда тачка не заводится в самый неподходящий момент. Затем – неизвестное направление. Но прежде нужно будет переплыть настоящий океан, кишасший акулами.

Подходящий момент: молитва перед рассветом. Уйгуры не шутили с практикой культа. Брюс сосредоточился, и лицо его непоседливого парнишки всплыло перед глазами. Что это означало? Что нужно было ждать или действовать?

Медленно, очень медленно, он начал открывать дверь. Никакого скрипа. Никакой реакции. Он выглянул в образовавшуюся щель.

Никого.

Налево – место, где его обливали водой, направо – кучи ящиков, впереди – задняя сторона дома.

Шотландец выбрался из своей тюрьмы.

Головокружение.

Свобода кружит голову.

Несколько секунд, чтобы прийти в себя, шаг налево, еще один, второй, третий. Судя по звукам, которые он слышал, машины стояли где-то там.

Два уйгура, обращенных к Мекке. Молитва. Брюс выбрал удачный момент. Сейчас или никогда.

В десяти метрах – джип.

Не бежать, чтобы песок не скрипел под ногами, сесть за руль.

Ключа нет.

– Вы ищете это? – спросил преподаватель математики, доставая ключ.

Брюс вцепился в руль.

Уйгуры столпились возле своего главаря. Ловушка сработала.

– От меня не убежишь. Вы сделали ошибку, обманув мое к вам доверие, и заслуживаете наказания. Завтра переговоры должны закончиться, и мы получим то, что нам причитается, поэтому нам нужна ваша фотография в отличном здравии.

Вспышка цифрового фотоаппарата. Преподаватель проверил.

– Не хватает улыбки, но и этого будет достаточно. А сейчас – наказание.

Китайцы вытащили свои дубины. Брюсу удалось бы увернуться от одного или двух ударов, но тогда бы они посыпались градом и он был бы жестоко избит.

Преподаватель нервным жестом дал знак начинать.

И тут – вторая вспышка, определенно сильнее первой. Сноп огня отбросил уйгуров, и волна, как торнадо, подхватила Брюса и отбросила в сторону пустыни.

* * *

Один снаряд на здание, за исключением того места, где была тюрьма шотландца. Никаких ошибок в расчетах, меткие выстрелы, попадание прямо в цель. Местность освобождена, члены подразделения начали отступать, все в боевой готовности. Джордж бежал во главе, готовый отреагировать на малейший признак сопротивления.

Марк и двое других парней замерли на краю дороги, между минами. Здания горели. Фактор внезапности сработал, это полный успех. При условии, что Брюс еще жив.

Один из двух англичан упал лицом на землю с перерезанной глоткой.

Марк, отпрыгнув в сторону, увернулся от ножа одного из трех уйгуров, который выпрыгнул из укрытия, вырытого в песке.

Второй англичанин боролся с противником. Марк перекатился по земле и выстрелил, целясь тому в голову. «SigSauer» его не разочаровал. Пули пробили черепа уйгуров. Но для обоих англичан все было кончено.

В деревне – сущий ад. Столпы пламени поднимались высоко в небо, повсюду стоял смрад горящих тел.

– Брюс, – прокричал Марк, – где ты?

Выбравшись из этого пекла, Джордж и его люди кинулись вытаскивать неподвижное тело Брюса. Одежда на нем была разорвана, пропитана кровью, и он, казалось, был совсем плох.

– Ничего серьезного, – заверил Джордж, – он оглушен взрывом. Большая часть противников уничтожена.

Он заметил трупы двух своих товарищей и троих уйгуров. Его лицо не выдало ни малейших чувств.

– Хорошая работа. Грузим наших и смываемся.

Джип летел на полной скорости, направление – военный аэродром и Лондон. Врач занимался Брюсом, который после болеутоляющего укола спал как младенец.

– Мы побродили по месту, – начал Джордж. – Ваш друг вышел из камеры, он мог бы погибнуть. Как только он проснется – допросим его.

– Что, простите?

– Мы должны знать то, что известно Брюсу. Двое парней погибли ради его освобождения.

– А если он откажется?

– Это исключено.

– Вы уверены, что поступаете демократично?

– Вы находитесь в лапах у «МІ 6». И главный здесь – я.

* * *

Неприметная вилла на юге Лондона, посреди парка, огороженного высокими стенами и превосходно защищенного. Комната с медицинским оборудованием для Брюса, другая – для Марка. Полный современный комфорт, правильное питание. И все же – тюрьма и изоляция. Бронированная дверь, ни телевизора, ни радио, никакого способа общаться с внешним миром. Только «Таймс»^[67] и детективные романы.

Пока Марк бил ногами в дверь, Брюс проснулся. У него всё болело, и он ощущал себя с головы до ног. Вроде всё на месте.

Зарешеченные окна, белые стены. Металлическая дверь распахнулась.

Показался Джордж, в клетчатой рубашке и спортивных штанах.

– Тебе лучше, Брюс?

– Не могу вспомнить твою физиономию. Ты вообще кто?

– Парень, которому нужно расшевелить твою память. Обожаю признания.

– Я тоже. Поэтому мы с тобой не сможем договориться.

– Я освободил тебя и потерял из-за этого двух своих людей. Ты должен рассказать, зачем ты там находился и почему тебя задержали.

– Принеси виски. И хорошего. От эмоций хочется пить.

Джордж позвонил. Охранник принес бутылку, которую Брюс тут же схватил.

– Так себе, но в крайнем случае сойдет.

Он выпил из горла.

– В общем, не то чтобы я очень здесь скучаю, но у меня дела. Открой мне дверь, и я смываюсь.

– Я бы не хотел применять физическую силу, – ответил Джордж.

– Ну так не парься, уйди с дороги и расслабься, посмотри какую-нибудь комедию.

– Я очень терпеливый по природе, но до определенной степени. Кого ты должен был встретить в Пекине, почему тебя задержали и передали уйгурам?

Брюс поднял руки к небу.

– Покушение на свободу прессы, личную жизнь и независимость шотландца! Есть только один англичанин, который имеет на это право. Вбей это в свою крошечную голову: никто никогда не исповедовал батюшку Брюса. Он говорит только то, что хочет сказать, и только тогда, когда хочет. И если ты будешь меня мучить чем-то вроде сыворотки правды, то услышишь в свой адрес столько проклятий, что непременно сбежишь. К тому же рекламка, которую я сделаю для секретных служб, рискует неплохо снизить тебе зарплату.

Еще один глоток виски. Брюсу не терпелось попробовать более качественного.

Джордж, немного обескураженный, не знал, как вести себя дальше. Даже для человека его уровня существовали правила, которые нужно было соблюдать, иначе можно было поднять ненужную никому бурю. И несмотря на годы службы, он еще ни разу не встречал такого кадра.

– Ты чуть меня не уколошил, но я должен признать, что ты таки вытащил меня из передраги. Не забывай, что я уже почти собрал свои чемоданы. Хочу заметить, что хеппи-энд я тебе не гарантирую. Раз уж ты разбомбил деревушку, где я мило проводил отпуск, ты изучил ее наизусть и знаешь лучше меня. Китайские мусульмане должны были прикончить меня после того, как получают выкуп. Их главарь – преподаватель математики, который перепутал уравнения со стихами в Коране, хотел развязать цунами на Суэцком канале и пожар на Балканах. Ты об этом ведь догадывался,

правильно? Ну вот, я сотрудничал с тобой. Значит, целуемся в щеку и прощаемся.

– А Пекин?

Брюс начал злиться.

– Пекин – это моя работа, и если мне хочется поиметь коммунистическую партию, то это касается только меня! Тебе нужно будет лишь почитать мои статьи.

Часы Джорджа пикнули.

Он вышел из комнаты, чтобы увидеться со Смитом, который слушал весь разговор. Напряженное и вынужденное сотрудничество «МІ 5» и «МІ 6» продолжалось.

– Как мне хочется его отколошматить! – вспылил Джордж.

– Я вам не советую этого делать. Не забывайте, что его лучший друг владеет империей, продукция которой нам еще очень пригодится. Чувство патриотизма у промышленников может быстро пройти, а наши службы могут пострадать от их злопамятства. И потом, только в одном мы уверены точно.

– В чем?

– Мы в полнейшем тумане. То, что затевается, не поддается привычной логике, и я боюсь, что у нас на руках не те карты.

– Что вы предлагаете?

– У Брюса и Марка есть особое чутье, которого нет у нас, а также упрямство лучших охотников.

– Длинный поводок... Мы позволяем им действовать, не теряем их из виду и извлекаем выгоду из ситуации. А если они нас проведут?

– Разве наша чистая совесть – не главное для нас?

У Джорджа всё пекло внутри, до такой степени Смит раздражал его. Естественно, они будут делать вид, что находятся в полном согласии друг с другом, но на самом деле каждый будет действовать по отдельности, не ставя другого в известность. В то же время Джордж про себя отметил, что в одном они со Смитом точно похожи: Смит был таким же чокнутым.

– Извините за то, что вам пришлось перенести это вынужденное административное заключение, – сказал Смит, отдавая Марку с десяток бумаг. – Не могли бы вы это внимательно изучить, сообщить о возможных ошибках и подписать?

Отчет о рейде, в ходе которого был освобожден Брюс. Сухой и строгий военный стиль, четкие факты.

Одно упущение.

– Здесь не указано, что я убил уйгуров, которые напали на нас сзади.

– Этот отчет будет фигурировать в разных службах, и кто-то может умышленно использовать этот героический факт против вас. Жаль, что вам нельзя похвалиться своей храбростью, но скромность иногда предпочтительнее.

Марк не сомневался в том, что в архивы предоставят полный отчет. Он подписал.

– А Брюс?

– Его ждет последнее медицинское обследование, чтобы мы убедились в том, что заключение не имело для него серьезных негативных последствий. Машина будет в вашем распоряжении. Я рад, что этот бурный инцидент закончился хорошо.

– Что будет дальше?

– Я надеюсь, вам больше никогда не придется связываться с Джорджем. Что касается меня, то я всегда готов вам помочь, если у вас возникнут какие-то проблемы.

* * *

Они застыли в двух шагах друг от друга.

– Они и тебя упекли? – удивился Брюс.

– Можно и так сказать, – ответил Марк. – Ты не голоден?

– Немного проголодался, да, примерно как изголодавшийся ястреб.

Двое друзей обнялись, и это было похоже на объятие игроков в регби после удачного нападения.

Молчаливый шофер отвез их в особняк Водуа. Марк и Брюс, уверенные в том, что весь «ягуар» был одним сплошным жучком, не обменялись ни словом.

Дворецкий с почестями встретил своего хозяина: видно было, что он очень рад.

– Не было никаких назойливых визитов?

– Фальшивые сантехники, фальшивые электрики и фальшивые программисты. Мы сдержанно отправили их обратно.

Секретные службы не раз пробовали заминировать лондонское обиталище Святого Джона, который постоянно заботился о том, чтобы это место оставалось спокойной гаванью: высокие технологии специалистов империи защищали особняк лучше, чем какие-нибудь посольства.

– Икра, фуа-гра, салат из омаров, ломтик телятины со сморчками, тарелка швейцарского сыра, ассорти из сорбетов: как вам меню?

Брюс облизал губы. Еще никогда он так не хотел есть.

– Я предлагаю вам розовое миллезимное шампанское,^[68] легкое сент-эмильон^[69] и бокальчик вина позднего урожая.

Брюс изучал логово Водуа. Египетские скульптуры в парадном холле его поразили.

– Это тебе не подделка! А эти ребята умели обрабатывать камень.

Зал, где подавали ужин, воспевал прелести сельской жизни: работы в поле, идиллические пейзажи, стада, рощи.

Брюс опорожнил первый бокал шампанского.

– Господи, вот красота! Ты звонишь Примуле?

Дворецкий протянул Марку мобильный телефон последнего поколения. На экране появилась камбоджийка.

– Посмотри, кто здесь.

Брюс взял в руки телефон.

– Это ты, это действительно ты? – спрашивала она, в окружении сына и двух ньюфаундлендов.

– Я что, так изменился?

– Ты выглядишь устало.

– Я плохо ел. Но мы это быстро исправим.

– Ты не ранен?

– Я получил нагоняй кое от кого, но мой скелетик невредим.

– Это правда, папа? – взволнованно спросил Брюс Младший.

– Не волнуйся, сынишка. Как твои домашние задания?

– Всё хорошо.

– Приезжай скорее, – вмешалась Примула.

– Ты знаешь, я...

– Приезжай, у меня для тебя новость.

– Хорошая или плохая?

– Я не знаю, но это касается твоей работы.

Марк одобрительно кивнул головой.

– Мы сейчас перекусим и приедем.

Каждый раз, когда Брюс видел Примулу, он в нее снова и еще больше влюблялся. В Примуле удивительным образом соединялись гордость, элегантность, отчаяние и счастье. Никакая другая женщина так его не впечатляла. У него даже не возникало необходимости стараться быть верным ей, поскольку все другие женщины казались ему пресными.

Розовое шампанское закончилось уже через пять минут, а тосты с икрой были отличной легкой закуской перед превосходной фуа-гра с фидами.

– Ты был там, Марк?

– Я прикрывал тыл.

– И рисковал своей жизнью.

– Ты бы сделал для меня то же самое.

Брюс заметил необычную деталь. Непривычная грусть в глазах Марка.

– Есть проблемы?

– Святой Джон.

– Что с ним?

– Убит. Его самолет взорвался в небе.

Брюс опустошил два бокала сент-эмильона. Такие гиганты, как Святой Джон, не умирают. Возраст не имеет над ними никакой власти, и никто не способен их заменить.

Для Марка это было концом света. Но теперь он стал главой империи, и у него не было права отказаться от этого удела. Теперь он носил форму адмирала и управлял всем флотом.

Брюс не стал рассыпаться в слезливых соболезнованиях.

– Ты сильный, ты выдержишь, хотя будет непросто. Святой Джон направит тебя.

– Его смерть связана со «Сфинксом».

Новый апперкот. ^[70]

– Ты что, спятил?

– Нам нужно поговорить, Брюс. Обычно ты приносишь мне свои бумаги, я их лишь публикую. Но на этот раз я буду участвовать в расследовании, мы будем действовать вместе.

Шотландец пробормотал:

– Сейчас я поем и выпью в память о Святом Джоне, а поболтаем мы уже в самолете. Если ты не ошибаешься, мы загоним в угол убийцу твоего отца.

Джосс проверил самолет, и не один раз. Он тяжело перенес трагедию, которая стоила Святому Джону жизни. Если бы ему было поручено заниматься безопасностью в Нью-Йорке, худшего бы не произошло.

Как только Марк поднялся на борт самолета, Джосс лично всем занялся. Если бы он заметил малейшую странность, виновник за это ответил бы. Глубокой ночью самолет взлетел, направление – Исландия. На борту, помимо экипажа, – Марк, Брюс и двое телохранителей.

Стюард, практикующий боевые виды спорта, подал им арманьяк, кофе и десерты. Перелет проходил спокойно, на большом острове – никаких извержений вулкана.

– Мне так надоели все эти жалкие типы, которые утверждают, что управляют нами и миром, – начал Брюс, – что я решил узнать, кто находится за кулисами. И я не разочаровался. Существует целая куча кружков и клубов, более или менее секретных, где реально руководящие люди собираются тайком, подальше от СМИ. А если какой-то предатель начинает болтать – его убирают и всю группу переформируют. У меня уже был неплохой список таких «серых кардиналов», когда я наткнулся на странную комбинацию: «Сфинкс». Чутье подсказывало мне, что это были серьезные ребята, очень серьезные. Вскоре один тайный агент по имени сэр Чарльз подтвердил мои догадки и навел меня на след некоего Чжан Дао, в Пекине. Но меня там ждал не он, а китайский офицер, который им представился. Он отправил меня к уйгурам, чтобы те избавились от меня, и всё это для того, чтобы его правительство не было обвинено в убийстве видного западного журналиста. Но эта сволочь хотя бы прояснила для меня ключевой пункт: парни из «Сфинкса» – из группы хороших, а не плохих.

– А кто плохие, ты знаешь?

– Пока нет, но жутко хочу узнать. И я дойду до того, кто отдает им приказы.

– Мы дойдем, – поправил Марк. – Я уверен в том, что Святой Джон был одним из основных составляющих «Сфинкса», сообщества из девяти человек, которое берет свое начало еще в Древнеегипетской империи и которое направлено на защиту мира от темных сил, постоянно нам угрожающих.

– Много же у них работенки!

– До настоящего времени им удавалось передавать друг другу

основной секрет – секрет алхимии.

– То есть превращения свинца в золото?

– Это всего лишь детское представление. В действительности же алхимия древних египтян состояла в том, чтобы проникнуть в тайну жизни и совершить превращение смерти в вечность благодаря знанию первичной материи, из которой проистекают все остальные, – света. Ученые мужи проводили кропотливые исследования в этой области, но им не хватает тех ключей, которыми владеет «Сфинкс».

– Почему «Сфинкс» не может ими поделиться?

– Потому что «Сфинкс» считает, что человечество неспособно правильно ими воспользоваться. Китайцам был издревле известен порох, и долгое время они довольствовались тем, что связывали его применение лишь с праздничными фейерверками. Когда же им овладели военные, ты видел, что из этого вышло. Древним египтянам была известна нефть, но использовали они ее только для мумификации. А сегодня это настоящее черное золото, которое обогатило Саудовскую Аравию, лидера непримиримых консерваторов, и другие темные страны. Сейчас процветает самое худшее: интернет и такое оружие, которое никогда не должно было поражать широкие слои населения. Грядет полное обезличивание мира. В этом свете любое проявление оригинальности, индивидуальности должно быть подавлено. Если тебя не контролируют – это равносильно смертному приговору. На мой взгляд, это и есть причина, по которой все члены «Сфинкса» должны быть уничтожены.

– Твой отец, китаец Чжан Дао, сириец Халед в Пальмире, афганец Масуд Мансур... Если я правильно посчитал, уже четыре жертвы.

– И пятеро пока живых, разбросанных по всему земному шару, как того и требует закон сообщества. Смерть Святого Джона, который заведовал расходами братства и обеспечивал влияние Девятерых на разных уровнях, – это главная катастрофа. Погоня в самом разгаре, а у нас никакого следа. У секретных британских служб – тоже. Вот почему они держат нас за овец, надеясь, что мы куда-нибудь их приведем.

– А ты не хочешь... забить на это?

– Я хочу знать, кто убил моего отца и почему.

Брюс попросил еще арманьяка.

– Это сумасшедшая история, Марк! Ты не думаешь, что нас обводят вокруг пальца?

– Высшие неизвестные – это не легенда, но они скрываются за ней.

– Святой Джон говорил тебе обо всем этом?

– Он хотел это сделать. И его убили. В общем, я это дело так не

оставлю. Моя жизнь пуста, Брюс, мне нечего терять.

– Я не из разряда тех, кто теряет голову, но тут действительно что-то интересненькое! Я привык к тому, что мне достается по полной, когда я узнаю о правде, о которой не стоило бы говорить, но эта история... дальше уже некуда. Я знаю главного убийцу.

Марк замер.

– Спокойно, я знаю только то, что это «новый государь», в общем, Макиавелли двадцать первого века. Никаких следов, один сплошной тупик. Но я часто отправлялся на охоту и с меньшим.

Друзья дали друг другу пять.

– А как твоя красавица, Ирина?

– Она бросила меня в тот день, когда я узнал о смерти отца и о моем исчезновении.

– Тем хуже для нее. Давай чуть-чуть поспим.

В самолете были две довольно комфортабельные комнаты. Брюс, привыкший к любым ситуациям, считал, что сорвал джек-пот. Простыни хорошо пахли, а теплые одеяла стоили этого путешествия. Великан Брюс вытянулся на кровати и вскоре погрузился в сон.

Когда самолет садился, дул сильнейший ветер. Потом хлынул ливень, за ним проглянули лучи солнца. И снова – сильнейшие порывы ветра. Исландия была себе верна: за один день там сменялся не один климат, и времена года чередовались тут с бешеной скоростью.

В Рейкьявике два «Форда Бронко» с телохранителями уже ждали наследника империи и журналиста. Пуленепробиваемые автомобили быстро скользили по дороге, и Брюс наслаждался тряской по ямам трассы 37. Он обожал дикость и примитивный характер этой земли огня и льда, где человек был всего лишь второстепенной деталью. Брюс объездил весь мир, и только тут, в этом доме, который выбрала и обставила Примула, он ощущал что-то вроде умиротворения.

Не успел он открыть дверь, как Брюс Младший и два ньюфаундленда уже бежали к нему. Отец поднял своего сынишку на руки, как перышко, и прижал к груди. Мальчик обожал такие моменты, когда он чувствовал себя под защитой этого гиганта.

– Ну что, сорванец, что ты натворил в последний раз?

– Из-за маминого сюрприза у меня не было времени ничего сделать. «Это касается твоей работы», – уточнила Примула, и в этом не было ничего утешительного.

Брюс опустил сына на пол, его обнял Марк.

– Я так люблю, когда ты тут! Ты поиграешь со мной? Я нашел новую секретную тропинку, сверхсекретную! Она ведет к часовне, где живет один добрый гений. Но у него плохой характер, с ним нужно очень аккуратно говорить. Это он рассказал мне про возвращение папы.

Данте залаял, его брат, Вергилий, повторил за ним. Огромные собаки были голодны и не любили шутить со временем кормления. Они шли впереди троицы по тропинке, ведущей к дому.

На пороге показалась Примула, она казалась очень хрупкой. В блузе бледно-зеленого цвета, жемчужно-серых брюках, с безупречной прической и неизменным шармом, она очаровывала даже худших из мужчин.

Брюс никогда не обнимал Примулу из страха сделать ей больно, она первая брала на себя эту инициативу.

– С тобой всё в порядке, ты уверен?

– Только немного проголодался. Мы уже долго почти ничего не ели, а после самолета мне всегда хочется есть.

– Перегонный аппарат сегодня хорошо поработал, я приготовила новый напиток из цветов.

– Так вот какая была новость!

– Не совсем.

Данте и Вергилий заставили их пройти на кухню. Настало время поесть, а у хозяев будет еще много времени полюбезничать.

В огромной комнате могло поместиться человек двадцать. Деревянная обшивка стен, светлая и радужная, оттеняла целую батарею бытовых приборов; на стене висели кастрюли, ножи, ковши и другие предметы домашней утвари, старые и новые. На полках – добрая сотня всяческих приправ. Примула прекрасно готовила, и ей нужно было кормить четырех хищников. И нескольких зерен риса им было бы явно недостаточно.

Марк посчитал приборы на столе: их было пять. Пока Данте и Вергилий расправлялись со своей говядиной с тушеными овощами, Брюс заметил то же самое.

– Друг Младшего?

– А это и есть сюрприз, – ответила Примула, обернувшись.

Двое мужчин обернулись вслед за ней.

На пороге кухни стояла камбоджийка, достойная богинь, которых изображают на стенах храмов. Она была чуть выше Примулы, а ее бледная кожа и невероятно тонкие черты лица затмили бы всех звезд экрана, которых Марк находил всё более и более невзрачными. На ней была блузка сиреневого цвета и черные брюки, ее гордый взгляд был одновременно нежным и глубоким.

– Моя подруга Апсара, – представила девушку жена Брюса. – В Ангоре она была в большой опасности. Ее отца убили. Теперь ее единственное прибежище – здесь. И у нее есть к нам послание.

Потрясенный, Марк не мог отвести восхищенного взгляда от этого видения.

Свежий лосось, паштет из кролика, свинина с пятью специями, запеченный картофель с салом, много бургундского... И если женщины довольствовались небольшим перекусом, а Марк – мечтаниями, то Брюс с сыном отдавали честь доброму пиру. Новый напиток Примулы, который они попробовали перед едой, еще больше усилил аппетит шотландца. Каждый ждал неизбежного вопроса.

– И что же это за послание? – спросил Брюс.

– Моего отца звали Самбор, – начала рассказ камбоджийка, – и он был лучшим из мужчин. Он изучал замки Ангора, постоянно молился о том, чтобы человечество не погрязло во мраке, а также занимался лечением

больных с помощью лекарств, которые сам же изготавливал в своей лаборатории.

Марк и Брюс переглянулись: им всё было ясно. Самбор был одним из Высших неизвестных, пятый из погибших.

– Почему его убили? – поинтересовался Марк.

– Потому что властям не нравилось то, чем он занимался.

– И вы знаете, кто это сделал?

– Приказ выполнила полиция. Но я не знаю, кто его отдал.

Апсара держалась с большим достоинством. Несмотря на разрывающую сердце боль, которая читалась на ее лице, она сохраняла спокойствие духа, которое помогало ей бороться с горем.

– Чтобы избежать пытки, мой отец отделил свою душу от тела. Он полетел к солнцу, и убийцы нашли только труп. Перед тем как отправиться в путь, отец доверил мне запечатанный конверт и повелел ознакомиться с содержимым только тогда, когда я буду в безопасности, а потом уже действовать по обстоятельствам. Вот почему я попросила Примулу меня приютить.

В знак благодарности она склонилась к Примуле, сложив вместе ладони.

– Мой отец принадлежал к братству из девяти человек, Высших неизвестных, которые были рассеяны по всему миру. На протяжении веков их миссия состояла в сохранении огонька Великого Духа, который человечество без конца пытается погасить. Они обладают тайной небесного золота, самого сердца жизни, и передача этой тайны никогда не была прервана. Когда один из них умирает, его последователь продолжает общее дело. На протяжении всего этого времени Высших неизвестных не единожды преследовали, но даже в худшие моменты своей истории им удавалось преодолевать все препятствия. Мой отец ускользнул даже от красных кхмеров. Но на этот раз речь идет о систематическом истреблении. Кто-то решил уничтожить всех Высших неизвестных, потому что их тайная деятельность, какой бы ничтожной она ни была, мешает его планам, и этот кто-то наделен безграничной властью и, без сомнения, способен управлять целыми государствами. Вот первая часть послания, которое я уже сожгла.

Брюс, все еще поглощающий еду, понял, что пазлы начинают складываться в цельную картинку.

– А вторая часть? – поинтересовался пораженный Марк.

– Имя и местонахождение того из Высших неизвестных, к которому мой отец должен был обратиться в первую очередь в случае опасности.

– Джон Водуа, Масуд Мансур, Чжан Дао, Халед?

- Нет.
- Если он еще жив, мы его спасем.
- Это мое самое заветное желание, но я ставлю одно условие.
Челюсти Брюса на мгновение перестали работать.
- Я настаиваю на участии в его спасении.
- Это чертовски опасно, малышка! – воскликнул Брюс. – Даже речи быть не может.
- Значит, я буду действовать одна.
- Тебя прикончат!
- Я потеряла единственное существо, которое любила, и мне плевать на смерть. Спасибо, что выслушали меня, я уезжаю завтра.
- Не нужно принимать поспешных решений, – посоветовал Марк, – давайте немного подумаем.
- Решено, – согласился Брюс.

Не произнося больше ни слова, Апсара поднялась из-за стола, поклонилась хозяевам и удалилась в свою комнату.

Брюс Младший, наевшись шоколадного мусса до отвала, взял Марка за руку.

– Давай выгуляем собак.

Данте и Вергилий, тоже насытившись, повизгивали от удовольствия.

Разноцветные шерстяные свитера, шапочки и сапоги: экипированные по полной программе, Марк и Младший последовали за собаками. Лучи солнца и небольшой ветерок располагали к прогулке.

Брюс позволил себе выпить еще стаканчик домашнего алкоголя.

– Иди-ка сюда.

Зов Примулы не допускал возражений. Этот голос и этот взгляд... Нет смысла сопротивляться. Так как шотландец ничего не понимал в женщинах, то оставлял инициативу своей жене. Это происходило, когда она хотела, где она хотела и как она хотела.

Примула выбрала бассейн с горячей водой, температура которой круглый год была тридцать девять градусов, поэтому там невозможно было увидеть ньюфаундлендов. Через минуту она была уже обнаженной и раздевала великана, который закрыл глаза. Руки и рот волшебницы активно заработали, что сопровождалось лишь тихим плеском воды и теплом, расслабляющим все мышцы тела. Пережив огромный страх потерять Брюса, она решила устроить ему настоящий фейерверк наслаждений в стиле Клеопатры и Марка Антония. Брюс покорно принял свою участь сексуального объекта, плывущего в своем водном рае по воле фантазии Примулы.

Полностью лишив его всяческих сил, она взяла его лицо в свои руки.

– Я не смогла отомстить за своих родителей, но у Апсары есть шанс найти убийцу отца, и ты обязан ей в этом помочь, даже если тебе придется умереть за это. Она тоже будет рисковать своей жизнью и поэтому станет твоей союзницей, а не обузой. Ты молча берешь ее в ассистентки. А теперь люби меня так, как если бы это было в последний раз.

* * *

Длинная вереница туч, небольшой дождик, внезапный просвет, шквал ветра. Данте и Вергилий резвились на площадке, поросшей мхом, на берегу озера, где они любили плавать, с нетерпением ожидая палку, которую

бросал им Брюс Младший. «Если погода тебя не устраивает, – гласила исландская поговорка, – подожди пять минут». Именно так и нужно формировать характер и вечно адаптироваться. Марк понимал, почему Брюс выбрал именно эти пейзажи начала миров для того, чтобы отдохнуть и набираться сил: суровый остров с его вулканами, ледниками, гейзерами, реками и водопадами допускал лишь минимальное присутствие человека. В перерыве между двумя рискованными расследованиями шотландец черпал тут титанические силы, подобно Геркулесу, но без ахиллесовой пяты.^[71]

– Это дело очень важное, – неожиданно произнес Брюс Младший. – Нужно спасти этих Высших неизвестных. Без них в мире будет очень плохо.

Серьезность, с которой мальчик это произнес, впечатлила Марка. Его разум короткими вспышками освещал будущее. Возможно, он шаман, которому доступно невидимое?

Мальчик зигзагами бежал между собаками, которые старались его не сбить, добрался до берега озера, поросшего дреком, скрывающим за собой миниатюрную деревянную часовенку с белым крестом.

Младший стал на колени, ньюфаундленды сели на задние лапы. Марк приблизился к ним и тоже стал молиться. Это были не просто готовые фразы, а желание подняться к бескрайним небесам с бесконечным дыханием. Высшие неизвестные – разве были они столь удивительными людьми, чье исчезновение поразило бы человечество в самое сердце?

Динозавры ведь тоже вымерли, и многие выдающиеся цивилизации, от Египта времен фараонов до индейцев Северной Америки, исчезли под натиском варварских орд, которые сейчас управляют нашей планетой. Чего стоила судьба девяти мечтателей, верующих в Добро и сражающихся против Зла, ведь оба этих понятия уже устарели, они свидетельствуют о преступном манихеизме. Теперь существует лишь серая зона, где практикуются пороки, не вызывающие негодования.

Марку следовало бы бросить это дело. Высшие неизвестные или то, что от них осталось, не смогут изменить ход истории, ведь точка невозврата уже достигнута. Но Святой Джон был его отцом, и Марк хотел узнать правду. Кто-то нажал на кнопку. И он убьет этого кого-то.

Брюс Младший весело играл с собаками. Короткий миг счастья перед бурей. Жена, ребенок, дом, собаки... У Марка всего этого не было. Учеба, путешествия, дела, несколько женщин и ни малейшего желания обзавестись семьей. По-настоящему он любил только двоих: Святого Джона и Брюса, и за них он был готов умереть. Любить – это забываться и терять себя в другом. Когда теряешься в другом, тебя становится больше.

Его взволновала Апсара. Удивительная красота, но не только это. Странная мощь, магия, исходящая из храмов Ангкора, принятие горя, которое не помешало ей продолжать борьбу. Однако Брюс прав: Апсару нельзя было брать с собой в ад.

Примула занималась приготовлением нового пира, Брюс чистил овощи, собаки охраняли кухню, а Младший играл с Апсарой в шахматы.

Марк занял рабочий кабинет шотландца и связался по видеоконференции с тремя генеральными управляющими империи, которые были не на шутку обеспокоены. Ответственный за Америку, Дик, начал говорить за всех. Ростом в метр девяносто, с квадратной головой, сидящей шевелюрой, обладающий торсом футболиста, облаченного в зеленовато-синий костюм на заказ, и руками боксера, он гневным голосом генерала произнес:

– Мы должны иметь возможность связаться с вами в любую минуту, а вы отключаете систему сигнализации! Некоторые решения не могут ждать, и ваш отец...

– Мой отец был лучшим, – отрезал Марк, – и я не гожусь ему в подметки. Подражать ему – значит предать его. Вы принимаете мое управление и мои приоритеты, или же я вас увольняю.

Американец проглотил слюну; Такуши в Токио остался невозмутимым, убедившись в том, что наследственность – это не миф; в Лондоне Миллард затянул свой шелковый галстук. Кресло большого босса не пустовало.

– Я упростил процедуру, господа. Докладывайте мне о самом основном, и я приму решения. Чем меньше мы будем болтать, тем более мы будем эффективны. В случае крайней срочности, если я недоступен – выполняйте свои обязанности. Если провалитесь – я выполню свои. Не скрывайте от меня трудности, иначе это станет вашим смертным приговором. Нет смысла спрашивать вас, защищена ли эта конференция?

– Даже Агентство национальной безопасности^[72] ничего о ней не узнает, – заверил Дик.

– Я принимаю ваши слова за чистую монету. Мой отец не выносил лжи, а я – тем более.

Чтобы немного разрядить обстановку, Миллард начал с европейских дел, касающихся энергетического и агропромышленного сектора; выслушивая данные, Марк следовал своему инстинкту. С Диком и Такуши он был таким же четким и лаконичным. Трое генеральных управляющих империи почувствовали себя в присутствии крупного хищника, мощного как лев и быстрого как гепард. С ним не стоило шутить.

Меньше чем через час тысяча проблем была решена и генеральный план действий принят.

Когда связь была прекращена, Марк устало вздохнул. Империя – это тяжелая ноша!

Младший вбежал в кабинет.

– Посмотри, у нее шах и мат!

Парень не хвастался. Апсара и Марк переглянулись: Марк понял, что она дала ему выиграть так, чтобы он этого не заметил.

– Аперитив, – объявил Брюс. – Домашний ликер и сырный крекер.

Данте и Вергилий первыми бросились к еде. Запах омлета с грибами и травами уже щекотал ноздри.

– Нам не удалось расшифровать твой черный блокнот, – признался Марк.

– Круто! Мой шифр – как Великая Пирамида Хеопса: неразгаданная тайна.

– И что же там было?

– Да всякие пустяки по поводу Высших неизвестных и тех, кто их преследует. Что насчет...

Брюс осушил свой стакан.

– Я подумал.

– Это на тебя не похоже.

– У всех свои слабости.

Шотландец внимательно посмотрел на Апсару.

– Ты дикарка или амазонка?

– Я хочу знать, кто убил моего отца, и буду действовать так, как он мне говорил.

– А тебя не огорчит, если тебя немного изнасилуют и помучают?

– Это побочные потери.

– А если станет жарко, хныкать не будешь?

– В моей семье никогда не жалуются. Только действуют.

Брюс отвернулся.

– Я беру тебя как временную ассистентку, но с условием: никакой инициативы. Босс – это я.

Апсара согласно кивнула головой.

Примула, которая с помощью Младшего ухаживала в это время за хризантемами и орхидеями, улыбнулась уголками губ.

– Мы там хлебнем по полной, – возразил Марк, – вы уверены, что...

– Абсолютно уверена, – перебила Апсара. – Когда знаешь, за что умираешь, – продолжаешь жить.

Она разом выдула весь стакан, и это успокоило Брюса. Девушка, которая нормально переносила натуральные напитки, была не так уж и плоха.

– Раз уж я ваша подчиненная, не могли бы вы рассказать мне начало истории? Когда подсобный персонал проинформирован, он может оказаться полезен.

Ее голос, мягкий и в то же время решительный, очаровывал Марка. «Принцесса», – подумал он глупо, как малыш перед мультфильмом.

Брюс рассказал, Марк кое-что уточнил.

– Теперь твоя очередь, – сказал Брюс. – Кого мы должны спасти?

– Одного японца.

– Его имя?

– Хироки Кадзуо.

– Точный адрес?

– Где-то в Японии, если он еще не сбежал. Он выйдет на контакт только после двух слов-паролей. Первое из них – это Сфинкс.

– А второе?

– Этого я пока не скажу.

– Постой-ка, милочка, – разозлился Брюс, – ты держишь меня за идиота? У нас договор, забыла?

– Конечно, не забыла. И нам нужно лучше узнать друг друга. Возможно, вы оставите меня на полпути. Если всё пройдет хорошо, вам не придется на меня жаловаться.

Марк почувствовал, что она непоколебима.

– Разумное решение, – рассудила Примула. – А сейчас садимся за стол; вы вечером уезжаете, и мне нужно хорошенько вас накормить.

Осень в Киото обладала особенным шармом. Конечно, туристы, ожидающие увидеть город-храм, что-то вроде музея древних памятников под открытым небом, разочаровывались при виде модернизма, искажающего и разъедающего древнюю столицу Японии. Здесь, как и везде в мире, бетон, негласный союзник уродства, диктовал свою волю. Уцелевший от американских бомбардировок, город Киото расположился на юго-западе мегаполиса Токио. Он служил резиденцией японских императоров на протяжении тысячи лет и назывался раньше «столицей мира и спокойствия». В нем еще сохранилось несколько таинственных мест, как, например, алтарь просветления, который находится недалеко от серебряного павильона XV века.

Именно тут совершал богослужения Хироки Кадзуо, коренастый мужчина семидесяти лет с невероятными физическими способностями: он мог плавать в холодной воде часами напролет и пробежать марафон за время, достойное атлета. При этом он считался также своеобразным хранителем памяти города, который, согласно официальным данным, насчитывал 1598 храмов и 253 святилища, возведенных в различных стилях синтоизма, самой древней японской религии, и буддизма. Археологи, хранители старины и реставраторы часто обращались к нему за советом, хотя он и не занимал никакой официальной должности.

Наследник семьи коммерсантов, которые на протяжении веков торговали богатствами шелкового пути, Хироки Кадзуо был холостяком. Прирожденный соблазнитель, он был невероятно элегантным, всегда носил белоснежный костюм, превосходно на нем сидящий, и никогда не покидал свой родной город, окруженный с трех сторон лесистыми холмами и являющийся, по причине некоторого подобия, городом-побратимом Флоренции, жемчужины Италии. Флоренции, где тоже жил один из Высших неизвестных, который в прошлом году навестил своего японского брата.

Как всегда осенью, в медиа зашла речь о неизбежном изменении природы, готовящейся к зиме, при этом особенно нравилось обсуждать покраснение листьев клена. Хироки Кадзуо любил рассматривать старые деревья, слушать пение птиц и сверчков, гулять под дождем и медитировать, созерцая облака. Благодаря алхимической практике, переданной ему монахом, Высшим неизвестным, по наследству, Хироки

боролся с возрастом и болезнями. Во время возведения на престол, этой долгой недельной церемонии, проходящей в присутствии восьми его братьев по духу, он овладел тайной первичной материи, энергии света, которая позволяла открыть разум космосу и поддерживать душу и тело в здравии.

Хироки Кадзуо пересек Нишидзин, квартал ткачей, прошел вдоль канала и направился в свое маленькое королевство, расположенное в глубине сада, скрытое от прохожих и шума светского мира. Киото, названный Редьярдом Киплингом^[73] городом счастья и роскоши, не избежал разрушения демографией и прогрессом.

Секретный сад имел форму треугольника, в глубине сада – гинкго^[74] с золотой листвой. Из листвы гинкго извлекали субстанцию, эффективную против ментальных расстройств, потери памяти и повышенного внутриглазного давления. У подножия сада стоял алтарь, покрытый дарами, веточками фимиама, цветками лотоса и лампадками, привлекающими добрых духов. Проходя школу невидимого, алхимик с самого детства знал, что Великое Делание^[75] требует знания дверей, отделяющих наш мир от мира потустороннего.

А двери его лаборатории вели в классическую прихожую обыкновенного дома, с белыми стенами и бамбуковыми жалюзи, украшенную живописью дзен^[76] и икебаной – цветочной композицией, соблюдающей гармонию неба и земли.

Первая сдвижная дверца вела в квартиру, вторая – в широкую комнату, обставленную ретортами, сосудами, пробирками и бокалами, содержащими минералы и растения различных цветов. На протяжении многих столетий тут производили алхимическое «золото», проникая в тайны материи и истоки жизни.

Хироки Кадзуо разулся, вымыл руки и опустился на колени, чтобы отдать честь своим настоящим предкам, Высшим неизвестным, которые указали ему путь. Он произнес заклинания, которые успокаивали духов подземелья, избавился от негативных мыслей и позволил своему сердцу насытиться свободой создания. Как Высший неизвестный, Хироки Кадзуо познал то, что буддисты называют озарением, но вместо того, что войти в рай нирваны, он пообещал себе оставаться на земле, чтобы не давать человечеству погрязнуть во мраке, жестокости и разрушении. Перед ним не стоял вопрос, была ли эта задача выполнимой или нет. В этом изначально и состояло призвание девяти членов братства.

Между многочисленными элементами Создания, от планет до

животных, включая минералы и растения, существовал обмен невидимыми потоками, который обеспечивал всемирный порядок. И повседневный труд Высших неизвестных заключался в том, чтобы не дать цепи этих потоков прерваться.

«То, что находится вверху, аналогично тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единого» – так сказано в «Изумрудной скрижали Гермеса», тексте, написанном Гермесом Триждывеличайшим, [77] последователем египетского Тота. И если это чудо не произойдет с помощью алхимии, всемирный порядок нарушится и человечество вымрет.

Хироки Кадзуо готовился к приготовлению лекарства на основе красной сернистой ртути и медицинских трав, когда его насторожил странный шум. Алхимик, обладающий прекрасным слухом и всегда чутко реагирующий на малейшие шорохи в своей обители, почувствовал опасность. Солнечное сплетение пронзила боль, пальцы судорожно сжались. Редко ему было так нехорошо, и к этому следовало отнестись всерьез.

Хироки Кадзуо вышел из лаборатории и направился в гостиную. Благодаря слуховому окну у него был панорамный вид на весь сад.

Трое мужчин.

Один затаился на корточках у подножия дерева, второй – за алтарем, третий направлялся к дому.

На ремнях у них висели кинжалы с двойным лезвием.

Японец закрыл глаза и глубоко вздохнул. Прийти убить его, сюда... Это означало, что всё братство находится в опасности и что разрушительная машина была запущена в действие.

Единственная возможность побега: окно в ванной в задней части дома. В случае успеха Хироки Кадзуо лишь ненадолго оторвется от своих преследователей.

Увидит ли он когда-нибудь снова свою лабораторию?

Семнадцать основных задач, разделенных на 160 «целей», расходы – 400 миллиардов долларов в год в течение пятнадцати лет: таков был план по искоренению бедности и спасению мира, вымученный наконец высокопоставленными чиновниками Организации Объединенных Наций, олицетворяющей международное сообщество. Один из этих чиновников, Дитер Клауд, от души посмеивался над этой программой, названной программой «стабильного развития», которая была принята для примирения социальной и экологической сфер. Никто не верил в нее, но главным в этом деле было получить финансовые потоки и правильно их распределить: девяносто процентов – странам, имеющим большую задолженность, транснациональным компаниям и достойным негосударственным организациям, остальное – бедным странам. В этом деле, требующем бухгалтерских и оккультных навыков, Дитер Клауд преуспевал.

Имея прямой доступ в кабинет президента Соединенных Штатов, являясь специальным советником крупных мировых хозяев, серый кардинал финансовых клубов, где принимали решения по инвестициям, он мог бы гордиться своими махинациями. В знак досады он снимал свои очки с круглыми стеклами в посеребренной оправе и протирал их влажными салфетками. Даже важные шишки, принимающие все серьезные решения, опасались этого вечно находящегося в тени человека среднего роста, с широким открытым лбом, заостренным носом, напоминающим копье, и черными подвижными глазами, пронизывающими собеседника. Его лицо оставалось непроницаемым при любых обстоятельствах, его тонкие губы не выражали ни единой эмоции. А его выпирающий подбородок завершал образ загадочного человека, способного повысить незнакомца в должности, за что тот был бы ему бесконечно признательным, или же потопить карьеру какого-то неблагодарного.

Будучи всегда первым, будь то при выходе на рынок или в создании нового дела, Дитер Клауд был владельцем целого состояния, но при этом нигде не мелькал. Схемы теневых компаний делали его недосягаемым. А с тем, кто вдруг оказывался к нему слишком близко, вскоре случался досадный несчастный случай.

В своем кабинете в одном из зданий Нью-Йорка, владельцем которого он являлся, фигурируя в бумагах под фальшивым именем, он изучал дела,

связанные со своими последними идеями. Первая из них – изготовление лазера для вызывания дождя после создания туч; результаты экспериментов, проведенных физиками Женевского университета, казались обнадеживающими. Первоочередная задача: наложить руку на патенты и промышленные схемы. Вторая идея связана с новым золотым рудником планетарного уровня – песком. Гранулы кварца были нужны везде: для микропроцессоров, мобильных телефонов, кредитных карточек и даже стиральных порошков; но больше всего в них нуждались здания, ведь две трети всего песка уходило на приготовление железобетона.

Учитывая демографическую болезнь и манию к строительству, современные здания нуждались как минимум в пятнадцати миллиардах тонн ежегодно. А хорошего песка не хватало, ведь песок из пустынь больше нельзя было использовать. Уже почти везде изуродовали пляжи, треть из которых к 2100 году по прогнозам и вовсе исчезнет. Из спекуляций на песке ему всегда удавалось извлечь максимум денег, добрая часть которых переходила ему черным налом. У Дитера Клауда был без конца обновляемый список коррумпированных управленцев, вмешательство в дела которых могло бы быть выгодным для его команды.

Но успех его не радовал, потому что он был одержим другим сражением, гораздо более важным: уничтожением Высших неизвестных, этого братства, о существовании которого он узнал совсем недавно. Группки сумасшедших и секты чокнутых процветали, но эти психи никогда не мешали делам Дитера Клауда. Скептически настроенный, он все же изучил информацию, полученную от одного из его шпионов, ученого, который никак не смахивал на фантазера, глотающего всё подряд.

Братство девяти алхимиков, созданное в эпоху Великой Пирамиды, обладающее тайной материи и истоков жизни и якобы действующее и поныне... Если в этой истории есть хотя бы грамм серьезности и правды, то этого грамма, этой крупинки песка будет достаточно, чтобы препятствовать гигантской машине, одним из самых верных и активных приверженцев которой был Дитер Клауд.

На его столе – фотография Алана Тьюринга,^[78] 1912 года рождения, автора статьи «О вычислимых числах с приложением к проблеме разрешения» («On computable numbers...»), вышедшей в 1936 году и полностью и окончательно изменившей историю человечества, или, другими словами, работы, положившей начало информатике. Член британской контрразведки во время Второй мировой войны, отец компьютеров смог расшифровать код нацистов, наделяя таким образом свою страну важнейшим преимуществом. Бегун на большие дистанции,

велосипедист в противогазе, на работу он приходил в лохмотьях, по несколько раз на день звонил своей маме, с которой говорил часами, тридцать раз подряд пересматривал «Белоснежку и семь гномов» Уолта Диснея и был очарован моментом, когда злая королева превращалась в ведьму. В 1950 году появилась статья, провозглашающая рождение искусственного разума. Согласно Тьюрингу, предсказывающему будущее, строителями которого были Дитер Клауд и его приспешники, компьютеры – это не машины, а дети, которых необходимо обучить, когда же они вырастут, то будут, в свою очередь, обучать людей, ставших детьми.

В 1952 году – фатальная ошибка: вызвать полицию по случаю грабежа. [79] Следователи установили, что Тьюринг проживал с парнем, он был задержан и обвинен в гомосексуализме. В 1954-м – смешной конец: официально установленное самоубийство, отравление цианидом. Возле трупа – надкушенное яблоко, будущий логотип «Apple», как утверждают некоторые зубоскалы. Отравленное яблоко колдуньи из «Белоснежки», яблоко, преподнесенное Еве змеем в Книге Бытия и, наконец, Нью-Йорк, это «большое яблоко».

Отдавал ли Тьюринг себе отчет в том, что его теории радикально изменят человеческий мир? Это уже неважно, потому что математики, техники и промышленники взяли в руки факел, чтобы поджечь планету. Единицей измерения в интернете станет зеттабайт, то есть тысяча миллиардов гигабайт, а две трети жителей Земли всё еще не были подключены ко всемирной сети, и возникала необходимость в изготовлении маленьких недорогих машин, чтобы подключить наиболее бедных.

Это всего лишь один из этапов. Развивая идеи Тьюринга, Институт сингулярности, [80] соучредителем которого был Рэй Курцвейл [81] и который находится в Сан-Франциско и одновременно в небольшом деревянном домике в Беркли, установил такой курс: к 2045 году разум машин превзойдет человеческий, и вся накопленная информация исчезнет. Будет создано новое мировое правительство, и станет ясно, что «Сингулярность», этот великий поворот, состоит в том, чтобы доверить управление информатике и роботам, как это уже наблюдается в некоторых отраслях финансов и промышленности. Чтобы ускорить этот неизбежный прогресс, самое время было проникнуть в круги политиков и сформировать новое мышление у людей, принимающих решения. Совсем недавно образовалась ТПВБ, Трансгуманистическая партия Великобритании, с программой «Человек модернизированный, энергичный и бессмертный»; другие подобные организации тоже давали о себе знать, пропагандируя лозунг

«Humanity plus».^[82]

В своей работе лоббисты использовали особое оружие, и это немаловажно: «Google», где работал Курцвейл. «Google» – это искаженное «googol», термин, который математик Эвард Каснер использовал в 1940 году для обозначения числа 1 с сотней нолей. Однако его функции расширились: биотехнологии, управление данными, кабели на базе оптических волокон, домашняя электроника, беспилотные автомобили, – «Google» превратился в «Алфавит». Ему предстоит научить новое человечество писать и читать, лова рыбку на лучшую из приманок: здоровье. Три филиала «Алфавита» – «Google Ventures», «Life Sciences» и «Calico» – занимаются теперь лечением всех болезней и пересадкой органов. Не будут ли благодетели человечества доминировать над управленцами, поглощенными глобализацией? Старый девиз «Google»: «Don't be evil» («Не будь злым») – уступил место новому девизу «Алфавита»: «Do the Right Thing» («Делай правильно»).

Таким образом, однажды цель может быть достигнута: подключить человеческий мозг к компьютеру, который диктовал бы человеку его поведение и передавал бы «нужную» информацию. И эта мечта больше не была фантастикой: институты Общества Макса Планка в Германии и Федеральная политехническая школа в Цюрихе добились установки связи между нервными клетками человека и полупроводником. Расшифровка языка нейронов продвигалась семимильными шагами, и вскоре для контроля некоторых областей мозга будут использованы электронные нейропротезы.

Правильные алгоритмы, основанные на статистических профилях и подпитываемые бесконечным количеством информации, позволили бы принимать решения и управлять всеми сферами живого на Земле, и люди не противились бы этому, так как были бы уверены в том, что достигли бессмертия. Искусственный разум... Отныне два этих понятия неразделимы. И мизерное братство Высших неизвестных, каким бы древним оно ни было, уж никак не сможет помешать этому развитию.

Загорелась красная лампочка.

Назначенная встреча.

Отправившись в Сирию, в Пальмиру, Дитер Клауд лично убедился в том, что Высшие неизвестные – это не легенда. Встреча с археологом Халедом, который сопротивлялся всем допросам вплоть до своего обезглавливания, послужила доказательством масштабов опасности. Иногда одна личность, как, например, Карл Маркс или Адольф Гитлер, может изменить мир. А если их девять... Дитер Клауд не недооценивал противника. Если другие члены братства были такими же решительными и несговорчивыми, как Халед, то выход один: уничтожить их. У них не было больше места в будущем, от которого они отказывались и которому угрожало одно лишь их существование. Разве для создания Соединенных Штатов Америки, мощнейшего в мире государства, не потребовалось избавиться от индейских племен?

Гален Маркет, как всегда пунктуальный, замер перед своим шефом. Высокий, уверенный в себе брюнет, типаж оболстителя, в оранжевой тенниске и потертых джинсах. С виду совершенно безобидный. В действительности же – прирожденный убийца, возглавляющий «исполнительный комитет» Дитера Клауда, как он сам его называл. В зависимости от обстоятельств иногда нужно было действовать жестко.

С гарвардским дипломом, эксперт в информатике, охотник на крупную дичь, Гален Маркет успел приобрести довольно большой опыт, прежде чем поступил на службу к Клауду, который был им очень доволен. Клауд, имея необходимый для сложных операций бюджет, умел нанимать лучших и избавляться от потенциальных болтунов. Так, он поручил Галену дело «Сфинкса».

Двое мужчин общались только устно. Никаких записей разговора, никаких пометок вручную. Официально являясь программистом в IT-компании, Маркет получал свою реальную зарплату наличными.

– Расследование по взрыву самолета Святого Джона? – начал допрос Дитер Клауд.

– В мертвой точке. Оно не завершится, и дело будет сдано в архив.

– Вы в этом уверены?

– Абсолютно. Если британские эксперты особенно талантливы, они дойдут до Нью-Йорка. Но там их ждет тупик: всё под контролем, тем более после того, как наш взрывник недавно погиб в автокатастрофе.

– С Чжан Дао всё тихо?

– Китайские власти объявили о его смерти и опубликовали трогательную речь. Пожилой и уставший, великий археолог неудачно упал в своем излюбленном месте. Мой китайский коллега поблагодарил меня за то, что я сообщил ему об опасном диссиденте, который собирался поднять вопрос о законности коммунистической партии.

– Что касается Масуда Мансура – никаких волнений?

– Мой пакистанский агент отвалил талибам кругленькую сумму. Эти ребята были счастливы убрать заодно парочку Будд и американского шпиона.

– Этот пакистанский агент...

– Он отдал душу Аллаху. Грабеж, который закончился трагически, и никаких следов вора, который перерезал ему глотку.

У Галена Маркета было хорошее качество: безотказность в работе. Он не скрывал проблемы и трудности, но брался за их преодоление со спокойствием, ища верное и окончательное решение. И когда он добивался положительного результата – можно было не опасаться ошибки.

– Камбоджийская операция?

– Манипуляция удалась. Власти получили документы, доказывающие, что Самбор был красным кхмером и готовил целый ряд убийств. Они посчитали нужным убрать его.

– Кто подал эти документы?

– Официально – другой красный кхмер, преданный своим другом Самбором и жаждущий мести. Одолеваемый ненавистью и угрызениями совести, он покончил жизнь самоубийством.

Лично присутствуя на казни Халеда в Пальмире, Дитер Клауд был теперь уверен: пятеро из девяти Высших неизвестных были уничтожены.

– Японец Хироки Кадзуо?

– Операция в процессе.

Голос Маркета немного изменился.

– Есть проблема?

– Мой агент в Киото нанял специалистов мафии. Для них этот Кадзуо – наркоторговец, который спекулировал на товаре. Они выяснили детали и начали охоту, но дичь ускользнула.

– Жаль.

– Японцы – люди очень серьезные. Они найдут след Кадзуо.

– Сделайте всё возможное!

– Если слишком настаивать – это насторожит их. Они считают, что это просто банальная история, которая вскоре будет решена. Поэтому я советую пока подождать.

Дитер Клауд уступил аргументам Маркета, вопреки тому, что хотел действовать как можно быстрее. Терпения у него было много, ведь он плел свою паутину год за годом абсолютно незаметно. Ликвидация Высших неизвестных – вот главная задача на сегодня. Почему они представляли собой такую серьезную угрозу, несмотря на их незначительное количество?

На это было три основные причины.

Первая из них – их протест против бесконечного научного прогресса. Именно они помешали Египетской империи использовать нефть, а Древнему Китаю – порох, и это только два примера.

Вторая причина – древнее духовное начало, которое они олицетворяли. С монотеистическими религиями – никаких проблем: отличные клиенты для Машины. Высшие неизвестные опрометчиво воспевали свободу мысли и не принимали рабства, навязанного эпохой.

Третья – их знание превращений и использование жизненной энергии, которая уж никак не подходила под технический характер, навязанный Машиной. Всё это делало их чрезвычайно опасными.

Один вопрос не давал Клауду покоя: убил ли он главу братства? Казалось, что эту миссию выполнял Святой Джон, но подтверждения этому не было. А если он был всего лишь казначеем? Возможно, настоящий Хозяин – Сфинкс, скрывающийся за этим кодовым названием?

Вычисленный и преследуемый Хироки Кадзуо был обречен. Оставалось обнаружить трех последних Высших неизвестных, среди которых, возможно, был и глава братства.

Святой Джон совершил фатальную ошибку, отказавшись от сотрудничества в проектах развития, которые определили бы будущее человечества. Как только предприниматель такого уровня занимал враждебную по отношению к нему позицию, Клауд вмешивался, используя все виды шпионажа для того, чтобы обнаружить слабые места противника и поставить его на колени. А империя сделала несколько неосмотрительных шагов: перепроверив всё тысячу раз, Дитер Клауд обнаружил некоторые отклонения от привычного поведения Святого Джона, более-менее частые контакты с людьми, не входящими в его привычный круг общения. Дергая за эту ниточку и заручившись поддержкой уникального шпиона, он нанес удар, пусть и частичный, по Высшим неизвестным.

– Как только что-то станет известно, Маркет, сообщите мне.

Немного волнуясь из-за побега Кадзуо, Дитер Клауд поспешил на окраину Нью-Йорка, где у него была другая срочная встреча. На заводе в форме бункера трудились первоклассные программисты,

занимающиеся *malicious software*, или, другими словами, хакерскими атаками, позволяющими заражать компьютеры и избавляться таким образом от нежелательной информации. Ни одно правительство, ни одно предприятие, ни один человек не был в безопасности. Хакерство на высоком уровне требовало внушительных средств и постоянно развивающихся специалистов: основными солдатами на этой войне были американцы и израильтяне. Плавая в глубокой паутине,^[83] недоступной широкой массе, они отражали тысячи ежедневных атак и запускали еще больше, чтобы поддерживать первенство Соединенных Штатов. Вирусы и ботнеты^[84] были серьезным оружием, наносящим существенный вред. А команда Дитера Клауда была устрашающе эффективной. Он анализировал последние результаты, но мысль о главном противнике не выходила у него из головы: мысль о Сфинксе.

Брюс ненавидел Токио. Он также ненавидел Мехико, Каир и вообще все громадные муравейники. Но именно в них вскоре будет ползать большая часть человечества. Во время поездки он вволю выпил, поел и выспался. Говядина, запеченная картошка, швейцарские сыры... С помощью этого какое-то время можно будет продержаться на японской еде, которую он ненавидел, особенно сырую рыбу. За исключением сумоистов, японцы не были полными, не страдали от диабета и жили до глубокой старости, но Брюс предпочитал свое питание.

Марк не переставал наблюдать за Апсарой. Казалось, на нее не действуют ни усталость, ни разница во времени, ее взгляд был таким же ясным, а кожа сохраняла свой естественный оттенок. Может быть, ее отец создал для нее алхимическое лекарство, способное противостоять времени?

Наконец он улегся на одну из удобных кроватей частного самолета. Вскоре целый вихрь смутных мыслей пронесся у него в голове. Он считал, что его существование полностью ему подвластно, а теперь находился в самом сердце бури. Им руководила только одна мысль: отомстить за своего отца. И это можно было осуществить, если удастся спасти последних Высших неизвестных и найти того главного, который по очереди их истребляет.

Марк предупредил о своем приезде Такуши, генерального управляющего империи в Азии, предварительно поручив ему миссию: найти человека по имени Хироки Кадзуо.

Службы личной безопасности, упрощенные формальности в аэропорту, пуленепроницаемая машина, мускулистые парни охраны. И улицы Токио, вечно растущего паразита. Урбанистические автодороги, триумф бетона, надземное метро, небоскребы, прижатые друг к другу, повсюду – кондиционирование воздуха, постоянные пассажиры в общественном транспорте, целые толпы, оккупирующие вокзалы, тротуары и бассейны. Единственный островок в центре столицы – императорский парк со своими 110 гектарами.

Везде и в любую минуту – борьба за пространство. Брюс уже начинал задыхаться.

Их кортеж проник в ультразащищенный гараж жизненно важного филиала империи в Токио, ничем не примечательное здание, располагающее новейшей антисейсмической аппаратурой. Благодаря

компьютеру К, самому мощному в мире – 685 444 микропроцессоров и восемь миллионов миллиардов операций в секунду, – удавалось предвидеть цунами и колебания земли. Но скоро эта машина устареет, так как инженеры империи уже планировали повысить его мощность на двадцать пять процентов. Американцы поддержали этот проект, в Европе пока колебались.

Такуши лично встретил гостей, выйдя из своей пуленепробиваемой машины. Достойный наследник рода настоящих самураев, поклонник многих видов боевых искусств, которыми он занимался на профессиональном уровне, этот пятидесятилетний мужчина среднего роста, очень элегантный, обладал двумя типами мышления: японским и универсальным.

На службе у империи, которой он посвятил себя, универсальная его сторона была беспощадна и отдавала предпочтение одному языку – языку цифр. Сохранять доверие Святого Джона и оставаться на такой важной должности, о которой страстно мечтает целая стая акул, – это требовало ежедневных подвигов. Гены воина тут были очень кстати.

Японский тип мышления наделял генерального управляющего дополнительными преимуществами. Прежде всего – дальновидность, чего так не хватало в мире, напичканном сиюминутностью. Далее – чувство принадлежности к солидному коллективу, превосходящему университеты, спортивные клубы и семью. И наконец, чувство такта и вежливость – добродетели, незаменимые для того, чтобы выжить на небольшой территории. Не поддаваться конфликтам, поддерживать с каждым гармоничные отношения: еще соблюдаемые в резко изменившемся японском обществе правила поведения. Это не мешало Такуши одерживать победу над своими противниками, особо при этом не нервничая.

- Как прошла ваша поездка, господин Водуа?
- Прекрасно. Вы знаете моего друга Брюса?
- Он очень известен. Добро пожаловать в Токио.
- Это Апсара, из Камбоджи. Она с нами.

Генеральный управляющий поклонился. Он не совершил бестактность, потребовав дополнительных разъяснений.

– Я хотел бы еще раз выразить вам мои искренние соболезнования. Я глубоко восхищался вашим отцом и уверен в том, что вы сможете достойно чтить его память.

В плане поклонов Брюс был немного деревянным, Апсара оставалась безучастной.

Четверка села в лифт, выделенный для Такуши, и очутилась на самой

вершине небоскреба. Вооруженная охрана и меры безопасности, включая голосовое и тактильное распознавание, исключали всякую возможность постороннего проникновения. Первый круг сотрудников генерального управляющего состоял из членов его клана, которые поклялись ему в своей полнейшей преданности.

Огромный кабинет, защищенный от любых подслушиваний, даже наиболее изощренных, возвышался над столицей. Скромная металлическая мебель, бар, ни одного листочка бумаги.

– Я могу предложить вам что-нибудь выпить?

– Бурбон без льда, – попросил Брюс.

Марк попросил то же самое, Апсара – просто газировку, а себе Такуши налил яблочный сок.

– Нет больше надобности в большом количестве компьютеров, – заметил он, – компьютер, который мы изобрели и который я сейчас ношу на своем запястье, постоянно подключен к моим службам и позволяет мне вмешаться в работу в любую минуту.

– Должно быть, развлекаетесь вы нечасто, – заметил Брюс.

Такуши, оставаясь невозмутимым, быстро нашелся что ответить:

– Меня предупреждают только в случае непредвиденной опасности.

Лицо генерального управляющего выдавало замешательство.

– Господин Водуа... Нам нужно обсудить деликатный вопрос, это касается миссии, которую вы мне поручили. Двое этих людей, они...

– В противном случае я бы не представил их вам.

– Конечно. Простите меня.

– Вы нашли Хироки Кадзуо?

– Надеюсь, я не перейду дозволенные мне границы, если спрошу у вас, почему вы ищете этого человека?

– Вы их уже переходите.

Пока Брюс наливал себе второй бурбон и жевал рыбные чипсы, генеральный управляющий предложил им сесть в кресла и сам сел рядом с гостями, оставив свое директорское кресло пустовать.

Самые большие его опасения развеялись: сын был из той же породы, что и отец. А за его маской плейбоя скрывался воин в доспехах из закаленной стали.

– Итак, Такуши, вам это удалось?

– И да, и нет.

Такой ответ не понравился Брюсу. К тому же японец действовал ему на нервы.

– Зная только имя, – поспешил объясниться Такуши, – это непросто. Мои люди нашли определенное количество людей с таким именем, но как выбрать из них? Среди них точно есть нужный вам Хироки Кадзуо, но как его определить?

– Для этого здесь я, – объяснила Апсара, обаяние которой не ускользнуло от генерального управляющего. – Ему около семидесяти лет, он живет в Киото.

«А у этой крошки еще полно секретов, – подумал Брюс, – она далеко пойдет».

Такуши сразу же сверился с часами. Ответа не пришлось долго ждать.

– У нас три варианта: владелец похоронного бюро, продавец овощей и кто-то вроде местного археолога, большой знаток древностей.

– Это третий, – решительно объявила девушка.

– Я сейчас же этим займусь. После такого долгого путешествия вам точно необходимо отдохнуть. Я забронировал этаж в «Тораномон Хиллс». Естественно, полностью защищенный. Как только я получу серьезную информацию, я сразу же вам сообщу.

– И предоставьте мне ваши текущие наработки, вместе с состоянием инвестиций на данный момент, – приказал Марк. – Ненавижу терять время попусту.

– Надеюсь, вы будете довольны. Простите за вопрос, который меня очень беспокоит: как продвигается расследование по убийству вашего отца?

– Будьте спокойны, виновник от меня не уйдет.

* * *

– Скажите-ка! – воскликнул Брюс, разглядывая свой номер в гостинице. – Твой лакей отправил нас не в какую-то забегаловку! Нужно признать, это впечатляет!

«Андаз Токио Тораномон Хиллс» занимал несколько этажей 247-метрового небоскреба в самом центре столицы, с 47-го по 52-й. За панорамными окнами открывался вид на весь мегаполис, бассейн, фитнес и процедурная комната позволяли деловым людям расслабиться и отдохнуть от постоянных стрессов. Современный стиль сочетался с нотками

традиционного, древней керамикой, картинами на рисовой бумаге или же огромным изображением орехового дерева на Хоккайдо.^[85]

Шампанское и суши уже ждали почетных гостей, в распоряжении которых была огромная территория и необходимое информационное оборудование, в том числе японские мобильные телефоны.

Брюс убедился в том, что бар был забит хорошими напитками, и бросил свой рюкзак на диван в стиле футон.^[86]

– Пойду прогуляюсь по другим этажам, поболтаю с персоналом, – объявил он. – Когда перекидываешься парой-тройкой слов, всегда узнаешь что-то интересное.

Апсара уже закрылась в своей ванной, напичканной косметическими средствами.

В итоге Марку ничего не оставалось, как изучать дела, связанные с ситуацией в азиатском секторе империи, зашифрованные документы, которые ему передали в запечатанном конверте. Деликатные вопросы были вручную помечены Такуши карандашом. И вечные решения, которые нужно было принимать срочно либо как можно скорее. Марк с удовлетворением отметил, что поработал на славу, чтобы привести систему империи в порядок, все советы Святого Джона ему оченьгодились. Занимаясь этим непростым делом, он боролся с нетерпеливым ожиданием.

* * *

Толпы людей, автомобили, какие-то психи в разноцветных костюмах, современные гейши в мини-юбках, *love hotels*,^[87] где быстро занимались любовью в тесных кабинках, бесчисленные бутики, которые оберегала кошка, поднявшая лапу, – символ торговли, присутствующий во многих витринах, магазины, открытые двадцать четыре часа в сутки, бешеная жизнь, которая не останавливалась ни на минуту... Затерянный в этой массе, Хироки Кадзуо тем не менее понимал, что находится в опасности. Люди, которые хотели его убить, были настоящими профессионалами, и они обязательно выполнят свою задачу, в противном случае их самих уничтожат.

Не впервые за их долгую историю Высших неизвестных преследуют и хотят уничтожить. До настоящего времени, выполняя свой долг по передаче знаний и сохраняя целостность братства, им удавалось противостоять многочисленным формам варварства. Но мир изменился, и со времен Террора,^[88] завершившего Французскую революцию, которая повлекла за собой коммунизм, нацизм и исламизм, разрушительные силы существенно укрепились на планетарном уровне. А информатика

послужила им в этом ужасающем орудием.

Во время их последнего собрания Святой Джон в присутствии главы братства не стал скрывать своего беспокойства. У него не было конкретных доказательств, но он опасался масштабного нападения и просил каждого быть настороже и проявлять активность, чтобы определить агрессора.

Все чаще и чаще Хироки Кадзуо испытывал непривычное для него недомогание, как будто без конца образовывалось какое-то черное облако, несмотря на то что небо было голубым. Но кто это облако создавал?

Алхимик из Киото не знал столицу. Единственный возможный контакт: один ресторатор, лечением которого он занимался и которого поставил на ноги благодаря алхимической микстуре. Пациент нахваливал ему свой рыбный ресторан, «Кумико», что обозначает сложную технику скрепления небольших деревянных деталей.

Хироки Кадзуо походил на выживших после цунами людей, которые без страданий, с улыбкой смотрят на развалины своего дома. Живя в стране, которая постоянно находится под угрозой природных катастроф, нужно было научиться фатализму и не терять своего достоинства перед лицом опасности, какой бы суровой она ни была.

Смерть не пугала Хироки Кадзуо. Однако уничтожение Высших неизвестных его ужасало, и, думая об этом, ему трудно было сохранять подобие спокойствия. Если эта катастрофа произойдет, человечество ее не вынесет. Другой вид живых существ, пусть даже с прежней обманчивой внешностью, будет осуществлять худшую из диктатур.

Беглец приехал в Токио на небольшом грузовике, перевозящем фрукты и овощи. Шофер, согласившись помочь пожилому человеку, высадил его возле главного вокзала. Участковый инспектор из вежливости поспешил сообщить ему адрес «Кумико». Почти два часа ходьбы в толпе прохожих, ведь это наиболее верный способ передвижения.

Солидное заведение. Хироки Кадзуо поздоровался с официантом, который согласился предупредить своего шефа, бывшего сумоиста, севшего на диету. Узнав своего исцелителя, тот рассыпался в благодарностях.

- Чувствуйте себя как дома. Без вас я бы погиб.
- У меня случилось большое горе. Могу ли я воспользоваться вашим гостеприимством на некоторое время, надеюсь, ненадолго?
- У меня есть комнатка, под рестораном. Теперь вы – мой гость.
- А как ваше здоровье?
- Это просто чудо! Традиционная медицина не способна на такое. Если бы я посмел... Не могли бы вы снова назначить мне лечение?

Хироки Кадзуо согласился.
– Проходите, устраивайтесь.

Сигнал тревоги прозвучал в 20 часов, как раз когда Брюс вернулся в свой номер. Марк проверил правильность кода. Сообщение от Такуши было коротким: «Я еду».

– Я умираю от жажды, – признался шотландец, бросившись к бару. – Вам двоим виски?

– У Такуши есть новости.

– Отлично, дела продвигаются!

– Ты что-то пронюхал?

– Твой Такуши очень популярен в этой дыре! Папаша, которому лучше не перечить. Его уважают, и ему подчиняются. Все выучили эти слова наизусть. Ты не боишься, что он выстрелит тебе в спину?

– Всё может быть, – признал Марк.

– А еще я умираю от голода, и у меня есть суперновость: повар в этой халупе – австриец, и стряпает он не только сырую рыбу. Я заказал мясную нарезку, омаров и курицу. Этот чудака даже пообещал мне лучшее бургундское! Крошка перестала намыливаться?

– У меня не было времени обращать на это внимание.

– Тем хуже для тебя... А она ничего, правда?

– Может быть.

– Ты скучаешь по своей индианке?

– Совсем не скучаю. У меня работа.

– Как поживает империя?

– Такуши следовал всем указаниям Святого Джона.

– А теперь ты будешь давать указания. Не парься и следуй своим инстинктам – только так выживают хищники.

Еда была подана как раз в тот момент, когда генеральный управляющий добрался до этажа, где расположись его гости.

Появилась Апсара. Длинное красное платье из коллекции нарядов, которые были отданы в ее распоряжение, макияж, подчеркивающий тонкие черты ее лица, походка богини. Марк остолбенел, Такуши смотрел в другую сторону. «А она горячая», – заметил Брюс.

– Может, перекусим? – предложил шотландец, садясь за стол.

Апсара, улыбаясь, последовала за ним.

– Поздравляю, – сказал Марк, – вы всё сделали как следует, Такуши. Тем не менее есть слабое место: Вьетнам. Заброшенная зона. И осторожнее

с Сингапуром.

Генеральный управляющий поклонился и занял место напротив своего шефа, ясность мысли которого его одновременно волновала и успокаивала. У империи есть руководитель, но сохранить свою должность будет непросто.

– Выпей немного, – посоветовал Брюс, – это тебя расслабит.

Такуши, любитель минеральной воды и сырой рыбы, был не в восторге от меню.

– Уже довольно давно у меня сложились хорошие отношения с одним из высших уполномоченных нашей полиции. Полиция положительно оценивает наше эффективное оборудование по безопасности, которое мы продаем ей по договорной цене. Уже не раз мой друг предоставлял мне полезную информацию, облегчая тем самым многие наши действия в интересах империи. Но еще ни разу я не поручал ему такое... деликатное дело. Криминальное дело.

– Хироки Кадзуо мертв? – взволнованно спросил Брюс.

– Возможно, и нет, но он в бегах. Его дом и лаборатория в Киото были перерыты сверху донизу и разграблены. Очевидец видел, как он сел в грузовик торговца, который обычно поставяет овощи в Токио. Мой друг был удивлен, потому что Хироки Кадзуо за всю свою жизнь ни разу не был обвинен в нарушении закона, однако его преследовали профессиональные убийцы. Обычные воры так бы себя не вели.

– А в Токио он вне досягаемости?

– Этот пожилой человек должен где-то остановиться и чем-то питаться. Мой друг подключает нужных людей и собирает информацию по отелям и ресторанам. Благодаря таким хорошим связям у полиции уже есть отличный фоторобот, и уйма ее осведомителей вскоре выйдет на нужный след. Но, к сожалению, на Кадзуо охотится не только полиция. И у тех, кто хочет его уничтожить, средств для этого предостаточно.

– Есть идеи по поводу того, кто это может быть?

– Какая-то банда, которой необходимо выполнить условия контракта. Ликвидируешь одну – тут же формируется другая. Найти тут главных почти невозможно, слишком много интересов поставлено на карту. Я сообщил своему другу, что новый хозяин империи очень надеется на быстрое разрешение этого дела, которое не нужно предавать ни малейшей огласке.

– А мы понесем все расходы, – заверил Марк.

Такуши поднялся из-за стола и поклонился.

– Я поддерживаю прямую и постоянную связь с моим другом. Не

сомневайтесь в том, что расследование будет продвигаться очень быстро.

Японец скрылся, Брюс напал на омара и наполнил бокал Марка. Апсара не спеша ела и пила.

– Остров, язык, на котором больше нигде не говорят, сотни дурацких правил приличия... Непонятно, говорят тебе правду или вешают лапшу на уши! Еще и шпики подключились. А мы торчим в этой хибарке! Согласен, есть и похуже, но мне нужно двигаться, чтобы что-то решать. Сегодня ночью я отправляюсь в турне по барам: вдруг наткнусь на нашего парня?

Такуши передал Марку фоторобот Хироки Кадзуо. Как будто настоящая фотография, четко видно суровое лицо, глубокий и решительный взгляд. Высший неизвестный, который знал Святого Джона и разделял с ним его тайны. У Марка было сильнейшее желание с ним поговорить.

– Я иду в бассейн, – сообщила девушка, в то время как Брюс, разделавшись с курицей с лимоном, надевал свой рюкзак.

– Ты у нас за связного, – сказал он Марку, – наши часы подключены друг к другу, если будет что-то известно – маякни мне. Если что – я делаю так же.

Нет смысла просить Брюса быть осторожным. Даже не говоря по-японски, он сможет разговорить кого угодно, хоть главу банды.

Владелец ресторана принес Хироки Кадзуо ужин из водорослей и тушеных овощей. Гипнотизируя его шею, целитель избавил хозяина от жуткой боли. Его диагноз – закупорка в печени и хронические проблемы с желудочно-кишечным трактом – предполагал лечение травами.

Прежде чем позволить себе пару часов отдыха, Хироки Кадзуо написал короткое письмо своему брату из Флоренции, которое собирался отправить по почте ранним утром. Сообщение, отправленное любым другим способом связи, будет перехвачено, и это письмо, возможно, тоже. Его долг – спасти главу братства, если тот еще жив. Только он может заменять погибших братьев и продолжать таким образом традицию.

Хироки Кадзуо мельком взглянул на стопку газет, сложенных возле телевизора. Обложка одного из журналов по экономике привлекла его внимание: портрет Джона Водуа. В длинной статье речь шла о его карьере, о разветвленной сети отраслей империи, трагической гибели, официально признанной несчастным случаем, и о его наследнике, Марке, которому теперь предстоит архисложная задача.

Алхимик знал, что он должен как можно скорее покинуть эту тихую гавань. Его преследователи сделают всё, чтобы его отыскать, и у него не было ни единого шанса от них ускользнуть.

Ни единого, разве что только...

* * *

Владелец «Кумико» плакал. Если бы его воспитывали не так строго, он бы своими руками разрушил эту квартиру, крича от ярости.

Он боготворил Хироки Кадзуо, этого старого целителя, который избавлял его от мучений: один только его голос успокаивал, он был воплощением мудрости и доброты.

Однако ресторатор обязан был сдать Хироки в руки полиции. Начальник ресторатора, главный секретный агент района, показал ему фотопортрет целителя, которого должен был задержать как можно скорее.

У хозяина «Кумико» не было выбора. Если его обвинят в сообщничестве, ему не избежать тюрьмы и разорения.

Последняя дань уважению: позволить своему благодетелю поспать до рассвета. Тогда он предупредит своего шефа о пребывании в своем заведении подозрительной личности.

* * *

Третий помощник повара в ресторане «Кумико», только недавно поступивший на службу, уже был полон амбиций. Эта неблагодарная и плохо оплачиваемая работа ему не нравилась, ведь так ему никогда не удастся осуществить свою мечту: купить большой мотоцикл и платить за услуги элитных гейш.

Но удача ему улыбнулась. На него вышел глава банды, правящей этим районом, и предложил проявить себя в рэжете. Помощник повара уже готов был ответить утвердительно, но тут увидел, как пожилой человек укрылся в заведении шефа.

Это явно бандит в бегах. А если сдать его местной банде? За таким успешным первым шагом наверняка последует хорошее вознаграждение. Этот старикашка был неплохим вариантом для начала.

Помощник повара пронюхает про него и предупредит своего шефа. Завтра будет замечательный день.

* * *

Когда Апсара вернулась из бассейна, Марк хандрил и предавался всяческим неутешительным мыслям. Он старался быть хозяином в любой ситуации, а теперь был похож на астронавта, затерянного в космосе с кислородом на исходе.

– Ну как? – спросил он машинально.

– Вам было бы неплохо побриться.

– Побриться... Зачем?

– Потому что я иду купаться, а вы будете делать мне массаж спины. Если ваш подбородок коснется моей шеи – не избежать раздражения. У меня довольно чувствительная кожа.

– Купаться, но...

– В Японии принимать ванну – это ритуал. Нужно не просто мыться, а погрузиться в некое спокойствие, которое дарит вода, нагретая до сорока пяти градусов. Ванна из кедрового дерева в моем номере – приглашение почтить местную традицию. Я вас жду.

Марк, ошарашенный, привел себя в порядок и брызнулся духами на основе жасмина.

На пороге ванной комнаты он замер.

– Можно... Можно войти?

– Я уже начала сердиться. Если вы всегда так медлительны, ваша империя скоро прогорит.

Он приблизился.

Никакая пена не могла скрыть великолепное тело камбоджийки.

– В Японии, – пояснила она, – нагота – это отнюдь не табу, в семьях

охотно купаются все вместе. Может быть, вы бы сняли свою одежду?

Марк машинально повинился и даже не почувствовал тепло воды, когда очутился в ванной рядом с девушкой, улыбающейся и расслабленной.

– Мой отец мертв, и я тоже мертва. А сейчас я хочу жить, и жить не лишь бы как. Именно с тобой я хочу начать новую жизнь.

Глядя ему прямо в глаза, она обняла его, их груди соприкоснулись.

– Апсара...

– Ты – моя первая и последняя любовь. Если ты мне изменишь – я убью тебя, во имя наших отцов.

Как только владелец «Кумико» предупредил своего начальника, полиция сразу же ворвалась в его заведение. Но комната, где спал старик, была пуста, и после осмотра помещения было неясно, куда беглец мог направиться дальше.

Несмотря на протесты, владелец ресторана был задержан и подвергнут грубому допросу, как и весь его персонал, за исключением помощника повара, который в этот день не вышел на работу.

* * *

Отправив письмо своему брату во Флоренцию, Хироки Кадзуо пошел погладить мордочку статуи Хатико, самой известной собаки в Японии. Она была поставлена у одного из входов в наземное метро, куда каждый день в течение семи лет эта собака, самая преданная в мире, приходила ждать своего хозяина, умершего преподавателя. Возможно, прикосновение к изображению этого невероятного животного принесет ему удачу?

Затем, к большому удивлению помощника повара, который следил за Хироки, старик проник в *rachinko*, один из тысяч залов, наполненных игровыми автоматами, доход от которых был почти равен доходу от крупных журналов.

Публика была разнообразной: мужчины и женщины разного возраста и разного социального статуса. Выигрыш был более чем скромным, даже в случае победы, но это была одновременно индивидуальная и коллективная зависимость.

Помощник повара был разочарован: старикашка оказался обычным игровым наркоманом, у которого наверняка было множество долгов, поэтому он вынужден был скрываться от своих кредиторов.

Но он не устроился перед автоматом, а вместо этого обратился к охраннику, который согласился одолжить ему свой мобильный, чтобы кому-то позвонить. Довольный старик поблагодарил его и пустился затем в долгий путь, который привел его к храму Сенсо-дзи в районе Асакуса. Это было очень оживленное место, где боги приспособились к присутствию бесчисленных паломников, туристов, акробатов, жонглеров, вещунов и девушек легкого поведения.

К решетке были прикреплены белые листочки с гороскопами. Вместо того чтобы купить себе такой листочек, старик просунул туда бумагу такого же размера, спрятав ее среди предсказаний.

Старик вел себя как-то странно. В конце концов, он был неплохим клиентом. Помощник повара позвонил своему новому шефу в надежде вызвать у банды интерес и выказать им таким образом свою преданность.

* * *

Брюс вернулся на рассвете и направился в душ. Полчаса под горячей водой придаст ему бодрости и развеет усталость. Надеясь не увидеть в баре sake,^[89] Брюс с удивлением обнаружил там японский виски, конкурирующий со своими западными аналогами.

Добрых двадцать баров, от самых роскошных до самых паршивых, и никакого следа Хироки Кадзуо. Когда мелкие преступники приняли его за шпика, беседа продолжилась на повышенных тонах, и Брюс вынужден был оскалить зубы. Небольшая потасовка время от времени – это держит в тонусе.

Хорошенько побитый, шотландец все же немного проголодался. Отказавшись от традиционного завтрака, состоящего из засушенной рыбы, риса, супа и зеленого чая, он заказал себе кофе, сосиски и яйца с беконом и сыром.

Токио был погружен в туман, и денек обещал выдаться скверным. Марк уже наверняка, как обычно, трудится над своими бумагами. Но номер нового хозяина империи был пуст.

– Ах так, ну ладно! Я разбужу... Мы не отдыхать сюда приехали.

Брюс прошел в номер Апсары и толкнул дверь в ее комнату.

Марк и камбоджийка, обнявшись, спали голыми.

– Пингвины поют, летучие мыши пицчат, кабаны хрюкают, а влюбленные воркуют... Подъем, кофе остывает!

Когда он ударил в ладоши, любовники подпрыгнули.

– Пошевеливаемся, молодежь.

Первое, что они сделали, – долго смотрели друг на друга, как если бы они оба были нереальными, а потом страстно поцеловались, с трудом оторвавшись друг от друга.

Апсара поднялась.

– Брюс обожает свою жену, и он верный муж. Набрось хотя бы халат.

Они тоже хотели есть. Шотландец рассказал им про свою ночь, сетуя на неудачу. В его работенке нужно было оставаться упорным.

Зазвонил телефон, Брюс поднял трубку.

– Ага... Пусть поднимается.

– Такуши? – спросил Марк.

– Собственной персоной.

Генеральный управляющий плохо скрывал свое волнение.

– В полицию поступил звонок от Хироки Кадзуо. Он хочет связаться с Марком и поговорить с ним о его отце.

– Что-то серьезное?

– Чрезвычайно.

– Удалось узнать его адрес?

– Он ждет вас этим утром у храма Сенсо-дзи.

– Да это смахивает на ловушку среди бела дня! – возмутился Брюс.

– Кадзуо знает, что ему грозит смертельная опасность, и надеется на мою помощь. Идемте.

– Нас будет сопровождать интервенционный отряд в штатском, и я прошу вас не рисковать.

– А ты, малышка, – приказал Брюс камбоджийке, – остаешься дома.

– Не остаюсь. Я первая поговорю с Хироки Кадзуо, чтобы его успокоить. Я сообщу ему пароли и проведу к Марку. Я буду готова через пять минут.

– Превосходный план, – оценил генеральный управляющий, который думал только о безопасности своего шефа.

– А эта крошка не промах, – признал Брюс. – В дорогу.

Хироки Кадзуо размышлял над своим прекрасным и долгим существованием. Безучастный к толпе ханжей и праздных зевак, он был счастлив, что на его долю выпал такой невероятный шанс. Быть одним из Девяти, встречаться с исключительными личностями, обладать тайнами Высших неизвестных, применять эти тайны в жизни, ежедневно практиковать алхимию и бороться за сохранение в людях хоть толики гармонии... О чем еще можно мечтать? Но появились темные пятна, и они ужасают: кто хочет прервать передачу знаний и уничтожить братство? Смогут ли выжившие братья ускользнуть от врага и противостоять ему?

Если полиция восприняла его звонок всерьез и предупредила Марка Водуа, то он немедленно вмешается. Он один обладал достаточными средствами для спасения того, что еще может быть спасено.

Вскоре Хироки Кадзуо замер. Чрезмерные волнения нарушали его энергетику – он снова принялся медитировать.

* * *

Полицейские в штатском заняли свои позиции на различных участках площади перед храмом, смешавшись с посетителями и поддерживая друг с другом связь с помощью раций. Они готовы были вмешаться в дело по приказу своего начальника, который координировал все наблюдения и сигналы тревоги. Он держался рядом с Марком, Апсарой и Такуши, в сотне метров от главного входа. Брюс не мог усидеть на месте и, вооруженный жучком, занимался главной задачей: пытался найти в толпе Хироки Кадзуо, если, конечно, это всё не было лишь плохой шуткой или, что еще хуже, ловушкой. Шотландец вспомнил про неприятность в Пекине, и его чутье не подсказывало ему ничего хорошего.

Его заинтересовало одно выступление, пользующееся успехом у публики. Ямабуси, буддийские монахи, посвятившие свою жизнь паломничеству по стране, стали дуть в раковины, чтобы объявить публике о начале церемонии.

Одетые в белые рубашки и бордовые накидки, они разложили горящие угли, потом некоторые из них разулись.

– Они ходят по пылающим углям и не обжигают себе стопы, – прошептал Такуши на ухо Марку, – и доказывают тем самым свою способность абстрагироваться от боли.

Марк тоже был как будто на горящих углях. И он уж точно не мог

абстрагироваться.

– Есть, – сказал Брюс. – Сидит справа от решетки с клочками бумаги.

– Решетка с предсказаниями, – поправил Такуши.

Начальник приказал своим людям приблизиться к этому месту, не спугнув при этом Хироки.

– Теперь моя очередь, – отрезала Апсара, следуя за голосом Брюса.

Все взгляды были направлены на первого аскета, который босыми ногами ступил на дорожку из углей.

Молодая женщина стала пробираться через толпу, с извинениями и улыбкой на лице. Дорога казалось ей бесконечной, но наконец она увидела Высшего неизвестного, он медитировал.

Этот могучий старик распространял вокруг себя какое-то странное свечение, как если бы он был не обыкновенным человеком. Камбоджийка, которая привыкла к божествам храмов Ангкора, ощущала такие же сильные эмоции, как во время любования теми статуями.

Она не решалась прервать внутреннюю молитву Кадзуо. Буддийский монах невозмутимо шагал по углям недалеко от старика, и его ступни не загорались.

– Извините, что помешала вам. Я от Марка Водуа. Меня зовут Апсара.

Кадзуо открыл глаза.

– Кто за нами наблюдает?

– Сфинкс.

– Кто преодолел тьму?

– Самбор, ваш брат и мой отец, которого убили.

Чувства переполняли алхимика. Радость от встречи с вестницей надежды, грусть от подтверждения того, что он потерял своего самого близкого друга.

– Марк здесь. Ему не терпится с вами поговорить.

В тот момент, когда Хироки Кадзуо поднимался, двое буддийских монахов внезапно выскочили из группы, оттолкнули любопытных и бросились к старику. Первый из них грубо толкнул Апсару и всадил нож в самое сердце своей жертвы, а второй, с редкой жестокостью, разбил его череп сильнейшими ударами.

Ближайший полицейский, остолбенев, вынул свое оружие, но побоялся стрелять... Слишком много людей!

Двое убийц побежали вдоль храма, в то время как следующий аскет как ни в чем не бывало продолжал свою ходьбу по углям под восторженными взглядами зрителей.

Убийство произошло за несколько секунд. Полицейский позвал на

помощь: часть его коллег подбежали к убитому, другие погнались за убийцами.

Брюс, ошарашенный, поднял Апсару.

– Ты ранена?

– Нет, нет... Но он...

– С ним всё кончено.

В десяти шагах от них продолжалось представление. Так как криков не было, толпа ничего не заметила. Марк сжал камбоджийку в объятиях. Дюжина полицейских в панике окружили труп. Медик, вызванный начальником, констатировал смерть, а технические специалисты занялись ограждением места преступления.

– Мне жаль, – просто сказал Такуши. – Нам лучше уйти отсюда.

– Минутку, – попросила Апсара, – этот несчастный был здесь не случайно. Может быть, он оставил нам какое-то сообщение?

Марк пристально осмотрел решетку с листочками бумаги. Брюс развернул один из листочков и протянул Такуши.

– О чем тут речь?

– Обещание счастья. Тут несколько сотен почти одинаковых предсказаний!

– Мы все проверим.

Шотландцу повезло. В шестидесятом листочке оказался не гороскоп, а желание погибшего: «Спасите Сфинкс».

– Мы далеко продвинулись, – проворчал Брюс.

В Токио шел дождь, в роскошном логове Марка, Брюса и Апсары атмосфера тоже была не из лучших. Враг ударил молниеносно, а они барахтались в полном тумане. Шесть убитых Высших неизвестных... и трое пока живых, о которых они ничего не знали! Со смертью Хироки Кадзуо нить, ведущая к ним, вновь оборвалась.

– Между ними наверняка есть связи, – рассудил Брюс. – Я, например, когда разбираю какую-то махинацию, стараюсь рыть везде.

Марк пришел к выводу, на который надеялся Брюс.

– Что касается афганца Масуда Мансура, китайца Чжан Дао, сирийца Халеда и отца Апсары – узнать уже ничего нельзя, но со Святым Джоном и Хироки Кадзуо, напротив, можно попробовать что-то найти.

Марк связался с Такуши. Немедленно была организована поездка в Киото в сопровождении полиции. Пока новости были плохими: никаких следов преступников. От монахов, к которым убийцы присоединились в последний момент, ничего не удалось добиться. Допрос ресторатора, пациента Хироки Кадзуо, также оказался безрезультатным; а исчезновение одного из помощников повара давало все основания думать, что служащий работал на мафию и сдал ей старика.

Единственная надежда: раздобыть какие-то улики в доме жертвы.

* * *

День у Дитера Клауда выдался особенно загруженным: операция по лоббированию еще пока недостаточно коррумпированных сенаторов, запуск серии информационных атак на крупные европейские банки, которым Америка хотела перекрыть кислород, встреча с инженерами «Алфавита» по поводу программы здравоохранения и контроля производства новых медикаментов.

Тем не менее Клауд, в перерыве между своими делами, нашел время для встречи с Галеном Маркетом.

– Миссия выполнена, сэр. Мы убрали Хироки Кадзуо.

– Всё чисто?

– Безупречно. Расследование ни к чему не приведет.

– Признания от Кадзуо?

– К сожалению, ничего. Ввиду обстоятельств допросить его не получилось. У него дома – тоже пусто.

– Продолжайте.

Марк ушел, оставив Дитера Клауда в раздумьях. Легче было купить политиканов, предпринимателей и ученых, чтобы диктовать им нужное ему поведение, чем уничтожить крошечное братство, которое уходит корнями в далекое прошлое.

У них есть уже шесть из девяти, это верно, но следы на этом обрывались, и трое Высших неизвестных оставались живыми, а среди них, возможно, был и сам Сфинкс. Может быть, уничтожив Святого Джона, Клауд и его сотрудники уже одержали окончательную победу? Казначей мертв, нерв перерезан.

Но логичные рассуждения противоречили такому оптимистичному выводу. Во-первых, трое выживших будут пробовать заменить погибших братьев; во-вторых, возникает проблема наследника империи. Довольствуется ли он своей новой должностью и своим огромным состоянием или же будет мстить за отца, так или иначе помогая Высшим неизвестным? Отдает ли он себе отчет во всей этой ситуации? И, пожалуй, основной вопрос: посвятил ли отец сына в члены братства, был ли Марк одним из трех оставшихся в живых?

Это было маловероятно, потому что все Высшие неизвестные были пожилыми людьми, связанными с археологией и с алхимией... Но, возможно, единственный наследник Святого Джона все же взял на себя миссию отца?

В таком случае его судьба была предрешена. Прежде чем вызвать Маркета и подготовить вместе с ним несчастный случай, достойный леди Дианы, Дитер Клауд задумался о другой стратегии. Империя Водуа рано или поздно должна была попасть в его сети, как и все другие, тогда американская индустриальная мощь сделает еще один шаг к своей высшей цели – контролированию человеческого мозга. Миллиарды новых инвестиций не помешают в этом деле.

В конце концов, Марк всего лишь юный волк, жадный и амбициозный: почему бы ему не согласиться с хорошо сформулированными финансовыми аргументами?

Итак, самое главное на данный момент: узнать, что у него на уме, и по максимуму этим манипулировать.

* * *

– Работенка сумасшедших, – заметил Марк, обнаружив квартиру Хироки Кадзуо в полностью разрушенном состоянии.

Внутренние стены сломаны, одежда разодрана, предметы быта разбиты на тысячи кусочков.

– Что они могли искать? – задумался Марк. – Наверняка прежде всего

то, что вывело бы их на след выжившего Высшего неизвестного.

Шотландец подключил свой нюх охотничьей собаки, Апсара с легкостью перемещалась по квартире, внимательно всё осматривая, Марк пытался найти что-то необычное. Их сопровождали двое полицейских в штатском. Теоретически посторонним запрещено было уносить с собой обнаруженную улику, они должны передать ее властям. С завтрашнего дня место будут зачищать.

Скромное жилище погибшего не предоставило троице ничего нового. Однако алхимическая лаборатория их поразила. Здесь тоже всё было сломано, но можно было различить осколки реторт, сосудов различных форм, резервуаров разных размеров с разноцветными субстанциями внутри, иногда вязкими. На полу валялось множество минералов и растений.

– Эта лаборатория напоминает лабораторию моего отца, – заметила Апсара, – он тоже изготавливал лекарства, которые называл «растительным золотом».

– А как же металлическое золото? – поинтересовался Брюс, настроенный скептически.

– Очень редко, и только для наших самых основных нужд. По его мнению, Великое Делание – это превращение любой материи в другую. И тот, кто владел искусством такой трансформации, мог превратить смерть в жизнь с помощью первичной материи.

– И что же это?

– Я не знаю.

– Главная тайна Высших неизвестных, – уточнил Марк. – Отец говорил тебе о ней?

– Один раз, всего за несколько дней до того, как его убили, и я только что рассказала вам всё, что он мне доверил.

Теперь уже не было никаких сомнений: Святой Джон в последнем сообщении хотел поведать сыну важнейшую тайну своей жизни: его принадлежность к братству девяти Высших неизвестных. Собирался ли он при этом передать ему свои знания?

Троица разбирала всё это хаотическое нагромождение вещей. Брюс пролистывал разбросанные книги и документы: одни из них были посвящены алхимии, астрологии и магии, другие – археологическим памятникам, восточным храмам и западным святыням.

– Старичок интересовался старыми камушками и городами-музеями... Тут столько всего!

– Пальмира, например?

Друзья переглянулись, они стали искать активнее.

Среди книг на японском и английском языках, с многочисленными фотографиями, были работы, посвященные Пальмире, Буддам Афганистана, разрисованным пещерам Китая, замкам Ангкора и Стоунхенджу, самому известному мегалитическому сооружению Великобритании.

– А вот и связь с пятью убитыми Высшими неизвестными, – заключил Брюс.

– Значит, страны, где находятся три последних, тоже здесь есть, – рассудила Апсара.

– Проблема в том, – продолжил Брюс, – что вариантов множество! Любой континент, около сотни стран и целая куча городов-музеев, начиная от Бенареса^[90] и Шартра^[91] и заканчивая Флоренцией! А если выжившие прячутся в Японии, Афганистане или Англии?

– Тем не менее мы составим список, – решил Марк. – Когда я полностью изучу библиотеку Святого Джона, тогда мы, возможно, найдем совпадения.

– Здесь многого не хватает.

– Чего именно?

– Компьютера, планшета, мобильного... Сейчас даже старики этим пользуются. Без этого в наше время никак.

– Разве Хироки Кадзуо не общался с помощью мысли, как твой сынишка?

Брюс вздохнул.

– Каждый возьмет на себя какую-то территорию. Вперед, составляем список.

Такуши сопровождал своего шефа прямо до частного самолета.

– Вот мои предложения для улучшения доходности азиатского сектора. Как раз сегодня утром я связался с очень выгодным для нас чиновником из Китайской коммунистической партии, который положительно оценивает стремление страны к развитию. Те недостатки, которые вы обнаружили, будут устранены.

Марк высоко ценил прямых людей, которые не ходили вокруг да около.

– Что касается расследования по убийству Хироки Кадзуо?

– Тупик. Этот старик ничего особенного из себя не представлял, и у полиции нет никакого интереса охотиться за группировками, которые находятся под ее контролем и которые она в некоторых случаях использует.

Всё ясно: Высший неизвестный был убит по приказу сверху, с помощью властей, которые согласились не копать это дело. Наследника Святого Джона хотели заставить забыть об этом незначительном инциденте, угрожая ему экономической расправой.

Самолет взлетел. Апсара любовалась солнечной Японией, Брюс покатывался от смеха, читая онлайн американскую ежедневную газету, где приводили цитату российского военного пресс-секретаря: «Против нормальных террористов мы используем нормальные бомбы. Против умеренных террористов – умеренные бомбы. Наши нормальные бомбы отличаются от наших умеренных бомб, потому что нормальные террористы отличаются от умеренных».

К счастью, меню было не японским: паштет из кабана, тушеная телятина, поджаренная картошка, рокфор и шарлотка. Апсара уже привыкла к такой еде. К тому же бордо хорошего урожая усиливало аппетит.

– Еще слишком рано писать о Высших неизвестных, – рассуждал Брюс вслух, – это только разворошит муравейник, главное сейчас – найти уцелевших. Чтобы навести противника на ложный след, я выпущу совсем другую статью, как будто я забросил это дело.

– У тебя есть хорошая тема?

– Как, кем и для кого разворачиваются государственные средства, официально выделенные на гуманитарную помощь. Весело, правда?

– И очень опасно.

– Я не люблю, когда врут, и мне надоело смотреть на рожи всех этих лицемеров, которые хнычут в СМИ о судьбе несчастных мира сего, а потом идут нажираться в крутые рестораны.

– Ты ничего не изменишь.

– Я знаю, но это разрядит обстановку. И займет всяких умников.

Статья станет причиной долгих и никому не нужных споров, к которым позже добавится волна возмущенных протестов. Одна-две головы полетят для приличия, и всё начнется заново.

Брюс пожирал информацию на своем экране. У него был талант отделять главное от второстепенного. И когда он попадал в точку – начинал копать.

– Смотрите-ка... Европейский Союз дал финансовое и административное добро на «Хьюмен брейн проджект» и программу «Горизонт 2020».^[92] На первое время – скромный бюджет в миллиард евро и хорошенькая перспектива: «Искусственно подпитывать человеческий мозг с надеждой добыть разум». Учитывая идиотизм некоторых исследователей, ничего хорошего ждать не придется!

– Святой Джон противился первому проекту и отказался участвовать в его финансировании, – заметил Марк.

– Должно быть, он почуял темное дельце! Кто на самом деле управляет европейцами, кроме их любимых американских союзников? Ковбои больше не хотят слушать, что им говорят в Агентстве национальной безопасности, они действуют.

Брюс любил всюду совать свой нос и наживать как можно больше врагов. Но перед этим быком нет смысла махать красной тряпкой, он никогда не отворачивается от своей жертвы и частенько поддевает ее на рога.

– Я заеду увидеться с моим маленьким семейством, – сообщил он, – и придумаю небольшую гуманитарную статью, прежде чем нацарапать что-то об этой истории с разумом. А ты пока досконально изучи архивы Святого Джона. Как только я понадобится – сразу же приеду.

– Нет никаких новостей по расследованию аварии, – пожаловался Марк. – Попробую потрянуть экспертов.

– Я по этому делу настроен пессимистично, но ты все-таки попробуй, да. Ладно, я пока вздремну.

Шотландец заснул, едва коснувшись головой подушки.

– Мне не спится, – прошептала Апсара.

– Ты ничего не ела.

– Мне нужно привыкнуть... Если получится.

– Что ты имеешь в виду?

– Я уже давно не могу заснуть нормально. В аэропорту ты поцелуешь меня в щеку, и всё будет кончено.

– Ты плохо меня знаешь.

– Может быть, ты даже вызовешь мне такси и забронируешь номер в гостинице?

Он долго смотрел ей в глаза. Напряженный и загадочный взгляд. Она выдержала его, в любую минуту готовая к расставанию. В течение одной ночи она была бесконечно счастлива, но это было для нее непозволительной роскошью – теперь нужно платить. Не чувствуя никакой обиды – таков был закон судьбы, – Апсара знала, что эта любовь сделает все другие пресными и ничтожными.

– Мой дворецкий – отличный парень, – заметил Марк, – он приспособливается к любым обстоятельствам. Святой Джон очень его ценил, и наш особняк в Лондоне всегда оставался безупречным. Тебе не придется убирать, а повар будет готовить для тебя то, что ты любишь. Видишь, почти нет никаких проблем. Есть только одна, но ее я решать не хочу.

Апсара чувствовала себя потерянной. Но она предпочитала услышать правду.

– Особняк большой, комнат там много. Я мог бы позволить тебе выбрать комнату, если бы был честным мужчиной. Но, к сожалению для тебя, я совсем не такой. И я заставлю тебя спать у меня, в моей кровати. Завтра, послезавтра и всегда.

Апсара научилась не плакать ни от горя, ни от счастья.

– Ты забыл, что я тебе обещала?

– Естественно, нет. И я уверен, что ты сдержишь свое слово.

Она нежно его обняла.

Брюс продолжил путь к своему исландскому логову, а «роллс-ройс» отвез Марка и Апсару к подъезду особняка Водуа, находящемуся под первоклассной защитой.

Дворецкий, очень элегантный в своем черном костюме, открыл им дверь.

– Счастлив вас видеть, сэр.

– Это моя спутница, Апсара.

Настоящий дворецкий справлялся со своими чувствами даже в присутствии такой красивой женщины.

– Простите мне мою вольность, мадам, но позвольте мне пожелать вам приятного пребывания в этом доме. Персонал будет к вашим услугам, и я постараюсь сделать всё, чтобы вы ни в чем не нуждались.

Апсара сложила руки и поклонилась.

Дворецкий, немного озадаченный и окончательно покоренный, прибегнул к лучшему защитному оружию, передаваемому из поколения в поколение: он закашлялся.

– Обед будет подан в почетном обеденном зале. Вас устроит розовое шампанское?

Марк кивнул и повел камбоджийку на экскурсию по своему семейному убежищу. Водуа владели многим имуществом по всему миру, но именно здесь больше всего ощущалась душа Святого Джона.

Апсара остановилась перед статуями и египетскими стелами в главном холле, ощутив всю мощь тайны, которую они скрывают, затем рассмотрела приемные помещения, библиотеку, кабинеты и комнаты. В основном строгая мебель, ничего лишнего, чувство защищенности и покоя.

Обнаружив внутренний бассейн, она не смогла устоять, разделась и нырнула. Лучший способ расслабиться после долгой поездки. Марк последовал за ней и, плывя под водой, догнал ее. Он был голоден. Он жаждал ее.

* * *

Меньше чем за сутки Апсара покорила весь персонал особняка. Известный кутюрье, которого специально пригласили, предложил ей самое необходимое на первое время, пока не сошьет что-нибудь по фигуре. Стилист с удовольствием взял бы камбоджийку в качестве топ-модели, но был уверен, что эта идея не понравится Марку Водуа.

Дворецкий заказал в тайском ресторане самые изысканные восточные блюда, и Апсара позволила себе раствориться в этой сказке, которая наверняка должна была скоро закончиться. А значит, нужно было использовать каждое мгновение и наслаждаться присутствием Марка как настоящим чудом.

Новый хозяин империи Водуа лично оказал ей исключительную услугу: провел экскурсию по основным достопримечательностям Лондона. Они были не такими величественными, как замки Ангкора, но Апсара не чувствовала себя чужой в этом древнем городе, обезображенном, к сожалению, жуткой современной архитектурой. Только в Гайд-парке молодая женщина почувствовала себя более или менее спокойно. Нежное солнце, пение птиц, идеально ухоженные лужайки, ощущение того, что ты вдали от города и забываешь прошлое, наслаждаясь новой жизнью, пусть и ненадолго.

Они вместе исследовали библиотеку Святого Джона. Одно стало очевидно: там были книги, похожие на те, которые собирал Хироки Кадзуо. Высшие неизвестные обращались к одним источникам и, возможно, использовали их для общения между собой. Но вариантов мест пребывания троих уцелевших было столько, что найти их, казалось, было невозможно. Если правда – в этих книгах, то она недосягаема.

Впервые Апсара видела, как у Марка опускаются руки.

– Полный провал. Я больше не могу.

– Может, твой отец оставил какие-то личные записи, семейные воспоминания?

– Вообще ничего. Ты не представляешь, насколько скрытным был Святой Джон. Скоро я начну ненавидеть это братство, которое украло его у меня! В конце концов, пусть сами разбираются. Следы оборвались, и это больше не моя проблема.

Апсара отошла в сторону, держась при этом очень прямо.

– Если ты не хочешь действовать ради своего отца, действуй хотя бы ради моего. Он не заслужил такой смерти.

На пороге библиотеки появился дворецкий.

– Господин Миллард желает видеть хозяина.

Марк оставил Апсару и поднялся по мраморной лестнице, ведущей в кабинет Святого Джона.

Он уселся в кресло с высокой спинкой из зеленой кожи и попытался мысленно овладеть этим просторным помещением.

Генеральный управляющий по европейскому сектору всегда появлялся бесшумно, как банкиры из Сити.^[93] Удивительно, как можно было

проходить незамеченным, имея столько власти?!

– Какие-то проблемы? – набросился на него Марк.

Понимая, что новый шеф в плохом настроении, Миллард не подал виду. Это была часть его работы.

– Всё как обычно. Результаты хорошие, нужно только доработать некоторые вложения. Если дела вам докучают, я...

– Я хотел бы лично всё проверить. Не предпринимайте никаких решительных шагов, предварительно не посоветовавшись со мной. Как расследование?

– Оно продолжается, но только для виду. Судя по выводам экспертизы, это несчастный случай. Неудачное совпадение случайностей: техническая неисправность аппаратуры, ошибка в управлении и плохие погодные условия. Судьба.

Марк поднялся. Сложив руки за спиной, он медленно зашагал по кабинету.

– Что означает весь этот цирк?

– Что «МІ 6» получили приказ не копать глубже.

– Чей это приказ?

– Учитывая то, что самолет летел из Нью-Йорка, где в ходе расследования не обнаружено ничего подозрительного, об этом не так уж и трудно догадаться. Мой американский коллега требует личной беседы с вами. Там есть проблема, которую он хочет обсудить с вами с глазу на глаз.

– И часто такое случается?

– Очень редко. В последний раз он срочно хотел поговорить с вашим отцом перед его последней поездкой.

– Вы намекаете на то, что Дик организовал операцию по его уничтожению и что сейчас готовится уничтожить меня?

– Конечно же, нет. Я ненавижу американцев, а особенно этого. У нас скверные отношения, которые заставляют нас постоянно соревноваться друг с другом. Но у Дика тот же порок, как и у меня: верность империи. Нанимая нас на эту должность, и Такуши – не исключение, ваш отец не ошибся. Это идиотская преданность, но она вечная. На мой взгляд, проблема в Нью-Йорке, которую ваш отец должен был решить, не исчезла. И сейчас – ваша очередь в ней разобраться.

- Ты уезжаешь?
- Да, срочно нужно в Нью-Йорк. Империя не ждет.
- Ты возьмешь меня с собой?
- Тебе это будет неинтересно.
- Если ты решил, что будешь думать за меня, то лучше не стоит.
- Послушай, Апсара...
- Если ты вместе со своими чемоданами не возьмешь меня, то я тоже

уюду.

- Это будет быстро, и...
- Для твоего отца это тоже было быстро. Всего лишь взрыв. И между нами это тоже наверняка будет быстро. В общем, я хочу использовать каждую минуту.

Марк позвал дворецкого.

- Подготовьте, пожалуйста, *наши* чемоданы.

* * *

«Когда мы не можем больше выносить Нью-Йорк, – писал Джон Дос Пассос,^[94] – мы не знаем, куда идти дальше. Это конец света». Так и Марк не знал, куда идти дальше, на этом краю света ему было тяжело дышать. Чувствуя то же стеснение и понимая, что ему часто придется навещать настоящую столицу Соединенных Штатов, построенную на оскверненном индейском святилище, Святой Джон приобрел отлично защищенный дом в тихой лесистой местности, на юге города.

Несмотря на вмешательство Дика и на саму личность Марка Водуа, офицеры иммиграционной службы и таможенники пытались проявить излишнее рвение, особенно из-за присутствия Апсары. Гнусные по своей натуре, они ненавидели всех иностранцев и вдоль и поперек изучили паспорт Апсары, которую они с большим удовольствием отправили бы обратно в Азию.

С формальностями было покончено, и пуленепробиваемый «мерседес», за которым следовал внедорожник с телохранителями, привез пару к вилле. Шоссе Нью-Йорка, на котором теперь разъезжало много «Ниссан NV 200», было совсем не безопасным из-за плохо установленных канализационных люков и дорожных ям.

Апсара казалась напряженной.

- Что-то случилось?

– Я научилась бояться. И я чую опасность, как загнанный зверь. Опасность, которая совсем близко.

– Можешь уточнить какая?

– К сожалению, нет. Перед тем как они пришли убить моего отца, мне было так же тяжело.

Именно здесь было организовано убийство Святого Джона. Возможно, притаившийся в тени убийца, узнав, что приехал его сын, захочет убрать и его?

Пройдя за решетчатые входные ворота, постоянно охраняемые, Апсара немного расслабилась. Дубы, рощи, дорожки из гравия, пересекающие лужайки, розарий и каменное здание в викторианском стиле: Святой Джон обустроил настоящую тихую гавань прямо поблизости от вечно шумного города. Здесь он мог на несколько часов забыть о жестоком состязании, в которое была вовлечена его империя.

– Располагайся, я вернусь к ужину.

Хоть она и не спрашивала у него ни о чем, он ответил на ее молчаливый вопрос:

– У меня встреча с Диком. Не беспокойся, я принял все меры безопасности. Если я узнаю что-то важное – сразу же скажу тебе.

Без сомнения, Апсаре не удастся узнать все секреты своего возлюбленного, настолько непроницаемой была его защитная броня. Даже это признание требовало от него серьезных усилий. Она была признательна Марку и в благодарность долго и нежно гладила его по щеке.

* * *

Улочка была перегорожена из-за проведения ремонтных работ. А рабочие, некоторые из них были вооружены, принадлежали к службе охраны империи. Представленные надлежащим образом обладатели «мерседеса» и внедорожника припарковались перед маленьким итальянским рестораном. Двое охранников стояли у входа в заведение, закрытого по случаю ремонта.

Марк боялся того, что дома у генерального управляющего по Америке было небезопасно. И внезапная тревога Апсары только усиливала его опасения.

Обычно генеральный управляющий любил царствовать в своем панорамном кабинете, откуда он мог наблюдать за множеством крыш, где жители Нью-Йорка ухаживали за растениями, занимались йогой, загорали или играли в теннис. Но сейчас у Дика не было времени на развлечения: в адском горниле дел он должен был всегда оставаться на страже прогресса, инноваций и инвестиций. И самое главное, что стало для него

религией, – рентабельность. В Нью-Йорке, если ты выигрываешь, никто тебе не завидует, но для *losers*^[95] здесь места нет.

Беловатые стены, картины, изображающие города Италии, около двадцати столиков, скатерти в белую и красную клетку, свечи, традиционные столовые приборы.

И посреди зала – сердитый зубр с раздувающимися ноздрями.

Великан с квадратной головой, с побелевшим от злости лицом и сжатыми кулаками, он явно хотел с кем-то подраться.

– Добрый день, Дик.

– Вы что, меня за идиота держите?

– Может, предложите мне аперитив? – спросил Марк.

– Вы знаете, кто я? Ваш отец доверял мне! И я принимал его в своем кабинете, в полнейшей безопасности!

Марк присел за столик. И его голос стал ледяным.

– Самолет Святого Джона взорвался во время полета. И именно здесь, у вас, в Нью-Йорке, было подготовлено его убийство. Каковы результаты вашего расследования?

Бизон грузно приземлился на стул, который жалобно скрипнул.

– Службы аэропорта не имеют к этому никакого отношения.

– Да это вы держите меня за идиота! В моей семье этого не любят.

– У меня серьезные связи с ФБР.^[96]

– А с ЦРУ?^[97]

– Ни одна официальная организация не была замешана в смерти вашего отца.

– А... неофициальная?

– Все двери закрыты. Соединенные Штаты не причастны к этой трагедии.

– И вы этим довольствуетесь?

– Теория заговора – для дураков!

– Тогда считайте, что я дурак.

– Как вы вообще можете думать о том, что здание империи прослушивается и что в моем кабинете опасно?

– Я осмеливаюсь так думать. А если вы не осмеливаетесь, значит, вы потеряли сноровку.

– *Antipasti*,^[98] лазанья, телячье рагу с грибами... Вас устраивает меню?

Марк согласно кивнул головой. Специально отобранный и хорошо оплачиваемый персонал ресторана, который тоже являлся собственностью Святого Джона, всегда был на высоте.

– Согласен, – признал Дик, – можно сомневаться во всем. Если это необходимо, я почищу свою территорию. Значит, вы считаете, что это было убийство?

– Зачем вы хотели срочно меня видеть?

Великану трудно было собраться с мыслями. Он был уверен в том, что увидит перед собой зеленого юнца, который никогда не поднимется до уровня Святого Джона, но он жестоко ошибался. Непринужденная и

обаятельная манера Марка вести себя вводила его окружение в обман, потому что за ней скрывался безжалостный хищник. Со стариком нужно было играть осторожно, с молодым лучше вообще не играть.

– Вы изучили список пятнадцати важнейших по стоимости акций мировых компаний?

– Девять американских, три китайские и три швейцарские, – ответил Марк. – Первое место – «Алфавит» и «Apple».

– Соединенные Штаты еще никогда не были настолько мощным государством. Они лидируют во всех сферах, навязывают свое мнение всему миру, манипулируют без всякого контроля и расправляются с несогласными. Ваш отец это понял.

– Кем был мой отец *на самом деле*?

Бизон, удивившись такому вопросу, осушил свой стакан, в то время как официант принес замечательное ассорти из закусок и первоклассное бароло.^[99] Марк попробовал вино и по достоинству оценил его вкус.

– Святой Джон был удивительным бизнесменом. На десять лет впереди своего времени, безумные сделки, в случае неудачи – только правильные решения, твердость гранита, неуловимость родника, скорость хищника... «Я учусь только на своих ошибках, – говорил он, – а не на своем успехе». Он лояльно относился к чужим недостаткам, ко всем, кроме одного – лжи. Он требовал правды в любых обстоятельствах, какой бы она ни была. В противном случае – вон.

– Говорил ли он вам что-нибудь о проекте «Сфинкс»?

Дик оторопел.

– Что это?

– Не важно.

– Я начинаю волноваться.

Разнообразные салаты, овощи гриль, икра из баклажанов... *Antipasti* были верны своей репутации.

– Для начала – довольно важная информация: Вашингтон полностью контролирует ICANN, всемирную организацию по регулированию вопросов доменных имен в интернете. Отовсюду слышны возмущенные крики, но американское правительство уверенно держит курс. Благодаря нашим контактам на самом высоком уровне в случае каких-либо изменений мы узнаем об этом первыми и сможем ко всему приспособиться. Первое ваше решение: изготовление дронов, военных и гражданских. Этот рынок бурно развивается, и нам необходимо сыграть главную роль. Я добавлю к этому усовершенствование программного обеспечения для разных видов реактивного оружия, которым оснащены военные самолеты не только

военно-воздушных сил США, но и многих других стран... Американцы должны также контролировать применение этого оружия и убедиться в том, что оружие, проданное как врагам, так и союзникам, не будет направлено на них.

Марк согласился, Дик немного расслабился. Его новый шеф не был антимилитаристом и не верил в мир во всем мире.

– Вторая область инвестиций, – продолжил он, – это энергия. С нефтью, газом и возобновляемыми видами энергии у нас всё в порядке, но ваш отец любил всегда быть впереди. В данном случае речь идет о «Нешнл игнишн фесилити», [\[100\]](#) в Ливерморе, Калифорния, комплексе, который уже стоит свыше шести миллиардов долларов. Цель – термоядерный синтез с помощью лазеров для воспроизведения функционирования солнца. Если получится – бинго! Мне нужно будет хорошенько постараться, чтобы мы могли быть вовлечены в проект, но игра стоит свеч.

– Валяйте. А сейчас расскажите мне о настоящей цели нашего разговора.

Расправившись с закусками, генеральный управляющий принялся за лазанью, приготовленную как нельзя лучше. Привыкнув перехватывать нездоровую пищу на ходу, он наслаждался этим итальянским завтраком, хотя находился лицом к лицу с настоящим зверем, сила которого раньше была ему неизвестна. Пытаться обвести его вокруг пальца было бы непоправимой ошибкой.

– Как и вы, ваш отец действовал решительно, иногда вслепую. Природный инстинкт редко его подводил.

– И вы хотите исправить одну из его ошибок.

– Вы преувеличиваете, я...

– Давайте не будем кривляться. Мой отец отказался от проекта, который казался вам превосходным, и теперь вы хотите подsunуть его мне. *Мне.*

– Вы абсолютно правы.

Дик осушил бокал бароло, чертовски крепкого. Это поможет ему лучше изложить свои мысли.

– Европейский Союз запустил «Хьюмен брейн проджект», цель которого – проникнуть в тайны человеческого мозга. Естественно, американцы имеют в своем распоряжении некоторое количество ученых и развивают собственную программу исследований, в которой присутствуют и частные средства, например от «Алфавита». Стоит ожидать политических махинаций и обоюдных ударов в спину. И я не исключаю, что по дороге не избежать пары-тройки трупов, – настолько рынок сбыта кажется привлекательным.

– *Кажется,* – подчеркнул Марк.

– Именно поэтому ваш отец, к моему огромному удивлению, отказался вовлекать империю в это дело. На мой взгляд, он был не прав. Но у нас есть второй шанс: нам снова делают предложение. Мне кажется, его необходимо принять как можно скорее. Проект очень крупный, не включиться в него было бы ошибкой.

– Поскольку с этим вопросом обратились к вам, значит, инициативу на себя взяли американцы?

– Не американцы и не европейцы, а индийская компания в Бомбее. Прежде чем продавать Штатам свои изобретения, они хотели бы для начала обеспечить себя денежными средствами. Присоединившись к нам, они

получили бы уверенность в том, что не останутся обманутыми. Условие, выполнение которого обязательно, и я уже говорил с ними об этом: передача технологий, и чтобы наши лаборатории тоже подключились. Мы намерстаем упущенное, и даже американцы вынуждены будут работать с империей. У меня есть все документы, но в них только верхушка айсберга.

– Вы ответили за меня, Дик?

Генеральный управляющий чуть не поперхнулся, его спас глоток итальянского вина.

– Нет, сэр. Не сомневайтесь в том, что я никогда не возьму на себя подобную инициативу.

– Очень правильная позиция для начала. Устройте мне встречу в Бомбее.

* * *

Дитер Клауд позавтракал с сенатором в роскошном ресторане Нью-Йорка. Сенатор был самодовольным глупцом, но обладал двумя немаловажными достоинствами: его было легко купить, и он являлся лидером лоббистской группы. Конечно, он был всего лишь пешкой на шахматной доске, но Клауд никем не брезговал. Все нити его паутины должны быть прочными.

День выдался холодным и дождливым. Обладая железным здоровьем и невосприимчивостью к любым болезням, он плевал на прогноз погоды и не боялся глобального потепления.

Личный водитель уже ждал Клауда.

Звонок по срочной линии, которую невозможно было взломать. Он послушал, ничего не ответил и указал направление.

Лимузин пересек Вторую авеню по 127-й улице, выехал на окружную дорогу и заехал в док. Через несколько мгновений на мосту, ведущему к одному из судов, появился Гален Маркет. Клауд поднялся на борт, и они заперлись в каюте.

– Интересная новость, сэр: Марк Водуа в Нью-Йорке.

– Источник?

– Таможенник. У меня было время организовать за ним слежку. Со своей новой пассией, хорошо одетой восточной девушкой, он остановился в семейном особняке, откуда уехал позавтракать с Диком в итальянском ресторанчике. Перекрытая улица, въезд запрещен, стража на посту. Новый хозяин империи хочет обезопасить себя по максимуму. Но все совершают ошибки, а мы находимся на нашей излюбленной территории. Если вы хотите, чтобы произошел несчастный случай...

– Не сейчас, но не отпускайте его из виду и постоянно держите меня в

курсе. По моим прогнозам, скоро он уедет из Нью-Йорка.

* * *

Уже в течение нескольких часов Апсара наблюдала за играми белочки. Зверек отчаянно пронесся мимо нее и начал взбираться на клен.

Апсаре уже не хватало Марка.

Влюбиться... Какое безумие! Не жить больше для себя, зависеть от не поддающегося контролю мужчины, наивно верить в счастье... Когда же она проснется? Этот мир был лишь соперничеством, ложью и массовой бойней. Время стирает всё, ни одно чувство не способно ему противостоять. Зачем же заводить себя в тупик?

Она увидела Марка, бегущего к ней.

Он сжал ее в своих объятиях, и они поцеловались, как двое обезумевших от любви подростков.

– Мне очень жаль, но экскурсии по Нью-Йорку у нас не будет.

– Ты попал на след?

– Возможно. Едем в Бомбей.

Программист и парламентский ассистент с неограниченными возможностями в политическом болоте, Балтимор Шумак был очень возбужден при мысли о том, что скоро встретится со своим новым любовником. Судя по тому, что он видел в интернете, этот прекрасный жеребец обеспечит ему чудесную ночь удовольствий. Раз в месяц Шумак позволял себе такое развлечение, чтобы на время забыть о своем возрасте, морщинах и сердечной слабости.

Место встречи – отель в Сохо.^[101] Знаменитый горячий квартал Лондона был модернизирован, но оставалось еще несколько развратных кварталов, где царил ретросекс, привлекающий Балтимора.

Хозяин отеля вручил ему ключи в обмен на условленную сумму. Лестница с выдавшими виды коврами поскрипывала под ногами, лестничная площадка с фотографиями обнаженных юнцов, дверь № 166 в заведении, где всего двадцать комнат... Восхитительно.

Шумак тихонько, как вор, зашел в комнату. Интересно, парень ждал его в кровати или в душе?

Железный кулак схватил его за воротник рубашки и швырнул в другой угол комнаты, где он ударился о жалкое кресло.

– Мы повеселимся, папаша, но как я захочу, – прошипел Брюс.

– Вы! Но... но...

– Не повторяйся, это меня раздражает. Это я переписывался с тобой в интернете. То есть не я, а актер, который подцепил тебя. Мне показалось, что ты больше не хочешь меня видеть, и это было печально.

После короткой, но восстанавливающей силы поездки в Исландию Брюс снова чувствовал себя в форме. Долгие пешие прогулки у подножия вулканов и ледников с Примулой, Младшим и собаками придали ему сил и уверенности в себе. И потом, его поиски подтвердили, что он не барахтается в пустых мечтах: братство девяти Высших неизвестных, это сообщество алхимиков на страже человечества, на протяжении веков оставляло свои следы. В различных диссертациях, эссе и статьях их упоминали иногда известные личности, такие как Святой Тома Аквинский, Данте, Парацельс, Моцарт и даже несколько глав государств. Во всех случаях общей была одна идея: сохранить душу мира, без которой человеческое существование не имеет никакого смысла.

Шумак был совершенно раздавлен и сломлен. Пытаться противостоять

монстру, который злобно на него уставился, невозможно.

– Забавно, мне кажется, что ты маленький лгунишка. Своему другу Брюсу ты должен всё рассказать. Например, кто такой Сфинкс?

– Я... Я не знаю!

– Ты делаешь мне очень больно, Балтимор. Чаще всего я внушаю доверие. А ты заставляешь меня плохо себя вести!

– Стойте, стойте! Я правда не знаю, но... Но кое-что могу вам сказать.

– Выкладывай, тебе же будет легче.

Шотландец не сказал негодяю о том, что прижал его благодаря Младшему. Во время завтрака парень странным голосом трижды произнес имя «Балтимор». Потом снова стал вести себя как обычно. Опять его чертово ясновидение, но на этот раз Брюс послушал сына. Не он ли, Балтимор Шумак, *через сэра Чарльза* отправил его на побоище? Завязка для разговора весомая.

– Вы мне дадите уйти после этого?

– Это зависит от того, что ты мне скажешь.

– Я всего лишь винтик в огромной машине, незначительный винтик, и...

– Твой психоанализ меня бесит. Давай к делу.

Еле ворочая языком, Шумак вполголоса заговорил:

– Империя Водуа – это очень серьезно. Так или иначе, но на ней лежит стратегический выбор, а у Святого Джона были полномочия главы государства. Естественно, за ним постоянно наблюдали.

Шумак вытер лоб носовым платком.

– Ты думаешь, этого мне будет достаточно?

– Подождите, я объясню! Внешнего наблюдения было мало. Нужно было следить... изнутри.

А вот это уже интересно. Шпион, то есть предатель, но какого уровня?

Брюс скрестил руки.

– Ты на правильном пути. Не разочаровывай меня.

– Женщина. Мне поручили встретить ее в Лондоне и устроить «случайную» встречу с Марком Водуа. Индианка, очень красивая и привлекательная. Он попал в ловушку, они стали встречаться, он даже сделал ей предложение. Она была исключительно способна в информатике, с кипой дипломов. Мне хорошо заплатили, и на этом я ушел из игры.

– Маленькая деталь: кто дал тебе это задание?

– Кто-то из секретных служб, это было анонимно. Я никогда его не видел и больше не увижу.

Ирина, псевдолюбовница Марка, которая бросила его в день смерти

его отца, оказывается, работала на «MI 5»... Не исключено, но зачем такое поспешное расставание, если только она не была замешана в убийстве Святого Джона и не боялась разоблачения? И действительно ли ее наняли британские агенты? Необходимо было разобраться в этой путанице. В любом случае Младший не ошибся.

– Ты полностью открыл мне свое сердечко, милый?

– Да, да!

– Надеюсь. Иначе я разозлюсь.

Брюс по опыту знал, что этот подонок не врет. Он добился от него всего, чего мог.

– Я могу... Могу попросить об одолжении? – промямлил Шумак.

– Я в хорошем настроении, валяй.

– Я не сделал ничего противозаконного, никому не перешел дорогу...

Было бы круто, если бы вы не упоминали мое имя в своей статье.

– Я люблю веселиться. Проваливай.

Несмотря на свои синяки, Балтимор удрал, как золотой олимпийский чемпион по спринту.

Брюс отыскал в мини-баре бутылку сносного пива и отправил Марку зашифрованное сообщение.

Час спустя он получил ответ:

Бомбей. Разум. Приезжай скорее.

Небольшому домику Сириуса Ксериона, который находился хоть и недалеко от Флоренции, но тем не менее вдали от негативного влияния прогресса, не помешал бы серьезный ремонт. Но у восьмидесятилетнего алхимика, высокого и уже слабого мужчины, были другие заботы.

Письмо его японского друга, Хироки Кадзуо, стало для него настоящим ударом. Письмо было отправлено не на его имя, а на почту до востребования, где Сириус был зарегистрирован под чужим именем. В эпоху информационных технологий бумажные письма оставались последним более или менее надежным способом обмена конфиденциальной информацией. К тому же содержимое письма составляло всего пару строчек, которые были написаны каббалистическими знаками, с помощью которых девять Высших неизвестных, разбросанных по всему миру, общались между собой.

Девять... Это была всего лишь мечта, которая разрушалась на его глазах. Хироки Кадзуо, уверенный в том, что через несколько часов он будет убит, поведал своему итальянскому брату о гибели китайца Чжан Дао и об убийствах афганца Мансура, сирийца Халеда и Святого Джона. Сириус Ксерион понимал теперь, почему камбоджиец Самбор не ответил на его последнее сообщение, где речь шла о подготовке Великого Делания по новой методике. Он тоже был уничтожен. Для ликвидации самого древнего и самого секретного из братств был создан какой-то ужасающий разрушительный механизм.

Флорентиец несколько раз перечитал возвышенное прощание своего брата. Ни один из Высших неизвестных не боялся смерти, потому что им были ведомы законы преображения души и они были надлежащим образом подготовлены к высшему испытанию. Но уничтожение братства казалось им хуже атомной войны. Без братства человечество станет другим, и этим другим человечеством – если его еще можно будет так назвать – будут править с помощью технологий, развивающихся до бесконечности, только жестокость, алчность и тирания.

На столе Сириуса Ксериона – два редчайших произведения, вышедших в свет в 1614 и 1615 годах: «Всемирная реформация человечества» и «Слава Братства Розы и Креста» («Fama Fraternitatis Rosae Crucis»), объясняющие широкой публике миссию одного из Высших неизвестных, Христиана Розенкрейца,^[102] посвященного в тайны Древнего

Египта и умершего в возрасте ста шести лет в 1484 году. Материальная цель сообщества, главой которого он был, – бесплатно лечить больных с помощью лекарств, изготовленных алхимическим путем. Его духовная цель – оберегать душу мира, поддерживая постоянный обмен невидимых потоков, существующий между всеми формами живого – планетами, минералами, растениями, животными, людьми... Так сохранялась гармония, которая сейчас находится в опасности. Разум человечества попал в сети огромного паука, и единственным действующим потоком вскоре останется Всемирная паутина.

Значит, у флорентийца осталось только два товарища, и его первоочередным долгом было предупредить их об опасности, посоветовав им где-нибудь укрыться. Но не звучало ли это утопично? Убийство руководителя такого уровня, как Святой Джон, предполагало наличие мощных и устрашающих ресурсов. Неизвестный и, безусловно, не поддающийся распознаванию враг не сомневался в своей победе, и у пока уцелевших братьев не было действенной возможности ему противостоять.

Сириус Ксерион побрился и подравнял волосы своей короткой белой бородки: он всегда был немного франтом, любил духи по старинным рецептам, классическую и не выходящую из моды одежду. Любитель итальянской кухни, он посещал лучшие заведения Флоренции, где его считали первоклассным мастером-реставратором. Специалисты надеялись, что когда-нибудь он создаст книгу о творчестве Фра Анджелико, в котором он разбирался лучше, чем кто-либо.

У Ксериона не будет на это времени. Главная задача – оправдать ожидания Сфинкса, непрерывное производство философского камня, универсального материала, очищенного Духом. Ученые всерьез интересовались явлением преобразования и для того, чтобы глубже проникнуть в эту тайну, строили огромные лаборатории, финансируемые теми государствами, которые были заинтересованы в промышленном использовании и гигантских доходах. Такое отношение изначально сводило исследования на нет. Полученные результаты могли затронуть только поверхность «камня мудрецов», но никак не проникнуть в его сердце.

Лаборатория Сириуса Ксериона, функционирующая с XVI века, совмещала старинное и современное оборудование. Добрая сотня пузырьков содержала в себе лекарства, полученные из «великого эликсира», которые алхимик мог бы передать институтам и организациям, способным извлечь из них пользу. Вот только получают ли они разрешение на их использование?

Если противник даст ему еще немного времени, Сириус Ксерион

напишет небольшой труд, где расскажет об упрощенном методе достичь Великого Делания, сопровождая описание фотографиями. Если предположить, что ему это удастся, это будет равносильно бутылке, брошенной в море.

Несмотря на превосходное физическое состояние, старик чувствовал себя уставшим от этого мира и не понимал, как можно помешать истреблению Высших неизвестных, которые еще никогда не подвергались такой масштабной атаке.

Наибольшую боль ему причиняло то, что он не сможет в последний раз увидеться со своими братьями по духу во время пленарного заседания. Ни один праздник не мог бы сравниться с таким собранием.

Сириус Ксерион принялся за работу, избегая всякой спешки, как будто бы у него впереди была целая вечность. Разве не говорил Лао-цзы: «Спешащий человек медлит»?

Едва только выйдя из Национального аэропорта имени Чатрапати Шиваджи в Бомбее, Брюс почувствовал невероятную жару. Он терпеть не мог эту гигантскую дыру на берегу моря с хронической нехваткой влаги. Хорошо хоть, что было не время муссонов и никаких циклонов не предвиделось.

Однажды Брюс вел бесконечно долгое расследование хронической коррупции местных политиканов, поэтому немного был знаком с этой местностью и принял необходимые меры: помимо своего рюкзака с небольшой аптечкой, он взял с собой бутылку виски, чтобы каждые четверть часа немного отпивать и бороться тем самым против обезвоживания и микробов.

По всей дороге, ведущей из аэропорта в центр мегаполиса, в котором проживает пятнадцать миллионов человек, прохожим было запрещено справлять нужду на виду у туристов. Так как этот закон соблюдали не всегда, местные жители установили на улицах листы гофрированного железа, предназначенные для того, чтобы скрывать человека, удовлетворяющего свою естественную потребность. И эти самодельные баррикады покрывали идиотскими рисунками, которые были ничем не лучше творений великих гениев современности, продающихся на рынке на вес золота.

Крупный торговый город Бомбей, наделенный естественным и хорошо защищенным портом, в глазах Брюса был в первую очередь адским муравейником. Люди выходили отовсюду, в любое время суток, как если бы существовал неисправный клапан, постоянно выпускающий людей на улицу. Они все куда-то перемещались, забивали автобусы до отказа так, что те уже не могли двинуться с места, переходили дорогу, отнюдь не обращая внимания на беспомощных полицейских в тюрбане и желто-синей униформе. Мотоциклы, велосипеды, машины, пешеходы и животные смешивались в этом цирке, где постоянно происходили опустошительные катастрофы. Мертвые быстро сменялись живыми, и движение становилось всё интенсивнее.

Очень богатые, очень бедные, десять процентов населения, спящие на улицах, орды попрошайек, которым не исполнилось и десяти лет, больные, умирающие прямо на тротуарах, трущобы, современные здания, небоскребы в американском стиле и Болливуд, эта фабрика фильмов, столь

популярных среди массового зрителя.

Лучшим в этом городе было то, что Бомбей завоевал желанный титул столицы смеха, и всё благодаря местным клубам, которые занимались этим видом деятельности. Но смеяться постоянно неприкасаемым^[103] не приходилось, и жертвы терактов исламистов, разрушивших в ноябре 2008 года дворцы, больницы, комиссариаты и центральный вокзал, погибли явно не от смеха.^[104]

В Бомбее, как и на большей части территории индийского субконтинента, единовластно царило насилие. И религиозный ад никак не способствовал улучшению ситуации: индуисты, мусульмане, христиане, сикхи,^[105] буддисты, парсы^[106]... Все друг друга ненавидели, никто никого не уважал. Но государство оставалось светским, в стороне от конфликтов и межобщинных споров, пока они не становились слишком уж очевидными.

Брюсу повезло: настоящее такси, с шинами, рулем и водителем. И шофер рассудительно набавил цену. Естественно, он попробовал продать своему клиенту часть своих активов, начиная от религиозного образка и заканчивая своей еще девственной двенадцатилетней дочкой. Отказался шотландец и осмотреть квартал *дхоби*,^[107] где множество рабов беспрерывно мыли грязное белье, напевая себе под нос самые унылые мелодии.

Выбравшись невредимой из пробок, машина вскарабкалась вверх по дороге до роскошного квартала Малабар Хилл, который сильно изменился после завершения британской оккупации. Массивные колониальные здания промышленников сменились небоскребами с шикарными апартаментами, которые занимали нувориши, гордые тем, что у них из окон открывается вид на Марин Драйв,^[108] который ночью превращается в «Ожерелье королевы», освещаемое тысячей огней.

Империи удалось сберечь особняк для именитых гостей, останавливающихся в Бомбее, и это здание напоминало многоэтажный торт, украшенный башенками и балконами. Что-то вроде Диснейленда для VIP-персон, с бесконечными холлами, обеденными залами, где можно было легко потеряться, комнатами, которые подошли бы для занятий бегом, и ванными комнатами, оценить достоинства которых могли бы даже слоны.

Брюс немного выделялся в общем интерьере, особенно со своей рубашкой в клетку, джинсами и рюкзаком. Но метрдотель, сикх с тюрбаном на голове, не проявил ни малейшего удивления, когда шотландец добрался до крыльца здания.

– Что угодно сагибу?^[109]

- Повидаться со своим другом Марком, хозяином.
- Прошу вас, подождите пару минут. Я сообщу господину Водуа.
- Шевелись поскорее, я умираю с голоду.

Ввиду огромных расстояний в особняке, которые предстоит преодолеть метрдотелю, Брюс подумал о том, что мог бы использовать часы, чтобы предупредить Марка о своем приезде со всего лишь трехчасовым опозданием.

Но его терпение, которого хоть было и немного, вскоре окупилось.

В разноцветном сари появилась Апсара. Брюс уже и не думал ворчать. Она была непростительно прекрасна.

– Малышка, да ты прелестна! Местный колорит очень тебе к лицу. Ладно, комплименты потом. Он здесь?

– Я вас проведу.

Коридоры были такими огромными, что там впору было прокладывать трамвайные пути. Коридор, по которому они шли, вел в обеденный зал Ганеши, бога-слона, символизирующего благополучие и ставшего идолом геев. Около пятидесяти статуй представляли его в разных положениях: он стоял, ходил, сидел с поднятым кверху хоботом. Ежегодно в Бомбее праздновали праздник Ганеши, бросая в море миллионы глиняных статуэток. Побочный эффект: загрязнение. Одному промышленнику пришла в голову идея по поводу того, как этого можно избежать: наполнять статуэтки экологическим продуктом, мясо-костной мукой, ^[110] запрещенной в щепетильных странах, но снова разрешенной в Европе.

Марк положил на мраморный стол документы, которые изучал.

– Нормально доехал?

– Что будем есть?

– Креветки из Бэк Бэй, ^[111] дезинфицированные норвежские омары, крабы с карри. И сносное бордо.

– А ничего посущественнее нет?

– Я закажу тебе еще курицу с пятью специями.

Суетливый официант принес индийские закуски, на которые Брюс сомнительно покосился: всё это не стоило и одной хорошей сосиски, и он радовался, что не забыл свое лекарство первой помощи.

– Ты знал, что Нарендра Моди, премьер-министр этой милой страны, так гордящейся своей независимостью, затеял серьезный флирт с маленькими гениями Силиконовой Долины? Скоро в стране будет полтора миллиарда населения, двадцать пять миллионов молодежи ежегодно появляются на рынке труда, но всего 142-е место в рейтинге легкости ведения бизнеса. Богачи, специалисты в IT, но вместе с тем – миллионы голодающих. Колосс на глиняных ногах, который силен лишь с виду. Святому Джону пришлось столкнуться со многими проблемами, чтобы образовать здесь филиал империи, но он изучил склад ума местных жителей и приспособился к нему.

– А тебя не удивляет, что сразу после этого за тобой поволоклась красивая индианка?

Апсара оставалась бесстрастной, Марк был раздражен.

– Что ты разузнал, Брюс?

– Я немного поработал с одним из моих источников в Лондоне. Твоя Ирина хотела не только переспать с тобой.

– Этого не случилось.

Апсара, пристально посмотрев на Марка, убедилась в том, что он говорит правду.

– Она использовала тебя для того, чтобы засветиться, но этого ей было мало, – продолжал Брюс, – она должна была выполнить свою миссию: шпионить за одним из стратегических центров твоей империи. Милашка везде таскалась за тобой, а ее образование и навыки позволяли ей всюду совать свой нос. Когда она получила то, что искала, она тебя бросила.

– На кого она работала?

– Либо на индийское правительство, либо на «Алфавит», где она сейчас блистает, либо оба варианта. И ты увидишь, что эта гадина плетет интриги в деле с манипуляцией разумом. Я нарыл пока немного, но уверен в том, что типы, которые руководят этой махинацией, и есть убийцы Высших неизвестных.

– Я здесь для того, чтобы проверить твою интуицию. Одна встреча должна всё прояснить и, возможно, вывести нас на правильный след.

– В этой дыре небезопасно! Ненасилие Ганди – это сказки для невинных неопытных младенцев.

– Априори в бизнес-центре Бомбея я ничем не рискую. Центр Ганеши, девятнадцатый этаж, в 15 часов.

– С кем ты встречаешься?

– С одним индийским инженером, который в курсе всех проектов, направленных на то, чтобы сделать из его страны мощнейшее в мире государство. А интересующий нас проект сочинили в подразделении Кадрен, восточном секторе империи, который занимается дронами.

– А я подключу свои контакты в Бомбее, особенно в Центре атомных исследований Баба^[112] в пригороде Тромбей, где подготовили первое в Индии атомное испытание, которое в 1974 году поразило пустыню Раджастхан. Там есть один тип, который меня обожает за то, что я забыл упомянуть его имя в моей статье о коррупции индийской элиты. А это, естественно, сближает.

Рыба оказалась очень низкокалорийной, а курочку хотелось повторить.

– Эта индианка, – спросила Апсара, – была очень тебе дорога?

– Она меня заинтересовала. Изящная, умная, амбициозная.

– И не трусиха. Ты был только игрушкой в ее руках.

– Не преувеличивай!

– О-ля-ля! – воскликнул Брюс, набрасываясь на цукаты из апельсиновой корки. – Не ссоримся из-за ерунды. Ирина была кем-то вроде священной коровы, полностью неприкосновенной. А тут с этим не шутят. В общем, *relax, cool* и *fun*.^[113]

Брюс позволил себе небольшую сиесту, а Апсара с Марком тем временем занялись любовью. Сдобренной ревностью, почти жестокой любовью. Оба они решили, что ничего друг другу не простят. И если они сгорят во всепожирающем пламени – тем хуже.

Нежность кожи Апсары заставляла Марка сходить с ума от желания; он мог бы ласкать ее часами, но она знала, как его остановить и направить в себя.

Нет, они не смогут потеряться друг в друге.

Это сближение.

Когда она надела сари, Марк осознал, что ему невероятно повезло. Иногда этот мир был совершенен.

* * *

Стоя на крыльце, Апсара смотрела, как Марк с двумя телохранителями садится в «мерседес». Будет ли эта встреча успешной, действительно ли ключ к разгадке находился в Индии?

Вспышка света заставила молодую женщину опустить глаза: заинтригованная, Апсара определила, что она исходила из кустов бугенвиллии.

У какого-то человека с западноевропейской внешностью в руках был мощный бинокль, и он поспешил скрыться.

Шум мотоцикла.

Перепрыгнув через ступеньки, Апсара бросилась к одной из многочисленных машин, припаркованных у входа в особняк, к трехколесной «хонде» с гибридным мотором. Четыре горизонтальных цилиндра, два электромотора. Спортивная и легкая в управлении машина.

– Да что она творит! – возмутился Брюс, который наблюдал за всей этой сценой.

Единственное верное решение – проследить за ней и не дать ей совершить серьезную ошибку.

Сторож паркинга, растерянный после вторжения камбоджийки, которой он указал на исправную машину, полностью опешил при появлении Брюса, сурового и куда-то опаздывающего. Он посоветовал Брюсу другой трехколесный автомобиль, тоже легкоуправляемый, и шотландец пронесся как ураган.

Среди сумасшедшего движения Бомбея у него было девять шансов из

десяти потерять Апсару.

Но почему она убежала?

* * *

В солнцезащитных очках, белой рубашке с короткими рукавами и голубых брюках, Гален Маркет походил на туриста, рассматривающего мегаполис на мотоцикле, чего не могла порекомендовать ни одна туристическая фирма, достойная так называться.

Он ехал медленно, но не из-за сумасшедших водителей и несознательных пешеходов, а чтобы не оторваться от девушки, которая его преследовала. Операция «Марк Водуа» запущена, и Маркет взял на себя его хорошенькую азиатскую любовницу.

В особняке Малабар Хилл она так или иначе была в безопасности, а злоумышленник не хотел провоцировать скандал. Когда речь шла о защите богатеньких, индийская полиция действовала довольно активно.

Убедившись в том, что Марк уехал на свою встречу, Гален Маркет привлек внимание Апсары, совершая, как она подумала, ошибку. Но он никогда не совершал ошибок. Как и было задумано, Апсара уверилась в том, что за парой ведется слежка, и с юношеской неосторожностью решила последовать за ним и узнать, кто он.

Кем она была и что она знала? Правильно проведенный допрос даст ему ответы на все эти вопросы. И если она действительно была дочерью Самбора, Высшего неизвестного, убитого в Ангкоре, эти ответы будут интересными.

* * *

Апсаре повезло: высокий тип с походкой подростка не обнаружил ее присутствия и не пытался от нее ускользнуть. Он осторожно и с трудом двигался по дороге. Если бы их разделяло большее расстояние, молодая женщина потеряла бы его уже раз десять.

Ее подстегивала уверенность: беглец так или иначе был замешан в убийстве ее отца и Святого Джона. Если нет, то зачем он тогда следил за особняком в Бомбее?

Важный шаг: узнать, где находится его логово. Затем предупредить Марка. Эта нить приведет их к центру лабиринта.

Высокий тип остановился на «Черчгейт Стейшн», вокзале для пригородных поездов. Он оставил мотоцикл какому-то нищему, взял взамен билет и направился к перронам.

Толпа была очень плотной, и пробираться сквозь нее оказалось нелегко, но, по крайней мере, риск быть замеченной сводился к минимуму. Старые местные поезда, до отказа набитые пассажирами, не

соответствовали ни международным критериям безопасности, ни экологическим нормам. Подобрал использованный билет, который пригодился бы ей в случае проверки, молодая женщина зашла в тот же вагон, что и высокий тип, который вел себя всё так же непринужденно.

Следующее испытание: пробиться сквозь массу людей и выйти на остановке.

У индийской железнодорожной компании, «Индиэн Рейлвейс», было отдельное министерство: восемь тысяч вокзалов и восемь миллиардов билетов ежегодно, начальник компании был кем-то вроде главы государства. Благодаря заботам одного мозговитого индо-американца, Сундара Пичаи, главные вокзалы самой крупной демократической страны в мире скоро будут подключены к интернету. Что касается остального, то есть удобства, безопасности и пунктуальности – будет помедленнее.

По дороге, ведущей к пригородам, – настоящий кошмар. *Slums*, местные трущобы, постоянно разрушались муссонами, и восстанавливали их с помощью ржавых листов железа, картона, газет и тряпья; подбирали всё, что было на улицах, жгли мусор, он дымился и издавал жуткие запахи; здесь выживали без водопровода.

Ситуация ухудшилась, когда какая-то рука стала гладить Апсару по ягодицам. В последнее время изнасилования женщин в Индии наделали много шума, но эпидемия продолжала распространяться. И общественный транспорт очень этому способствовал.

Когда Апсара попыталась увернуться от этого подонка, поезд внезапно остановился. Примкнув к другой кучке людей, Апсара мимоходом заметила, как высокий тип с большим трудом открывает двери.

Он вышел из поезда и беспечно зашагал прочь.

Работая локтями, камбоджийке удалось растолкать людей и выйти на перрон как раз в тот момент, когда металлическая гусеница тронулась.

Пригород был почти шикарным. Одинаковые бетонные здания грязно-желтого цвета, между домами – широкие пространства, усеянные источниками со стоячей водой. У каждой группы домов был свой номер, нарисованный на фасаде.

Апсара достигла цели. Очевидно, что тут и есть логово высокого типа. Он прошел вдоль блока под номером 28, не обращая никакого внимания на калек, спящих вдоль стен, и на стайки детей, одни из которых были спокойными, другие же будто с цепи сорвались.

Несколько завистников уже таранились на Апсару, слишком красивую для такого квартала, и женщины охотно разорвали бы ее сари в клочья. Не стоило оставаться в этом местечке.

К счастью, высокий тип добрался до места назначения. Он проскользнул в блок под номером 27, дверь которого, видимо, исчезла уже давно.

Если ей удастся определить этаж – это было бы замечательно.

Вестибюль оказался сплошной помойкой. На горе мусора – кошачий труп. Кто-то поднимается по лестнице, отдыхает на лестничной площадке. Затем поднимается снова. Второй этаж, третий... Стук в дверь, приветствия, тишина.

Молодая женщина узнала всё, что хотела. Теперь нужно было проинформировать Марка.

Обернувшись, она наткнулась на высокого типа, который схватил ее за запястья.

– Вы слишком любопытны, мадемуазель Самбор. Разве смерть вашего отца не послужила вам уроком?

Бывший форт английских колонизаторов превратили в бизнес-центр Бомбея. Тут находился «Ресерв Банк оф Индия», Центральный банк страны, построенный по образцу Банка Великобритании в Лондоне, а также многочисленные финансовые институты, новая таможенная служба, хлопковая биржа, филиалы страховых компаний и огромное количество магазинов и ресторанов. Небоскребы, возвышающиеся над Оманским морем,^[114] являлись воплощением богатства этого *business district*,^[115] сводя тем самым старинные викторианские постройки, стиль которых варьировал от готического до арабского, к статусу достопримечательностей.

Прежде чем отправиться на столь важную встречу, Марк решил проблему со своим заводом дронов, который функционировал под слоганом *Make in India*,^[116] очень важным в глазах политиков, жаждущих оставить свой след в современном мире и, в особенности, накопить как можно больше средств, часть из которых стабильно набивала карманы их широких белоснежных штанов. Ввиду обещанных вложений Марка считали *очень желательным лицом* и большим другом Индии.

Недавно выстроенный небоскреб, куда направился Марк, находился под очень надежной защитой не только из-за опасения исламистских атак, похожих на те, которые посеяли ужас с Бомбее. Секретный характер работ, осуществляемых в кабинетах и лабораториях этого здания, также сыграл свою роль. Лучшие индийские программисты проводили здесь исследования искусственного разума, разрабатывали программы, позволяющие предсказывать экономические и политические кризисы, углублялись в математическую базу биотехнологий и совершенствовали дроны. Сначала металлодетектор на входе проверял отсутствие оружия и взрывчатки, затем вас встречал харизматичный мужчина в костюме от известного модельера.

– Мы счастливы видеть вас, господин Водуа. Наш главный инженер ждет вас. Кабинет находится на последнем этаже, оттуда открывается замечательный вид.

Обаятельный охранник не преувеличивал. Из панорамных окон с бронированными стеклами можно было увидеть авианосцы индийских военно-морских сил. На низком столике из зеленого мрамора стояло превосходное шампанское, а компьютерная техника в этом просторном

помещении без бумаги была достойна Силиконовой Долины.

На самом видном месте – целый ряд смартфонов, играющих роль цифровых помощников в любых обстоятельствах. Они, например, регулировали температуру вашей ванной, пока вы застряли в пробке, просили вас заправить бак, когда у вас заканчивается топливо, выбирали ресторан в соответствии с вашими предпочтениями, советовали положить трубку до того, как телефон разрядится. И это было только начало.

Появился инженер.

Дьявольский сюрприз.

– Ты разочарован, Марк?

– Ты...

– Я так изменилась?

Черные глаза Ирины Виндараян были одновременно насмешливыми и хищными. Одета в длинное красное платье, с надушенными волосами, каскадом спадающими на обнаженные плечи, она была похожа на грифа, готовящегося напасть на свою жертву.

– Ты и есть главный инженер?

– Тебя это смущает? Индианки – не только животные для удовольствия. У некоторых даже есть мозг.

Она открыла бутылку шампанского, налила два бокала и предложила один своему гостю.

– Обожаю это зелье после обеда. Проясняет мысли, а тебе это понадобится.

Повернувшись к нему почти полностью оголенной спиной, она рассматривала порт.

– Довольна своей шпионской миссией в Лондоне?

– Люблю узнавать что-то новое.

– В ходе своего расследования ты узнала, кто взорвал самолет Святого Джона?

– Ты ничего не понял, идиот!

– Так объясни мне.

– Моя миссия состояла в том, чтобы спасти Святого Джона после его фатальной ошибки.

– Какой?

– Отказа инвестировать в программу усовершенствования человеческого мозга. Тем не менее будущее человечества уже предопределено, Марк, и его можно выразить в четырех буквах: НБИК. Н – «нанотехнологии», Б – «биотехнологии», И – «информационные технологии», «К» – когнитивистика, то есть искусственный разум.

Благодаря НБИК уже частично возможно модифицировать геном, а завтра мы не будем довольствоваться только лечением людей, мы их дополним, я говорю о «дополненной реальности» в информационных технологиях. Святой Джон не принимал этой неизбежной реальности, потому что принадлежал к братству Высших неизвестных. Крохотная, но считающаяся опасной группка.

– И кто же так считает? Твои работодатели в «Алфавите»?

– «Алфавит» – всего лишь элемент всемирной машины, произведенной Соединенными Штатами, которую другие не прочь были бы себе присвоить. Например, индийское правительство. В этой стране насчитывается огромное количество ученых, работающих на НБИК, и их пытаются переманить на Запад. А я их собираю, в частности здесь, в Бомбее. Мои подчиненные знали о вольности духа Святого Джона и очень хотели привлечь его империю к развитию Индии, чтобы не подвергаться таким образом вечной американской диктатуре. Мне поручили соблазнить тебя, чтобы приблизиться к твоему отцу, изучить функционирование вашего европейского исследовательского центра и улучшить наши позиции. Убийство Святого Джона нарушило все мои планы.

– И ты убежала, как воровка.

– Я действовала по приказу, нам нужно было согласовать наши действия после этой трагедии. И потом...

Она посмотрела на порт.

– И потом?...

– Никто не верил в то, что ты способен стать достойным наследником Святого Джона. Думали, что для тебя эта ноша окажется непосильной, что твои генеральные управляющие провалят дела, а империя распадется. Воронам останется только подобрать кусочки. Но вышло не так, как полагали. Тебе удалось приручить хищников, а твои первые распоряжения не ослабили империю, а напротив – укрепили. Поздравляю тебя, Марк! Твое здоровье!

Он выпил глоток шампанского. Как отделить правду от лжи и узнать, была ли эта змея искренней с ним?

– А сейчас, Ирина, во что мы играем?

– Мы начинаем сначала и движемся в верном направлении.

Красивая индианка открыла металлический шкаф и вынула оттуда несколько предметов, которые разложила на полу: три сосуда из обожженной глины с водой, пеплом и красным минеральным порошком, девять лепестков роз, чашу, наполненную песчинками золота, и свечу, которую она зажгла.

– В каждой вещи существует божественная искра, – уверяла она, – и некоторым существам удается, благодаря науке, знаниям и жертвам, заставить ее гореть, тем самым развеивая мрак. Этим занимаются Высшие неизвестные, и именно поэтому их нужно спасти. Посмотри на этот несложный ритуал, Марк: под своей кажущейся простотой он скрывает все элементы Творения, которые не могут распознать даже наши самые продвинутые технологии. Девятеро еще со времен античности владели секретом преобразования, который они на протяжении веков не переставали передавать из поколения в поколение. Это золото – продукт процесса, а эта красная пудра запускает преобразование любой материи. Так Высшие неизвестные учатся проникать в сердце всего живого. Утрата этих знаний стала бы настоящей катастрофой.

– А благодаря им Индия опередит весь мир.

– Американцы – грубые животные, которые уничтожили одну из самых мощных мировых культур и сейчас продолжают вести себя как ковбои, единственным богом которых является Бизнес. Только Индия с ее тысячелетними ритуалами и традициями сможет примирить человечество и прогресс. Ты согласен помочь этому и... помочь мне?

Взгляд Ирины, одновременно умоляющий и победный, соблазнил бы и закоренелого аскета. А ее духи на основе лотоса околдовывали жертву.

Марк предпринял отвлекающий маневр и стал рассматривать принесенные Ириной объекты, налив себе еще немного шампанского.

– Ты что, ограбила алхимическую лабораторию?

– Перед тем как отправиться в Соединенные Штаты, Святой Джон подарил мне это сокровище.

– Ты хочешь сказать, что вы с моим отцом...

– Нет, мы не были любовниками. Он всего лишь понял, что Высшие неизвестные подвергаются серьезной опасности и выразил желание сотрудничать со мной. Я не могла себе представить, что он погибнет так скоро. Отдавая мне эти вещи, он возбудил мое любопытство, и у меня

возникли еще тысячи вопросов, которые я хотела бы ему задать. Сегодня эти реликвии – твои по праву.

– Подарок нельзя отдавать. Чего конкретно ты от меня хочешь, Ирина?

– Ты знаешь, кто убил твоего отца?

– Я это узнаю.

– Я могу тебе помочь. Индия тоже хотела бы это знать.

– При условии, что я пересмотрю отказ Святого Джона и вложу инвестиции в эти исключительные проекты?

– Святой Джон иногда ошибался, но умел исправлять свои ошибки. Сейчас ты главный, тебе определять, какие решения лучше принимать, чтобы способствовать бурному развитию империи. И главная задача на сегодня – спасти уцелевших Высших неизвестных и сохранить тем самым идеал твоего отца.

Марк пристально посмотрел на индианку.

– Как ты узнала об их существовании?

– Небольшие информационные промахи позволили анализировать перемещения Святого Джона; и некоторые из его друзей показались моим начальникам подозрительными, особенно среди археологов, как, например, афганец Масуд Мансур и сириец Халед, оба убитые с редкостной жестокостью. Я решилась поговорить об этом с твоим отцом и почувствовала, что задела его за живое. Алхимические реликвии, переданные мне в дар, только подтвердили мои догадки. В Индии традиция Высших неизвестных не считается детской легендой. Благодаря целенаправленным информационным поискам я узнала о скоропостижной смерти двух других археологов, китайца Чжан Дао и японца Хироки Кадзуо. Если мы не вмешаемся, Высшие неизвестные действительно станут всего лишь легендой.

«Она не знает про смерть Самбора», – подумал Марк. Простой гид не был помещен в рубрику некрологов. И эта деталь свидетельствовала в пользу откровенности Ирины.

Взяв в руки чашу, наполненную песчинками золота, она принялась рассматривать их на свету.

– Марк, Высший неизвестный, который стал наследником Святого Джона, – это ты?

– Если бы так и было, ты думаешь, я сказал бы тебе?

Расстроившись, она сразу помрачнела.

– Значит, ты мне совсем не доверяешь... Жаль. Вместе у нас был шанс. Хороший шанс.

– Мой отец хотел со мной поговорить. У него не хватило времени. И я

не оставлю этого просто так.

Улыбка озарила лицо Ирины.

– Ты не против... если мы поцелуемся?

Жар надушенного тела, хорошо продуманный ход...

Поцелуй был очень быстрым.

Она отстранилась, надеясь на большее.

– Я сожалею о своем поведении там, в Лондоне. Я соблазнила тебя ради своей миссии, но я не забыла тебя. Сегодня мы с тобой в одной лодке. Ты можешь быть зол и обижен, это нормально, но ставки в этой игре слишком высокие, чтобы дуться в уголке. И я не верю в то, что Святой Джон ничему тебя не научил.

– Шаг за шагом он незаметно для меня объяснял мне, как нужно управлять империей.

– А о Высших неизвестных, их миссии, их знаниях?

– Ничего.

– Тебе известны те, кто остался в живых?

– Не имею ни малейшего понятия.

– И ты не знаешь, кто такой Сфинкс?

– Если это не мой отец, то мне только предстоит об этом узнать.

Ирина поджала губы.

– В Индии еще многие верят в реинкарнацию, но мудрецы стремятся выйти из цикла рождения и смерти, чтобы слиться с первичным единством, беспечным изобилием, высшим изменением, где уже не происходит никаких изменений. Если ты был честным человеком, то для тебя, возможно, такой момент уже настал.

У Марка земля ушла из-под ног.

– Что это значит?

– Ты ничего не знаешь, поэтому ты для меня бесполезен. А поскольку ты можешь стать для нас таким же препятствием, как Святой Джон, если не хуже, тебя нужно убрать.

У Марка закружилась голова.

Панорамные окна начали плыть перед глазами. Не имея больше сил держаться на ногах, Марк вынужден был опуститься в металлическое кресло.

– Это шампанское, – объяснила Ирина, – у нас прекрасные химики, ты заснешь как младенец. Единственное, в чем я не уверена: будешь ли ты достаточно трупом, чтобы не почувствовать клювы падальщиков, когда мы поместим тебя в башню молчания,^[117] недалеко от твоего особняка в Бомбее? Я возненавидела тебя сразу же, как только увидела. Сын хозяина

империи, богатый, хорошо воспитанный, с predetermined будущим, соблазнительный, уверенный в своих талантах... Красивая статуя, которую я буду счастлива разбить на тысячу кусочков. Если бы ты чего-то стоил, я бы на какое-то время усмирила свою ненависть. Но ты ничего не знаешь, поэтому нет смысла откладывать. Это будет несложно. Я всего лишь раздавлю насекомое.

Подняться, бороться... Невозможно. Наркотик парализовал Марка. Силуэт Ирины почти исчез в тот момент, когда она снимала с него часы.

Двое мужчин в белых халатах приблизились к своей жертве.

Сначала Апсара пробовала убежать, потом – защищаться, но ничего не могла сделать против кулака и ножа Галена Маркета. Он заставил ее зайти в какую-то убогую квартирку на третьем этаже, где проживали двое грубых чернорабочих.

При виде такой классной самки их взгляды оживились.

– Это насильники, – уточнил Маркет, – но они послушные. Они будут строго повиноваться моим приказаниям, в противном случае будут уволены или потеряют хорошую зарплату.

По сравнению с трущобами тут было роскошно. Окна, зеленоватые стены, ковры, не знающие, что такое пылесос, низкий столик, бесформенные подушки, туалет, которому не помешала бы уборка от «Кёрхер», [\[118\]](#) и кухонька, грязь в которой портила аппетит.

– Ты вроде как бунтарка, малышка, и ты, конечно же, не сразу ответишь на мои вопросы.

– Попробуй все-таки.

Апсара забилась вглубь комнаты, как можно дальше от двух сидящих по-турецки индийцев, которые не сводили с нее глаз.

– Ты спишь с наследником империи Водуа, поэтому ты должна быть хорошо осведомленной. Наверняка в постели ты выбиваешь из него признания.

– У меня есть дела поважнее болтовни.

– Он говорил тебе о Сфинксе?

Апсара не ответила.

– Наш разговор начинается не очень хорошо. Я хочу знать всё о том, что он тебе рассказывал, и о том, на каком вы сейчас этапе.

– Это ты поручил камбоджийской полиции убить моего отца?

– У каждого – своя работа. Так ты болтаешь или затыкаешься?

– Я не понимаю, чего ты хочешь.

– Мои товарищи тебя расслабят и освежат память. Они хорошо работали в последнее время, поэтому я позволю им забавляться с тобой до полуночи. Когда я вернусь, ты заговоришь.

– Я не знаю, кто такой Сфинкс, и у Марка тоже нет никаких зацепок.

– Забавно, но я тебе не верю. До скорого.

Гален Маркет вышел из квартиры.

Двое мужчин медленно поднялись. Примерно тридцати лет, плохо

побритые, с низким лбом и решительным взглядом, они сняли свои рубашки сомнительной чистоты.

Апсара пыталась вжаться в стену. Из-под ее ног разбежались тараканы.

Мужчины спустили свои джинсы, которые не отмыла бы от грязи ни одна стиральная машина.

Когда самый уродливый из них положил свою лапу на плечо Апсары, она закричала.

* * *

Марк как будто плавал в тумане. У него ничего не болело, но пошевелиться он не мог. Воспоминания, спутанные мысли и страх смешивались с осознанием того, что он еще не совсем мертв, но уже утратил надежду выжить.

Фургон, который перевозил живой труп Марка, остановился у спуска, ведущего к одной из башен молчания, где парсы, а их было примерно восемьдесят тысяч в Бомбее, оставляли останки членов своей общины. Так как парсы – последователи пророка Заратустры, им запрещалось загрязнять землю, воду и огонь. Следовательно, нельзя было хоронить или сжигать умерших. Поэтому они использовали *дахме* – «вместилища мертвых», или так называемые башни молчания, в виде семи кольцевых лож, построенные на вершине холма Малабар Хилл.

Мертвую плоть пожирали стервятники. Кости кидали в центральную яму, по краям которой для процеживания дождевой воды насыпали песок и древесный уголь.

По причине разрастания Бомбея этот экологический способ погребения столкнулся с проблемой. Во-первых, жителям современных домов, находящихся недалеко от башен молчания, не нравилось ни жуткое зловоние, ни привычка стервятников оставлять на их балконах чудовищные куски плоти; во-вторых, количество стервятников существенно снизилось, и оставшихся птиц не хватало для полного исчезновения трупов. Любители природы ратовали за разведение молодых хищников со зверским аппетитом, но парсы предпочитали более современные технологии, хотя они и были спорными с точки зрения их религии, а именно – солнечные батареи, функционирующие в качестве своеобразного гриля и ускоряющие процесс долгого разложения.

Но, учитывая рост цен на земельные участки этой лесистой территории и жадность агентов по продаже недвижимости, некоторые парсы уже задумывались об обогащении и собирались, забыв о древних обычаях, продавать свои бетонные амфитеатры по тридцать метров в диаметре.

Для Марка это была слишком далекая перспектива.

Двое носильщиков оставили свою ношу на мраморной плите и поспешили покинуть это место. К счастью для них, солнце светило ярко и в небе кружили двое стервятников.

У диких быков, уже исчезнувших с лица земли, на фоне которых их современные потомки смотрятся довольно жалко, была одна особенность: несмотря на их массу, они могли двигаться абсолютно бесшумно и с неожиданной силой нападали на ничего не подозревающего противника. Так делали и некоторые разозлившиеся слоны, способные аккуратно двигаться между рядами фарфоровой посуды, с тем чтобы разнести магазин.

В своем движении к цели Брюс походил одновременно на быка и на слона. Раз десять он уже думал, что упустил Апсару из вида, и столько же раз он ее находил.

Поездка на поезде: попытка посреди немного недружелюбной, но отупевшей толпы.

Выход на нужной станции – подвиг регбиста, отражающего атаку противника.

Клоака пригорода, бетонные коробки, в которых наверняка можно было помереть от скуки, насмешливые мальчишки, грязные и агрессивные, и Апсара, которая исчезла в одном из домов и так и не вернулась.

Сплошное минное поле.

Брюсу не пришлось долго ждать, он вскоре увидел, как из дома вышел высокий тип западноевропейской внешности, черты лица которого он хорошо запомнил.

Дозорных поблизости нет.

Он переступил порог здания, прошел мимо горы мусора и услышал крики женщины.

Шотландец взбежал по лестнице, перепрыгивая через четыре ступеньки, распахнул дверь квартиры, откуда доносились крики, и мгновенно оценил ситуацию: двое голых тощих парней готовились изнасиловать Апсару, предварительно порвав на ней сари.

Плохо питающиеся парни не представляли для Брюса никакой угрозы. Стиснув кулаки, Брюс врезал первому по голове, а второму ударом ноги хорошенько подправил генитальную систему.

Апсара, опустившись на пол, тряслась всем телом.

– Нужно убираться отсюда, и поскорее.

Брюс протянул ей ее разорванную одежду. Хоть парней и неплохо отделали, эти подонки, придя в себя, сразу же позовут своих дружков или

же всполошат весь квартал.

Реакция Апсары была мгновенной. За долю секунды ее поведение кардинально изменилось. Вновь обретя гордость и природное изящество, камбоджийка выпрямилась и надела на себя то, что осталось от ее сари, при этом ее наряд выглядел довольно пристойно.

Брюс опасался прихода других негодяев, но до вокзала, где они сели в первый же поезд, направляющийся в центр Бомбея, они добрались без приключений.

Апсара хотела только одного: долго мыться. Она из горла выпила полную до краев флягу виски, предложенную Брюсом.

* * *

Ощущение невыносимой жары, затем – запах гари.

Парализованный Марк сгорал под солнцем в одной из башен молчания парсов, под терпеливым присмотром пары сытых стервятников. Они ждали, чтобы это мясо хорошо прожарилось.

Марк, погруженный в адскую печь, вспоминал о своем разговоре с Ириной. Как и тогда в Лондоне, она обвела его вокруг пальца. Интересно, она работала только на индийское правительство или еще на кого-то? Как бы там ни было, Ирина пыталась вычислить последних Высших неизвестных и наверняка сыграла главную роль в убийстве Святого Джона.

Марк продвинулся вперед в этом деле, но он скоро умрет, а индианка, оставаясь безнаказанной и свободной в своих действиях, будет продолжать свирепствовать. Сдохнуть вот так – это приводило его в бешенство, но он не мог справиться со своим параличом. Его страдания становились невыносимыми. Даже если бы он мог закричать, никто бы не пришел ему на помощь.

Оставалась единственная надежда: действие наркотика пройдет, хотя бы частично, до того, как он зажарится и перестанет дышать. Он вспомнил о плохо экипированном альпинисте, который пережил целую ночь в Гималаях, думая о своих близких и строя дальнейшие планы на жизнь, но ему-то было холодно...

Марк отказывался умирать.

Когда температура станет невыносимой, он отбросит чертов саван и выберется из этого ада. Нужно было всего лишь упорхнуть, как птица, даже если эта птица – стервятник.

И у него получилось.

Марка приподняли, ужасная жара немного спала, зловоние гниющих тел исчезло.

Носильщики кинулись бежать. Фургон сорвался с места как смерч.

Наконец покрывало сняли.

Несмотря на то что у Марка всё плыло перед глазами, он узнал своего спасителя: квадратная голова, сломанный нос, коротко подстриженные волосы. Джордж, агент британской спецслужбы.

– Тебе крупно повезло, дружище. Я терпеть тебя не могу, но мне приказали сесть тебе на хвост. А для меня приказы – это святое. Ты вроде как очень важный парень. За то, что я помешал тебе прожариться как следует, мне полагается хорошая премия, но выглядишь ты не очень. Едем в больницу. Не волнуйся, за тобой присмотрят.

Часы Марка продолжали подавать сигналы из того здания, где у него была назначена встреча. Близились ночь, а он всё не возвращался в свой особняк, поэтому Брюс оставил Апсару мокнуть в ароматизированной ванне и отправился к тому месту.

Он уже входил в здание, когда его окликнула знакомая физиономия. Один из разведчиков, освободивших его в Сирии.

– Твоего шефа здесь нет.

– Вы его посадили?

– Я отвезу тебя в клинику, там он приходит в себя.

– Как он?

– Я не врач. Едем.

Англичане, несмотря на то что их там ненавидели, всё же сохранили в Бомбее несколько своих бастионов, среди которых была и эта частная клиника с новейшим оборудованием.

Чтобы добраться до палаты Марка, нужно было показать удостоверение личности: что ж, так он хотя бы был в безопасности.

Вид друга, напичканного трубками и окруженного приборами, которые контролировали его жизненные функции, привел Брюса в замешательство. К счастью, Марк казался бодрым.

– Он поправится, – пообещал врач-индус, получивший образование в Лондоне. – Мы определили наркотик. На мой взгляд, осложнений быть не должно. Учитывая его сопротивление яду и превосходное здоровье, он будет на ногах уже к концу недели.

– Я могу с ним поболтать?

– Пару минут. Потом я назначу ему болеутоляющее, и он проспипит целые сутки.

Шотландец подошел к кровати, Марк посмотрел на него.

– Ну что, неудачник, что ты там затеял?

– Ирина Виндараян... Это она поймала меня. Найди ее.

– Я займусь этим. А ты давай баиньки.

– Апсара...

– Смывайся отсюда поскорее, она уже сучает.

Брюс, успокоенный, снова отправился на тропу войны, когда столкнулся с Джорджем.

– Наконец интересная информация!

– Ты подслушивал, кретин!

– Мы профессионалы, парень. А Ирину мы знаем: это же она таскалась за Водуа в Лондоне и красовалась с ним под ручку?

– Именно.

– А сейчас она отдала приказ поджарить его в башне молчания! Дьявольская семейная сценка. Где она укрывалась, эта торговка жареным мясом?

– А ты как будто не знаешь! В здании, где у Марка была назначена встреча. Ты поставил его под охрану!

– А это уже неприятно... Ее нет в списке персонала. Фальшивый паспорт осложняет дело. Мы попробуем распутать этот клубок. А ты пока успокойся и выпей бутылочку. Старайся не разгромить Бомбей, мне это не понравится. Если совесть мне позволит, я наберу тебя и мы позавтракаем вместе.

Брюс вернулся в особняк в плохом настроении. У англичан всё было под контролем, а у него ничего не продвигалось. Ирина испарилась, и найти ее на данный момент казалось невозможным.

* * *

Апсара пришла в себя.

Новое сиреневое сари, надушенные волосы, легкий макияж, отдохнувшее и сияющее лицо, изящные оголенные ноги.

– Как Марк?

Брюс завалился в кресло.

– В целости и сохранности, уже выздоравливает, с ним врач и охрана, от микробов защищен хорошо.

– Он... серьезно ранен?

– Только чуточку отравлен, но скоро снова будет в строю.

– Кто это сделал?

– Местная убийца, которая приставала к нему в Лондоне: Ирина Виндараян, крутая программистка.

– Где она сейчас?

– Черт его знает. Но тут куча профессионалов, нам обо всем расскажут.

– Я поеду к Марку.

– Он дрыхнет до завтрашнего вечера. И нам стоило бы сделать то же самое. Мне всё это уже осточертело. Ты не против немного поработать официанткой? Тройной бурбон – это лучшая дезинфекция.

– Я забыла тебя поблагодарить. Вот и подходящий случай это сделать.

Брюс, уставший от всего, чувствовал себя на дне пропасти. И на этот раз, даже если он будет биться головой об стену, нет никакой уверенности в

том, что ему удастся ее сломать. Решив разделаться с Марком, лагерь противников дал понять, что шуткам пришел конец. Если Марк с Брюсом будут продолжать упорствовать, следующим местом их расследования станет минное поле.

В Центральном парке гуляли двое мужчин, плотно укутанные по причине низкой температуры и ледяного ветра. Прогноз погоды обещал снежную бурю, которая парализует весь Нью-Йорк.

– Вы всё запороли, – начал Дитер Клауд.

– Непредвиденные обстоятельства, сэр, – натянуто ответил Гален Маркет.

– Вам платят много, очень много, чтобы вы их предвидели и выполняли поставленные задачи.

– Уверяю вас, мне и моим людям просто не повезло. Хотя мы предприняли все меры предосторожности.

– Значит, не все.

Маркет чувствовал себя как человек на катапультируемом кресле без парашюта. Но нужно было приступать к отчету и не подслащивать пилюлю, которую его шеф глотал с таким трудом.

– Я уверен в том, что Апсара ничего не знает. Когда она поняла, что ее собираются изнасиловать двое подонков, она не заговорила.

– Сильный характер.

– В таких обстоятельствах любая женщина сдалась бы.

– Но не дочь Высшего неизвестного.

– Я уверяю вас, что...

– Ваши ощущения меня не волнуют, мне нужны только факты. Марк Водуа тоже цел.

– Работа была выполнена хорошо, но вокруг рыскали «МІ 6». Объект был госпитализирован в одно из заведений, где ухаживают за британскими агентами.

– И вы их не вычислили. Вы сдаете позиции, Маркет.

Высокий брюнет казался безучастным. По-видимому, это была его последняя миссия, и он уже не надеялся насладиться спокойной пенсией в деревне.

– Марка Водуа выписали из больницы, сейчас он отдыхает в своем особняке в Бомбее, вместе со своей любовницей и дружкой-журналистом. Служба личной охраны и скромный надзор британцев. Начать там новую операцию было бы неосторожным.

– А ваша индианка?

– Убедившись в том, что полностью выполнила приказ, она покинула

страну сразу после того, как отравила Водуа. Ее отчет предельно категоричен: он не Высший неизвестный, и у него нет ни малейшего понятия о том, где скрываются уцелевшие члены братства. Благодаря нашей спецоперации у Святого Джона не было времени поговорить со своим сыном. Следуя инструкциям, Ирина избавилась от этого бесполезного человека.

– *Попыталась* избавиться, – поправил Клауд.

– Он, камбоджийка и Брюс в полном недоумении. К тому же они умирают от страха, оказавшись неэффективными и выбыв из игры.

– Милый оптимизм.

– Это реализм, сэр. Они поняли, что рисковали своей шкурой и что им это оказалось не под силу. Я провалил дело, согласен, но наше предупреждение поставит их на место. И если вы желаете продолжить процесс ликвидации, я не подведу вас во второй раз.

– Я подумаю об этом. Продолжайте следить за троицей.

Двое мужчин разошлись.

Обойтись без такого профи, как Маркет, было бы очень сложно, и потом – он совсем не плохо защищал свои интересы. У него были весомые аргументы, и в случае необходимости этот настырный парень захочет взять реванш.

Если только Марк, богатенький папин сыночек, не примет решение окончательно выбыть из игры. Раз он не связан с последними Высшими неизвестными, какой смысл идти по этому безвыходному пути, где его ждут только преступления?

Что хотел знать наследник империи, помимо личности убийцы своего отца? Дитер Клауд мог ему предоставить такую информацию. Узнав то, что ему нужно, этот юный честолюбец успокоится.

* * *

Марк занимал удобное заднее кресло в машине скорой помощи. Он уже хорошо мог двигать руками, с ногами пока были проблемы.

– Ты удачно прошел все обследования, – сообщил ему Брюс, – даже твой мозг в порядке после всего этого. Нужно сказать, что, учитывая то, что его у тебя нет, ты сильно не рисковал. К счастью, есть я, чтобы думать. Твоя крошка уже заждалась тебя. Должен заметить, что камбоджийки – не сахар. Моя нетерпеливая, и твоя не лучше.

Марк пошевелил пальцами. Иногда здорово было чувствовать, что ты жив.

– Ты нашел Ирину?

– Дорога перекрыта. Наш приятель Джордж занимается этим. Если у

нее есть хоть пару граммов разума, она уже умыла руки.

Машина скорой помощи припарковалась во дворе особняка. Подбежала Апсара.

– Я поднимаюсь, – заявил Марк.

– Это не обязательно, – заметил Брюс.

– Ты хочешь, чтобы она увидела жалкого старика?

Опираясь на плечо шотландца, Марку удалось подняться. Камбоджийка бросилась ему на шею, это было похоже на «Поцелуй» Родена. [\[119\]](#) – Тебе больно?

– Просто устал.

– Массаж снимет усталость. У тебя были сложные дни, нужно хорошо поесть.

Брюс наострил уши.

– Лангусты, рыбный паштет, курица карри, овощи в хрустящем тесте...

Марк нежно провел губами по лбу Апсары.

– Знаешь, я уже думал, что для меня всё кончено.

Апсара в подробностях описала тот ужас, который ей довелось пережить. Грязная лапа на ее груди, мужской член, пытающийся ее изнасиловать. И потом – вторжение Брюса, который неожиданно влетел в комнату как ураган.

– Без него они бы убили меня, – заверила Апсара Марка.

– Не делай из меня ангела-хранителя, – возразил шотландец.

– Ты спас мне жизнь. Я не вынесла бы этого позора.

Брюс, смутившись, налил в стаканы хорошего виски.

– Как бы там ни было, мы с тобой видели этого высокого типа!

Апсара показала Марку рисунок, который Брюс считал достоверным.

– У нас есть две нити: Ирина и этот парень. Попробуем ими заняться, это наверняка выведет нас на нужный след.

Слуга объявил о визите какого-то иностранца, невежливого и торопящегося, некоего Джорджа.

По приказу Марка его провели в гостиную в стиле китч, где стояли оштукатуренные скульптуры индусских богов.

Агент «МІ 6» присвистнул от удивления.

– Немного чересчур, но стиль чувствуется.

– Надеюсь, ты не собираешь читать нам лекцию по истории искусства? – поинтересовался Брюс.

– У нас не будет времени дружески поболтать за пирушкой. Я возвращаюсь в Лондон. И вы тоже.

– А если мы не захотим?

– Ирина Виндараян уехала в Соединенные Штаты, – объяснил Джордж. – Даже речи не может быть о том, чтобы надоедать нашим американским друзьям. Смит хочет лично пообщаться с Марком Водуа. Есть информация о смерти его отца. Больше я ничего не знаю, да это меня и не касается. *Bye-bye.* ^[120]

– Минуточку, – вмешался Марк, – вы знаете этого типа?

Джордж рассмотрел рисунок.

– Никогда его не видел.

– Присмотритесь лучше, – настаивала Апсара, – высокий брюнет, мальчишеская расслабленная походка.

– Нет, я его не знаю. Хорошей дороги.

Агент «МІ 6», уже порядком раздражаясь, вышел.

- Он врет, – рассудила молодая женщина.
 - Не нужно обладать сверхспособностями, чтобы это понять, – подтвердил Брюс. – Если высокий парень работает на него, ему придется несладко.
 - Это маловероятно, – перебил Марк, – в таком случае он бы не вывозил меня из башни молчания. Я ставлю на его конкурента.
 - Например, америкоса?
 - Не исключено.
 - Нужно определить эту физиономию. Мы ее подкорректируем и зальем во все наши соцсети.
 - Не будем забывать об этой индианке, которая хотела уничтожить Марка, – продолжила Апсара холодно и одновременно спокойно. – Она тоже подчиняется тому, кто отдает приказы, то есть настоящему убийце моего отца и Святого Джона. Если мне удастся добраться до Ирины Виндараян, я ей ничего не прощу.
 - Возвращаемся в Лондон, – решил Марк. – Там я окончательно поправлюсь, и мы с новыми силами примемся за наши поиски. К тому же мне любопытно услышать, что скажет Смит. Ты не будешь против остаться у меня дома, Брюс?
 - Знаешь, я и особняки, особенно английские...
 - У меня есть довольно удобная комната для гостей. Тебе понравится.
 - Окей, окей... Мне нужно позвонить Примуле.
- Апсара провела по волосам Марка.
- Я хочу задать тебе вопросы влюбленной идиотки: спал ли ты с Ириной, вспоминал ли ты обо мне, когда думал, что умираешь, смог бы ты жить без меня? Но твоя броня слишком твердая. Из-за нее ты остаешься глухим к моим вопросам, и так, наверное, даже лучше.
- Марк закрыл глаза.
- Ирина – роскошная девушка, очень умная, и она может соблазнить кого угодно, включая меня. Она водила меня за нос, чтобы выполнить свою миссию. С Ириной я чуть не достиг вершины глупости. Но она не позволила мне спать с ней. Любовь – это не для нее. Обманывать, унижать, наслаждаться зрелищем умоляющего мужчины, отупевшего от желания, – это гораздо веселее. И она неплохо порадовалась. Ее единственная ошибка – это то, что она меня не убила. Но отец советовал мне не хвалиться успехами и извлекать пользу из ошибок.
 - У меня ничего больше не осталось, кроме тебя. А эта тигрица хотела тебя сожрать. Нужно избавляться от пожирательниц мужчин. В худшие времена в Камбодже я научилась охотиться.

Она положила голову на плечо Марка.

– Я отказался умирать, Апсара, и думал только о невозможном: стать птицей и улететь из этого ада. У меня не было последних мыслей, потому что путешествие осталось незаконченным. Жизнь оказалась сильнее отречения. И эту жизнь или то, что от нее осталось, я не проведу без тебя.

Апсара расстегнула белую рубашку Марка. Ему еще не нужен был слуховой аппарат, чтобы ее услышать, и броня начинала спадать.

Весь персонал особняка был счастлив встретить Марка, еще больше – Апсару и заметно меньше – Брюса, внешний вид и поведение которого не совсем соответствовали британскому джентри.^[121] Горничная, обслуживающая его комнату, уже предвкушала напряженные моменты.

Марк пригласил Милларда, генерального управляющего империи по Европе, и приказал ему приложить все силы для того, чтобы найти след Ирины Виндараян и высокого брюнета, портрет которого был усовершенствован компьютером. Во время защищенной видеоконференции сын Святого Джона дал такие же указания азиату Такуши и американцу Дику.

Удобно устроившись в кожаном зеленом кресле с высокой спинкой, положив ноги на низкий столик из асуанского ^[122] гранита, оставив неподалеку бутылку настоящего шотландского виски, Брюс складывал все свои многочисленные зацепки, от самой серьезной до самой незначительной, в один пазл.

Во время большинства своих путешествий он смог установить один безусловный факт: все Высшие неизвестные были связаны с древними памятниками. Одни из них были официальными археологами, другие – признаны лучшими специалистами по местности, которую они постоянно изучали. Значит ли это, что Святой Джон был исключением из правила? Не совсем, ведь во время своих поездок по Европе в качестве камнетеса он посетил множество соборов и аббатств.

Следовательно, трое выживших, среди которых, без сомнения, находился и Глава братства, скрывающийся за именем Сфинкс, соответствовали этому критерию.

Прежде чем отправиться на встречу, назначенную Смитом, Марк открыл Апсару дверь в кабинет своего отца.

Святылище.

– Именно здесь он собирался с силами. Значит, именно тут он оставил разгадку. Святой Джон был слишком проницательным, чтобы не знать о многочисленных опасностях, поджидающих его. Когда он посчитал, что они слишком серьезные, то решил поговорить со мной по-настоящему. Он немного опоздал... До этого он не считал меня достаточно взрослым. Обстоятельства вынудили его изменить свое мнение. И все-таки он готовился к речи. Книги, брошюры, папки, фотографии, старые

документы... Возможно, всплывут какие-то имена, какие-то названия. Ты могла бы начать изучение?

– Я? Но...

– Жить вместе – это полностью доверять друг другу, разве нет?

Взгляд камбоджийки загорелся. Привилегия, которой одарил ее Марк, была неожиданной и суровой, как порыв ветра. Честь и испытание.

* * *

Традиция английских клубов, скромных, удобных и предназначенных только для мужчин, не была всего лишь пустым словом. Здесь выкуривали сигары, в тишине читали свежую прессу, надлежащим образом завтракали и, что важнее всего, встречались с друзьями и врагами, скрывшись от медиа. Организация и распутывание заговоров, обмен ультраконфиденциальной информацией, иногда правдивой, иногда сфальсифицированной, – такова была особенность клуба «Мэйфер», принадлежащего секретным службам, куда Эндрю Смит пригласил Марка.

Служащий «МІ 5», добродушный на вид, с ухоженной бородкой, выбрал зал в викторианском стиле. Портвейн десятилетней выдержки и бутерброды с огурцами.

– Счастлив видеть вас в добром здравии, господин Водуа. Ваше пребывание в Индии подняло целую бучу.

– Иногда там стоит невыносимая жара. Я полагаю, что должен вас поблагодарить?

– Ваше спасение – это заслуга нашего друга Джорджа, исключительного специалиста по внешним операциям.

– Но это произошло не без вашего ведома и согласия?

– Каждому – свое. Хорошо, что он следовал за вами по пятам. Солнечная энергия не так уж и безопасна.

– Он будет продолжать?

– Не я управляю «МІ 6». Однако я слышал, что миссия Джорджа закончена.

Репутация портвейна сильно пострадала из-за посредственных бутылок, в результате вино вызывало сильную мигрень, но портвейн этого клуба был превосходным.

– Дело Ирины Виндараян его не интересует?

– Это американская гражданка, которая не совершала никаких преступлений.

– Кроме того, что ввела мне наркотик и отправила жариться на башню молчания!

– Это невозможно доказать.

– А высокий брюнет, который отправил мою спутницу на бойню, – он тоже американский гражданин?

– Я не понимаю, о ком вы говорите.

Смит обожал бутерброды с огурцами, Марк их не переваривал.

– А что касается пресловутой новости о моем отце?

– Его убийца найден.

Портвейн был хорошим, но немного слабоватым для такой новости.

– Официальная версия не изменится, – объяснил Смит, – несчастный случай. А вам я должен открыть правду, требуя взамен того, что вы никому ее не раскроете. Я настаиваю: никому. Если вы не согласитесь на это условие, я не скажу ни слова. Что вы решили?

– Я даю вам слово.

Как хитрец вроде Смита мог довольствоваться таким примитивным обещанием? В его профессии такие слова приравнивались к шуткам школьника. Марк сделал вывод, что Смит хотел передать свою информацию любой ценой.

– Среди международных террористических организаций, – объяснил Смит, – есть одна, о которой мало говорят, но которая сегодня набирает силу: антиглобалистская и антимилиитаристская группа. Она отправляет на сцену крупных международных собраний целые орды помешанных, и правительства их терпят. Но в этом движении есть один очень жестокий сектор, члены которого решили нанести сокрушающий удар, наподобие ударов «Красных бригад», посредством резкого и зрелищного уничтожения некоторых предпринимателей мирового масштаба. Ваш отец фигурировал в списке первым. Расследование ФБР позволило идентифицировать их сообщников в Нью-Йорке и локализовать место происшествия. Было запланировано вмешательство с применением физической силы, но без оружия, и это плохо закончилось. Вы знаете наших американских коллег, иногда они похожи на инспектора Гарри^[123] и ненавидят, когда в них стреляют. Когда они решили пойти в открытую атаку, времени на философствование уже не было. Среди террористов не осталось выживших, хотя они и оборонялись как сумасшедшие. Виновные в трагической смерти вашего отца убиты и больше никому не причинят вреда. Американские власти не хотят предавать это дело огласке, и вы дали мне слово, что поступите так же.

Марк покачал головой.

– Мы с вами погорячились, подумав о Высших неизвестных, – сожалел Смит. – Это идеальная ложная тропа. Предположим, что они существовали, но никакого отношения к гибели вашего отца это не имеет. На мой взгляд,

дело можно считать закрытым.

Брюс внес небольшие изменения в гостевую комнату. Сначала он снял старинные картины, которые подрывали его нравственные принципы; затем задвинул в угол мебель, которая ему не нравилась или казалась бесполезной; наконец, поставил кровать в нужное энергетическое поле.

Когда Марк зашел в комнату, вид у него был похоронный.

– Ну у тебя и видок! Неприятности с нашими тайными агентами?

Марк ударил ногой табуретку, отправив ее в другой конец широкой комнаты.

– Ты еще неплохо забиваешь голы! Выдохни и рассказывай.

– Смит рассказал мне сказочку для идиотов! Мой отец был убит группой свихнувшихся левых, укрывающихся в Нью-Йорке.

– И всех до одного уничтоженных спецагентами ФБР, естественно.

– Конечно. Дело закрыто, Высших неизвестных больше не существует, и жизнь снова спокойно идет своей чередой.

– Скрытое сообщение: британские службы получили приказ оставить это дело, и нам советует сделать то же самое.

Марк ударил кулаком по дубовому столу.

– Я могу это проверить, и сейчас же! Наш лучший агент в «Фореин офис»^[124] выложит нам правду.

– Пока компьютеры обрабатывают информацию, – сообщил Брюс, – пойду-ка я навещу одного мерзавца. Если кто-то и может узнать нашего высокого брюнета, так это он.

– Это опасно?

– Нет-нет! Он уж давно образумился. Но мне, скорее всего, придется немного его расшевелить.

Пока Брюс садился на мотоцикл, который дворецкий предоставил в его распоряжение, Марк набрал номер чиновника, чтобы договориться с ним о встрече. Этот чудак пережил несколько правительств и ни в чем не мог отказать Святому Джону. Встреча была назначена у входа в один из пабов на Флит-стрит, которая раньше по праву считалась улицей прессы. Информационная революция пошатнула позиции крупных газет.

Перед тем как отправиться на эту встречу, Марк зашел в кабинет своего отца. Апсара, одетая в полупрозрачную оранжевую блузу и черные брюки, с босыми ногами и распущенными волосами, листала толстый том в твердом переплете, посвященный греческой скульптуре, делая при этом

записи.

Она была сосредоточена на своей работе и не заметила его присутствия. Если он начнет целовать ее в шею, то точно опоздает. Отец учил его пунктуальности. Марк бесшумно вышел.

* * *

Марк и его гость спокойно шли по улице. Безоблачное небо, ветра нет, прохладно. Два лондонца среди тысяч других. Один из лучших работников «Фореин офис» был одет в серый костюм хорошего покроя, на Марке была спортивная одежда. Специалист по иностранным делам обладал глухим голосом и говорил медленно, взвешивая каждое слово. Большинство сложных вопросов проходило через его руки, и к его мнению прислушивались.

– Значит, вы наследуете вашему отцу?

– Точно.

– В полной мере?

– В полной мере.

– Удачи. Империя – гигантская машина, которой совсем непросто управлять. Ваш отец был практически гением.

– Чаще всего дети проматывают наследство своих отцов.

– Это правда.

– Я попытаюсь стать исключением, как Александр Великий или Вольфганг Амадей Моцарт.

– Вы быстро находите, что ответить.

– Моцарт тоже был находчивым.

Потребовалось несколько веков развития искусства дипломатии, чтобы научиться оставаться спокойным в разговоре с любым визави, особенно с напоминающим непробиваемую машину Святым Джоном, когда он был чем-то недоволен, в моменты устрашающей ярости. Сын Святого Джона – непростой человек, и обращаться с ним нужно было осторожно.

– Чем я могу быть вам полезен?

– Вы получили итоговый отчет по убийству моего отца?

– Авиакатастрофа, – отрезал чиновник.

– Я говорю о последнем отчете, составленном совместно «МІ 5» и «МІ 6» во имя трогательного сердечного союза. Трогательного и удивительного.

– В исключительных обстоятельствах – исключительное поведение.

– И вы верите в сказочку про злых антикапиталистов, способных подорвать частный самолет?

– А почему бы мне не верить в заключение серьезных и компетентных специалистов? Увы, наш мир становится всё более жестоким!

– Наш разговор мне не нравится. Сегодня меня всё раздражает. Я тоже могу стать жестоким и убрать кое-кого с должности.

– Не горячитесь, я настроен поддерживать с империей самые дружеские отношения.

Учитывая секретную сумму зарплаты, которую получал чиновник на протяжении вот уже многих лет, Марк понимал его добрые намерения.

– Итак, мне нужна правда.

– Причины аварии будут подтверждены, а технические детали сообщат СМИ. Наши американские друзья, которые обязаны были уведомить нас о заговоре против вашего отца и тайком избавиться от авторов этого заговора, требуют взамен абсолютное молчание. Естественно, пойдут какие-то слухи, но антиглобалисты будут всё отрицать, и власти тоже. Репутация Нью-Йорка не будет запятнана, и нам удастся избежать политических волнений.

– И при всем этом секретные службы будут продолжать свою работу.

– Этого не произойдет.

Удивленный, Марк замер.

– Вы смеетесь надо мной?

– никоим образом.

– Вы хотите сказать, что по приказу американцев британские службы прекратят заниматься делом Святого Джона и всем, что из этого вытекает?

– Если грубо описать сложную реальность, то да. Королева Виктория больше не руководит планетой, Европа – глупая шутка, и мы обязаны согласовывать наши действия с решениями мощнейшего в мире государства. Разве мы не говорим на одном языке?

– Значит, всё разыгралось в Нью-Йорке?

– Всё разыгрывается в Нью-Йорке.

– И «MI 5» будут продолжать заниматься моей скромной персоной?

– Нет, господин Водуа. Ни вашей, ни Брюса. И «MI 6» – тем более. В Бомбее вам очень повезло, вы были под защитой. Теперь – нет. Примите факт: это дело закрыто, больше не нужно ни разгадывать тайны, ни предпринимать какие-либо поиски. Пусть Брюс займется другой темой, а вы управляйте своей империей и думайте только о выгоде и инвестициях. Ведь спокойствие – это бесценный дар, не так ли?

Отчаянно накрашенная, подванивающая духами звезды футбола, от которых бы взвыла целая стая собак, с ногтями, размалеванными в черный цвет, и фиолетовыми губами, секретарша модельного агентства озадаченно окинула Брюса взглядом.

– Вы ошиблись адресом! Мы работаем со стройными молодыми мужчинами, и...

– Ты права, милашка, я не собираюсь дефилировать. Я пришел всего лишь повидать своего старого приятеля Карло.

– Мне жаль, но сначала нужно назначить встречу.

– Я бы не хотел подпортить тебе твой перманентный макияж и получше разукрасить тебе физиономию. Пока я еще в хорошем настроении – не раздражай меня. Скажи, что пришел Брюс, и побыстрее.

Переговоры окончены, результат положительный.

– Ты неплохо устроился, – оценил Брюс практичный кабинет директора агентства, стены которого были облеплены фотографиями анорексичных девушек и парней с жутко смешными челками.

– Скажем, это называется стилем.

Карло был низеньким парнем, резким и раздражительным.

– Что ты у меня забыл, Брюс?

– Визит вежливости.

– Ты же не собираешься писать о моде?

– Если ты мне поможешь, я попридержу свое оружие.

– Что значит «помогу»?

Брюс бросил на металлический стол физиономию высокого bruneta.

– Как его зовут?

– Откуда мне знать?

– Потому что твоя переквалификация не стерла прошлое. Меня интересует твое настоящее портфолио.

– Я изменил свою жизнь, Брюс. И больше не работаю с наемниками.

Шотландец взял кубинскую сигару, пожевал ее кончик и прикурил.

– Меня охватывает приступ гуманности, и я сделаю вид, что поверил тебе. Однако меня не покидает чувство, что ты еще не бросил руководить бандой негодяев.

– Ты ошибаешься.

– Кто этот высокий brunet?

– Я не знаю.

Брюс присел и выдохнул большой клуб дыма.

– Так обидно, я ведь был мирно настроен. А ты начинаешь войну.

Либо шотландец разгромит агентство и превратит всё его имущество в гору сломанных камешков, либо опубликует документальное расследование на тему его подпольной деятельности. В обоих случаях ему грозят большие потери.

– Предположим, у меня есть идея, небольшая идея. Чего это будет стоить?

– Как минимум – нескольких месяцев в больнице.

– Нужна информация – это не бесплатно!

– В этом мире, полном несчастий, мы утопаем в благотворительности. Знаменитости только этим и занимаются, а ты ведь знаменитость, нет? К тому же между старыми друзьями не может стоять вопрос денег.

Карло понял, что не на того напал. В конце концов, ему не платили за спасение продажных страдающих душ наемников.

– Возможно, я видел этого парня.

– Когда возвращается память, чувствуешь себя намного лучше.

– Я не знаком с ним хорошо, только так, мельком.

– Когда ты его нанял?

– Это было так давно...

– Ты вроде не страдаешь Альцгеймером.

– Около десяти лет назад.

– Где он должен был работать?

– В Африке.

– Готовил что-то вроде государственного переворота?

– Суперпрофессионал. Скрупулезный, эффективный, осторожный.

Зачистка гарантирована.

– Настоящий клад... Почему ты его уволил?

– Он нашел стабильную работу.

– На кого?

– Не имею понятия. Такое любопытство всегда опасно.

– Его имя?

– Его *имена*. У таких людей не один паспорт.

– Есть два типа людей: те, кто знают, и те, кто узнают. Я здесь, чтобы узнать.

– Джон Врейни, Кен Траволти, Адам Клунар.

– Национальность?

– Австралиец, венесуэлец, немец.

– Ты крутой шутник, Карло, но мы с тобой веселимся целый день, а это утомляет скулы и провоцирует морщины. Просто ужасно, когда варишься в мире моды.

Карло собрался с мыслями и скрестил пальцы.

– Если я скажу, ты оставишь меня в покое?

– Как Совет Безопасности ООН.

– Зачем тебе понадобился этого парень?

– Семейная история. У шотландцев это святое.

– Я не буду замешан в ваши разборки?

– Ты даже не родственник по последней линии.

– Я тебя предупреждаю, этот паренек не из приятных. Ты крупно рискуешь.

– Я и сам крупный.

– Ты сталкиваешься с одним из лучших в своем деле. Глава государства, несколько политиков, бизнесмены, контракты на всех континентах и ни одного ареста.

– Его имя?

– В молодости его звали Гален Маркет. Сейчас – не знаю.

– И ты действительно не знаешь, где он скрывается?

– Не знаю и не хотел бы знать.

Дрожащий голос Карло служил доказательством того, что он говорил искренне.

– Твоя сигара неплоха. А вот секретарша у тебя, напротив, – прошлый век. Вкладывай в лучшее, это увеличит доходы.

Дворецкий с почтением встретил Брюса.

– Не желает ли господин аперитив?

– Где Марк?

– Господин Водуа поддерживает свою физическую форму в гимнастическом зале.

Марк в ярости лупил по боксерской груше, пока Апсара плавала кролем в бассейне с водой, нагретой до тридцати градусов. Так как она забыла надеть купальник, Брюс повернулся к ней спиной.

Завершив свою карьеру регбиста, шотландец выбрал способ долголетия от Уинстона Черчилля: виски, шампанское и никакого спорта.

Поэтому он направился к бару, пока Марк продолжал бить грушу, а Апсара, выйдя из воды, надевала пеньюар.

– Перерыв, – объявил Брюс, – хватит отбивать себе руки.

Взмыленный боксер отдышался.

– Да ты злишься.

– Все нас кидают, Брюс. Правительство, спецслужбы... Либо мы отказываемся, либо нас раздавят. Больше никакого ближнего прикрытия.

– Отказываемся от чего?

– От твоей статьи, например.

– С тех пор как я работаю на твои новости, мне угрожали десятки раз. И я никогда не отступал, тем более когда у меня на руках есть информация.

Марк пристально на него посмотрел, Брюс наполнил три бокала.

– Высокого типа, который хотел изуродовать Апсару, зовут Гален Маркет. Суперпрофи, очень опасен.

– Знаешь, где он?

– Нет.

– На кого работает?

– Неизвестно.

– Нет никакого следа?

– Мы найдем.

– Даже если придется дойти до американцев? Убийство Святого Джона не случайно было подготовлено в Нью-Йорке, и этот Маркет наверняка в нем замешан.

Марк нервно крутил в руках свой стакан.

– Уже было жарко, становится горячо. Я хочу отомстить за своего отца

и не остановлюсь на полпути.

– И я тоже, – решила Апсара.

– За кого вы меня принимаете? – возмутился Брюс. – В моей статье будут только факты. Если это окончательное собрание, решение принято единогласно.

– Прежде чем выпить – пару секунд на размышление. Мы не в виртуальном мире. И трупы не оживут.

– Прожарка в Бомбее нас хорошенько взбудрила. То, что там пережила малышка, придало ей иммунитет против страха. А у меня вместо кожи толстая шкура.

– Ты не думаешь, что мы ввязываемся в черт-те что?

– Да, но мы ведь не черт-те кто. Ты хочешь знать, она хочет знать, и я тоже. А такая информация дорогого стоит.

Несколько мгновений они пристально смотрели друг на друга.

Затем подняли свои бокалы и чокнулись.

* * *

В зале для видеоконференций появились лица троих генеральных управляющих империей. Марк уделил должное время изучению многочисленных документов. Его ответы были быстрыми и точными, не подразумевающими никаких возражений. Предметами оживленного спора стали только размер инвестиций в Юго-Восточную Азию и финансовое положение Сингапура. Марк принял все необходимые решения.

– Дело Ирины Виндараен, господа?

Трое генеральных управляющих выложили одинаковые сведения: родилась в Бомбее, прекрасное образование, программист высокого уровня, обучалась в Google, не замужем, многочисленные командировки за границу, оправданные амбиции, в перспективе – захватывающий карьерный рост. Но вот уже неделю – никакого следа прекрасной индианки. Что касается портрета брюнета – ноль.

Марк прервал связь с Миллардом и Такуши и оставил только Дика.

Не нужно было быть дипломированным психологом, чтобы заметить, насколько это не обрадовало генерального управляющего по Америке.

– Вам нужно пошевелиться, – посоветовал Марк.

– Что-то не так?

– Убийство моего отца было спланировано в Нью-Йорке, и сообщники находились в аэропорту.

– У вас есть доказательства?

– Мое чутье.

– При всем к вам уважении, этого мало!

- Парня на фотороботе зовут Гален Маркет. Наемник, который, скорее всего, организовал убийство. Я уверен, что он скрывается в Нью-Йорке.
- Снова ваше чутье?
- Снова. И то же по Ирине Виндараян.
- И опять теория заговора!
- Вы на передовой, Дик. Смотрите в оба и ищите.

Брюс злился:

– Мы не останемся здесь плевать в потолок!

– Нет смысла спешить в Нью-Йорк, – решил Марк. – Это минное поле. Пусть Дик его разминует, потом посмотрим. Сейчас главное – найти трех уцелевших Высших неизвестных.

– Мы ничего не знаем!

– Апсара работает над этим не покладая рук.

– И каков результат?

– Спросим об этом у нее.

Занявшись систематическими раскопками в кабинете Святого Джона, Апсара переключивала каждую книгу и каждый документ, внимательно изучая их. И сосредоточенность часами не подводила ее.

– Итак, малышка?

– Я почти закончила.

– И что там?

– Он интересовался всеми археологическими местами на земле, есть те же отсылки, что и у Хироки Кадзуо, как мы уже заметили в главной библиотеке.

– Ничего больше?

– К сожалению, нет.

– Никакой записи от руки, никакого выраженного предпочтения тому или иному месту?

– Ничего. Но у нас на руках есть еще одна карта, карта, про которую мы просто забыли.

– Ну же, выкладывай!

– Святой Джон много путешествовал, и некоторые его поездки не были строго профессиональными, потому что он навещал Высших неизвестных. Пленарные заседания и разговоры с глазу на глаз. Если мы проанализируем все поездки Святого Джона, мы точно найдем странные направления, не связанные с управлением империей.

– В таком случае он их просто удалял из своего графика, мы снова останемся в дураках!

– Мой отец путешествовал только на самолете. Скорость, комфорт и безопасность. В секретариате нам предоставят список всех его официальных поездок, а если и другие были, то и о них тоже кто-то должен

знать.

– Кто же, например?

– Джосс, главный по нашему частному аэропорту.

Брюс повернулся к Апсаре:

– Должен признать, ты молодец.

* * *

Тридцать лет поездок, с тех пор как Святой Джон основал империю. Судя по документам, немедленно предоставленным информационными службами, самыми частыми направлениями были, что неудивительно, Нью-Йорк и Токио, где находились двое из трех генеральных управляющих. Потом – несколько больших городов Соединенных Штатов, где находились лаборатории и заводы империи, все европейские, азиатские и африканские столицы, а также Австралия, Москва, Санкт-Петербург и даже короткая поездка на Северный полюс, где развязывалась жестокая битва за использование скрытых ресурсов.

В «роллс-ройсе», который отвозил их в аэропорт, Марк подытожил официальные данные.

– Из Токио мой отец мог легко поехать в Киото, чтобы тайно встретиться там со своим братом Хироки Кадзуо. Также из Дамаска легко попасть в Пальмиру, не так давно мирную, чтобы увидеть Халеда. Повидаться с Чжан Дао, официальным археологом в Пекине, не представляло особой проблемы. А посетить Ангкор после рабочего заседания в Пномпене – и того легче.

– Апсара могла видеть Святого Джона, – заметил Брюс.

– Иногда мой отец исчезал на два-три дня и просил меня не волноваться.

– Есть даже поездки в Кабул, [\[125\]](#) – заметил Марк, – связанные с восстановлением Афганистана, в котором империя хотела бы принимать участие. Однако после разрушения Будд и убийства Масуда Мансура эта нить прерывается.

Брюс был расстроен.

– Окей, Святой Джон мог поддерживать связь с шестью убитыми Высшими неизвестными, но это не дает нам никакой информации о трех уцелевших!

– Немного терпения. Джосс предоставит нам *другой* список.

* * *

Его волосы поседели, появились морщины, но страсть у Джосса была всё та же: ухаживать за самолетами. По десять раз на день он мог поднимать на кого-то голос, с тем чтобы самолеты были безупречными и

готовыми к полету, как только Святой Джон будет в этом нуждаться.

Появление Марка, Брюса и прекрасной девушки его взбудоражило. Всё начиналось снова.

- Всё по-старому?
- Всё спокойно, шеф.
- Никаких любопытных на горизонте?
- Вы бы узнали об этом первым.
- Тогда пройдем в твой штаб.

Кабинет Джосса был похож на чердак, где только сам хозяин, обладая прекрасной памятью, мог что-либо найти. Среди вороха бумаг, фотографий самолетов и летчиков, карт полушарий, старых альтиметров и целой кучи безделушек, связанных с авиацией в разных формах, не так-то просто было найти дорогу.

Брюс сел на канистру с топливом, которую использовал Линдберг, [\[126\]](#) Апсара рассматривала модели бомбардировщиков, а Марк начал разговор:

- Мой отец летал в места, о которых знаешь только ты.
- Ну...
- И он приказал тебе не сообщать их секретариату империи.
- Ваш отец был великим шефом. И...
- У тебя сохранился список.
- Я люблю порядок.

Глядя на беспорядок вокруг, в этом можно было усомниться, но у Джосса всё было под контролем.

- Можно нам взглянуть на твоё сокровище?
- А зачем вам это нужно?
- Чтобы найти убийцу отца.
- Ну раз это для хорошего дела...

Джосс порылся в сумке какого-то пилота Королевских военно-воздушных сил Великобритании. Около пятидесяти листочков, исписанных рукой. Даты и направления.

– Я хотел бы только, чтобы эта информация не вышла за эти стены. Я дорожу воспоминаниями.

Трио принялось за изучение.

Среди полетов были те, которые были связаны с Высшими неизвестными, то есть в Токио, Дамаск, Кабул, Пекин, Пномпень, и это доказывало тот факт, что Святой Джон, помимо своих передвижений по работе, планировал особые встречи со своими братьями.

И вот название города, где у империи не было никаких промышленных

или технических филиалов: Флоренция.

Кто знал о том, что у золота на картинах Фра Анджелико было алхимическое происхождение? Тысячам своих посетителей Флоренция дарила настоящее сокровище, но они оценивали только его эстетическую сторону, не догадываясь о науке, которую оно разоблачало, не выдавая при этом всех ее секретов. Когда у Сириуса Ксерииона заказывали реставрацию, он добывал необходимое золото в своей лаборатории и выставлял административным органам ничтожный счет, а те были только рады такому эффективному и малозатратному сотрудничеству в эпоху всё более растущего культурного дефицита.

Когда флорентийский Высший неизвестный исчезнет, химики займутся наследием Фра Анджелико, как и всем другим на планете. Однако, работая над сохранением этого творения света, не всегда праведного с точки зрения католиков, старый Высший неизвестный забывал о превратностях своего существования, отныне находящегося в опасности. Шесть из его братьев уничтожены, одного он попытался предупредить, но, возможно, он так и не получил сообщения. Мир изменился настолько, что ликвидирует теперь всё, что может помешать его фанатизму, материализму и технологиям. Высшие неизвестные были последним препятствием перед цунами и, по сравнению с гигантскими волнами, почти ничего не значили. В течение пяти тысячелетий они преодолевали бесчисленные испытания, не раз рискуя своей жизнью.

Нет необходимости ни в надежде, чтобы что-то предпринять, ни в успехе, чтобы упорствовать в своем деле, и Сириус Ксериион не жаловался на свою судьбу.

Его единственная на данный момент забота состояла в том, чтобы успешно завершить в срок начатое Великое Делание, следуя упрощенной и непривычной методике, соблюдая в то же время все заповеди алхимиков Древнего Египта: «То, что находится вверху, аналогично тому, что находится внизу, то, что находится в начале, аналогично тому, что находится в конце, чтобы осуществить чудеса единого. Солнце его отец, Луна его мать, Ветер носил его в своем чреве, Земля его кормилица».

Сначала нужно отделить жидкое от твердого, разложить минералы и растения так, чтобы добыть из них чистый огонь, осушая их с помощью алхимической соли. Именно так поступали древние египтяне во время мумификации, чтобы превратить тленную оболочку в тело света. И эта соль

была одновременно огнем, который не горел, и водой, которая не текла.

Сириус Ксерион подумал о многочисленных ученых, которые в своем поиске тайны материи и превращения обладают внушительными средствами и непрерывно улучшающимися технологиями, тогда как один человек может всё это осуществить в стенах своей скромной лаборатории. Высшие неизвестные всегда считали, что человечеству необходимо предоставлять свои благодеяния, но при этом не раскрывать их секрета. И то, как люди используют «прогресс», ставший средством варварства, жестокости и разрушения, только доказывало их правоту.

Алхимик использовал первовещество, условно состоящее из тела – соли, души – ртути и духа – серы. Растворяя фиксированное с помощью летучего, он получил зернистую субстанцию красивого зеленого цвета, похожего на цвет Осириса,^[127] возрождающегося к жизни. Огонь, рожденный природой, стал первичной материей, воплощенной в свете.

Оживляя растительную росу и минеральное масло, Сириус Ксерион получил эликсир на основе питьевого золота, которое в древности называли квинтэссенцией или универсальным лекарством. С помощью этого эликсира Высшие неизвестные боролись со множеством болезней, воздействуя не на симптомы, а на причины, которые чаще всего были связаны с клетками. Владея этими знаниями, Самюэль Ганеман,^[128] ученик Парацельса, смог сделать важнейшие выводы для переосмысления гомеопатии.

Этот «жидкий камень» – всего лишь один из этапов. Поддерживая гармонию между духом и телом, алхимик очистил и сублимировал его, следуя операциям, описанным на барельефах храмов Абидоса,^[129] Дандара^[130] и Филе^[131] в Верхнем Египте. Он получал *coagula*, смесь веществ, образующих философский камень, вначале полупрозрачный, затем красный и, наконец, прозрачный. Чтобы увеличить его количество, то есть придать ему его полную мощь, алхимик раздробил его и превратил в порошок. Этот знаменитый порошок, который кочевал по всем миру в течение не одного столетия и позволял Высшим неизвестным осуществлять превращения, чтобы поставлять золото государствам, которым угрожала опасность, материальную помощь тем, кто борется со Злом, и, что самое главное, чтобы поддерживать жизненно важную гармонию в борьбе с непрекращающимся развитием царства смерти.

Когда он видел Святого Джона в последний раз, тот задал самому себе вопрос: «Долго ли еще мы будем блуждать?» Безжалостный ответ не заставил себя ждать.

Сириус Ксерион предавался размышлениям, глядя на Великое Делание, этот камень, который втайне присутствует во многих священных постройках на поверхности земного шара, чтобы обеспечивать связь человечества с невидимым и с источником жизни, откуда всё берет свое начало. И эта связь скоро прервется.

Алхимик закрыл дверь своей лаборатории. Когда он одевался для того, чтобы выйти на прогулку, зазвонил телефон.

Срочное дело в монастыре Сан-Марко. Смотрителю показалось, что на одной из фресок Фра Анджелико есть небольшое повреждение, и ему не терпелось услышать мнение эксперта по этому поводу.

Дитер Клауд был в хорошем настроении. Мировые потрясения, террористические атаки во время сфальсифицированных выборов, изменения на бирже – всё это никоим образом не замедляло главный проект, одним из авторов которого был он. Эти непредвиденные препятствия не мешали новым хозяевам мира семимильными шагами продвигаться к развитию *bigdata*,^[132] интернета в людях и предметах, искусственного разума, робототехники, биотехнологий, нанотехнологий и «дополненной реальности» человечества, обещающей прекрасное будущее. Все эти технологии должны были способствовать главному: контролю и усовершенствованию мозга. Последние новости из нескольких американских, азиатских и европейских исследовательских центров были обнадеживающими. Уже завтра программирование масс, которое и сейчас неплохо развито, станет точной наукой.

По инициативе Клауда недавно был разрешен довольно деликатный вопрос: обеспечение безопасности связи между его агентами. Скоро в них вживят или же имплантируют под кожу специальный чип, КАР, *Kill All Passwords*, то есть «Уничтожим все пароли». Это означало постоянную связь с операционными центрами и невозможность постороннему человеку проникнуть в систему. Человек становился машиной, управляемой биомаркерами, которые не позволят совершить ошибку. Что же касается широких масс, то они окажут такой революции поддержку: по мнению Ханса Соблада, ученого из Университета Сингулярности в Швеции, неотделимого от Соединенных Штатов, чип, вживленный в тело, избавит человека от паспортов и многочисленных документов. Благодаря такому чипу мы сможем автоматически платить за покупки, свет в комнате будет загораться, как только человек переступит ее порог, и даже состояние крови будет под постоянным контролем.

Приоритет: овладеть рынком биочипов, с 2018 года – около двенадцати миллиардов долларов. Нужно раскошелиться, чтобы потом озолотиться. И так как эта технология была направлена на охрану здоровья, все международные организации ее поддерживали. Единственное техническое препятствие: продолжительность службы внутренней батареи. Но проблема уже решена: сто лет гарантии. И отличная новость: американская компания «Америкен Фармацетикелс Ко» получила разрешение от санитарных властей на то, чтобы назначать больным 3D-таблетки, которые

дадут полную картину состояния человеческого организма. В дальнейшем ожидаются такие же прекрасные результаты.

Шел снег, но бегуны продолжали истаптывать аллеи Центрального парка.

Гален Маркет, в шерстяной шапке, куртке и меховых сапогах, поравнялся с Дитером Клаудом, который кутался в кашемировое пальто.

– Есть новости, сэр. Боюсь, Марк Водуа не понял наше сообщение.

– Он куда-то поехал?

– Он, его любовница и Брюс отправились во Флоренцию.

– Ты уверен?

– Я подкупил работника частного аэропорта. Во Флоренции нет никаких экономических учреждений, которые нуждались бы в визите нового хозяина империи.

Клауд покачал головой.

– Ваши указания, сэр?

– Мы их перехватим.

– Окончательно?

– Окончательно.

– Когда я закончу с флорентийским объектом, я смогу заняться остальными?

Дитер Клауд задумался. Марк Водуа был опаснее, чем он думал. Он знал троих последних Высших неизвестных. Вначале нужно убрать флорентийца, затем он решит, что делать дальше.

– В прошлый раз ты не справился, покажи теперь, на что ты способен.

* * *

Ирина Виндараян была неузнаваемой. Коротко подстриженные светлорусые волосы, макияж, преображающий ее лицо и взгляд. В удобной бруклинской квартире она буквально сходила с ума от нетерпения и успокаивала себя, запуская хакерские атаки на империю Водуа, которая вынуждена была защищаться.

Появление Маркета ее успокоило. Наконец ее дальнейшая судьба прояснится!

Ирина ненавидела этого типа, с его подростковой манерой общения и расслабленной походкой. Он тоже изменил свой внешний вид. Сейчас, с седыми волосами, небольшими усиками, в классических очках и темно-синем костюме, он был похож на банкира из Сити, одетого по старой моде. Кредитоспособность гарантирована.

– Ты всё запорол в Бомбее.

– Спасибо за новости! – вспыхнула Ирина. – Но кто снабдил меня дозой

наркотика? И почему ты не засек британцев? Свою работу я выполнила хорошо!

– Ты забываешь об одной детали: твой босс – это я.

– А твой босс тебя похвалил?

Маркет никогда не поддавался своей ярости, это было незаменимым качеством в его профессии. Но это был предел.

– А теперь, моя хорошая, ты оказалась на улице. И выбор прост: или я тебя убираю, или даю тебе еще один шанс.

Ирина знала, что, несмотря на его слащавый тон, этот убийца не шутил. И она была совсем не в выгодном положении.

– Я хочу избавиться от Марка Водуа.

– Пока ты будешь повиноваться моим приказам.

Что ж, она хотя бы была спасена. Она сможет ко всему приспособиться, как обычно.

– Мы едем во Флоренцию. Я покажу тебе объект на месте. И у тебя нет права на ошибку.

– Ошибки не будет.

– Раздевайся.

– Что, прости?

– Сейчас я немного напряжен, и я хотел бы развлечься с тем, что у меня под рукой.

– Убирайся отсюда!

– Сопротивляться нет смысла, крошка. Я твой босс, не забывай. Не заставляй меня тебя уволить.

Ирина в ярости сорвала с себя одежду. Голая, она не сводила глаз с насильника, который медленно раздевался, аккуратно снимая брюки, чтобы их не помять.

– У меня немного изощренные вкусы, – сказал он, – но что-то мне подсказывает, что тебе понравится.

Прежде чем отправиться во Флоренцию с Брюсом и Апсарой, Марк провел несколько встреч, фигурирующих в графике его отца, подготовленном на целый год вперед. Он отправил своих людей к трем генеральным управляющим, но некоторые банкиры и промышленники хотели лично увидеться с наследником империи, чтобы убедиться в том, что дела в порядке. Марк подготовил документацию, проверив всё до последнего миллиметра и тем самым продемонстрировав всем свою компетентность в делах, – энергичные разговоры, быстрые и четкие инструкции, правильные инвестиции.

Едва устроившись в комфортабельном кресле из белой кожи с функцией массажа, он развязал галстук и взял в руки бокал шампанского, которое ему налила прекрасная Апсара, одетая на этот раз в скромный льняной костюм белого цвета. Что касается Брюса, то он предпочитал шотландский виски.

Самолет мягко взлетел.

– Во Флоренции, – начал Марк, – мы распределим работу. Нужно будет найти классного специалиста, эрудита, признанного официально или нет, кого-то, кто хорошо знаком с флорентийской художественной традицией. У меня есть список хранителей музеев и властей, с которыми нужно будет связаться.

– А если наш Высший неизвестный окажется одним из этих парней?

– Пустим в ход нашу интуицию.

Срочный закодированный звонок.

На экране часов Марка появилось лицо Такуши.

– Сообщаю вам о странной подробности. Следуя инструкциям вашего отца, сегодня я должен перечислить значительную сумму в Ватикан.

– По какому поводу?

– Ваш отец был одним из членов клуба друзей библиотеки Ватикана. И у нашего вклада определенная цель: реставрация книжного шкафа 135. Я перечисляю деньги?

– Давайте. Имя получателя?

– Отец Пьетро.

– Назначьте встречу, завтра на восемь.

Японец склонил голову и исчез.

– Небольшой крюк в Рим, – приказал Марк, – этот кюре меня

заинтересовал...

– Забавно, этот шкаф 135, – заметил Брюс. – $1 + 3 + 5 = 9$. Девять, как количество Высших неизвестных. А если он один из них?

– В Ватикане всё возможно.

– Один в Риме, другой во Флоренции... Они наверняка знают друг друга!

– У меня немного болит плечо, я прилягу. Ты не могла бы помассировать, Апсара?

Она улыбнулась и легким шагом направилась в комнату.

– Не торопитесь, – посоветовал Брюс, – я буду есть.

* * *

Джосс, сильно переволновавшись из-за изменения маршрута полета, обеспечил максимальный уровень безопасности в аэропорту Рима. Особняк Водуа, возле виллы Боргезе, [\[133\]](#) находился в экологически чистом месте, в стороне от дорожного движения и шума. Святой Джон, у которого была привычка отдыхать здесь две-три недели в году, обустроил галерею произведений искусства древности, где находился... сфинкс!

– Пока ты будешь исповедоваться своему кюре, – решил Брюс, – мы изучим каждый его миллиметр, а если понадобится – разберем. Возможно, это сейф.

Присутствие Апсары успокоило персонал старого особняка, который не привык видеть гигантских шотландцев, одетых кое-как.

Камбоджийка уладила детали их пребывания, которое не должно было затянуться надолго. Сначала она составила меню ужина, исходя из вкусов Брюса. Повар, специалист по лазанье со сметаной и по телячьим отбивным в лимонном соусе, радовался случаю похвастаться своими талантами.

* * *

Начальник Швейцарской гвардии лично встретил Марка и подверг его вежливому допросу, прежде чем провести в кабинет отца Пьетро, маленькую и довольно темную комнатку, находящуюся рядом с Ватиканской апостольской библиотекой, основанной в 1475 году Папой Сикстом IV. Она вмещала более 12 000 000 томов, среди которых было 10 000 первопечатных книг, то есть произведений, напечатанных до 1500 года. Читальные залы были огромными, но лишь немногие удостаивались привилегии просматривать эти бесценные сокровища, касающиеся всех культурных и религиозных сфер, которые были написаны на коптском, армянском, греческом, персидском, эфиопском, древнесирийском, китайском и многих других языках. Что же касается секретных архивов, где находились, например, такие нашумевшие произведения, как Евангелие от

Тома, ^[134] или же произведения, где разоблачались настоящие тайны Ордена тамплиеров, то они оставались вдали от всяких взглядов, как если бы никогда и не должны были существовать. И наука Высших неизвестных занимала среди них почетное место.

Отец Пьетро, которому было не больше восьмидесяти лет, выглядел уставшим. У него были седые волосы, глубокие морщины избороздили всё лицо, а руки были покрыты коричневыми пятнами. Одетый в свитер и черные брюки, он с увеличительным стеклом в руках изучал украшенный миниатюрами манускрипт XV века.

– Простите, что не поднимаюсь, у меня болят ноги, и я хорошо себя чувствую только в положении сидя. Счастлив познакомиться с вами, господин Водуа. Однажды мне посчастливилось встретить вашего отца, очень обходительного человека и одного из самых щедрых наших дарителей, через японскую ассоциацию друзей нашей ценнейшей библиотеки.

Его голос не дрожал, а глаза были похожи на глаза обманчиво неподвижного крокодила. В этом небольшом помещении, заставленном книгами и папками, Марк должен был вести себя осмотрительно.

– Я хотел бы пройти по следам своего отца.

– Бог и наши бесценные архивы помогут вам в этом. Несмотря на всевозможные слухи, Ватикан нуждается в деньгах, дабы сохранить хрупкие чудеса этой уникальной в мире библиотеки. А современные методы стоят дорого.

– Мой отец очень дорожил книгами из шкафа 135, и я готов удвоить сумму пожертвований для того, чтобы их сохраняли как можно лучшим образом.

Последовала долгая, очень долгая пауза.

– Церковь – это древний институт, – напомнил отец Пьетро, взглядываясь в своего собеседника, – она сталкивалась с чередой более или менее опасных идеологий и со многими спиритуальными движениями, противоречащими ее доктрине.

– Например, с Высшими неизвестными?

Голос старого монаха стал резким.

– Несмотря на всю вашу щедрость, содержимое этого шкафа вам не принадлежит и остается нашей собственностью. Поскольку речь идет об античных манускриптах, для того чтобы их просмотреть, нужно письменное разрешение Папы. Его Святейшество Папа Римский в данный момент находится в поездке.

– О чем эти манускрипты?

– О практике, которая часто была запрещена, – об алхимии. Некоторые сравнивают превращение и воскресение Христа, поэтому мои предшественники посчитали нужным не уничтожать эти рукописи, тем более что они написаны на непонятном языке.

– Мой отец их читал?

– Он сообщил мне, что знает об их содержании и что эти свидетельства прошлого находятся здесь в безопасности.

– И никому не позволено их изучать?

– Никому.

Тупик. По всей видимости, отец Пьетро не был Высшим неизвестным и его позиция по отношению к братству оставалась неоднозначной.

– Спасибо, отец мой, за согласие со мной встретиться. Хорошо следите за шкафом 135.

– Минутку.

Монах, находясь во власти жестокой внутренней борьбы, не мог решить, как вести себя дальше.

Марк задержал дыхание.

– Этот мир жесток, но есть и добрые люди. Какие бы ни были у него обстоятельства, ваш отец был именно таким человеком. Он заслуживает того, чтобы вы чтили его память.

Всё ради этого... Отец Пьетро побледнел и закашлялся.

– Господь вскоре призовет меня к себе, и я без сожаления покину эту обитель слез. Помимо меня, единственному человеку было дозволено видеть эти рукописи, и это реставратор, экспертизу которого я запросил. Он посчитал, что рукопись в хорошем состоянии, и сделал указания по хранению и работам, которые должны быть выполнены в последующие годы.

Внезапное озарение.

Марк был уверен: этот специалист и был Высшим неизвестным, которого он искал! Но если отец Пьетро на этом остановится, то ему не особенно удастся продвинуться.

– Несмотря на свою скромность, Сириус Ксерион является лучшим специалистом по работам Фра Анджелико, таким хрупким в плане реставрации. И Флоренция – его рай.

Брюс вытер лоб. Известняковый сфинкс был всего лишь обтесанным каменным блоком, который не скрывал в себе никакой тайны. Брюс скрупулезно стал шарить по другим скульптурам, среди которых были греческие богини и бюсты римских императоров, но не добился никакого результата.

– Мы улетаем, – сообщил Марк.

– У тебя что-то есть?

– Кюре исповедался.

– Боже мой! Наш старичок действительно во Флоренции?

– Точно.

Апсара поняла всё по истошным крикам Брюса, похожим на крики Тарзана, и не теряла времени на прихорашивание. Единственным недовольным остался повар, ужин которого уже был готов. Брюс, чувствительный к человеческому горю, получил исключительное право перенести в машину приборы, салфетки, серебряные блюда с лазаньей и телячьими отбивными, а также три бутылки превосходного «Монтепульчано д’Абруццо».^[135] Будет чем подкрепиться по дороге в аэропорт.

Марк позвонил Джоссу, который срочно должен был подготовить перелет и усилить меры безопасности, как при приземлении, так и при посадке. Между Римом и Флоренцией – небольшое расстояние, но это может быть так же опасно, как и длительный перелет.

* * *

Гален Маркет, еще более осторожный, чем обычно, обладая ограниченным бюджетом, установил устройство наблюдения, которое сообщит ему о прибытии Марка Водуа, Брюса и Апсары, ведь они наверняка прилетят на частном самолете. Про вокзал тоже не забыли. Но если они используют машину, обнаружить их будет непросто. Останутся они вместе или разделятся? Эти вопросы его очень раздражали.

Звонок.

– Они высаживаются.

– Все трое?

– Все трое.

– Выходим на охоту. Всю команду в действие, сменщики пусть будут настороже. Если кого-то из вас засекут или кто-то их упустит – я лично

займусь неудачниками.

Марк никогда не переезжал просто так. Он наверняка приведет их к цели.

* * *

Во Флоренции империя владела галереями искусств и шикарным отелем, откуда Марк сделал не один звонок, чтобы отыскать директора музея. Его терпение было вознаграждено, и, переваривая лазанью с помощью рюмочки хорошо охлажденной водки, он направился в одно из административных зданий в центре города, где дремали чиновники, задачей которых было сохранение культурного наследия города.

Эlegantный мужчина лет шестидесяти принял Марка в кабинете, переполненном старыми картинами и походившем на музейный зал.

– Простите за беспокойство, но мне необходимо связаться с лучшим специалистом по реставрации.

– А о каком произведении идет речь?

– О работах одного из современников Фра Анджелико.

– Хм... Непростая задача. Я могу предоставить вам список специалистов.

– Мне нужен лучший. Деньги не имеют значения.

– В таком случае Сириус Ксерион должен вас устроить.

– Где я могу его найти?

– В Сан-Марко, монастыре Фра Анджелико, ныне превращенном в музей.

* * *

– Мы движемся в правильном направлении! – воскликнул Марк.

– А если там засада? – предположила Апсара.

– Вполне возможно, – признал Марк. – В таком случае тебе лучше остаться в отеле.

Взгляд, которым она его наградила, отбил у него всякое желание настаивать. Брюс решил не вмешиваться. Молодая женщина проехала тысячи километров не для того, чтобы сидеть без дела.

– Я дам тебе то же, что есть у нас с Брюсом: часы, подключенные к интернету, которые позволят нам всегда оставаться на связи. Такой модели нет в продаже. Забудь о том, какие они красивые, и спрячь их под рукав.

Марк научил ее пользоваться часами. Камбоджийка безошибочно повторила все действия.

– Мы с тобой будем образцовыми туристами в Сан-Марко. Брюс будет следить за тем, что происходит снаружи, и в случае опасности даст нам знать. Или нам повезет застать Сириуса Ксериона за работой, или же мы

достанем его адрес.

* * *

В монастыре Сан-Марко, реконструированном в 1437 году архитектором Микелоццо, находилось не менее сотни произведений Фра Анджелико, «брата ангельского», которого на самом деле звали Гвидо ди Пьетро. Будучи духовным наставником монахов доминиканцев,^[136] он создал мастерскую, где его подопечные учились делать чертежи и рисовать. Иллюстрирование рукописей из библиотеки было доведено до совершенства. Сам монастырь, зал капитула, трапезная, богадельня, личные кельи монахов – всё в этом невероятном монастыре было расписано. Это были, разумеется, работы на религиозные темы, но часто представленные удивительным образом, как, например, в работе «Осмеяние Христа», где Христос был изображен с завязанными глазами, как адепт древних сект перед обрядом инициации.

И потом, это золото, светящееся с многих картин и фресок, это алхимическое золото, происхождение которого было известно Сириусу Ксериону и которым он не уставал любоваться.

Явившись по просьбе хранителя, он в который раз поднялся по высокой лестнице, ведущей на площадку, от которой до келий оставалось всего пару ступеней.

Хранитель уже ждал его перед фреской «Благовещение», изображающей ангела, склонившегося перед Марией. Слева от этой сцены небольшой палисадник скрывал сад алхимиков, где зарождалось Великое Делание. Посланник Царя Небесного сообщает Небесной Матери, первоматери, которую символизировало девственное молоко, весть о будущем появлении нового золота.

– Меня беспокоит верхняя крайняя точка ореола Девы Марии, – объяснил хранитель. – Вы не считаете, что он немного потускнел?

Последняя реставрация вернула весь блеск этому произведению, одному из основных у Фра Анджелико: нимб – золотой диск над головами блаженных в Древнем Египте – был самым красочным доказательством превращения.

Сириус Ксерион внимательно осмотрел работу.

– Ничего серьезного. Я займусь этим завтра.

Эхо от разговоров внизу лестницы.

Какой-то мужчина спрашивал у охранника, где он может найти Сириуса Ксериона или же хранителя музея. Служащий ответил, что они только что поднялись к кельям.

– До скорого, – прошептал алхимик, спеша спуститься по лестнице.

Низко опустив голову, он встретился взглядом с Марком и Апсарой, ни на секунду не сомневаясь в том, что ускользает прямо из рук парочки убийц.

Марк обратился к мужчине в синем костюме, рассматривающему фреску «Благовещение».

– Вы хранитель музея?

– Совершенно верно.

– Я ищу Сириуса Ксериона. По срочному и очень важному делу.

– Он был здесь, решал одну техническую проблему, но только что ушел.

Апсара сразу же предупредила Брюса, который прохаживался мимо монастыря, взглядываясь во всех посетителей, и он тут же бросился в погоню за беглецом.

– Вы знаете его адрес?

– А кто вы?

– Друг.

Хранитель нахмурился.

– Ваша просьба довольно... своеобразна. Простите меня, у меня встреча.

– Меня зовут Марк Водуа. Сириус Ксерион в смертельной опасности. Я должен найти его до того, как это сделают его преследователи.

– Сириус в опасности? Но это мирный старичок, которого заботит только флорентийское искусство!

– Тем не менее это правда. И если вы не сообщите мне его адрес, вы будете считаться соучастником преступления.

Хранитель вздрогнул:

– Водуа... Вы не принадлежите к семье одного из наших самых щедрых меценатов?

– Я его сын.

Аргумент подействовал. Если бы не вмешательство Водуа, некоторых служащих пришлось бы уволить. К тому же не похоже было, что молодой человек шутит.

– Сириус Ксерион живет в старом домике, который не так-то просто отыскать.

Марк зафиксировал все указания.

* * *

Ни Брюс, ни Апсара не были знакомы с архитектурой Сан-Марко: пытаюсь найти сбежавшего старика, которого они никогда не видели, они

неслись во все стороны. А он знал, как сбежать.

Вновь встретившись, камбоджийка и шотландец от отчаяния выругались.

В дверях монастыря – Марк.

– Мы его упустили, – в ярости прокричал Брюс.

– У меня есть адрес. Бежим.

* * *

Сириус Ксерион перевел дыхание. Он не боялся смерти, но только что он был в двух шагах от расправы, которую отсрочил его инстинкт выживания. Несмотря на то что от преследователей его отделяло совсем небольшое расстояние, знание местности позволило ему от них оторваться.

О возвращении домой не могло быть и речи. Наверняка там его уже поджидали другие убийцы. Алхимик подумал про Великое Делание, недавно законченное и оставленное на видном месте в лаборатории. Непосвященные не будут знать, как им воспользоваться.

Пройдя по улицам добрых полчаса, Сириус Ксерион зашел в бар и заказал себе пива, чтобы утолить жажду. Он был готов к вторжению вооруженных людей, которым у него не будет силы противостоять.

Так проходили минута за минутой.

– Сегодня неплохой денек, – сказал официант, – может быть, еще пива?

– С удовольствием.

Ксерион подумал о своих убитых братьях и о двух уцелевших. Единственное его спасение – это покинуть Италию и найти прибежище у них, если они еще целы. Что касается Главы Высших неизвестных – в этом не было никаких сомнений. В противном случае мировые СМИ целыми часами, а то и целыми днями говорили бы о его уничтожении. Однако его самый близкий союзник, возможно, уже идентифицирован, а без него у Сириуса Ксериона не было никакого шанса на выживание.

Будучи уже далеко не молодым человеком, он сомневался. Остаться во Флоренции и исчезнуть либо же уехать в далекую страну?

Иными словами – рискнуть.

Он вышел из бара и собрался поймать такси. К счастью, одна машина как раз медленно проезжала в поисках клиентов.

За рулем – миловидная женщина. Уроженка Востока с короткими волосами, в сиреневой блузке и джинсах.

– Куда вас отвезти?

– На вокзал.

Из Флоренции Сириус Ксерион уедет в Милан. Там сядет на самолет и укроется в своем логове.

– Может быть, вы предпочитается какой-то конкретный маршрут?
– Нет, нет... Как вам удобно.
– А ваши чемоданы?
– Их нет.
– Короткая поездка?
– Именно так.
– Если хотите, я могла бы вас отвезти. С этими забастовками и опозданиями на машине иногда быстрее. Нужно только договориться о тарифе.

– Сожалею, я предпочитаю поезд.
Она осторожно вела машину.
– А куда именно вы направляетесь?
Сириус Ксерион почувствовал неладное. Эта женщина со сладеньким голоском слишком любопытна.

– В Рим.
– Какой красивый город! Там столько достопримечательностей... И потом, Ватикан, это же просто чудо! Лично я очень верующая. Молиться Богу – это главное. Во что бы превратился наш мир без него? Вот вы чем занимаетесь?

– Реставрирую старые картины.
– Невероятно! Например, Фра Анджелико?
– Например, да.
Такси остановилось на красный свет.
Сириус Ксерион открыл дверцу, выходящую на шоссе. Какой-то мотороллер «Vespa», проскальзывающий между машинами, задел его и отбросил назад. Он был ранен в плечо, но всё же смог выпрыгнуть из машины.

У Ирины было время достать свой револьвер.
На этот раз у нее нет права на промах. Миссия должна быть выполнена.

Как только объект был идентифицирован, благодаря слежке и дистанционному прослушиванию Марка, Ирина сразу приступила к делу согласно плану.

Этот не станет говорить, как и другие. Индианке предстояло добиться от него возможных признаний, но не во вред основной миссии: истреблению.

Когда старик попытался выскользнуть у нее из рук, Ирина выстрелила, целясь в шею.

Все пули достигли цели. Высший неизвестный рухнул на капот какого-

то «фиата», после чего раздались чьи-то крики.

Пользуясь всеобщей суматохой, Ирина бросила украденное такси и растворилась в толпе.

Напряженный до предела, Марк постучал в дверь ветхой лачуги Сириуса Ксерiona. Брюс и Апсара по отдельности обследовали кое-как поддерживаемый в порядке садик.

Пошел мелкий ледяной дождь, затем наступила тишина.

Марк вошел в дом, шотландец и камбоджийка вскоре последовали за ним. Они нашли выключатель, и в помещении стало светлее. Старый паркет, древние панели, украшенные растительными орнаментами, покрытая трещинами резьба, картины, требующие реставрации, целый ряд комнат, заставленных креслами, комодами и столами, почти все из них были покрыты чехлами.

Сириус Ксерион жил в слишком большом для одного человека здании и на самом деле пользовался только чистенькой кухонькой с давно устаревшим оборудованием, столовой с потолком, усеянным ангелочками, и монашеской комнаткой с голыми стенами.

– Твой алхимик, – заметил Брюс, – не купается в роскоши.

– У него наверняка есть лаборатория. Осмотрим всё, от подвала до чердака.

Внимание Апсары привлекла расписанная стена. Экзотический сад, королевская семья у фонтана, дикие животные...

Странные изображения. Может быть, за этой стеной скрывается тайная комната?

Она безуспешно нажимала в разных местах стены. Внимательнее присмотревшись, справа внизу она заметила что-то, напоминающее маленького красного дракона. Аккуратно коснувшись его, она почувствовала пустоту.

Камбоджийка нажала на изображение.

Есть!

Стена медленно отодвинулась. За ней оказались прихожая, кабинет и лаборатория.

Апсара позвала Марка и Брюса.

– От тебя ничего не скроешь, моя красавица.

В прихожей стоял гардероб, в котором они обнаружили около пятидесяти дорогих костюмов, красивых рубашек, пошитых на заказ, множество шелковых галстуков и изысканную обувь. Верх итальянской элегантности.

– А наш старичок модник! Вот на что уходят его заработки.

Дубовые полки библиотеки были забиты произведениями по алхимии и археологии. Это были те же произведения, что и у его братьев, но их было слишком много, чтобы искать в них местонахождение выживших Высших неизвестных. На столе лежала пара книг, которые Марк пролистал, прежде чем перейти к лаборатории. Там были не только древние реторты, но и современные инструменты. Сириус Ксерион использовал значительное количество материалов.

У печи – знаменитый атанор,^[137] где происходили превращения, маленький золотой кубик, одна из граней которого была красной, и колба с жидкостью золотистого цвета, напоминающей растительное масло.

– А этот парень скор на руку, – ошеломленно прошептал Брюс. – Это случайно не философский камень, эликсир молодости?

Ошеломленная Апсара замерла на месте. Марка же, напротив, бросило в дрожь.

Троица почти проникла в запрещенную реальность. У Сириуса Ксериона было еще одно сокровище: тетрадь, заполненная рисунками и загадочными текстами, объясняющими все этапы приготовления Великого Делания.

Марк и Апсара подумали о своих отцах. Они бы смогли расшифровать эти знаки, так как они тоже занимались этим искусством, неотделимым от науки, передаваемой вот уже не одно тысячелетие.

– Унесем это, – решил Брюс. – В случае если старик не вернется сюда, не нужно, чтобы негодяи прибрали это к своим рукам.

Апсара оторвалась от размышлений и принялась за поиски тряпок и какой-нибудь сумки. Она осторожно завернула камень и колбу и хотела уже закрыть сумку, но Марк успел положить туда тетрадь.

– Заканчиваем осмотр.

Слабая надежда: найти хоть какую-то подсказку, которая могла бы вывести на след оставшихся Высших неизвестных.

Разочарование.

По дороге в гостиницу были чудовищные пробки и контроль полиции. Брюс прочитал постоянно обновляющуюся новостную ленту на своих часах.

– Убийство прямо на дорогах Флоренции. Террористический акт или же сведение счетов. Личности и количество убийц не установлены, свидетельства противоречивы. По предварительным данным, есть легко раненные и один убитый. Пожилой мужчина.

Атмосфера становилась напряженной.

В гостинице каждый налил себе по двойному виски, а Марк связался с Миллардом с просьбой привести в действие рычаги, которые позволили бы узнать результаты расследования. СМИ были охвачены ужасающими гипотезами, Флоренцию уже готовились брать в осаду.

Два часа спустя позвонил Миллард. И Марк услышал то, чего боялся больше всего. Жертву опознал один из ведущих специалистов по Фра Анджелико, его звали Сириус Ксерион. Обычный реставратор старинных картин, который просто оказался в неподходящем месте в неподходящее время. Что касается убийцы или убийц – никаких точных сведений.

– Это мы привели убийц к жертве, – сказала Апсара. – Мы – сообщники этого преступления.

Точно так же считали и Брюс с Марком, которые тем временем налили себе еще.

– За нами следит целая команда, – признал Брюс, – и эти люди – профессионалы. Они используют нас, но это только доказывает то, что они осведомлены не лучше.

– А если нам отказаться от преследования двоих оставшихся? – предложил Марк, совершенно подавленный.

– Мы не преследуем, мы спасаем!

– Ты говоришь о спасении! Тебе не хватило нашего последнего подвига?

– Посмотрите-ка, ты собираешься испортить нам настроение своей хандрой! Убийство твоего отца и здоровье его друзей – это тебя больше не волнует? Мы ничего не можем сделать с побочными последствиями. А если мы сдадимся, убийцы будут продолжать свое дело, и у них всё получится. Нам нужно быть быстрее. Если ты устал – подлечись морскими купаниями. А я буду идти дальше.

Между друзьями могла разыгаться драка, подобная прошлым их стычкам в гардеробе, когда они занимались регби, и Апсара решила вмешаться в качестве судьи.

– Игра еще не закончена, мы еще не проиграли. Вместо того чтобы орать друг на друга, лучше бы вы подумали, что делать дальше.

Но эти слова не подняли им настроения. Со смертью флорентийского алхимика нить снова была оборвана.

Всплеск адреналина заставил Марка думать быстрее.

– Не мы одни виноваты в смерти Сириуса Ксериона. Если отец Пьетро сдал его мне, то наверняка посчастливилось не мне одному. Когда хочешь оставаться спокойным, не принимаешь чью-либо сторону.

– Ты хочешь сказать, что твой кюре мог сдать алхимика и

противоположному лагерю?

– Мне нужно серьезно с ним поговорить.

– Если тебе нужен исповедник...

Марк в шутку ударил Брюса кулаком в живот, тот ответил тем же.

Кулуары Ватикана могли бы стать настоящим раем для бегунов, но ни в одной папской булле не было ни строчки о том, что им разрешается прохаживаться там в спортивных костюмах или тем более бегать. Так, Марк и тот человек, который его встретил, упитанный шестидесятилетний мужчина в черном, довольствовались степенной прогулкой.

– Мы получили вашу просьбу о встрече, господин Водуа, и я счастлив познакомиться с вами.

– Могу ли я поговорить с отцом Пьетро?

– У меня для вас грустная новость: этот святой человек был доставлен в больницу, где он и умер. Третий инфаркт за год.

– Исходя из ваших представлений, он почивает в мире с Господом.

– Вне всяких сомнений. Чем я могу быть вам полезен?

– У меня сложились очень хорошие отношения с отцом Пьетро. Теперь вы займетесь его делами?

– По мере моих возможностей, да. Нелегко заменить специалиста подобного рода. Мне сообщили, что ваша щедрость способствовала сохранению нашей бесценной библиотеки.

– Я бы хотел ближе познакомиться с отцом Пьетро, меня очень интересовала его личность.

– Меня тоже.

У Марка было такое чувство, что он нарушил график священника. Сейчас главным было не прерывать его.

– Кандидат наук в области греческого, латыни и современной литературы, отец Пьетро получил также звание доктора философских наук благодаря своей работе, посвященной атеизму Карла Маркса. Его труд привлек курию, и ему предложили корректировать речи папы в Риме. Он был специалистом по диалогу с неверующими, много путешествовал по странам бывшего СССР и написал диссертацию по археологии.

– На какую тему?

– Сфинксы Санкт-Петербурга.

– Неожиданно.

– Покинувший нас отец Пьетро не был обыкновенным верующим. Надеюсь, вы и дальше будете неравнодушны к будущему библиотеки Ватикана.

– Не беспокойтесь. И отслужите мессу в память об ушедшем.

* * *

У Дика, как у генерального управляющего империи в Америке, была целая сеть контактов и информаторов. Уже не раз ему удавалось вытащить иголку из стога сена.

На этот раз у него на руках – целых три козыря: Нью-Йорк, Гален Маркет и Ирина Виндараян. Избыток информации. С помощью ЦРУ, ФБР, Агентства национальной безопасности, а также нескольких других, менее известных, организаций и его личной команды информаторов было бы удивительно не отыскать щупальца осьминога, напавшего на империю Водуа, то есть на его работу, которую он любил больше всего в жизни.

К тому же он неплохо относился к наследнику. Марк был далек от Святого Джона, но достоин своего отца. С возрастом он наберется опыта. Он не жаловался на судьбу и быстро всё схватывал, при этом был дальновидным, а значит, обладал всеми задатками большого босса.

Дик не поддастся чувству конкуренции и будет продолжать служить империи.

– У вас встреча, – объявила его личная секретарша. – Специалист в умении соблюдать тайны и расшифровывать записи.

Дик поручил заниматься поисками латиноамериканцу приблизительно тридцати лет. Знаток пяти языков, выпускник Гарварда, экономист, холостяк и полный амбиций парень. Хорошо одетый и лишенный эмоций хищник.

Однажды он ударит Дика в спину и займет его место. Но сегодня ему нужно было доказать свою эффективность.

– Итак, Мануэль?

Красавчик сел и скрестил ноги. У него были черные волосы и глаза, широкий лоб, прямой нос, тонкие губы, спокойный голос.

– Всё не так просто.

– Я не обещал вам, что будет легко.

– Мне пришлось постараться.

– Мы не будем обсуждать это часами. Что у вас есть?

– По Ирине Виндараян – ноль. Через Нью-Йорк она улетела в Европу.

– А точнее?

– К сожалению, больше ничего не известно.

Дик предупредит своего коллегу Милларда.

– А что с Галеном Маркетом?

Мануэль провел рукой по волосам.

– Это щекотливая тема.

– Если хочешь добиться успеха – надо рисковать.

– Судя по словам нашего главного информатора из ЦРУ, Маркет – один из лучших наемных убийц в тени. Его услугами пользовались все крупные организации, и все остались довольны. Большое вознаграждение, аккуратная работа, придрататься не к чему.

– На кого он сейчас работает?

– Это хороший вопрос.

– И у тебя есть на него ответ?

– Никто не хочет пачкаться. Слишком рискованно. Я больше ничего не в силах сделать, и мне еще дорога жизнь.

Дик, ошеломленный, прикурил сигарету. Обычно этот молодой человек не боялся ничего и никого.

– Другими словами, ты перекладываешь это на меня?

Мануэль кивнул.

– Кто-то согласится говорить?

– У меня есть имя. Но меня предупредили, что нужно действовать крайне осторожно. Я с этим не справлюсь.

Мануэль написал чье-то имя на листке бумаги и передал его Дику.

– Это серьезно, – признал он. – Ты замел все следы своих действий?

– Всё происходило с глазу на глаз и в устной форме.

– Ты хорошо поработал. Можешь отдохнуть денек.

Мануэль, успокоившись, вышел.

Кончиком своей сигареты Дик поджег край бумаги и положил его в пепельницу, где он догорел. Если финансист, имя которого Мануэль написал, нанимал убийцу такого уровня, как Маркет, американская демократия подвергалась вулканическому взрыву.

Стоит ли на этом остановиться или же лучше помочь Марку Водуа, мелкими шажками подбираясь к правде?

– Сфинксы в Санкт-Петербурге, в России, – бормотал Брюс. – Да они окоченеют там от холода!

– Двое последних Высших неизвестных, наверное, там и прячутся, – предположил Марк. – Нам нужно срочно ехать.

– Более точной информации нет? – взволнованно спросила Апсара.

– Пока нет. Посмотрим на месте.

Срочный звонок от генерального управляющего по Европе. Пока Брюс собирал свой рюкзак, а Апсара застегивала чемодан, Марк выслушивал его жалобы.

– Напоминаю вам о вашем ужине в Опера Бастилия^[138] завтра вечером.

– Отмените.

– Это невозможно. У вас назначена встреча с самыми крупными французскими предпринимателями. Нужно заключить очень важные контракты.

– Пусть кто-то пойдет вместо меня.

– Мне жаль, сэръ, но они хотят видеть именно вас. Добавлю также, что один из них передал мне конфиденциальную информацию. Он желает рассказать вам о тайном проекте вашего отца.

Марк засомневался.

– Окей, я буду.

– Я займусь всем необходимым касательно вашего прибытия и вашего пребывания в Париже.

– Приготовьте еще вечернее платье и украшения.

«Тайный проект...» Речь пойдет о бизнесе или о Высших неизвестных?

– Изменения в нашей программе, – объявил Марк. – Мы с Апсарой проведем вечер в Париже. А ты, Брюс, отправишься в Санкт-Петербург и начнешь поиски. Но прежде – небольшой крюк в Исландию. Не только для того, чтобы повидать жену и сына, но и для того, чтобы поместить наше сокровище в безопасное место. Я не могу представить себе более подходящего места.

Он протянул ему небольшой чемодан с камнем и колбой.

* * *

Дитер Клауд был доволен своим днем. Благодаря разумным вложениям

его состояние только что увеличилось на пару миллионов долларов – капля в море по сравнению с инвестициями в новые технологии, прогресс которых ошеломляет. Его работодатели выразили ему свое удовлетворение полученными результатами. Клауду не было равных, когда нужно было очистить дорогу, убрать препятствия и удалить соперников. Когда на карту было поставлено управление человеческим мозгом, времени для сомнений не оставалось. И всяческие комитеты этики, которые так легко было купить и потом манипулировать ими, не смогут встать на пути этого уверенного процесса.

Оставались только Высшие неизвестные. Практически уничтоженные, эти экс-динозавры должны были бы стать абсолютно безобидными, а потом и вовсе исчезнуть. Но бывало так, что одна личность меняла земной шар. И на рабочем столе Клауда стояла фотография изобретателя компьютеров, которая напоминала ему об этой истине.

Он чувствовал опасность. Оставшиеся в живых нарушали его сон, и его инстинкт подсказывал ему, что их нужно уничтожить, всех до единого. Когда какой-то вид исчезает, природа меняется; Высшим неизвестным не было места в будущем.

Закодированный и защищенный вызов от Галена Маркета. Мера предосторожности, которой пользовались крайне редко.

Клауд уединился в своем кабинете, застекленной клетке, защищенной от атак хакеров.

– Миссия выполнена, сэр. Троица разделилась. Шотландец улетел в неизвестном направлении, возможно домой, пара улетает в Париж. Ваши указания?

– Не упустите их.

– Можете во мне не сомневаться.

– Новый объект во Франции. Слежка и очистка.

* * *

Горячая вода естественного бассейна – это здорово. А если рядом Примула – еще лучше. Хлопья снега, падающие на волосы, не мешали их любовным играм, и Брюс вновь ощутил себя молодым мужчиной. Как этой волшебнице удавалось так очаровывать его? Этот вопрос оставался без ответа, и даже журналист в области расследований не мог ничего с этим поделать, постоянно вновь и вновь открывая для себя тело своей жены.

И он терял голову.

* * *

Паштет из кабана с ягодами, омлет с грибами и немного жареного картофеля, чтобы не страдать от анорексии. В дополнение к этому –

испанское вино четырнадцати градусов, счастье из маленьких красных шариков.

Брюс Младший ошеломленно смотрел на чемоданчик.

– Сокровище, – объявил он. – Большое сокровище. Огромное сокровище.

– Ты прав.

– Это твое?

– Нет, сынок. Это на хранение.

– Мы будем держать его дома?

– Точно.

– Никто его не украдет. Я знаю, где его спрятать.

– И где же?

– В моей комнате, в шкафу гениев. Когда есть опасность, они предупреждают меня и блокируют дверь. Злые люди не могут войти.

Примула согласилась, Брюс уступил.

– Если ты уезжаешь уже завтра, тебе нужно поесть и поспать. После всех твоих подвигов нужно немного собраться с мыслями.

Данте и Вергилий, послушно сидя со свисающими языками, всем своим видом показывали, что не отказались бы от добавки.

Париж – самый сказочный город в мире, Елисейские Поля – самая красивая улица в мире, лучшие гастрономия, вина и сыры, самые выдающиеся достопримечательности и пейзажи на свете... Этот список можно продолжать еще долго. Тем не менее ни одного мирового чемпиона по регби. Что ж, везде быть лучшими невозможно.

После серии террористических атак, в особенности после того, что произошло 13 ноября, в пятницу,^[139] парижское веселье сошло на нет. Город, который знал юный Марк и в котором ему когда-то что-то нравилось, больше не существовал, и он торопился оттуда уехать.

Как всегда, Миллард организовал безупречный прием, приняв меры безопасности, которым мог позавидовать даже глава государства. Прямой трансфер из аэропорта в Опера, где Марку и Апсаре предоставили ложу, чтобы переодеться. Согласно плану, после этого они должны были вернуться в самолет и лететь в Санкт-Петербург.

Шел дождь. На сцене Опера Бастилия шла исключительная постановка «Травиаты»,^[140] организованная Ароп, Ассоциацией по развитию оперы, и предназначенная только для сливок общества: министров, политических и культурных деятелей, знаменитостей, жаждущих показать себя перед такой публикой. И особенно – для акционеров «САС 40»^[141] и крупнейших французских промышленников; некоторые из них после спектакля должны были встретиться во время приватного ужина, попасть на который можно было только строго по приглашению. Для Марка это было посвящением в новую элиту Франции.

Директор Ароп очень любезно принял пару и лично проводил их в ложу, пожелав им прекрасного вечера.

Для Марка – прекрасно скроенный смокинг гранатового цвета, для Апсары – три платья от кутюр. Она выбрала самое скромное, темно-красного цвета, которое позволяло ей свободно двигаться. Простое кольцо из жемчуга и бриллиантовый браслет были последним штрихом, подчеркнувшим ее естественную красоту.

Они долго смотрели друг на друга, как если бы виделись в последний раз, пытаясь запечатлеть в памяти этот миг счастья.

Настало время «Травиаты». Для Марка, который был любителем Моцарта, – смертная скука. Министр, сидевший слева от Апсары, смотрел только на ее декольте.

В антракте – шампанское и печенье. Директор Ароп представил Марка целой веренице депутатов, которые скорее предпочли бы познакомиться с Апсарой.

И снова «Травиата», снова вокальные излияния и грохот оркестра. В 23 часа – свобода. После долгих аплодисментов зрители встали.

Правая рука Апсары сжала запястье Марка.

– Это он, я уверена!

– Кто «он»?

– Тип из Бомбея. Он изменил прическу, приклеил усы и нарядился в смокинг. Но я узнала бы его из тысячи.

– Ты можешь ошибаться.

– Это он.

В этот момент к Марку подошел директор.

– Господин Водуа, вас ждут. Деловой ужин в узком кругу. Согласится ли ваша дама принять меня в качестве кавалера и посетить со мной торжественный прием, где будет всё светское общество Парижа?

– Мне жаль, но я очень устала.

Апсара отошла, не сводя глаз с Галена Маркета, который выходил из зала в самом центре разодетой толпы.

– Сюда, господин Водуа.

Лифт.

Шестой этаж. Зал с панорамным видом на Эйфелеву башню и «Гения свободы». ^[142] Круглый стол, за которым сидят десять мужчин, имеющих сильное влияние на французскую экономику. О пирушке нет и речи: салат из помидоров и филе арктического гольца. Все друг друга знали. Когда же Марк вошел и сел за стол, словно обвиняемый перед трибуналом, посыпались вопросы.

Обычно Святой Джон председательствовал на подобных собраниях. Его сын был всего лишь новичком, но он хорошо знал свои дела и дела своих собеседников. И этот боксерский матч проходил в его пользу. Каждый из этих акул бизнеса подтвердил свои намерения продолжать поддерживать и даже улучшать отношения с империей.

Все были вежливы и обходительны, обстановка немного разрядилась. Руководители, достигнув соглашения о плодотворном сотрудничестве, позволили себе выпить немного коньяка ХО, прежде чем отправиться на заслуженный отдых.

Марк был мрачен и обеспокоен.

Он продолжал расправляться с потоком вопросом, но все его мысли были заняты только Апсарой, он мечтал о том, чтобы она ошиблась. В

таком случае она уже должна была вернуться в ложу, и тогда они совсем скоро увидятся. Но если она все-таки была права, какое безумство могло взбредить ей в голову?

Гален Маркет не был мелким убийцей. Нет ничего опаснее, чем следить за ним.

Человек лет пятидесяти предложил Марку бокал. Аристократичный, с широким чистым лбом, проницательным взглядом и прямым носом, серый кардинал французской химии отказывался появляться в СМИ. Он работал с автомобилями, электроникой, солнечными батареями и был задействован во многих других областях, поэтому двери в большинство министерств были широко перед ним открыты.

– Вы были прекрасны и очень убедительны, господин Водуа. Многие были уверены в том, что вы провалитесь.

– И вы в том числе?

– Я сужу только по делам, как и ваш отец. Удивительный человек, который удостоивал меня доверием, а это было редкостной привилегией для людей нашего круга. Вы не против поговорить об этом в соседнем зале?

Апсара была рада тому, что выбрала платье, в котором удобно было передвигаться. Воздушная, она протиснулась сквозь группу любителей «Травиаты», критикующих спектакль, чтобы не оторваться от Галена Маркета, спокойно и без спешки выходящего из Опера Бастилия.

На этот раз Марк был в безопасности, и Апсаре представился уникальный случай обнаружить змеиное гнездо убийц. А туман, опускающийся на город, становился ее союзником.

Маркет легко сбежал по ступенькам. Если негодяя ждала машина, молодая женщина точно его упустит. К счастью, он решил идти пешком.

Они оказались на улице.

Несмотря на плохую погоду, прохожих было много. Камбоджийка, равнодушная к холоду, соблюдала дистанцию. Маркет подстроился под ее шаг, чтобы она его не упустила, и, не оборачиваясь, направился к улице Фобур-Сент-Антуан.

Значит, его логово должно быть где-то близко.

Переводя дыхание, Апсара проходила вдоль витрин. Двое или трое прохожих бросили удивленный взгляд на столь элегантную незнакомку, которая, по-видимому, забыла надеть пальто или плащ.

Маркет свернул куда-то в тупик между двумя зданиями. С противоположной стороны улицы она видела, как он толкнул дверь и вошел в какое-то помещение на первом этаже, слева.

Вот его убежище.

Убийца был в ее руках.

Апсара пожалела о том, что сняла часы, с помощью которых она могла бы предупредить Марка. Не поступает ли она чересчур рискованно, нацелившись на профессионального убийцу?

Случай был на стороне Апсары.

Полицейский патруль. По мнению властей, этот квартал становился «небезопасным».

Апсара сообщит о том, что здесь скрывается вооруженный и опасный террорист. После серии террористических актов, посеявших ужас в стране, к этой теме относились очень серьезно. Шпики будут действовать осторожно, вызовут подкрепление, вплоть до спецназа. И Маркету будет трудно отсюда выбраться.

Молодая женщина степенно направилась в сторону патруля. В ее

памяти всплыло лицо отца, она вспомнила о пригороде в Бомбее, где по приказу Маркета ее чуть не изнасиловали.

* * *

Поскольку Брюс поехал к себе домой, в Исландию, Гален Маркет задействовал основную часть своих людей в слежке за Марком. Благодаря хорошо налаженной связи они не упускали его из виду. Пока его парни ждали выхода Водуа из Опера Бастилия, где на шестом этаже он ужинал в компании влиятельных бизнесменов, Маркет решил устроить небольшую проверку: узнать, действительно ли британские службы закрыли дело и никто не следит за ним.

Поэтому он принял вид среднестатистического зеваки, не спешащего и никогда не оборачивающегося.

Если же за ним увяжется какой-то нежелательный любопытный – проблема будет легко решена. Ирина Виндараян, спрятавшаяся в укрытии, избавится от незваного гостя. У нее было огнестрельное оружие, раздобытое в неблагополучном квартале, у него – тоже. В случае чего Гален Маркет останется в стороне, а полиция бросится вслед за террористкой.

Ирина быстро обнаружила камбоджийку, которая пыталась слиться с толпой на улице. Маркет привел ее в ловушку, свое временное пристанище, откуда живой она уже не выйдет.

Но Апсара не клюнула. Вместо того чтобы зайти в тупик, она повернула в обратную сторону и направилась к трем полицейским, которые дежурили на тротуаре.

Серьезная опасность.

Да эта шлюха расскажет им что угодно, чтобы прижать Маркета к стенке. И дело может кончиться плохо.

Ирина Виндараян приблизилась, спрятав лицо за шарфом. На нужной дистанции она прицелилась в спину Апсары и выстрелила.

* * *

– Все мы очень заняты, и я буду говорить прямо, мой дорогой Марк. Ваш отец знал о моей любви к России, к которой наши руководители относились скорее негативно, и хотел привлечь меня к странному проекту, так как у меня были замечательные отношения с местными властями. Я предположил, что эта информация могла бы вас заинтересовать. И, возможно, вы примете эстафету.

– О чем идет речь?

– О Янтарной комнате.

Марк что-то о ней слышал.

– Одно из сокровищ Санкт-Петербурга?

– Пропавшее сокровище, украденное нацистами. Туристы могут любоваться только реконструкцией. Судя по словам вашего отца, этот шедевр состоял не только из янтаря, но еще и из золота, которое ваш отец называл алхимическим. И он хотел найти эту комнату.

– Может быть, он немного... бредил?

– Святой Джон никогда не бредил. Ему нужна была информация, которую мог бы предоставить только один эрудит, проживающий в Санкт-Петербурге. И я знаю этого человека. Вас всё еще интересует это?

Марк был взволнован. Очевидно, этот человек был одним из двух последних Высших неизвестных. Он попытался сохранить беспристрастный вид.

– Эта затея меня не привлекает, но мне важно чтить память отца. Я согласен поговорить с вашим другом и, вне всяких сомнений, развеять эту мечту.

Промышленник казался смущенным.

– Возможно, так и есть. Не мне объяснять вам всю значимость правдивых сведений. Однако Святой Джон был тверд в своих намерениях, очень тверд. К сожалению, в последнее время отношения между моими людьми и империей стали напряженными. Миллард, генеральный управляющий в Европе, блокирует два-три проекта, которыми я дорожу. Возможно, было бы уместным начать наши новые отношения, устраняя эти препятствия? Ни вы, ни я ничего не потеряем, я даю вам слово.

– Я займусь этим.

– Моего русского друга зовут Владимир Рушкин. У него были небольшие проблемы с полицией, постоянного адреса нет. Я объясню вам, как можно с ним связаться.

В 23.30 все рауты и личные встречи подошли к концу, и Опера Бастилия опустела. Большая часть крупных боссов рано вставали, и график их был переполнен.

Апсары в ложе не оказалось. Так как она оставила свои часы, возможности связаться с ней не было.

Марк спустился в гараж, где стояла под охраной его машина. Шофер не видел камбоджийку. И от того, что он рассказал Марку, у последнего кровь похолодела в жилах.

– Недалеко произошел террористический акт. Полиция оцепила квартал.

– Есть жертвы?

– Да, и среди полицейских, и среди гражданских. Говорят о женщине, но это еще не точно.

Выехать на место... Нет смысла. Ему не дадут пройти. Марк позвонил Милларду и попросил достать надежные сведения.

В течение часа с лишним он не мог найти себе места. Наконец Миллард позвонил.

– Два тяжелораненых полицейских и женщина. Какая-то... какая-то азиатка.

– Куда ее отвезли?

– В ближайшую больницу, Сент-Антуан.

– Предупредите директора о моем приезде.

Не слушая предостережений своей охраны, Марк пешком бросился в больницу, где оказался уже минут через десять.

Рядом с отделением скорой помощи – непривычное оживление. Полицейский остановил Марка.

– Марк Водуа. Директор ждет меня.

После всех необходимых проверок Марку разрешили подняться в кабинет сидящего чиновника, где всё говорило о его важности и значимости.

– Я хочу увидеть раненую женщину.

– Это невозможно, она в операционном зале.

– Вы хотели бы опознать личность или нет?

– Что ж... хорошо.

Несмотря на разделяющую их стеклянную стену операционного блока,

на трубки и маску на лице, у Марка не было никаких сомнений – речь идет о жизни и смерти Апсары. Значит, естественно, будет непросто...

Обычный набор фраз и оборотов, которые повторяются во Франции по тысяче раз в день.

– Если вы формально опознали личность, я пришло к вам инспектора.

– Я не сдвину с места.

Голова была словно в тумане. Эти тусклые стены казались Марку нереальными, какие-то призраки перемещались туда-сюда... Солнце, казалось, больше не поднимется. Он не сможет жить без Апсары.

– Это вы свидетель?

Марк поднял глаза на коренастого мужчину лет сорока. Между ними мгновенно установилась полная и обоюдная неприязнь.

– Как вас зовут?

– Марк Водуа.

– А жертву?

– Апсара.

– Национальность?

– Британка.

– Вы женаты на ней?

– Нет.

– А где вы были в момент преступления?

– Какого преступления?

– Да так, одной небольшой перестрелки, в результате которой пострадали двое моих коллег. Так где вы были между 22 и 23 часами?

– На шестом этаже в Опера Бастилия, с крупными французскими предпринимателями.

– А я Наполеон. Что ты видел во время перестрелки?

– Ничего. Меня там не было.

– Я тебя задержу.

– Проваливай.

– Что, прости?

– Я останусь рядом со своей девушкой.

– Ты знаешь, с кем ты говоришь?

– С придурком.

– Оскорбление представителя полиции при исполнении... Сейчас это дорогого стоит. Следуй за мной.

Марк оставался неподвижным, как гранитный блок.

– А ты упрямый... Мне это нравится. Мы поработаем над этим.

Столкновению помешал приход чиновника от Милларда. Он отвел

инспектора в сторону и, не повышая на него голоса, объяснил ему, что к чему.

– Всё улажено, господин Водуа. Судя по последней информации, какая-то женщина выстрелила в пострадавшую и полицейских, в которых она, очевидно, целилась. Преступница сбежала. Вполне вероятно, террористический акт, направленный против сил правопорядка. Простите моего коллегу: ввиду обстоятельств мы все на взводе. Надеюсь, жертва поправится. Наше расследование будет продвигаться быстро, будьте в этом уверены.

Женщина... Ирина? Значит, она никогда не оставит его в покое! Убить Апсару, какое наслаждение! Марк забыл об этом демоне, сосредоточив все свои мысли на камбоджийке, которая боролась со смертью. Могла ли его любовь помочь ей, спасти ее? У него не было другого лекарства. Нужно быть рядом с ней и дать ей почувствовать, что она борется не одна.

Прошел не один час.

Если сила была в бездейственности, то Марк открыл ее тайну. Когда хирург с командой медиков вышли из операционного зала, он никак не отреагировал.

– Ваша жена?

Марк кивнул. Хирург был похож на американского актера Роберта Митчема.

– В течение пяти лет я оперировал раненых на войне. Возвратившись в Париж, я не ожидал, что вновь окажусь в Багдаде или в Дамаске.

– Она... Она выживет?

– Я ничего не могу утверждать. Три пули существенно задели ее органы, и то, что она не умерла, – это просто чудо. Ближайшую неделю – никакой уверенности.

Марк вернулся в свой самолет, где он мог в полной безопасности связаться с Брюсом. Шотландец, разбуженный в пять утра, не ворчал, потому что это был его друг.

– Я всё бросаю, Брюс. Это слишком рискованно.

– Объясни.

– Апсара.

– Ты же не хочешь сказать, что...

– Три пули в спину. Никакой уверенности в том, что она выживет. Я остаюсь с ней и всё сворачиваю. Иначе мы все окажемся на ее месте.

Брюс, еще не окончательно проснувшись, пытался отделить эмоции от мыслей.

– Это очень жестоко, и тебе здорово досталось, но ты не из тех, кто остановится на подъеме!

– Нужно знать свои пределы.

«Он влюблен, как подросток, и это его останавливает», – подумал Брюс.

– А что была за информация о твоём отце?

– След, ведущий, похоже, к Высшему неизвестному.

– В каком месте?

– Санкт-Петербург.

– Вот так, значит! И это кажется тебе серьезным?

– Очень.

– У тебя есть контакты?

– Да.

– Ухаживай за своей крошкой, это понятно, и следи за всеми врачами. Я не отступлю. Давай мне всё, что у тебя есть, и я отправлюсь к россиянам.

– Нет, Брюс. Я не хочу потерять и тебя. Мой отец, Апсара, тебе не кажется, что этого достаточно?

– Ты же не будешь играть в босса, увольняющего своего подчиненного? Это мой репортаж, и я пойду до конца. А если ты откажешься сообщить мне свою информацию, я сам откопаю всё уже на месте.

Побежденный захватом за ноги, приемом, теоретически запрещенным на стандартном поле для регби, Марк сдался.

* * *

- Ты снова уезжаешь, папа?
- Да, недалеко. В Санкт-Петербург.
- Подружка Марка сильно заболела?
- Довольно сильно, да.
- Ей нужно дать немного сокровища.

Пока Брюс заканчивал собираться, парень исчез. Великан рассказал о последних событиях Примуле, ничего не приукрашивая.

Брюс Младший вернулся с маленьким флакончиком с золотистой жидкостью.

- Вот несколько капель сокровища для Апсары.
- Тебе нужно будет сделать крюк в Париж, – сказала Примула своему мужу. – И не спорь.

* * *

На Марка больно было смотреть.

- Ну как она? – спросил Брюс.
- Стабильно и очень плохо. Брюс...
- Поплачь, тебе станет легче.

Они обнялись. И наследник империи заплакал.

– Брюс Младший считает, что Апсара должна это выпить. Глоток алхимического ликера. Этот паренек несносный, но поди знай...

Марк согласился взять флакончик. Молодая женщина наверняка умрет до того, как глотнет напиток.

– Я вызвал лучшего английского военного хирурга. Он приедет с двумя ассистентами. Если бы я мог хотя бы отвезти ее домой...

– Терпение – точно не твой конек. Если мой ясновидящий сынишка наполнил эту флягу, Апсара точно ее выпьет. Этот бездельник никогда не ошибается. Сечешь? Значит, стисни зубы, поешь, поспи и побрейся. Ты грязный и унылый, а это тоже не твой конек.

Как лучик света.

- Осторожно, Брюс.
- Мне нужно подлечиться водкой. Это позволит мне оценить всю прелесть виски. Держись своей цели, парень, только так можно жить. Настроим наши часы?

Марк, как обычно, послушал его.

Святой Джон преследовал Марка.

Его лицо, спокойное и решительное. Смерти не существовало. Или, скорее, она была разрушительной выдумкой неудавшейся жизни. Однажды, когда люди перестанут загрязнять атмосферу, сама смерть умрет. Святой Джон защищал Апсару.

Ее партия еще не была сыграна. Ее отец, Самбор, остановит ее на лету. Ей еще рано, слишком рано покидать поле боя.

Меньше чем за три минуты последовали звонки Милларда и Такуши. Неотложные дела. Марк принял душ и побрился. Потом, по дороге в больницу, он продолжал управлять своей империей.

Учитывая холод, свирепствующий в Санкт-Петербурге, в этом городе пили не только минеральную воду. Водка ведь не замерзала. Город, основанный в XVIII веке Петром Великим в честь обретения регионом независимости от шведской оккупации, омывала медленно несущая свои воды Нева. Царь потребовал построить рай, наполненный величественными сооружениями, достойными великих столиц, и поручил эту задачу французскому архитектору Леблону, который восхищался Версалем. После его смерти швейцарец Доменико Трезини продолжил его дело и двадцать лет трудился над созданием потрясающих архитектурных ансамблей.

Но Брюс приехал не для того, чтобы глазеть на достопримечательности. Он прилетел регулярным рейсом, забронировал номер в приличной гостинице и дальше вел себя как обычный турист, очарованный Невским проспектом, местными Елисейскими Полями, и набережной Невы.

Нужно было определить два типа паразитов: российскую полицию и, что гораздо более опасно, людей Галена Маркета. Шотландец надеялся, что замел за собой все следы, но профессионалы обладали способностью оставаться незамеченными. А если он приведет их к Высшему неизвестному, скрывающемуся в Санкт-Петербурге, – это будет настоящая катастрофа.

Внимательно следя за всем, что происходит за его спиной, Брюс выделил целое утро на классическую прогулку, присоединяясь к разным группам японцев, итальянцев и англичан, затем позволил себе плотно перекусить квашеной капустой и выпить кружку бельгийского пива в ресторане «Нойкёльн», заведении в деревенском стиле с массивными деревянными столами. Добродушная атмосфера и бодрящее тепло.

Основная зацепка: имя «Владимир Рушкин», которое попахивало псевдонимом, без адреса. Место контакта: китчевый сфинкс у Египетского моста, считающегося висячим, который обрушился в 1905 году и был реконструирован в 1950-е годы. Он расположен над рекой Фонтанка, берущей свое начало неподалеку от устья Невы и пересекающей добрую часть Санкт-Петербурга, который иногда называют «городом тысячи мостов».

Брюс должен был опустить маленький клочок бумаги между лапами

сфинкса. Короткое сообщение, написанное вручную: *Clean*.^[143] Затем он должен был отойти от места так, чтобы не видеть сфинкса, и вернуться через полчаса.

Шотландец был пунктуален и вынул ответный документ из лап статуи. Две фразы на английском языке: *Университетская набережная. Сфинкс на пристани.*

Брюс разорвал бумажку и выбросил клочки в первый же мусорный бачок. Несмотря на холодный ветер – толпа местных жителей и туристов. Хорошо защищенный теплой курткой и меховой шапкой, он ускорил шаг и не обнаружил за собой никакой слежки.

Два сфинкса, официально привезенные из Фив, столицы Нового египетского Царства, наблюдали за спуском к Неве, напротив Академии искусств, основанной Екатериной Великой. С двойной короной, красующейся на голове, и безмятежной улыбкой на лице, они возвышались на гранитном блоке, и взгляд их терялся далеко вдали.

В углу одного из блоков виднелся кончик какого-то картона. Брюс поднял его и прочитал новое послание: *Екатерининский придел*. Проверив, что больше никаких сообщений нет, Брюс направился к этому памятному месту, находящемуся внутри Петропавловского собора, самого высокого здания в городе после телевизионной башни. Позолоченный шпиль с летящим ангелом на вершине достигает ста двадцати трех метров в высоту. Это сооружение было особенно дорого сердцу жителей, так как в нем сохранялись не только усыпальница Петра Великого, первого российского императора, но и останки царя Николая Второго и членов его семьи, казненных в Екатеринбурге и торжественно захороненных в 1998 году в Екатерининском приделе. Там собирались многочисленные паломники.

Мемориальные стелы, зеленые растения, люстра, рассеивающая мягкий свет. Атмосфера была не погребальной, а скорее торжественной, как в частном салоне.

Какая-то девушка дотронулась до руки Брюса.

– Вам нравятся сфинксы? – спросила она по-английски.

– Сегодня я видел троих.

– Вы ищете кого-то?

– Владимира.

– Он ждет вас завтра в 11 часов, в Янтарной комнате во дворце Екатерины.

Девушка исчезла так же быстро, как и появилась.

Выходя из собора, Брюс почувствовал боль в животе. Это была не русская квашеная капуста, не бельгийское пиво, а реакция загнанного

зверя.

Эти мерзавцы не упустили его. Он или она были здесь, среди молящихся верующих. Полная женщина, бородач, худой мужчина, блондинка, старик... Любой из них мог быть агентом Галена Маркета.

Брюс вернулся в гостиницу, и в голове у него была только одна мысль: как оторваться от преследователей?

Новость была такой замечательной, что Дитер Клауд позволил себе редкое удовольствие: бокал испанского вина, подвергнутого тепловой обработке. По причине строгого здорового образа жизни, необходимого для долгих трудовых будней, он решался на такую эксцентричность крайне редко.

Китайская биотехнологическая компания «Бойэлайф» открыла самый крупный в мире завод по клонированию в Тяньцзине, на северо-востоке страны: производство тысячи быков в год, затем – беговые лошади и полицейские собаки. Такой инновационный тип компании позволит победить голод во всем мире и будет способствовать увеличению человеческого рода, что может благоприятно сказаться на главном проекте – контроль над человеческим мозгом.

Настало время выслушать в своем защищенном кабине отчет Маркета. Лицо убийцы появилось на экране.

– Марк Водуа застрял в Париже, у изголовья своей любовницы. Ею занимаются несколько лечащих врачей. Состояние стабильное, шансы на выживание ничтожны.

– Она сможет описать убийцу?

– Нет, сэр. А собранные показания настолько же туманны, насколько противоречивы. Естественно, мой агент был сразу же перевезен на родину.

– А Брюс?

– Он попытался ускользнуть от нас, но мы его не упустили. Направление – Санкт-Петербург. Он использует сфинксов в качестве почтовых ящиков. Такие меры предосторожности доказывают, что вскоре он должен встретиться с кем-то серьезным и очень подозрительным. Ваши указания?

Клауд сглотнул. Восьмой Высший неизвестный почти что у них в руках...

– Устранить.

– Журналиста тоже?

– Только если он вмешается и помешает вам.

Возможно, Брюс сможет вывести их на девятого – последнего, скорее всего главаря, который считает себя в безопасности. Но если шотландец играет в рыцаря – тем хуже для него.

Возвратившись в свой рабочий кабинет, Дитер Клауд получил

странную информацию. Кто-то копошился возле бизнесмена, покрывающего организацию, нанимающую Галена Маркета.

Мелкая неприятность.

Клауд, который никогда не был приверженцем политики страуса, сразу же принялся разбираться в этой проблеме. Знать – вот что было главным.

Несколько часов спустя он всё узнал. Мелкой неприятностью был первоклассный частный детектив. Его наниматель: Дик, генеральный управляющий империей Водуа в Америке.

Опасность землетрясения.

Невмешательство приравнивалось к самоубийству. В борьбе с противником такого уровня нельзя было действовать необдуманно. Нужно было бить решительно и наверняка, а это требовало тщательной подготовки.

* * *

Брюс поужинал в классическом ресторане с душевной атмосферой. Паркетный пол, керамическая печь, наивные картины, изображающие деревню и русских крестьян, драники со сметаной, сосиски и салат. А настоящая водка способствовала хорошему пищеварению.

Они были здесь, совсем близко.

Брюс уже привык к такому. Во время каждого его расследования злоумышленники садились ему на хвост. Поэтому у него всегда был план В и план С, с помощью Марка. В России не было недостатка в связях.

Из старого стационарного телефона в ресторане он запустил план В. Разговор был очень коротким: семь часов, магазин белья. Если сообщение было перехвачено и понято, Брюс узнает об этом очень скоро. В случае успеха – свободная дорога для того, чтобы встретить живого Высшего неизвестного и увезти его.

В гостинице Брюс оплатил свой счет.

– Вы довольны пребыванием? – спросил служащий на ресепшене.

– Замечательный город! Я останусь здесь еще на несколько дней. Мой друг Петр Палевич, любитель искусства, пригласил меня к себе, на улицу Колокольную.

Если парень был информатором – никаких проблем. Улица существовала, но Петр Палевич – нет. Мерзавцы только потеряют время, отыскивая несуществующего человека.

В номере Брюс промочил глотку сначала капелькой водки, что только придало вкуса виски.

Ему удалось связаться с Марком.

Апсара не поправлялась. Английские и французские хирурги

поссорились, Марк должен был вмешаться, напоминая им о судьбе пациентки. И он не пообещал им ничего хорошего, если они будут продолжать вести себя как бойцовские петухи. К сожалению, перевезти Апсару в Лондон или дать ей выпить алхимический напиток, переданный Брюсом Младшим, пока было невозможно.

Брюс резюмировал свою работу одной фразой: «Санкт-Петербург – полное очарования местечко». Другими словами, согласно их коду, это означало, что он переходит к действиям, хоть и не очень надеется на успех.

Обжигающий душ, лечение от всего, и в постель. Шотландцу нужно было отдохнуть перед днем, который обещал быть очень жарким, даже если пойдет снег.

Он подумал о Примуле и о своем непоседливом сынишке, любимыми игрушками которого были философский камень и эликсир молодости, подумал также о его видениях. Соединение шотландца и камбоджийки дало любопытный результат.

Назначить время – значит отнять от него два часа. Выходит, семь означало пять. Поднявшись в четыре, Брюс из окна номера стал рассматривать улицу. В машине двое каких-то типов курили сигареты. Шотландец наблюдал за тем, как они сменили друг друга.

Куртка, шапка, рюкзак. Он не воспользовался лифтом, а спустился по лестнице до магазина белья, который выходил на небольшую немногочисленную улицу.

Брюс прошел мимо удивленного служащего, уже в годах.

Сильный холод. И черный «мерседес» с ключами на приборной доске.

Автомобиль мгновенно тронулся с места, за ним не было никаких других машин. С помощью GPS он доехал до Царского Села, расположенного в 25 километрах от Санкт-Петербурга. Первый город в Европе, полностью освещенный электричеством. Местная достопримечательность – очаровательный дворец Екатерины Второй, построенный посреди леса. Странная архитектура в стиле Диснейленда, совмещающая в себе элементы классики, барокко, окна эпохи Людовика XIV, балюстрады, изогнутые колоннады, купола в форме луковицы и другие фантазии.

Брюс оставил машину на паркинге для посетителей и отошел от нее. В садах русского Версаля было где спрятаться. Кусты самшита послужили ему наблюдательным пунктом для выявления потенциальных сопровождающих.

Абсолютное спокойствие.

Продержаться до 11 часов будет непросто. Незаменимый метод против замерзания – фляга шотландского виски. Нужно смотреть в оба.

Когда дворец, ставший очень популярным музеем, открыли для посетителей, Брюс размял ноги и стал вести себя как самый обыкновенный турист. Здание, сильно поврежденное во время Второй мировой войны, было отреставрировано за большие средства и казалось абсолютно новым. Триста метров вдоль дворца – и знаменитая «золотая анфилада», которая претендует на конкуренцию с зеркальной галереей Версаля. Залы для проведения торжеств, большой зал для балов, скульптуры из позолоченного дерева, инкрустированный паркет, обилие зеркал, портреты императриц, картины итальянских и фламандских живописцев... Есть на что поглазеть.

Ровно в одиннадцать часов Брюс проник в знаменитую Янтарную комнату, которую иногда называют восьмым чудом света. Пятьдесят два квадратных метра панно, покрытых янтарем, созданных в 1700 году для короля Пруссии Фридриха-Вильгельма I, который подарил их Петру Великому. Ослепление от количества оранжевых оттенков яшмы, оправленной в янтарные рамы. Ощущение неслыханного богатства и нежно окутывающей теплоты.

Брюс застыл перед мозаичной картиной, персонажи которой, символизирующие Осязание и Обоняние, сидели посреди руин, на заднем плане были деревья.

– Хорошая реконструкция, – прошептал кто-то тоненьким голосом, – но ничего не заменит волшебства оригинала. Нацисты вывезли Янтарную комнату в 1941 году, и никто ее не нашел.

Маленький невыразительный человечек, тепло одетый, практически лысый, в очках с широким ободком.

– Владимир Рушкин?

– А вы кто?

– Брюс, от Марка Водуа, сына Святого Джона.

– Ах... Я узнал о его смерти в СМИ. Невероятный человек.

– Вы часто с ним встречались?

– Всего один раз, прямо на этом месте, когда он поручил мне невыполнимую миссию: найти картины настоящей Янтарной комнаты и, в особенности, «солнечный камень», который был в них инкрустирован.

«Работа алхимика, которую Святой Джон хотел бы забрать к себе», – подумал Брюс.

– А почему именно вы, Владимир?

Русский казался смущенным.

– Вопрос компетентности.

Брюс почувствовал неладное.

– Компетентности какого рода?

– Знаете, в 1941-м выживали как могли... И моя семья в том числе.

– Другими словами, она являлась с нацистами, и у тебя есть неплохой выход на украденные шедевры.

– Это преувеличено, это...

– Святой Джон не приезжал просто так, за красивые глаза. Он тебя разыскал и хорошо заплатил.

– Действительно, это был щедрый человек, и...

– И тебе удалось?

– К сожалению, нет. Подлинную Янтарную комнату и ее солнечный

камень найти невозможно. Я обшарил добрый десяток каналов, вплоть до Южной Америки, где скрываются нацисты, но всё безуспешно. Боюсь, что это чудо было разрушено в Германии во время бомбардировок.

Мужчина боялся Брюса и изъяснялся отрывистыми фразами.

– А может быть, этот камешек случайно затерялся в твоём кармане?

– Нет, уверяю вас, нет! Я выполнил условия контракта. Если сын Святого Джона хочет продолжать поиски, я согласен. Но это нужно будет профинансировать. Я истратил все средства.

Брюс был в замешательстве. Он не так представлял себе Высшего неизвестного. Этот торгош, сын коллаборационистов, был совсем не похож на алхимика на службе у человечества.

– Почему ты скрываешься, Владимир?

– У меня были проблемы с полицией.

– Пара-тройка убийств?

– Нет-нет-нет, всё не так серьезно! Власти не одобряют торговлю произведениями искусства, особенно когда они из Сирии или Египта. Я всего лишь скромный посредник и работаю на миллиардеров, которые прикладывают руку к сохранению свидетельств прошлого.

Теперь уже точно ничего не сходится! Высший неизвестный, спекулирующий на антиквариате...

– Зачем эта игра со сфинксами?

– Мне нравится Древний Египет, и...

– Мой дорогой Владимир, я начинаю злиться. Или ты выкладываешь мне всё, что у тебя есть, или я разозлюсь окончательно.

Русский украдкой взглянул на возможный выход. Но великан не даст ему сбежать и, вполне вероятно, он не один.

– Так поступить мне советовал сам Святой Джон, чтобы избежать неприятностей и быть уверенным в том, что послание действительно от него.

– «Сфинкс» больше ни о чем тебе не говорит?

Допрашиваемый удивленно повел глазами. И все-таки Брюс решил назвать ему имена убитых Высших неизвестных, но русский никак на это не отреагировал. Опыт исповедника подсказал Брюсу, что псевдо-Рушкин не входил в братство. Похоже, поездка в Санкт-Петербург была напрасной.

– Я могу кое-что продать, – промямлил Владимир.

– Я не коллекционер.

– Это связано со Святым Джоном.

– Сколько?

– Тысячу долларов наличными.

Предвидя подобные разговоры, Брюс всегда хранил небольшой запас в двух потайных карманах своего рюкзака.

– А ты далеко не бесплатный, папаша! Выкладывай, цену я назначу сам.

Трус, но упрямый. А запах денег придавал ему смелости.

– Решим это на улице.

Шел снег. Посетители сновали туда-сюда. Вдали от ненужных взглядов Брюс вынул купюры.

– Если ты водишь меня за нос, Владимир, не жди счастливой старости.

Жадный торгош засунул деньги в карман.

– Если бы я обнаружил картины из Янтарной комнаты и солнечный камень, я должен был бы отослать Святому Джону письмо. Но к контракту было дополнение. Если он умрет и этот путь окажется невозможным, я должен был бы использовать другой.

Брюс сохранял спокойствие. Это обман или серьезная информация?

– Я слушаю.

Чувствуя, что рыбка поймана, русский улыбнулся:

– Еще тысяча.

Брюс оглянулся вокруг.

– Время поджимает, Владимир, наша милая дружба может закончиться.

– Еще тысяча, и пообещайте, что не будете меня трогать. К тому же сын Святого Джона должен отправить мне средства для продолжения моих поисков.

Брюс заплатил. Что касается обещаний – посмотрим.

– Номер, по которому нужно позвонить.

– Ты его где-то записал?

– Нет, выучил.

– Ты звонил по нему?

– Нет. Теперь мой контакт – это вы.

Владимир не растерялся. Мошенник, но профессиональный. Он простодушно мечтал только о том, как обогатиться без неприятностей.

Владимир продиктовал ему последовательность цифр, Брюс повторил и запомнил. В свою очередь Брюс тоже продиктовал информатору номер. Если Марк захочет, он продлит контракт.

Русский удалился, Брюс внимательно посмотрел по сторонам. Никакого хвоста. Прежде чем сесть в машину, он прогулялся по саду, который медленно покрывался белой пеленой.

Всё шло прекрасно.

Большой глоток виски – и в аэропорт.

Гален Маркет ногой разбил комод в своем гостиничном номере: его люди упустили Брюса! От Ирины – никакой реакции. Единственное ее занятие: красить красным цветом ногти на ногах.

– Ты катишься по наклонной дорожке, – заметила она.

Сначала он пристально на нее посмотрел, потом ударил.

Ирина нанесла крем на горящую щеку.

– Одевайся, и за дело.

Маркет недооценил Брюса. Улизнуть от профи – это не под силу первой попавшейся бездари. И если журналист так вел себя, значит, он достиг своей цели и рассчитывал вывезти Высшего неизвестного из России.

Минимальное преимущество Брюса плюс неясность по поводу того, как он будет пересекать границу. Наименее возможный вариант: аэропорт. Более надежный: поезд или судно. И наиболее вероятный: машина. Максимум негодяев на стратегически важных пунктах, но и максимум сложностей. Если Брюс и тот тип, с которым он будет бежать, улизнут от него, значит, Маркет сдает свои позиции.

Если группа его людей не задержит двоих сбежавших, Маркет не станет отчитываться перед шефом, чтобы избежать наказания. Единственный возможный для него исход: пенсия в дебрях какой-нибудь глухомани.

– Что мы делаем? – спросила индианка, переодевшись в мужчину.

– Дуй в аэропорт и следи за ним.

Ирина не протестовала. Она хотя бы не будет страдать от холода.

* * *

Гален Маркет на нервах дал нагоняй тем лодырям, которые позволили Брюсу улизнуть из гостиницы. К счастью, появилась информация: шотландец остановился у своего друга Петра Палевича, на улице Колокольной.

Они занялись интенсивными поисками, но надежда быстро развеялась. Это обман.

Звонок от Ирины. И хороший сюрприз.

– Есть?... Как, он один, ты уверена?... Едет в Париж... Не вмешивайся сразу, просто не упусти его. Мы едем.

Маркет размышлял.

Почему Брюс не везет объект в безопасное место? Либо он предпочел оставить его в Санкт-Петербурге и ждать инструкций от Марка Водуа, либо он никого не нашел и возвращался ни с чем.

И шотландец допустил ошибку, которая позволила ответить на этот вопрос. Для связи со своим шефом он использовал телефон в аэропорту, будучи уверенным, что он защищен от прослушивания.

Но с помощью оборудования и технологий, которыми обладал Маркет, это было всего лишь детской забавой.

Он узнал, что Апсара обречена и что поездка Брюса в Россию обернулась полным провалом. Но журналист не опускал руки и после короткого отдыха со своим другом собирался снова вступить в игру.

На улице падал снег, но Маркету было жарко, очень жарко. Однако не могло быть и речи о том, чтобы потерять след Брюса, который приведет их к следующему объекту.

Ему оставалось только передать Дитеру Клауду короткий отчет.

* * *

В Париже движению на дорогах мешали манифестации административных работников и синдикалистов. Брюсу едва удалось избежать забастовки авиадиспетчеров, которые боролись за получение более широких прав. Покрывая бранью всё и вся по дороге в больницу, он надеялся ввести в заблуждение типов, которые наверняка не упустили возможность подслушать его разговор по телефону из аэропорта.

Он никогда раньше не видел друга в таком состоянии. Марк похудел, лицо осунулось, он стал похож на старика.

– Идем, позавтракаем вместе.

– Я не хочу есть.

– Ты никак не сможешь ей, если сейчас заболеешь.

– Больше никто не может ей помочь.

– Это неправда.

– Да что ты такое говоришь?

– У меня невыносимый, но очень пронизательный сынишка. Он еще не видел Апсару мертвой. А это, мой дорогой, хороший знак.

Крохотная соломинка, за которую можно ухватиться.

Брюс выбрал итальянский ресторан. Паста, пицца с грибами, сырная тарелка, тирамису и красное четырнадцатиградусное вино.

– Пришло время наполнить желудок и придать тебе человеческий вид. Ты хотя бы работаешь?

– Я обязан. Генеральные управляющие империи меня изводят.

– Тем лучше. А я вернулся не с пустыми руками.

– Но твой звонок...

– Фальшивка для преследователей.

– Ты встретился с Высшим неизвестным?

– У Владимира нет ничего от Высшего неизвестного, и он совсем не выигрывает при ближайшем знакомстве. Это простой торгаш антиквариатом, которому твой отец поручил отыскать солнечный камень, исчезнувший вместе с Янтарной комнатой.

– И ему это удалось?

– Нет, но он хотел бы выбить у тебя денег, чтобы продолжать свои поиски. Если в тебе есть гуманитарная жилка...

– А что тогда хорошего?

– Твой отец не исключал успех Владимира. Чувствуя себя в опасности, он дал ему какой-то контакт. Это наверняка контакт Высшего неизвестного, который смог бы в случае чего хранить у себя сокровище.

– Владимир сообщил тебе этот контакт?

– Это торгаш. Он предпочел мне его продать.

– В какой форме?

– Номер телефона. И он записан здесь.

Брюс кулаком ударил себя по лбу.

– Нужно найти этого человека, – решил Марк. – Я застрял здесь, а ты поезжай в Лондон. Я предупрежу Милларда. Он предоставит в твое распоряжение компетентных специалистов. И ты вернешься и сообщишь мне результаты устно.

* * *

«Евростар»^[144] работала в двух направлениях, почти без опозданий. В поезде Брюс спал как младенец. По возвращении он нашел специалиста по рагу, необходимому для Марка укрепляющему средству.

– Как Апсара?

– Стабильно. И так?

– Мы его локализовали и идентифицировали. Этот номер принадлежит человеку по имени Джордж Ибрагим, он проживает в Вади-эс-Себуа.

– Где это?

– В Египте. Как раз в области Древнейшей Нубии, покрытой водами озера Насер. Там снесли и снова реконструировали некоторые постройки, обреченные на разрушение, в частности храм Вади-эс-Себуа, который называют также «храмом сфинксов».

Под два метра ростом, позволившим бы ему играть в сборной «Ол Блекс»,^[145] нубиец Джордж Ибрагим был одним из охранников в храме Вади-эс-Себуа, который массовый туризм обошел стороной. Построив Асуанский гидроузел^[146] и создав искусственное озеро длиной в 600 километров, Насер и Хрущев поглотили значительную часть его родины, Нубии, ее деревни, храмы, пейзажи, традиции. Его семья, переселенная в Асуан, была уничтожена отрядом «Братьев-мусульман»,^[147] когда их лидер Мухаммед Мурси,^[148] признанный Обамой, недолго правил Египтом.

Нубиец был обязан жизнью одной пожилой коптской женщине,^[149] которая проживала в Каире. Жители ее квартала боготворили эту целительницу, хранительницу традиционных снадобий, которая всегда находила способ прийти на помощь самым бедным.

Один раз в год Джордж навещал ее. Долгая поездка на поезде, без уверенности в том, что поезд приедет к месту назначения из-за состояния вагонов. Прикладывая к мужчине руки, целительница рассеивала боль, от которой он страдал. Целый вечер они вспоминали уничтоженный край.

Его телефон зазвонил прямо перед тем, как он сел в поезд.

Довольно низкий голос, английский язык. Правильные интонации, ясно произнесенные слова.

– Меня зовут Марк Водуа, я сын Святого Джона, вашего брата. Вы в опасности, и я хочу вам помочь. Скажите, где мы можем встретиться с вами в полной безопасности. Это защищенный номер.

Гигант раздавил свой телефон ногами и выбросил то, что от него осталось, в мусорный бачок.

* * *

Когда толпы туристов осматривали Старый Каир и навещали храмы, многие встречали на своем пути Сеша, а некоторые даже пользовались ее магическими умениями. Когда она считала это нужным, старая женщина обвивала людей цепями, чтобы избавить их от демонов. Обладательница знаний, восходящих к эпохе фараонов, она устроила целую лабораторию в помещении, которое сохранилось еще со времен английской оккупации и угрожало обвалиться в любой момент. Девяностолетняя старуха, которую опасались и которой одновременно восхищались, продолжала готовить там лекарства и снадобья. В качестве Высшей неизвестной она продолжала труд египетских женщин-алхимиков, таких как Клеопатра, которая была

тезкой знаменитой царицы, или Мария, носящая такое же имя, как мать Иисуса.

Три года назад, до начала спланированных убийств, совершенных неизвестными, Сеша встречалась со своими братьями в Вади-эс-Себуа, в храме сфинксов, под эгидой Святого Джона. Получив письмо с предупреждением от флорентийца, пожилая женщина поняла, что конец близок. Без защитного щита Святого Джона нет ни малейшего шанса на выживание. И сам Глава братства, несмотря на его стойкость и способность к сопротивлению, находился в опасности.

Она и он... двое последних.

Убежать, бросить Египет, спрятаться? В ее возрасте об этом не может быть и речи.

Разрушая культ предков, нарушая связь между небом и землей, навязывая человеческое безумие в ущерб божественной последовательности, монотеизм породил бушующую волну, подпитанную фанатизмом и прикрывающуюся миром и любовью. Настоящие великие люди, строители пирамид, создатели света, исчезли.

Теперь существовали только маленькие людишки, наделенные огромной властью, которые сами манипулировали чужими жизнями, в то время как ими тоже манипулировали. А демографический взрыв, эта раковая опухоль человечества, обеспечивал их непрерывным притоком клиентов, отупевших от технологий, которые не щадили никого. Еще никогда тоталитаризм отформатированной мысли не достигал таких масштабов, и это было только начало. Так как Высшие неизвестные воплощали в себе другое видение мира и выбирали запрещенные дороги, их нужно было уничтожить.

Старейшина братства не страшилась смерти и не строила никаких иллюзий. С ее исчезновением страница человеческой истории будет перевернута. Идея бесконечного прогресса заменила собой Великий Дух. И последующие геноциды ничего не изменят.

Удрученная тяготами возраста, которые удавалось переносить с помощью эликсира молодости, старая женщина была только рада покинуть этот мир, где Машина диктовала свои приказы миллиардам рабов, неспособных к сопротивлению.

В этот погожий зимний день она взяла такси с сомнительными тормозами и направилась к Главе Высших неизвестных. Не воплощал ли он в своих обязанностях начало и конец? Она поделила с ним несколько мирных часов молчаливой медитации, часов, наполненных нежным солнцем.

Под вечер она вернулась в мегаполис, скупаемый перенаселением, загрязнением и фундаментализмом. Такси довезло ее как можно ближе к церкви Святого Георгия, построенной в IV веке; она медленно вошла туда, пересекла неф и спустилась в крипту, [\[150\]](#) часто переполненную.

Именно тут останавливалось Святое Семейство во время своего пребывания в Египте. Дочь богини Исиды, Дева зачала Христа, нового Гора. [\[151\]](#) Но христиане забыли о важности и значимости символов, всё подчиняя лишь повседневным заботам и нуждам.

Это место населяли особенные силы – Сеша использовали их, чтобы лечить больных и восстанавливать их энергию.

Какой-то мужчина ждал ее там.

Сначала она подумала, что это убийца, задача которого в таком случае будет очень легко выполнима, но вскоре она узнала своего друга Джорджа Ибрагима, который поклонился и поцеловал ей руки.

– Ты плохо себя чувствуешь, Джордж?

– Произошло важное событие. Странный звонок на мой мобильный, я его разбил.

– Кто звонил?

– Мужчина, который представился как Марк Водуа, сын Святого Джона. Он хочет мне помочь, так как считает, что я – брат его отца. Мне нужно выбрать место встречи, позвонив ему на защищенный номер. Скорее всего, это ловушка.

– Возможно, и нет.

Однажды Святой Джон рассказывал Сеша о своем сыне. Это случилось во время их последней встречи, которая проходила в присутствии Главы Высших неизвестных. Святой Джон считал сына очень честным и прямолинейным человеком.

– Тебе нужно встретиться с Сабером и попросить его проверить этот номер. Будем действовать согласно результатам.

По ступеням крипты спускался первый больной. Ее ждал долгий рабочий день.

* * *

Сабер, занимающийся ремонтом мобильных телефонов и настоящий информационный гений, стал одной из знаменитостей Каира из-за весьма глупой истории: когда пользователи интернета набирали в поисковике слово «Google», первой ссылкой отображался почему-то его сайт, а американский веб-монстр оказывался на второй позиции по своей же собственной поисковой оптимизации! «Люди думают, что я – материнская компания Google, – заявил Сабер СМИ, – это же супер!» Его атаковали тысячи вызовов. Что же касается американцев, то им было особо не до смеха, они поспешили решить эту проблему, стараясь не объяснять широкой публике, как обычный мастер по ремонту телефонов попал в такую передрагу.

Сабер внимательно подошел к запросу Джорджа Ибрагима. Ему придется хорошо потрудиться, чтобы узнать, что скрывается за этими цифрами.

* * *

У обоих хирургов был похоронный вид. Дружеское согласие полетело ко всем чертям.

– Я отказываюсь продолжать в таких условиях, – заявил британец Марку. – Лечение моего коллеги кажется мне неадекватным. Я считаю, что жизнь пациентки в опасности.

– Что вы предлагаете?

– Немедленный трансфер в Лондон, в специально оборудованном медицинском самолете. В *моей* клинике я буду применять *мою* методику. Без всяких административных проволочек.

– Это безумие! – возразил французский лечащий врач. – Эта женщина не перенесет перелет.

– Решение за вами, Марк.

– Вы сошли с ума? Я не врач!

– Учитывая наш конфликт, – настаивал британец, – какой может быть выход? Ваша супруга – наша соотечественница, поэтому трансфер возможен.

– Если вы сделаете эту ошибку, которая, несомненно, окажется фатальной, – вмешался француз, – вам нужно будет подписать гору расписок!

Жизнь Апсары была в руках Марка, хотя у него не было никаких технических полномочий что-либо решать. Но термин «расписка» вызвал у него отвращение.

– Мы перевозим Апсару в Лондон.

* * *

Самая настоящая больница в воздухе. Хирург, два ассистента и четыре медсестры. Апсара дышала.

Марк и Брюс не сводили глаз с этого страждущего тела с одной лишь мыслью: передать ей достаточно сил для того, чтобы она справилась.

– Я позвонил по твоему номеру и передал сообщение, о котором мы договаривались. Пока никакого ответа.

– Парень пытается понять, не попал ли он в сети какого-то злоумышленника. На его месте мы реагировали бы точно так же.

У самолета – машина скорой помощи. Бесконечные предосторожности. Лучшая клиника в Лондоне. Отдельная комната для Марка.

– Вы уверены в своих силах? – спросил он хирурга, когда Апсару отвозили в операционный блок.

– Один шанс из двух. Я уже работал с подобными случаями, и результаты были примерно такими.

– Когда вы будете знать точно?

– Этой ночью. Операция будет длиться как минимум пять часов. Судя

по вашему лицу, вам не мешало бы выспаться.

Но Марк предпочел поработать. Миллард и двое его коллег заваливали его проблемами, как если бы важным было только существование империи. Безупречно подготовленные досье, конкретные вопросы, ясные решения. Наследник Святого Джона выполнял свои функции, хотя разум его помутился от отчаяния.

Брюс повел его в паб, заставил выпить пива и съесть ребрышки ягненка.

– Я позвонил семье. Мой сыночек не видел ничего ужасного. Этот паршивец никогда не держал в руках хирургического ножа, но он из тех людей, которые никогда не ошибаются.

После трех кружек пива у Марка перед глазами всё поплыло. Когда двое мужчин вернулись в больницу, операция еще продолжалась. Она длилась дольше, чем было запланировано.

Хирург вышел из операционной.

Вердикт.

– Она справится.

– Вы... Вы уверены?

– Моя методика была правильной, господин Водуа. Она будет жить.

Марк кинулся Брюсу в объятия.

Агентство частных детективов, куда обратился Дик за счет империи, было лучшим в Нью-Йорке. Дорогим, но эффективным. Бывший агент ЦРУ, его хозяин, держал отличную группу разведчиков. Республиканец, близкий к Движению чаепития,^[152] он заслуживал репутацию серьезного человека. К тому же этот здоровяк шестидесяти лет, холостяк, владелец ранчо в Калифорнии хорошо знал свои границы. А расследование, финансируемое Диком, их переходило. Поэтому он решил назначить ему встречу в биомагазине, где собирались противники нездоровой пищи.

Сев поближе друг к другу, они не сводили глаз с коробок зеленого чая.

- Дело не идет, – признался детектив.
- Из-за чего?
- Слишком большая шишка, Дик. У нас всего одна жизнь, и я своей дорожу. Я верну тебе деньги, и мы забудем об этой истории.
- Оставь их себе и скажи мне имя.
- Ты важный парень. Не порть свою карьеру.
- Мне решать.
- Почему ты упорствуешь, Дик?
- Я люблю своего босса. И хочу его порадовать.
- Ты впал в детство?
- Это поджидает всех нас. Итак, имя?
- Сенатор, который покрывает Маркета, этого тебе будет достаточно?
- Нет, потому что ты знаешь больше.
- Не настаивай, Дик.
- Давай не будем играть в недотрогу за чашкой чая. Никто не докопается до тебя, я замету все следы.

Приверженец старых технологий, детектив вынул из кармана записную книжку. На одной из страниц он нарисовал окружность и лучи, сходящиеся в центральной точке. Поставив на точку указательный палец, он сказал:

- Это ад, Дик. Ты действительно хочешь его узнать?
 - У каждого свои пристрастия.
- Детектив вздохнул. У менеджеров любопытная мания к упрямству.
- Паук в центре своей паутины – это Дитер Клауд. Он в тени, но он принимает все решения, это спрут с бесчисленными щупальцами. Ты никогда не увидишь его по телевизору. Жалкие политики копошатся – он

действует.

– Этот тип все-таки не Господь Бог!

– Почти. Не приближайся к нему, Дик, ты сгоришь.

* * *

– Другой мир – это так странно, – прошептала Апсара, увидев лицо Марка.

Ее первые слова, первый взгляд.

Спасена.

– Даже не думай, что завтра будешь бегать по улицам Лондона! Хирург настаивает на нескольких месяцах лечения и полного покоя, только в таком случае можно избежать последствий.

– Что же касается места, где укрыться, – вмешался Брюс, – то тут у тебя нет выбора. Примула никому тебя не отдаст, и дома уже всё подготовлено. Исландия тебя подбодрит, а ты попробуешь поучить моего парня уму-разуму.

Апсара была не в состоянии спорить. Дышать, видеть, слышать... Сказочное удовольствие. Внезапно она вспомнила про преступление.

– Кто-то стрелял мне в спину... Кто?

– Наверняка это была Ирина Виндараян, которая работает на Галена Маркета. Мы их разыщем, и они за всё заплатят, – заверил Марк.

– Последние Высшие неизвестные?

– Вероятно, один из них в Египте. Мы надеемся выйти с ним на связь.

– А если... если...

– Если мы откажемся? Ты бы это одобрила?

Она закрыла глаза.

– Первый визит закончен, – объявил хирург. – А теперь – сон.

Не только камбоджийка крепко уснула. Нервы Марка тоже были на пределе, он проспал почти сутки. Когда они с Брюсом вернулись в клинику, прогресс был более чем заметным. Новая жизнь просыпалась в молодой женщине.

– У меня волшебный напиток, – сказал шотландец, – попробуешь?

Вкус королевского желе, смесь горечи и меда.

– От этого появляется аппетит.

За три дня – явное улучшение. Камоджийка поправлялась с невероятной скоростью, и ей было разрешено вернуться в Исландию. Специально оборудованный самолет. Марк заботился о ней, а Брюс скрупулезно всё организовывал.

Данте и Вергилий радостно встретили выздоравливающую, а Примула приготовила рагу из баранины с картофелем, что не могло не порадовать

всю компанию. А бокальчик сент-эмильона станет хорошим дополнением к эликсиру молодости и прекрасному исландскому воздуху.

– Через месяц, – предсказал Брюс Младший, – ты будешь гулять со мной. Сначала мы познакомимся с гениями родников, потом – с гениями вулканов. Они любят разговаривать в это время года.

Брюс никак не отреагировал. Этот парень становился неуправляемым.

Отдых был недолгим. Уже через два дня им позвонили из Каира.

Мужской голос. И очень короткое сообщение: «Я жду вас в храме Вади-эс-Себуа».

Джордж Ибрагим последовал указаниям Сеша, которая собирала свои чемоданы для долгой поездки на машине к святилищу Вади-эс-Себуа. Несмотря на свой возраст и усталость, она радовалась при мысли о поездке по своей стране, вдоль Нила, об остановках в пальмовых рощах, о наслаждении солнцем и ветром.

Если боги этого хотят, она откроет сыну Святого Джона личность Главы братства, последнего из Высших неизвестных. Для Сеша было очевидно: она не вернется живой с Великого Юга.

* * *

Дитеру Клауду понравился отчет Галена Маркета. Будучи превосходным профессионалом, он внедрил в окружение Марка Водуа только одного шпиона, а возвращение Ирины, находящейся отныне в службе действия, еще не означало того, что информационный шпионаж завершен. Несмотря на тысячи и тысячи предосторожностей, никто и нигде не был в полной безопасности, особенно если обладал информацией о внутренних делах противника.

Важная информация: Марк и Брюс отправлялись во всеми забытый уголок древней Нубии. Причина такой любопытной поездки могла быть только одна: встретиться с восьмым, предпоследним Высшим неизвестным и привезти его живым. На этот раз задача будет очень сложной. Она будет под силу только Маркету с его традиционной эффективностью.

Что же касается атаки, которой он подвергся со стороны Дика, Дитер Клауд делал успехи. Его ответ будет опустошительным.

* * *

Для того чтобы успешно и в полной секретности провести уничтожение объекта на территории Египта, Гален Маркет нашел способ обзавестись поддержкой «спящей ячейки», которая нуждалась в средствах. Маркет и Ирина представляются как адепты джихада, настроенные на то, чтобы лично избавиться от неверующего. Исламисты предоставят им оружие и обеспечат необходимую рекламу этому новому подвигу.

Раньше Маркет уже пользовался услугами экстремистов, но остерегался их, как чумы: смесь фанатизма и мафии была такой же непостоянной, как нитроглицерин.

Приземлившись в Каире, Ирина почувствовала редкостное возбуждение. Она не принадлежала к породе униженных и покоренных

женщин. Эта страна станет отправной точкой ее взлета и освобождения. И этот извращенец Гален Маркет ошибался, если думал, что она сломлена.

* * *

Частный самолет Марка приземлился в Асуане, большом городе на юге Египта, который в далеком прошлом служил границей земли фараонов. По другую сторону первого речного порога – Нубия, исчезнувшая под загрязненными водами огромного озера Насер, которое изменило климат вокруг и грозило разрушением храмов, построенных из песчаника. Дожди и повышение уровня грунтовых вод разъедали камень, количество росписей и барельефов уже существенно уменьшилось.

Полицейский контроль, кипа формуляров, которые нужно заполнить, и привычный подкуп, чтобы не терять время. Так как Вади-эс-Себуа находился в 120 километрах от южной стороны Асуанского гидроузла, Марк выбрал внедорожник, который без проблем сможет пересечь пустыню. Их сопровождали два агента службы безопасности. Машину вел младший из них.

Перевезти Высшего неизвестного в Лондон будет не так просто. Но когда речь идет об определенной сумме – соглашаются практически все, а у Брюса был талант вести переговоры.

Дюны из рыжего песка, горы в форме пирамид, усеянные черными камнями, молчание природы, палящее солнце.

Последние новости от Апсары были превосходными. Больше нет невыносимой боли, аппетит прекрасный, бесконечное общение с собаками и Брюсом Младшим, долгие ночи. Примула была дьявольски хорошей целительницей. У камбоджиек всегда всё получается: они обладали культурой спокойствия и надежды.

Марк снова хотел надеяться. Спасти Высшего неизвестного – значит почтить память отца и сохранить его настоящее наследие, даже если от него осталась крохотная часть. К тому же спасенный наверняка откроет ему имя убийцы Святого Джона и его братьев.

Марк не привык прощать обиды и никогда не подставит вторую щеку.

Странная поездка. Внедорожник проезжал мимо вершин холмов, которые когда-то возвышались над Нилом, извивающимся между берегами, где были расположены поселения нубийцев, последнего народа, который защищал традиции древних египтян, сопротивляясь сначала христианизации, а потом исламизации. Храбрость безысходности. Храбрость Высших неизвестных.

Брюс выключил кондиционер, источник тысячи неприятностей. Без этого отравляющего изобретения американцев тело человека

адаптировалось бы к окружающей температуре. Особенно с помощью большого глотка очищающего виски.

В какой-то момент пустыня начала раздражать его. Он предпочитал разнообразие пейзажей своей Исландии. И потом, было совсем не до романтики: что их ждет, когда они приедут к месту назначения?

Мухаммед был настоящим интеллектуалом. Юрист, в прошлом – преподаватель университета в Каире, член радикального течения «Братьев-мусульман», он не смирился с отстранением Мурси и с приходом к власти маршала Сиси,^[153] нового Мубарака.^[154]

Мухаммед руководил так называемой «ячейкой мотоциклов». Водитель работал в паре с тем, кто стрелял в полицейских на посту либо же возле их дома. Однажды мотоцикл сломался, и толпа расправилась с убийцами.

Основная проблема – это финансирование. Когда Гален Маркет, которого ему порекомендовал надежный источник, предложил астрономическую сумму за аккуратно проведенную операцию, Мухаммед не уставал благодарить Аллаха. С этими деньжатами он сможет закупить бомбы, оружие и боеприпасы. Всё необходимое для террористического акта, который дестабилизирует действующий режим.

Он принял своих гостей в квартире в северном пригороде Каира, находящейся под контролем «Братьев-мусульман». Молчаливая женщина с закрытым лицом, которая чувствовала себя как рыба в воде. Спокойный высокий брюнет с металлическим взглядом.

– Вот половина суммы, – сказал Маркет. – Вторая половина – после операции.

Мухаммед пересчитывал купюры, время от времени поглядывая на девушку. Красавица.

– Мне будет нужен внедорожник, хороший водитель и все документы, необходимые для поездки в Вади-эс-Себуа. И два автомата Калашникова.

– Без проблем. Только вот...

– Что-то не так?

– Я хотел бы получить небольшой бонус: эту бабу. Ты оставишь ее мне этой ночью.

– По рукам. Отправляемся на рассвете.

Мухаммед согласился, Гален Маркет ушел, даже не взглянув на Ирину. Это было частью работы.

Индианка приспустила джинсы. Она была без трусиков. Джихадист зачарованно глазел на предложенное ему сокровище.

– Ты будешь только смотреть?

Задетый за живое, Мухаммед порвал ее льняную рубашку и сорвал

вуаль. Чудо, достойное райских созданий, которые были обещаны тем, кто жертвовал своей жизнью ради уничтожения крестоносцев.

Чтобы доказать ей свою мужественность, он проник в нее стоя, максимально жестко. Ирина даже не пошевелилась, он быстро получил удовольствие.

Она вцепилась ему в волосы.

– Теперь моя очередь развлекаться.

Никакая женщина так не истощала раньше все его силы. Вампир, демон, жадный и повелительный.

Наслаждение. И соответствующая развязка.

– Будь моей женой. Моей первой женой. Другие станут только служанками.

Двигаясь на нем сверху, Ирина прижала его голову к полу.

– Ты понимаешь, кто руководит этой миссией против неверных? Многих я уже убила, и в Нубии тоже буду действовать я. Но сначала я сделаю тебе хороший подарок.

Над Мухаммедом впервые доминировала самка. И это его очаровывало.

– Ты знаешь, кем на самом деле является тип, который был со мной?

– Наемный работник. И он очень хорошо платит.

– Какой ты наивный! Маркет – израильский агент, которому поручено просочиться в такие группировки, как твоя.

Мухаммед поднялся, в его взгляде читалась ярость.

– Я должна была заняться им сама, – продолжила Ирина, – но ты меня удовлетворил, и ты заслуживаешь небольшой компенсации.

Пока она одевалась, Мухаммед уже представлял, как расправится с этой собакой. Из соображений безопасности они займутся им вчетвером. У жида не останется ни единого шанса.

– Подожди меня здесь.

Ирина улыбнулась. В ее руках были отмщение и повышение в карьере. Она избавится от подонка, который унижал ее, и займет его место.

* * *

В квартире – минеральная и содовая вода. Покутить нечем. Ирина позже отметит свой триумф, со своим излюбленным шампанским.

Мухаммед вернулся посреди ночи, с расширенными от гнева зрачками. Его руки не дрожали.

– Шпион пищал, как свинья.

– Труп?

– От него ничего не останется.

Мухаммед набросился на индианку.

– Мы отпразднуем это.

* * *

Внедорожник выехал из столицы на рассвете. Водитель, турист и индийский гид. У них были все необходимые разрешения на случай проверок, кофр с двойным дном для оружия. В Каире Мухаммед воспользовался своим небольшим состоянием, чтобы купить материал и подготовить нападение на комиссариат. «Братья-мусульмане» еще не сказали свое последнее слово.

Ирине, которая оставалась безразличной к пейзажу, не терпелось достичь своей цели. Если уж обстоятельства сложились так удачно, почему бы не отомстить и другому мужчине, который ее унижал, Марку Водуа? Таким образом индианка уничтожит все темные страницы своей жизни и начнет всё сначала. Эти радужные мысли заставили ее забыть о состоянии дорог. К счастью, водитель был очень осторожным.

Единственный полицейский пост на севере Асуана. Улыбка и грудь Ирины облегчили контроль.

Ночь в приличной гостинице и отъезд по направлению к Вади-эс-Себуа.

Стоял аномально жаркий для этого периода день. Носатая гадюка, которая по достоинству оценивала комфорт древних камней, скрылась за двумя блоками храма Вади-эс-Себуа, датируемого эпохой правления Рамсеса II.^[155] Он был разрушен перед тем, как здесь возникло озеро Насер, и вновь возведен на левом берегу, в двух километрах на северо-запад от древнего города.

Вади-эс-Себуа в переводе означало «Долина Львов», что было отсылкой к аллее сфинксов, львов с человеческими головами, которая вела к храму. Спокойное место, почти не посещаемое туристами. Всего лишь несколько отчаянных храбрецов на машинах и любители древней Нубии, остановившиеся тут на отдых перед тем, как сесть на корабль к Абу-Симбел.^[156]

Рамсес Великий возвел в Нубии несколько храмов, превратив таким образом суровый и бедный регион в обитель божественной энергии. И эта аннексированная территория поставляла в Египет огромное количество золота, добытого из щедрых залежей. Золото, предназначенное богам, а не людям.

Рамсес, как он часто делал, расширил и украсил небольшую постройку, датируемую периодом правления одного из своих предшественников, в данном случае – Аменхотепа III,^[157] строителя Луксора. Некоторые элементы исчезли, как, например, вторая башня, но храм, находящийся вдали от населенных пунктов, был полон величия и какого-то особенного шарма. Помимо сфинксов, стоило посмотреть на царственных колоссов, колонны в форме воскресшего Осириса и сцены жертвоприношений. Рамсес, Святой из святых, возвышался между двумя хозяевами этих мест – Амоном, «таинственным богом», и богом животворного света, Ра-Хоракти. Христианские скваттеры^[158] покрывали эти ненавистные им языческие фигуры шпаклевкой, но часть ее отпала, и осталось только изображение Святого Петра, преклоняющегося перед... Рамсесом II.

Ирина не интересовалась археологическими деталями. Главная задача – убедиться в том, что она прибыла на место назначения первой. Оставаясь в машине, она отправила водителя на разведку.

В отсутствие главного охранника, Джорджа Ибрагима, который скоро должен был вернуться, временно дежурил его двоюродный брат. Никакое

круизное судно не должно было отправляться. Значит, оставалось ждать Марка и объект.

– Мы убираем брата?

– Хватит простого наркоза. Спрячь машину на достаточном расстоянии от храма.

– Ты думаешь, что справишься одна, крошка?

– Я привыкла. Ты и твой дружок, вы сидите в укрытии и вмешиваетесь только по моему приказу. Как только всё будет кончено – смываемся.

Оба исламиста были под впечатлением. Они еще не встречали такую женщину.

После того как они избавились от охранника, у Ирины было много времени осмотреть местность и выбрать лучшую позицию для стрельбы, учитывая то, что ее жертвы неизбежно должны будут пройти по аллее сфинксов.

Вода, лепешки и терпение. Одетая в льняную блузку и хлопковые брюки с многочисленными карманами, индианка позаботилась о том, чтобы надеть грубые походные ботинки.

Как только она услышит шум мотора, то сразу же скроется в храме. Лежа на животе, она будет видеть всё, тогда как ее видно не будет. Затем – переход к действиям.

* * *

Джордж Ибрагим и Сеша, очень уставшая, приехали ко второй половине дня. Солнце начинало садиться, на камни падал золотистый свет.

– Мы первые.

– Марк Водуа скоро приедет, – предсказала старая целительница. – Я уже чувствую его присутствие.

Меньше чем через четверть часа к машине, взятой напрокат Джорджем Ибрагимом, подъехал внедорожник.

Оттуда вышли Марк и Брюс, настороженно оглядываясь по сторонам. Двое агентов службы безопасности не выключали двигатель, включили кондиционер на полную мощность и заснули.

– Всё спокойно, – убедился шотландец. – Но сейчас совсем не время вздремнуть. Думаешь, эта старуха и высокий тип приехали сюда ради нас?

– Похоже на то.

– Осмотрю местность.

Марк направился к странной паре, сидящей на низкой каменной стене, у входа в аллею сфинксов.

Нубиец поднялся.

– Я – Джордж Ибрагим. А это Сеша. Она для меня как мать.

– Марк Водуа.

Взгляд целительницы буравил наследника империи. Да, он действительно был сыном Святого Джона.

– Дорога ко мне была очень длинной.

– Очень. И кровавой.

Значит, перед ним была... *одна из Высших неизвестных!*

Одетая в желтое платье с золотыми каемками, старая женщина, казалось, была уставшей, но голос ее оставался твердым.

– У меня есть для вас два сокровища. Золотой камень Янтарной комнаты и имя Главы Высших неизвестных. Это его нужно оберегать. Мое долгое существование подходит к концу. Пойдемте, лучше поговорить в храме.

Трио направилось по аллее сфинксов.

Ирина ликовала.

На линии ее прицела – целых три жертвы, одна из которых – Марк. Детская забава.

От этого момента она получала больше удовольствия, чем от любой сексуальной акробатики. Когда ее магазин опустеет – она наконец почувствует себя освобожденной.

Ирина глубоко вдохнула, медленно выдохнула и, держась очень прямо, появилась на пороге храма.

– Осторожно! – закричал Брюс, который, осматривая окрестности святилища, заметил ее с довольно большого расстояния.

Принять решение, за секунду.

Стрелять в троицу, в шотландца, который подбегал к ней, отступить... Индианка выбрала троицу.

Серия выстрелов, слева направо, точных, спокойных.

Нубиец, пытавшийся защитить Сеша, упал первым. Старая женщина, несмотря на вмешательство Марка, рухнула.

Очередь Брюса.

Ирина прижалась к стене пилона и затаилась за статуей Рамсеса.

Жуткое жжение в правой руке заставило ее промахнуться. Но шотландец не доставал оружие, значит, дело было не в пуле.

Проскользнув под статуей, в песке скрылась гадюка.

У индианки не было времени достать кинжал, который она носила на левой ноге. Ударом ноги Брюс ее обезоружил, ударом кулака в лицо повалил на землю, разбив ей при этом нос.

Решив, что она без сознания, он бросился к пострадавшим.

Джордж Ибрагим был мертв, с пулей в затылке. Старая женщина агонизировала, ее грудная клетка истекала кровью. У Марка было задето левое плечо, но он поднимался.

– Перевезем ее в ближайшую больницу.

Брюс покачал головой.

– Нет смысла.

– Глава Высших неизвестных, – прошептала Сеша на последнем дыхании, – спасите его. Спасите Гармахиса. [\[159\]](#)

Она раскрыла правую ладонь, там была маленькая золотая пирамидка. Пропавший камень Янтарной комнаты.

Поднялся ветер. Песок начал покрывать тела тонкой золотистой пеленой. Брюс положил пирамиду к себе в рюкзак.

Шум мотора.

– Прячься, Марк, здесь остальные!

Шотландец поднял автомат Калашникова.

Внедорожник «Братьев-мусульман», внезапно показавшийся из-за дюны, быстро отъезжал к северу. Не имея дополнительных инструкций касательно того, что делать в случае провала, и не имея никакого желания бежать на помощь индианке, они решили, что лучший выход – это стратегическое отступление.

Подозрительный Брюс опасался того, что где-то рядом скрываются другие негодяи. Быстрый осмотр храма его успокоил.

– Ты истекаешь кровью, Марк. Нужно остановить кровотечение.

Шотландец достал из своего рюкзака всё необходимое. Дезинфицирующее средство и бинты.

– Рана не очень хорошая, но всё будет в порядке. А у этой, по-видимому...

Ирина застонала.

Вдобавок к сломанному носу и опухшему от удара лицу, она страдала от яда носатой гадюки, укус которой был смертельным.

– Ты... ты оставишь меня дышать тут?

– Точно, – ответил Марк.

– Ты все равно проиграл! Я выполнила свою миссию.

– Нет, Глава Высших неизвестных всё еще жив.

– Ты лжешь!

– Но ты уже не сможешь его убить.

– Этим займутся другие.

– На этот раз мы с Брюсом вас опередили.

– Отвези меня в больницу.

– В этом нет смысла, – вмешался Брюс. – Тебе недолго осталось, ты скоро умрешь. Единственный способ облегчить твою боль – выстрел из автомата Калашникова. Если хочешь, я могу проявить капельку гуманизма.

Она попыталась подняться и плюнуть ему в лицо, но тяжело упала.

– Заметь, возможно, у тебя иммунитет против ядовитых змей. Но чаще всего таким друзьям, как у тебя, все равно. К тому же, учитывая запах твоего пота и первые отеки, я думаю, ты влипла. Когда ты отдашь концы – это меня особо не огорчит.

Боль исказила черты лица индианки. Ее сердечный ритм нарушился, дыхание стало реже. Приступ конвульсий – и смерть.

Брюс и Марк молча постояли перед жертвами Ирины, потом сели в свой внедорожник.

Главная задача – спасти последнего Высшего неизвестного.

– Но у нас только имя, – сетовал Брюс.

– Этого должно хватить.

– У тебя есть идея?

– Небольшая, нужно кое-что проверить.

Двое шпииков проснулись. Им осталось только оценить масштабы потери.

В Нью-Йорке была хорошая погода, и Дитер Клауд, садясь за свой рабочий стол, был почти веселым. Все его проекты прогрессировали, и быстро. Но главной новостью стало, пожалуй, закрытие плана «Высшие неизвестные». По самым свежим сведениям, двое последних, нубиец и старая женщина, известная в Каире как целительница, были убиты в Вади-эс-Себуа террористической группировкой, наполовину уничтоженной.

Если результат полностью удовлетворял Клауда, то для тех, кто выполнял операцию, она закончилась плачевно. От Маркета – никаких новостей. Могли ли его, такого осторожного, подставить его же союзники? Если в ближайшие пару часов он не объявится, можно считать, что его труп гниет где-то в египетских песках.

В конце концов, такая развязка была хорошей. Маркету была поручена деликатная миссия, и он исчез вместе с ней. На этой работе редко доживают до старости.

На горизонте – ни облачка. День действительно был замечательным.

* * *

Регбисты, в отличие от футболистов, не стонали от каждого синяка. Тем не менее, несмотря на оказанную первую помощь, Марк начинал сдавать позиции. К счастью, поездка не была очень долгой: на внедорожнике они добрались до Асуана, там сели на личный самолет и полетели в Каир. Немедленная доставка в американскую клинику, где работал знакомый Брюсу хирург. Немного эпатажный, но знающий.

Пока тот чинил Марка, шотландец связался со своим небольшим семейством. Доверившись видениям своего сынишки, Примула знала о том, что ее муж жив, и делала всё возможное, чтобы восстановить силы Апсары с помощью говядины. Брюс Младший рассказал о своей прогулке по склонам еще изредка действующего вулкана, в компании Апсары и двух собак. Чувствуя намерения этого монстра, бесстрашный парень убедил свою компанию, что они ничем не рискуют. Отец, не зная, что сказать, промолчал. И пообещал сыну привезти из Египта подарок.

А пока, если предположить, что он скрывался где-то неподалеку, нужно было заняться так называемым Гармахисом, Главой Высших неизвестных, последним выжившим из братства девяти.

Личность главного убийцы пока оставалась загадкой. Но Брюс был уверен в том, что ему удастся с ней справиться.

Когда Марк зашел в комнату с перевязанным плечом, лицо у него было бледным.

– Значит, тебе не будут ампутировать руку?

– Кажется, мне повезло.

– Главное, чтобы ты еще мог сделать хороший захват за ноги. Врач назначил тебе покой, правильно?

– Я займусь этим после решения главных проблем.

– Какая у тебя идея?

– Поужинаем и пойдем в музей.

Первую часть плана выполнить было не так уж и легко, не заработав при этом кишечной инфекции. Раньше, во время предыдущих своих расследований, Брюсу представлялся случай изучить несколько местных ресторанов и лекарств, которые после них следовало принимать. Он выбрал небольшое заведение возле старого музея, где пиво и лепешки были более-менее сносными.

На часах Марка загорелся сигнал тревоги.

В зашифрованном сообщении не было ничего хорошего.

– Дика только что арестовали.

– По какой причине?

– Финансовое мошенничество. В Штатах это хуже убийства.

– Смелый поступок, – рассудил Брюс.

– Все активы империи в Америке парализованы. Он считает, что знает, в чем причина: Дитер Клауд, настоящий наниматель Галена Маркета. Дик подступил к нему слишком близко и поплатился за это. Я должен срочно лететь в Нью-Йорк.

– Мы оставляем Гармахиса?

– Конечно, нет! Если моя идея правильная, мы увидим его уже сегодня. Дитер Клауд – это тебе говорит о чем-то?

– Вообще ни о чем. Но я покопаюсь в его родословной.

Через пару минут Брюс уже скучал, слоняясь по музею. Марк не заставлял его идти на такой подвиг, но сам посетил только прилегающую библиотеку, где быстро нашел искомое сокровище. Три работы по египтологии, которые он сразу же купил и рассмотрел уже в такси, везущем их к плато пирамид. Согласно местным обычаям, Брюс долго торговался о цене поездки туда-обратно, прежде чем сесть в автомобиль, неутомимый «пежо».

Его друг всё листал книги, читал, запоминал, снова листал. Он закончил свои поиски только тогда, когда такси, вырвавшись из ужасающей пробки, доехало до места назначения.

Брюс наблюдал, как идеальные формы пирамид выступали на фоне тумана, который казался неестественным. Год за годом урбанизация и загрязнение атаковали святую территорию Гизы, [\[160\]](#) где возвышались вечные пирамиды Хеопса, Хефрена и Микерина. В одно мгновение, едва достигнув гигантского известнякового плато, забываешь о щупальцах мегаполиса, чтобы поклониться волшебной мощи каменных гигантов. Это чудо взволновало даже Брюса.

Марк подвел его к подножию сфинкса, охраняющего пирамиды.

– Я представляю тебе Гармахиса, Главу Высших неизвестных и последнего члена братства.

Брюс внимательно посмотрел на своего друга.

– Ты свихнулся... Побочный эффект анестезии!

– Гармахис, или, другими словами, Гор, бог страны солнца. Гор, сокол с огромными крыльями, который защищает королевство духа. А страна солнца, так называемое «избранное место», – это как раз то место, где мы находимся.

Длиной в 72,55 метра, высотой в двадцать метров, Большой сфинкс из Гизы был львом с головой человека, фараоном, располагающимся на десятиметровой платформе.

– Сфинкс, – прошептал шотландец, остолбенев. – Мы полные идиоты! Мы могли бы подумать об этом сразу!

– Это бы ни к чему нас не привело. Нужно было прийти к нему в конце, к этой самой масштабной скульптуре, созданной древними египтянами. Гигант, видимый для всех, согласно воле первых Высших неизвестных еще пять тысяч лет назад. Здесь находится вход в другой мир, построенный в нашем мире.

– Но этот Высший неизвестный ничем не рискует!

– Ты не прав. Уже не один раз его засыпал песок и он был на грани исчезновения. В 1979 году один из блоков, составляющих его туловище, рухнул. Поднятие уровня грунтовых вод ему угрожает, ветер разъедает, а загрязнение Каира подтачивает. Если не бороться за него, он исчезнет с лица земли.

– Я уже знаю, на что ты потратишь свои сбережения! Жаль, что этот огромный зверь не может говорить и поблагодарить тебя.

– И снова ты не прав. Ты видишь большую стелу между его лапами? Она повествует о том, что однажды в этом месте заснул один принц. Сфинкс попросил его очистить его от песка и привести тем самым к свету. «Посмотри на меня, – сказал он, – я твой отец и твой гид. Избавь меня от моих страданий, и я отдам тебе царствование на земле, над живыми». Принц покорился, а Сфинкс сдержал слово, позволив ему стать Тутмосом IV.^[161] Это и есть работа Высших неизвестных под защитой их каменного хозяина: избавить человечество от песка, подарить ему свет.

– Все они убиты, – напомнил Брюс, – а исламисты сообщили, что уничтожат всех идолов в Египте, начиная со Сфинкса.

– Арабские завоеватели боялись его, они называли его «Отцом ужаса».

Они разрушили только его нос, символ радости у древних египтян, ведь крестьяне считали, что он защищает их посевы. Для Высших неизвестных Сфинкс обладал сверхсильной мощью, был господином неба, владыкой вечности, созерцающим рассвет, хранителем порога в потусторонний мир. Сколько раз мой отец приходил сюда медитировать и набираться сил от этого колосса? Без сомнения, он обращал к нему древнюю молитву: «Ты Единственный, кто останется жить после исчезновения человечества. Надели меня полным смысла существованием, если я буду тебе верен, продлевая твою мощь моими действиями».

– Миссия Высших неизвестных... Конец. Они унесли свою тайну в могилу.

Марк и Брюс позволили себе долго созерцать это чудо. Будучи простыми созерцателями, они не владели ключами тех, кто служил Сфинксу в течение пяти тысячелетий, используя энергию, исходящую из гигантской статуи.

Уничтожение Высших неизвестных повлечет за собой бесчисленные последствия, но никто этого не заметит. У человечества, погрязшего в техническом прогрессе, всплесках фанатизма и неумолимом закате Духа, не осталось другого идеала, кроме его собственной болезни.

– У нас, – напомнил Брюс, – есть работка, которую надо закончить.

* * *

Каждые три месяца Дитер Клауд проходил медосмотр в одной из клиник Нью-Йорка, которая ему принадлежала. И от медиков он требовал полной правды. Обладая прекрасным здоровьем, не считая небольших проблем с пищеварением, в последние дни он удивлялся своей внезапной мигрени и головокружениям. Учитывая все его проекты, времени на болезнь у него не было.

Компьютерная томография, МРТ, анализ крови, целый ряд различных исследований... В конце дня – результат.

Главный врач не поднимал глаз.

– Какая-то проблема?

– Опухоль в мозге.

– Какие прогнозы?

– Сложно сказать.

– Лечение?

– Пока неясно.

– Максимальный срок?

– Год.

– Немедленно свяжитесь с системой здравоохранения «Алфавита»,

делайте что хотите, но узнайте о новейших методиках, включая экспериментальное лечение.

– Если бы я мог посоветовать вам сократить свою деятельность...

– Заткнитесь и действуйте.

Дитер Клауд не сомневался в ошеломительном прогрессе медицины. Это было лишь небольшое препятствие, которое нужно было преодолеть. Он вылечится, придет в себя и снова будет за рулем еще очень и очень долго.

Как только он вошел в свой кабинет, одна из секретарш передала ему необычное сообщение.

Клауд улыбнулся.

С ним хотел встретиться Марк Водуа.

Последний раунд.

– Я знаю это здание, – сказал Брюс, – оттуда открывается отличный вид на Нью-Йорк. Но если ты туда зайдешь, то выйдешь только ногами вперед.

– У меня есть спасательный жилет: ты. При малейшей неприятности ты взбудоражишь весь мир медиа. А для Дитера Клауда, судя по тому, что ты о нем говоришь, это будет настоящим кошмаром.

Брюс задействовал все свои каналы, чтобы собрать как можно больше информации. И она оказалась забавной. По сравнению с Дитером Клаудом Макиавелли был всего лишь любителем. Гений манипуляций, паук в центре гигантской паутины, достойной всемирной Сети, имеющий отношение ко всем основным сферам политики и экономики, но никогда не появляющийся на сцене. Чтобы добраться до него, Дику пришлось переступить через недозволенные границы, и он заплатил за это очень дорого. Он в тюрьме, его дело держится в тайне. У Клауда были очень длинные руки. В американской зоне империи – паника: обвал биржи и слухи о ликвидации. Последнее обращение Марка не успокоило бурю.

У подножия небоскреба с офисами Марк судорожно сжался.

– Парень, – предупредил Брюс, – ты сейчас творишь большую глупость.

– Это законная защита.

– Удар ножом для резки бумаги, который берешь со стола и вонзаешь в грудь негодяю... Но на современных столах больше нет бумаги. Только компьютеры. А на потолке – камеры наблюдения. А если тебя зовут Дитер Клауд – еще и телохранители за дверью. Забудь о своем ребячестве.

– Это поддерживает в форме, разве нет?

Когда Марк нырнул в здание, Брюс почувствовал ком в животе. Упрямство его друга было невыносимым.

* * *

Консьерж и охранники.

К террасе подъезжает специальный лифт. Другие охранники и обыск.

Появилась какая-то брюнетка в сиреневом костюме.

– Господин Клауд ждет вас.

Терраса.

Или, скорее, огород. Помидор, лук, щавель, горох, салат, лекарственные растения и улей.

С соломенной шляпой на голове, одетый в клетчатую рубашку, льняные брюки и синий халат, в ботинках, мужчина среднего роста протирал круглые стекла своих очков в серебристой оправе.

– Рад вас видеть, Марк.

– Вы – убийца моего отца.

– Точно. Присаживайтесь на скамейку, напротив моих апельсиновых деревьев, и даже не думайте хвататься за лопаты, секаторы или грабли. Малейшее неосторожное движение с вашей стороны – и вы уничтожены. А вы знаете, что с правосудием у меня замечательные отношения.

– Почему вы согласились со мной встретиться?

– Потому что вы до сих пор ничего не поняли. Нам нужно было объясниться.

Клауд копался в земле на небольшом участке для выращивания лука.

– На маленьком столике из тикового дерева я приготовил тарелку с помидорами черри, тертой морковью и салатом фризе. Всё свежее и очень вкусное. И я вам гарантирую качество моего апельсинового сока. Угощайтесь и не бойтесь: я не травлю своих гостей.

Марк присел.

– У вас было намерение меня убить, господин Водуа, и вы можете убедиться в том, что это невозможно. К тому же это было бы абсолютно бесполезно, так как другой занял бы мое место и продолжил бы мою работу.

– Под началом кого?

Раздраженный садовник всё яростнее копался в земле.

– Вы действительно ничего не поняли! Никто не управляет нашим миром. Он сам собой правит. Никто не контролирует Машину – она функционирует сама по себе, и никто не сможет помешать прогрессу, который она нам диктует. Ваш отец и его братья, Высшие неизвестные, были представителями обскурантизма и далекого прошлого, но представителями опасными. Такая мелочь часто становится причиной провала хороших проектов, особенно когда у нее есть определенные духовные и финансовые средства. Или мы их контролируем, или убираем. Разве певцы псевдолиберализма, наши дорогие Соединенные Штаты, хозяева прогрессивной экономики, не считают преступлением любую мысль, отличную от нормы? А норма, та норма, которая определяет будущее человечества, – это информационный прогресс. Стивен Спилберг всё понял: скоро, и гораздо быстрее, чем он это предполагал, человек и машина станут единым целым. Они будут жить в идеальном симбиозе, при условии, что мозг будет запрограммирован. Однако под предлогом

спасения свободы, которой уже не существует, Высшие неизвестные глупо решили противиться такой неизбежной эволюции. Вы это понимаете?

Дитер Клауд достал что-то вроде планшета.

– Вот моя новая штаб-квартира и мой кабинет. Благодаря цифровым технологиям я появляюсь перед моими коллегами в любой точке мира в виде голограммы. Я есть везде, но передвигаться мне не нужно, и я постоянно контролирую деятельность своих подчиненных. А знаете, что это такое?

Садовник достал какую-то странную вещь, напоминающую человеческую печень.

– Первый органоид, готовый к использованию, на котором мы будем тестировать медикаменты. Наша медицина еще только на ранней стадии развития, но уже завтра мы сможем лечить все болезни, а смерть станет лишь плохим воспоминанием. Знаете ли вы, кто предоставил мне это чудо?

Марк покачал головой.

– Одна из ваших лабораторий, господин Водуа. Ваша империя – эффективный и ценный союзник. Мы работаем вместе на разных уровнях и каждый день совершенствуем условия для наших единомышленников. А мировая система помогает нам в этом: политики, превратившиеся в комиков, фальшивая элита, оторванная от реальности, пустая духовность, наполненная фанатизмом, тоталитарные учреждения, центральные банки, которыми так легко управлять... Все эти марионетки подчинены моделированию и роботизации. Точка невозврата уже пройдена, и вы, я и все, кто производит новое, можем прогрессировать семимильными шагами. Я убрал Дика, вашего генерального управляющего в Америке, потому что ненавижу любопытных. Этот тип уже готов, ищите себе другого. И дайте дорогу инвестициям в проекты по изучению мозга, заблокированные вашим отцом.

– А если нет?

– В таком случае вас разгромят, а империю уничтожат. Какая глупость! Прошлое – это прошлое, забудьте о нем. Рождается новое человечество, а мы принимаем его роды. Зачем противиться счастью? В своем Апостольском обращении 2013 года милейший папа Франциск констатировал факт: «Рождается новая невидимая тирания, которая односторонне и неуклонно насаждает свои законы и правила». Тирания – это излюбленная система правления греков, одна из моделей демократии. И новые Высшие неизвестные – это вы, я и все те, кто движется в правильном направлении. Теперь путь свободен.

Эпилог

– Дыши, черт возьми! – настаивал Брюс.

Марк глубоко вдохнул и выдохнул по максимуму.

Результат был плачевным.

Тибетский охотничий рожок издал только посредственный ля бемоль, который не услышали даже бараны, контролируемые Данте и Вергилием.

– Ты плохо начинаешь, дружище! Для концертов ты еще не созрел. Ничего, у нас будет время на репетиции. А я хочу пить.

Марк не отчаивался. Тибетский рожок – это как всё остальное: нужно научиться. Для того чтобы дать концерт перед исландскими ледниками, нужно учить гаммы.

Апсара бегала с собаками. Лучшее из зрелищ, женщина в раю. Никаких последствий ранения, только желание жить.

Они обнялись.

Это было одно из тех объятий, когда на какое-то мгновение веришь, что вы – одно целое. Почти счастье. Нет, не почти. Просто счастье.

Всё было решено, Марк ликвидировал империю, чтобы не предать своего отца. Дитер Клауд не ошибался, когда описывал чудесное будущее, которое ждет человечество. Ни Святой Джон, ни Марк, эти последние динозавры, не захотели в нем участвовать. Марк передал все предприятия Дитеру Клауду, в обмен на освобождение Дика и предоставление бывшим генеральным управляющим должностей в сфере страхования. Ему оставалась только недвижимость и новостная газета, чтобы сохранить должность Брюса. Шотландец будет продолжать возмущаться и открывать правду, которая интересовала всего лишь нескольких скептиков и никак не смогла бы повлиять на функционирование Машины.

– Ты жалеешь? – спросила Апсара.

– Ни о чем не жалею.

Звук колокольчиков объявлял о завтраке. Примула, счастливая оттого, что может наконец кормить всех своих домочадцев, была довольно строгой в отношении времени приема пищи. Ее знаменитый омлет нужно было есть теплым.

Как обычно, перед основным блюдом, передаваемым по кругу, сначала баловали Данте и Вергилия – рагу из говядины с овощами.

Примула была счастлива. Ее муж вернулся из своей последней битвы целым, он рубил дрова, следил за садом, занимался с сыном, пылесосил и

делал покупки.

Идеальный мужчина.

Настолько идеальный, что отказался писать статью о Высших неизвестных, из уважения к Святому Джону и отцу Апсары.

– Учитывая твой характер, – сказала Примула Марку, – я не представляю тебя исландским джентльменом-фермером.

– Ты права. Мы с Апсарой будем путешествовать. Будем созерцать чудеса этого мира, пока они полностью не исчезли с лица земли. И если ты не против, будем делать у вас небольшую передышку.

– Отличная новость.

– Я назначаю Брюса главным редактором. В его возрасте он станет отличным тренером, который сам сможет выбирать игроков для игры.

– Мог бы и предупредить меня! – возмутился Брюс.

– Тише ты, – приказала Примула. – Я буду приглядывать за персоналом, чтобы ты ничего не испортил.

– Ты будешь дома чаще, – предсказал Брюс Младший, поставив возле своей тарелки маленькую золотую пирамидку, подарок Сеша, который она в свое время получила от своего отца.

Брюс наполнил бокалы терпким бургундским вином гранатового цвета.

– В тетради, – продолжил Брюс Младший с серьезностью фараона, – я нашел объяснения про камень и эликсир. Я пока не всё разобрал, но когда я вырасту, то всё узнаю. При одном условии.

Все взгляды устремились на мальчика.

– Меня нужно отвезти к Сфинксу, настоящему. Мне нужно с ним поговорить.

Примечания

1

Практическое указание, метод (а не строгое правило), который действует в большинстве ситуаций и основан на опыте или общеизвестных вещах. – *Примеч. ред.*

2

В конце марта 2016 года Пальмира была освобождена сирийской армией при поддержке ВКС России. – *Примеч. автора.* – В декабре 2016 года боевики ИГИЛ вновь захватили Пальмиру, но в начале марта 2017-го город возвращен под контроль правительства Сирии. – *Примеч. ред.*

3

Древний храм в Пальмире (Сирия), посвященный божеству Баалшамину. – *Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*

4

Международная исламистская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака.

5

Царица Пальмиры. Объявила о независимости от Рима, однако вскоре ее войска были разбиты, а сама она пленена.

6

Римский император в 270–275 годах.

7

Город на севере Ирака.

8

Древняя статуя льва, охраняющего газель, украшавшая храм древнеарабской богини Аллат в Пальмире (Сирия).

9

Самая большая из 32 областей Шотландии.

10

Королевский парк в центре Лондона.

11

Международная общественная организация, объединяющая представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты.

12

Клуб правительств и глав центральных банков государств с наиболее развитой экономикой.

13

Международный клуб, объединяющий Великобританию, Германию, Италию, Канаду, США, Францию и Японию.

Неофициальная ежегодная конференция, состоящая примерно из 130 участников, большая часть которых являются влиятельными людьми в области политики, бизнеса и банковского дела.

The Economist (*англ.*) – влиятельный англоязычный еженедельный журнал новостной направленности.

16

Высшее учебное заведение, расположенное в Бостоне, штат Массачусетс, США.

17

Частная американская организация в сфере международных связей.

18

Воротник с вертикальным разрезом без закругления краев.

Компания «Феррари» подарила один из своих автомобилей Папе Римскому Иоанну Павлу II.

Иегуди Менухин (1916–1999) – американский скрипач и дирижер. –
Примеч. ред.

Народное ополчение, идейной основой которого является произвольная и достаточно грубая интерпретация ислама.

Две гигантские статуи Будды (55 и 37 м), входившие в комплект буддийских монастырей в Бамианской долине, Афганистан. В 2001 году были разрушены талибами, считавшими, что они являются языческими идолами и подлежат уничтожению.

О Девяти, которых только позже стали называть «Высшими неизвестными», см.: *Критический словарь эзотеризма*, под редакцией Жана Сервье, P.U.F., 1998; Мирча Элиаде, *Кузнецы и алхимики*, Flammarion, 1956; *Трактат по истории религий*, Payot, 1968; *Библия розенкрейцеров*, P.U.F., 1970; Кристиан Жак, *Основные традиции Древнего Египта по текстам пирамид*, Grasset, 1998; Рене Ле Форестье, *Оккультизм и шотландское франкмасонство*, Perrin, 1928. – Примеч. авт.

24

Город в центре западной Сирии.

25

Район в западной части Центрального Лондона.

Paris Match № 3490, апрель 2016, с. 44: «Хранитель древнего города будет обезглавлен, его дело – распято, голова будет лежать на земле, у него в ногах, прямо перед входом в руины». – *Примеч. авт.*

Круто и весело (*англ.*).

Необходимая вещь, то, без чего нельзя обойтись (*англ.*).

Область Камбоджи, которая была центром Кхмерской империи, процветавшей примерно с IX по XV век.

Камбоджийские нацисты с коммунистической идеологией. За 5 лет пребывания у власти, с 1975 по 1979 год, уничтожили более 3 000 000 населения Камбоджи.

31

Комический персонаж ряда произведений Шекспира.

Американский бизнесмен, в 2009 году приговоренный за свою аферу к 150 годам тюремного заключения.

Финансово-экономический кризис в США в 2007 году.

До XX века крупнейшая в мире площадь, расположенная в центре Пекина.

Обширный регион в Центральной Азии, характеризующийся пустынными и полупустынными ландшафтами.

Один из видов китайских боевых искусств.

Дуалистическое учение о борьбе света и тьмы, добра и зла.

В буддизме существо (или человек), которое приняло решение стать Буддой для блага всех веществ.

Полубогини в индуистской мифологии, духи облаков или воды.

Проект Человеческий Мозг (Human Brain Project, *англ.*) – большой научно-исследовательский проект по изучению человеческого мозга, основанный в 2013 году в Женеве. Проект в значительной степени финансируется ЕС и предусматривает создание совместной информационной инфраструктуры. Является беспрецедентным по своим масштабам и крупнейшим в истории изучения человеческого мозга.

Итальянская пианистка и музыкальный педагог, родилась в 1931 году.

Название общественных бань в некоторых странах Востока.

Итальянский художник эпохи Раннего Возрождения, доминиканский монах (1400–1455).

Чисто (англ.).

45

Суперженщина (*англ.*).

Крепкий спиртной напиток, производимый посредством дистилляции или ректификации белого виноградного вина в провинции Гасконь, Франция.

Итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель. Сторонник сильной государственной власти, для укрепления которой допускал применение любых средств, что выразил в прославленном труде «Государь» (1532). Цитата приведена в переводе Г. Муравьевой.

Британский живописец, мастер романтического пейзажа, аквалерист (1775–1851).

Во время Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 году членами террористической палестинской организации «Черный сентябрь» был совершен террористический акт, жертвами которого стали 11 членов израильской олимпийской сборной.

Аллах превыше всего! (араб.)

51

Американское название ручного противотанкового гранатомета.

Лагерь для лиц, обвиняемых властями США в различных преступлениях, в частности в терроризме либо ведении войны на стороне противника, расположенный на бессрочно арендуемой США военно-морской базе в заливе Гуантанамо (Куба), в 30 км от одноименного города.

Аббревиатура ИГИС (Исламское Государство Ирака и Сирии) на английском языке звучит как ISIS (Islamic State of Iraq and Syria).

Cadran в переводе с французского – циферблат.

Административный центр Французской Гвианы, заморского департамента Франции.

Так иногда называют Францию, ведь по форме ее территория напоминает шестиугольник.

Теологическое и тайное мистическое общество, предположительно основанное в период Позднего Средневековья в Германии Христианом Розенкрейцем.

Духовно-рыцарский орден, основанный на Святой Земле в 1119 году небольшой группой рыцарей во главе с Гуго де Пейном после Первого крестового похода.

Учение о дао, или «пути вещей», – китайское традиционное учение, содержащее элементы религии и философии.

Древнекитайский философ VI–V веков до н. э.

61

Индейский народ на севере США.

Феодалное государство, существовавшее с 661 по 750 год, со столицей в Дамаске (современная Сирия).

63

Город на севере Сирии.

Спорная территория на Ближнем Востоке.

Одна из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций.

11 сентября 2001 года произошла серия четырех координированных самоубийственных террористических актов, совершенных в США членами «Аль-Каиды».

67

Ежедневная газета в Великобритании, одна из самых известных газет в мире.

Шампанское из лучшего урожая винограда.

Вино из одного из лучших винодельческих регионов Бордо (Франция).

Классический удар в традиционном боксе.

71

Слабое, уязвимое место (из древнегреческих мифов). Согласно мифу, единственным слабым местом у героя Ахиллеса была пятка.

Одно из подразделений разведки Министерства обороны США.

Английский писатель, поэт и новеллист (1865–1936).

Реликтовое растение, единственный сохранившийся представитель класса Гинкговые.

В алхимии – процесс получения философского камня, а также достижение просветленного сознания, слияния духа и материи

Одна из важнейших школ китайского и всего восточно-азиатского буддизма, окончательно сформировавшаяся в Китае в V–VI веках.

Гермес Трисмегист – имя синкретического божества, сочетающего в себе черты древнеегипетского бога мудрости и письма Тота и древнегреческого бога Гермеса.

Английский математик, логик, криптограф, оказавший существенное влияние на развитие информатики (1912–1954). Внес значительный вклад в теорию интеллекта.

Дом Тьюринга был обворован его сексуальным партнером, после чего ученый вызвал полицию, которой и признался в сексуальной связи с мужчиной.

Частная компания, являющаяся одновременно университетом, мозговым центром и бизнес-инкубатором.

81

Известный американский изобретатель и футуролог.

Человечество ПЛЮС (*англ.*).

Множество веб-страниц Всемирной паутины, не индексируемых поисковыми системами.

Большое количество компьютеров, зараженных одним вирусом.

Второй по величине остров Японии.

Японский диван в виде толстого хлопчатобумажного матраца, расстилаемого на ночь для сна и убираемого утром в шкаф.

Отели любви (англ.).

Период массовых казней после начала Великой французской революции 1789 года.

Традиционная японская водка.

Главный город одноименной области в северо-восточной Индии, имеющий для индусов такое же значение, как Ватикан для католиков.

91

Город во Франции.

Семилетняя программа финансирования Европейского Союза для поддержки и поощрения исследований в Европейском исследовательском пространстве в период с 2014 по 2020 год.

Историческое ядро Лондона, крупный деловой и финансовый центр.

Американский писатель португальского происхождения (1896–1970).

Неудачники (*англ.*).

Федеральное бюро расследований, является органом внутренней разведки и, одновременно, федеральной правоохранительной структурой США.

Центральное разведывательное управление, агентство Федерального правительства США, основной функцией которого является сбор и анализ информации о деятельности иностранных организаций и граждан.

Закуски (*итал.*).

Итальянское вино, производимое на севере Италии, в Пьемонте.

Национальный комплекс зажигания (National Ignition Facility, *англ.*) – научный комплекс для осуществления инерциального термоядерного синтеза с помощью лазеров.

Торгово-развлекательный квартал в Лондоне.

Легендарный основатель Ордена розенкрейцеров (1378–1484).

Наименование ряда каст, занимающих самое низкое положение в кастовой иерархии Индии.

С 26 по 29 ноября 2008 года в Бомбее произошла серия терактов, в результате которых погибли 166 мирных жителей и сотрудников силовых структур, а около 600 человек получили ранения.

Последователи сикхизма, монотеистической религии, в XVI веке основанной гуру Нанаком в северо-западной части индийского субконтинента.

Группа последователей зороастризма в Южной Азии (Индии и Пакистане), имеющая иранское происхождение.

Индийская каста, относящаяся к неприкасаемым, которая специализируется на стирке белья.

Бульвар в южной части города, протяженностью около 3,6 км. Второе название – Ожерелье королевы.

Вежливое название европейца в Индии, а также обращение к нему.

Белково-минеральный корм для животных, широко применяющийся в животноводстве.

Окраина Бостона.

Ведущий индийский атомный центр, осуществляющий широкий спектр научных и технологических работ.

Отдых, крутизна и веселье (*англ.*).

Также называется Аравийским морем. Находится в северной части Индийского океана.

Деловой квартал (*англ.*).

Производи в Индии (*англ.*).

Погребальное сооружение в зороастрийском религиозном обряде.

Ведущий мировой производитель уборочного оборудования.

Известная работа французского скульптора Огюста Родена (1840–1917).

120

Пока-пока (*англ.*).

Состоятельный англичанин.

122

Асуан – город в Египте.

Возможно, автор имеет в виду главного героя фильма «Грязный Гарри», инспектора Гарри, роль которого исполнил Клинт Иствуд.

Foreign Office (*англ.*) – неофициальное название Министерства иностранных дел и по делам Содружества, внешнеполитическое ведомство Великобритании, один из департаментов британского правительства.

125

Столица и самый крупный город Афганистана.

Чарльз Линдберг – американский летчик, ставший первым, кто перелетел Атлантический океан в одиночку.

Бог возрождения, царь загробного мира и судья душ усопших в древнеегипетской мифологии.

Основатель гомеопатии, популярного направления альтернативной медицины.

129

Древний город в Египте.

130

Небольшой город на западном берегу Нила, Египет.

Остров посреди Нила, на котором, согласно древнеегипетским поверьям, был погребен Осирис.

Большие данные (*англ.*).

Римский ландшафтный парк в природной английской манере.

Сборник высказываний, сцен и диалогов с Иисусом. Текст не канонизирован официальной христианской церковью.

135

Один из сортов итальянского вина.

Католический монашеский орден, основанный испанским монахом, святым Домиником.

Алхимическая печь.

Оперный театр в Париже.

В этот день в Париже и пригороде произошла серия террористических атак, в результате которых 130 человек погибли и более 350 были ранены.

Опера Джузеппе Верди на либретто Франческо Мария Пьяве по мотивам романа «Дама с камелиями» Александра Дюма-сына.

Важнейший фондовый индекс Франции.

Позолоченная скульптура работы Огюста Дюмона, которая находится на вершине бронзовой Июльской колонны в Париже, возведенной в память об Июльской революции 1830 года.

Чисто (англ.).

Компания (*англ.* Eurostar), занимающаяся высокоскоростными железнодорожными перевозками в Европе.

Сборная Новой Зеландии по регби (*англ.* All Blacks).

Крупнейшая комплексная гидротехническая система сооружений на реке Нил в Египте, близ города Асуан. Строительство началось в 1960 году, после подписания Н. Хрущевым и Г. Насером, президентом Египта, соглашения о начале проведения работ.

Международная религиозно-политическая ассоциация, основанная в Египте в 1928 году. Организация признана террористической.

Пятый президент Египта с 30 июня 2012 года по 3 июля 2013 года, был отстранен от власти в результате военного переворота, арестован, приговорен к пожизненному заключению.

Копты – этнорелигиозная группа в Северной Африке и на Ближнем Востоке, распространенная в основном на территории Египта.

В средневековой западноевропейской архитектуре – подземное сводчатое помещение, служащее для погребения и выставления для почитания мощей святых и мучеников.

В древнеегипетской мифологии – бог неба и солнца в облике сокола, человека с головой сокола или крылатого солнца, сын богини плодородия Исиды и бога Осириса.

Консервативное политическое движение в США, возникло в 2009 году. Является отсылкой к Бостонскому «чаепитию» 1773 года.

Шестой президент Египта с 8 июня 2014 года.

Президент Египта в 1981–2011 годах.

Фараон Древнего Египта, правивший примерно в 1279–1213 гг. до н. э.

Скала в Нубии, на западном берегу Нила, в которой высечены два знаменитых древнеегипетских храма.

Фараон Древнего Египта, правивший в 1388–1351 гг. до н. э. При его правлении началось строительство Луксорского храма.

Фермеры, колонисты (*англ.*).

Особенная форма древнеегипетского бога Гора; одна из форм бога Солнца древних египтян, изображавшаяся чаще всего в виде сфинкса.

Город на левом берегу Нила, в Верхнем Египте. В Ливийской пустыне, близ Гизы, сохранился величественный комплекс пирамид-гробниц фараонов Хеопса, Хефрена и Микерина, сооруженный в III тыс. до н. э. и причислявшийся эллинистической литературой к «семи чудесам света».

Фараон Древнего Египта, правивший приблизительно в 1397–1388 гг.
до н. э.

Table of Contents

[Кристиан Жак Сфинкс. Тайна девяти](#)

[Пролог](#)

[1](#)

[2](#)

[3](#)

[4](#)

[5](#)

[6](#)

[7](#)

[8](#)

[9](#)

[10](#)

[11](#)

[12](#)

[13](#)

[14](#)

[15](#)

[16](#)

[17](#)

[18](#)

[19](#)

[20](#)

[21](#)

[22](#)

[23](#)

[24](#)

[25](#)

[26](#)

[27](#)

[28](#)

[29](#)

[30](#)

[31](#)

[32](#)

[33](#)

[34](#)
[35](#)
[36](#)
[37](#)
[38](#)
[39](#)
[40](#)
[41](#)
[42](#)
[43](#)
[44](#)
[45](#)
[46](#)
[47](#)
[48](#)
[49](#)
[50](#)
[51](#)
[52](#)
[53](#)
[54](#)
[55](#)
[56](#)
[57](#)
[58](#)
[59](#)
[60](#)
[61](#)
[62](#)
[63](#)
[64](#)
[65](#)
[66](#)
[67](#)
[68](#)
[69](#)
[70](#)
[71](#)
[72](#)

[73](#)

[74](#)

[75](#)

[76](#)

[77](#)

[78](#)

[79](#)

[80](#)

[81](#)

[82](#)

[83](#)

[84](#)

[85](#)

[86](#)

[87](#)

[88](#)

[89](#)

[90](#)

[91](#)

[92](#)

[93](#)

[94](#)

[95](#)

[96](#)

[97](#)

[98](#)

[Эпилог](#)

[Примечания](#)

[1](#)

[2](#)

[3](#)

[4](#)

[5](#)

[6](#)

[7](#)

[8](#)

[9](#)

[10](#)

[11](#)

[12](#)
[13](#)
[14](#)
[15](#)
[16](#)
[17](#)
[18](#)
[19](#)
[20](#)
[21](#)
[22](#)
[23](#)
[24](#)
[25](#)
[26](#)
[27](#)
[28](#)
[29](#)
[30](#)
[31](#)
[32](#)
[33](#)
[34](#)
[35](#)
[36](#)
[37](#)
[38](#)
[39](#)
[40](#)
[41](#)
[42](#)
[43](#)
[44](#)
[45](#)
[46](#)
[47](#)
[48](#)
[49](#)
[50](#)

[51](#)
[52](#)
[53](#)
[54](#)
[55](#)
[56](#)
[57](#)
[58](#)
[59](#)
[60](#)
[61](#)
[62](#)
[63](#)
[64](#)
[65](#)
[66](#)
[67](#)
[68](#)
[69](#)
[70](#)
[71](#)
[72](#)
[73](#)
[74](#)
[75](#)
[76](#)
[77](#)
[78](#)
[79](#)
[80](#)
[81](#)
[82](#)
[83](#)
[84](#)
[85](#)
[86](#)
[87](#)
[88](#)
[89](#)

[90](#)
[91](#)
[92](#)
[93](#)
[94](#)
[95](#)
[96](#)
[97](#)
[98](#)
[99](#)
[100](#)
[101](#)
[102](#)
[103](#)
[104](#)
[105](#)
[106](#)
[107](#)
[108](#)
[109](#)
[110](#)
[111](#)
[112](#)
[113](#)
[114](#)
[115](#)
[116](#)
[117](#)
[118](#)
[119](#)
[120](#)
[121](#)
[122](#)
[123](#)
[124](#)
[125](#)
[126](#)
[127](#)
[128](#)

[129](#)
[130](#)
[131](#)
[132](#)
[133](#)
[134](#)
[135](#)
[136](#)
[137](#)
[138](#)
[139](#)
[140](#)
[141](#)
[142](#)
[143](#)
[144](#)
[145](#)
[146](#)
[147](#)
[148](#)
[149](#)
[150](#)
[151](#)
[152](#)
[153](#)
[154](#)
[155](#)
[156](#)
[157](#)
[158](#)
[159](#)
[160](#)
[161](#)